От автора.

ОСТРОЖСКАЯ ТИПОГРАФІЯ

И

ЕЯ ИЗДАНІЯ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ МОНОГРАФІЯ

А. К. СВЪЩИКАГО.

ВЪ 2-хъ ЧАСТЯХЪ.

ПОЧАЕВЪ.

1885

ОСТРОЖСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
И ЕЯ ИЗДАНІЯ.

Религіозныя вѣрованія составляютъ основу народной жизни, сообщаютъ ей тотъ или иной обликъ, ту или иную индивидуальную форму. Весь историческій строй жизни даннаго народа носитъ на себѣ характеръ его воззрѣній и вѣрованій. Измѣненіе, въ силу какихъ либо обстоятельствъ, религіозныхъ вѣрованій и формъ ихъ проявленія уже должно отразиться и на государственномъ строѣ, порвать ту историческую нить, которая связываетъ прошедшую и послѣдующую жизнь народа, лишить его прежнихъ основъ, того историческаго прошлаго, которое сообщило извѣстный характеръ его культурному движенію. Но съ трудомъ мѣняются привычки, созданныя молодостію и нерѣдко остаются до глубокой старости, съ трудомъ, путемъ борьбы и колебаній мѣняются убѣжденія, съ которыми сжился человѣкъ, которыя наслѣдовалъ онъ, какъ основныя традиціи, созданныя вѣками. Если эта перемѣна убѣжденій и привычекъ, новое направленіе жизненнаго теченія происходитъ не въ силу сознанія непригодности старыхъ формъ и превосходства новыхъ, но лишь внѣшнимъ постороннимъ давленіемъ, то тѣмъ труднѣе переворотъ чѣмъ выше народное самосознаніе и сильнѣе увѣренность въ собственной правотѣ. Въ послѣднемъ случаѣ постороннее вмѣшательство уже ощущает-

ся, какъ нарушеніе личной и общественной свободы и равноправности и подчиненіе сознается какъ политическое или нравственное рабство. Является борьба за свои права, убѣжденія,— словомъ старые родные порядки, къ которымъ, быть можетъ, относились прежде даже индеферентно. Такіе моменты вызываютъ особенное напряженіе народнаго духа, даютъ толчекъ прогрессивному движенію человѣчества. Человѣкъ, какъ и все вообще человѣчество болѣе склоненъ къ покою, чѣмъ къ усиленной до напряженія дѣятельности,—эти-то внѣшніе толчки пробуждаютъ его отъ усыпленія и апатіи. Поэтому-то и полезны и даже необходимы эти внѣшніе толчки хотя и обходятся они иногда слишкомъ дорого. Сообразно съ характеромъ борьбы и ея направленіемъ усовершаются и средства для благопріятнаго исхода ея. Борьба политическая порождаетъ полководцевъ, борьба за убѣжденія и вѣру выдвигаетъ дѣятелей въ области мысли, изобрѣтаетъ средство для болѣе удобнаго и легкаго распространенія идей, къ которымъ (средствамъ), при другихъ обстоятельствахъ, отнеслись бы, можетъ быть, съ предубѣжденіемъ и подозрительностію.

Когда безсмертное изобрѣтеніе Гуттенберга еще возбуждало самые кривые толки и даже суевѣрныя сомнѣнія въ главномъ центрѣ русской жизни политической—Москвѣ,—типографскій станокъ уже приносилъ величайшую пользу русскому населенію на западной, польско-литовской окраинѣ, служа поддержкою наиболѣе жизненныхъ элементовъ православнаго народа. Да, это и понятно: въ Литвѣ были совершенно иныя условія и характеръ теченія государственной жизни, чѣмъ въ Московскомъ царствѣ и эти условія порождали иныя нужды и потребности. Въ Москвѣ если и зарождалось умственное броженіе, то оно не имѣло дальнѣйшаго развитія, тогда какъ Литва была центромъ этихъ религіозныхъ и политическихъ броженій и здѣсь они заявили себя слишкомъ ощутительно. Дѣйствительно, вѣро-

исповѣдная борьба составляетъ характеристическую отличительную черту исторіи югозападной русской Церкви еще отъ временъ перваго соединенія Русско-Литовскаго княжества (1386 г.) съ Польскимъ королевствомъ до возсоединенія его къ Московскому государству. XVI вѣкъ—періодъ самой усиленной борьбы и умственнаго движенія, зародившагося на западѣ и занесеннаго на Польско-Литовскую почву, создалъ знаменитую на Волыни въ исторіи православія Острожскую типографію, имя которой неразрывно связалось съ представленіемъ этой бурной эпохи и именами ея дѣятелей. Она по праву заняла видное мѣсто въ исторіи этой борьбы за вѣру между православіемъ и иновѣрной пропагандой,—и не только въ исторіи православія вообще; но и въ исторіи развитія человѣческой мысли въ частности. Явившись какъ слѣдствіе историческаго теченія обстоятельствъ, какъ отвѣтъ на запросы и нужды времени, Острожская типографія неразрывно соединяетъ свою судьбу съ этимъ общимъ теченіемъ политической жизни страны: исторія края XVI вѣка есть вмѣстѣ и ея исторія. Предшествовавшій ея основанію періодъ представляетъ совокупности причинъ ея появленія: она была ихъ итогомъ; очеркъ же современнаго ей положенія церкви уяснитъ характеръ ея и направленіе ея дѣятельности.

Прослѣдить дѣятельность Острожской типографіи въ связи съ общимъ умственно-религіознымъ движеніемъ края—вотъ та задача, которую мы полагаемъ въ основу этого изслѣдованія. Понятно, что при такой постановкѣ дѣла мы будемъ обращать исключительное вниманіе только на тѣ изданія, которыя являются прямымъ отвѣтомъ на запросы даннаго времени, но не потому, чтобы преслѣдовали какое-либо предвзятое положеніе, полагали извѣстныя тенденціи, а лишь по той сравнительной важности, какую имѣютъ изданія этого рода въ ряду прочихъ, не имѣвшихъ такой спеціальной цѣли. Согласно предначертанному плану, мы и переходимъ

къ религіознымъ движеніямъ Польши въ періодъ предшествовавшій появленію Острожской типографіи.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Литва (1) съ самыхъ раннихъ поръ представляетъ какую то гигантскую арену политической и религіозной борьбы, мѣсто усиленныхъ умственныхъ движеній, куда со всѣхъ сторонъ привносились элементы броженія, находя здѣсь удобную среду для своего развитія. Было много соціальныхъ и политическихъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ въ Литвѣ и перемѣшались различные элементы, сталкивались люди различныхъ взглядовъ и убѣжденій, зарождалась необузданная свобода мысли, слова и дѣйствія, развилась воспріимчивость ко всякаго рода вольномыслію, особенно въ области религіозныхъ вопросовъ. Самое географическое положеніе, такъ сказать, на распутьи политическихъ движеній—между Германіей, Ливоніей, Татарами и Московской Русью, дѣлало ее мѣстомъ постоянныхъ столкновеній, знакомило Литву съ этими сосѣдними, хотя и враждебными народностями, и такъ или иначе вліяло на ходъ ея культурнаго развитія. Но кромѣ этихъ военныхъ сношеній, были болѣе мирныя и дружелюбныя, ставившее Литовско-польское королевство въ связь съ Европейскимъ западомъ съ одной стороны, Востокомъ и Московскою Русью съ другой. Это были торговыя сношенія Ганзейскаго союза, въ которыхъ принимали участіе Краковъ, Вильна, Данцигъ, Познань, Рига, Псковъ и Новгородъ (2). Эта торговая дорога служила проводникомъ идей запада, поставляла Литовско-польское королевство

---

(1) Подъ именемъ Литвы мы разумѣемъ все великое княжество Литовское.

(2) Bukowski. Dzieje Reformacyi w Polsce t. I. str. 60. Krakow 1883 r.

въ связь со всѣми государствами образованнаго западно-европейскаго міра, выводила его изъ той замкнутости, которая страшится всего чужеземнаго, смотритъ на всякое нововведеніе съ какою-то робкою подозрительностію и суевѣрнымъ страхомъ, какою была напримѣръ Москва въ допетровскій періодъ. На торговыхъ рынкахъ Литовско-польскаго королевства толпились тысячи чужестранцевъ изъ отдаленныхъ мѣстъ Европы и Азіи; съ ними давно сжилась Литва, новыя лица были ей не въ диковину, а такими становились и заносимыя ими воззрѣнія. Но не однимъ только путемъ торговыхъ сношеній, знакомилась Литва съ жизнію запада, его понятіями и новыми идеями. Среди богатыхъ Литовско-польскихъ дворянъ издавна укоренился обычай,—конечно уже какъ слѣдствіе знакомства съ Европой при посредствѣ торговыхъ сношеній,—посылать своихъ дѣтей для образованія въ заграничные университеты, или приглашать къ нимъ иностранныхъ учителей: такъ въ XVI вѣкѣ Радзивилы, Ходкевичи, Глѣбовичи, Сапѣги, Кишки и друг. учились за границею. Гетманъ Литовскій Григорій Ходкевичъ пригласилъ въ учители къ своимъ сыновьямъ—Андрею и Александру знаменитаго Саксонскаго поэта Яна Миліуса, другой Ходкевичъ Янъ, староста Жмудскій, слушалъ науки въ Виттенбергѣ, Левъ Сапѣга—въ Лейпцигѣ (3). Этотъ обычай былъ уже сильно распространенъ въ Литвѣ, когда такой ревнитель стараго благочестія, какъ Андрей Мих. Курбскій, слишкомъ подозрительно смотрѣвшій на всѣхъ иновѣрцевъ и чужестранцевъ, уговариваетъ своего родственника молодаго князя Михаила Оболенскаго отправиться въ Италію «совершенствованія ради въ высшихъ наукахъ» (4). Но не всѣ конечно задавались такими цѣлями. Литовско-русскіе магнаты издавна любили ѣздить въ Германію, Швейцарію и другія Евро-

(3) Левицкій. Социн. въ Польшѣ и югозап. Руси стр. 4.
(4) Сказан. Курбскаго II томъ 155 стр.

пейскія страны или для поступленія на службу къ иноземнымъ дворамъ, а то и просто безъ всякихъ опредѣленныхъ цѣлей. Король Сигизмундъ Августъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Датскому королю, жалуется на эти безцѣльныя шатанья по чужимъ землямъ, которыя приводятъ только къ проживанію состоянія, растратѣ силъ и здоровья и къ внесенію въ отечество чужихъ обычаевъ (5). Заносимыя такими различными путями западныя идеи находили тутъ самую удобную почву для своего развитія. Условія политическаго строя Литовско-польскаго королевства заключали въ себѣ уже элементы, способствующіе зарожденію умственнаго броженія. Внѣшній строй жизни какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлаго общества необходимо отражается и на внутренней сторонѣ ея, налагая свой отпечатокъ на самый складъ міросозерцанія, вліяетъ на пробужденіе такихъ или иныхъ вопросовъ—это истина понятная всѣмъ и каждому. Политическій строй Литовско-польскаго государства, при слабости правительственной власти и относительной силѣ шляхты и магнатовъ, давалъ полный просторъ послѣднимъ, развивалъ чувство независимости и дикой свободы, для которой не существуетъ никакихъ преградъ. Вся польша жила своеволіемъ, но въ окраинахъ отдаленныхъ отъ средоточія власти и государственной жизни, это своеволіе принимало самые широкіе размѣры. Такой произволъ, незнавшій удержу во внѣшней жизни, давалъ такое же направленіе внутреннему теченію ея, способствовалъ развитію свободы мысли. Участіе въ обсужденіи государственныхъ вопросовъ на сеймахъ и сеймикахъ, гдѣ каждый шляхтичъ пользовался правомъ наложить свое veto на общее рѣшеніе дѣла, возвышало его самомнѣніе, сознаніе собственнаго авторитета. Ему казалось, что все должно согласоваться съ его желаніемъ, съ его выводами, въ которыхъ онъ

---

(5) S. Augusti epistolæ legationes et responsa. Lejpsiæ. 480. Левицк. Социн. въ Польшѣ стр. 4.

не могъ ошибаться. Онъ считалъ себя равно компетентнымъ въ какихъ бы то ни было вопросахъ относительно ли церковнаго строя или самыхъ догматовъ вѣры и здѣсь тоже старался высказать какъ можно больше дикой свободы. Если она стѣснялась, какъ ему казалось, уже опредѣленной догматической, или церковно-канонической рамкой, онъ налагалъ и тутъ свое veto, выходилъ за ея предѣлы или замѣнялъ ее совершенно новой. Словомъ: здѣсь разсуждали всѣ, кто только могъ и хотѣлъ разсуждать, и притомъ разсуждали обо всемъ и каждый по своему. Подобныя обсужденія вопросовъ вѣры приводили весьма часто къ крайнимъ выводамъ, несогласнымъ съ канонической нормой и являлись, какъ ересь. «У насъ, доносилъ папѣ епископъ Вратиславскій въ 1525 году, столько вѣръ и религій, сколько головъ, потому-что совѣсть у всѣхъ разнуздалась» (6). Въ эпоху сильнаго религіознаго броженія, когда волновалась вся Рѣчь Посполитая, человѣкъ искалъ выхода изъ тяготившаго его сомнѣнія, изъ нравственнаго нестроенія. Одинъ папскій нунцій Юлій Руегій замѣчаетъ, что въ Литвѣ можно было найти въ его время (около 1563 г.) всѣ ереси и что здѣсь всѣ секты нашли себѣ пріютъ (7). Оно и понятно: западныя идеи религіознаго броженія проводились сюда различными путями и, въ силу самыхъ соціальныхъ условій, воспринимались здѣсь легко и удобно. Польша и соединенная съ ней Литва съ давнихъ поръ пріобрѣли въ цѣлой Европѣ славу такого уголка, гдѣ всякій, кому по какимъ либо причинамъ было тѣсно въ своемъ отечествѣ, могъ найти безопасное убѣжище, а иногда и радушный пріемъ. «Тѣ, которые за свои новоизмышленія, говоритъ тотъ-же Руегій, были изгнаны изъ различныхъ странъ, находили здѣсь для себя пріи-

(6) Правосл. Обозр. XI кн. стр. 775, 1873 года.
(7) Relacye apost. nuncjusz w Polsce t. I. f. 186.

ютъ, какъ въ послѣднемъ безопасномъ пристанищѣ (8). Политико-экономическій строй Рѣчи Посполитой способствовалъ этому. Послѣ соединенія Литвы съ Польшею, вслѣдствіе брачнаго союза Литовскаго великаго князя съ польской королевѣ̈ой Ядвигой въ 1386 году, въ одно Литовско-польское королевство объединилось не только чисто внѣшнимъ образомъ нѣсколько народностей различныхъ вѣроисповѣданій и національностей. Сюда вошли Литовцы и южно-русы, преимущественно православные, поляки и нѣмцы, исповѣдывавшіе католицизмъ и Евреи. Король, исповѣдывавшій католичество, долженъ былъ, по чувству справедливости и признанію равноправности всѣхъ своихъ подданныхъ, оказывать вѣротерпимость, по крайней мѣрѣ къ тѣмъ исповѣданіямъ и религіямъ, которыя были признаны оффиціально, несмотря на то, что всѣ, непризнававшіе главенства Римскаго первосвященника, въ глазахъ католика—паписта, были еретики и отщепенцы и именовались диссидентами. Православные тоже подошли подъ эту послѣднюю рубрику, и, если пользовались правами, то лишь потому, что они ограждены были буквой закона и уничтожить ихъ было не совсѣмъ-то удобно, а иногда и невозможно. На первомъ планѣ тутъ была политика. Всякій еретикъ, не выдвигавшійся слишкомъ рѣзко, занимавшійся пропагандой гдѣ нибудь въ глубинѣ Литвы, далеко отстоящей отъ правительственнаго центра и средоточія католицизма, не различался католикомъ отъ схизматика—православнаго и за этой ширмой могъ безпрепятственно распространять свои измышленія. Но, съ другой стороны, лишь только какой либо изъ этихъ вольнодумцевъ успѣлъ заручиться покровительствомъ Литовскаго магната, войти въ довѣріе послѣдняго, и его успѣхъ становился несомнѣннымъ, его личность была ограждена отъ преслѣдованій. Это было въ порядкѣ вещей—особенно въ XVI вѣкѣ. Среди Литов-

(8) Ibid.

скаго дворянства къ этому времени возвышаются нѣсколько знатныхъ родовъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточивается почти вся поземельная собственность Литвы и Руси; вся мелкая шляхта находилась отъ нихъ въ подручной зависимости. Ихъ помѣстья, равняясь по величинѣ небольшимъ королевствомъ, были обстроены крѣпостями съ гарнизонами и пушками. Тысячи гайдуковъ и толпы заискивавшей шляхты были къ ихъ услугамъ, готовыя повиноваться всѣмъ приказаніямъ своего патрона. Королевская власть была безсильна и не могла справиться съ ихъ своеволіемъ. Въ своихъ владѣніяхъ они были полновластны, распоряжались по королевски, съ тѣмъ только различіемъ, что король былъ ограниченъ закономъ, для нихъ его несуществовало; выше всего стояла личная воля; смѣнялъ магнатъ вѣру, склонялся въ пользу какой-либо партіи, за нимъ должны были слѣдовать и его крестьяне—холопы, которымъ не позволялось имѣть своей воли даже въ дѣлѣ внутренняго убѣжденія. Cujus regio, ejus religio—этотъ принципъ вошелъ въ полную силу. Шляхта слѣдовала примѣру вельможнаго патрона изъ лести и корыстныхъ расчетовъ. Отсюда понятно, почему это патронатство было такъ важно въ дѣлѣ пропаганды и съ половины XVI вѣка оно пріобрѣтаетъ особенную силу, сообщая особый характеръ сектантскому движенію и его общинному строю. До этого времени единичныя личности, силой неустанной энергіи, группируютъ вокругъ себя небольшіе кружки; въ XVI вѣкѣ роль организаторовъ принимаютъ на себя магнаты, представляя необходимыя для этого средства, помогая какъ матеріально, такъ и силою собственнаго вліянія, каково бы оно ни было, почему и покровительствуемыя ими общины пріобрѣтаютъ въ самое короткое время численность членовъ и болѣе или менѣе правильное устройство.

Религіозное движеніе въ Польшѣ, какъ мы сказали, началось довольно рано и Литва впослѣдствіи соединившись съ нею (1386 г.), уже воспользовалась со-

зрѣвшими плодами. Еще съ XII вѣка не было, можно сказать, въ Европѣ ересіарха—религіознаго новатора или соціальнаго утописта, наконецъ, не было такого искателя приключеній, который не побывалъ бы въ польской столицѣ Краковѣ. Въ концѣ XII вѣка въ Польшѣ нашла себѣ пріютъ уцѣлѣвшая горсть провансальскихъ изгнанниковъ, извѣстныхъ въ исторіи подъ именемъ вальденсовъ или Альбигойцевъ (9), сюда въ началѣ XIV столѣтія проникло изъ сосѣдней Чехіи и Силезіи ученіе Дульцина, провозглашающаго общность женъ и имуществъ, церковный переворотъ, ниспроверженіе папскаго главенства и вызвало учрежденіе папою Іоанномъ XXII инквизиціи въ Польшѣ 1318 г. (10). Здѣсь въ половинѣ того-же столѣтія появилась секта бегвиновъ, непризнававшихъ церковнаго брака и сходившихся въ этомъ пунктѣ съ Дульцинистами. (Эта секта существовала еще въ XVI вѣкѣ, о нихъ упоминаетъ грамота Сигизмунда I-го къ Яну Тарнавскому—старостѣ Сендомирскому 1533 года (11). Нѣсколько спустя послѣ появленія секты бегвиновъ, проникаетъ ученіе Виклефа, наконецъ въ началѣ XIV вѣка въ Польшѣ и на Руси распространяется ученіе Гусса ближайшимъ изъ его послѣдователей Іеронимомъ Пражскимъ. Во владѣніяхъ Литовскихъ князей это ученіе нашло себѣ послѣдователей и произвело религіозное броженіе, проявившееся съ большимъ возбужденіемъ противъ католическихъ ксендзовъ (12), которые были нетерпимы тутъ и прежде. Само правительство, хотя и ненамѣренно, способствовало укрѣпленію Гусситства. Въ 1390 г. Владиславъ Ягелло, по совѣту Ядвиги, основалъ въ предмѣстьѣ Кракова Клепаржѣ монастырь, въ которомъ богослуженіе, въ видахъ завлеченія право-

---

(9) Левицкій. Соцін. въ Польшѣ и Ю. Р. Росс. стр. 11.
(10) Bukowski. Dzieje Reformacіy w Polsce t. I, стр. 7.
(11) Ibid. стр. 10.
(12) Bukowski. Dz. Reformat. w P. стр. 24.

славныхъ Руссиновъ въ католицизмъ, совершалось бы на славянскомъ языкѣ. Для этой цѣли были вызваны пражскіе бенедиктинцы съ жалованіемъ по 20 гривенъ ежегодно (13). Вслѣдъ за этимъ Ядвига устраиваетъ въ Прагѣ колегію съ тѣмъ, чтобы тутъ воспитывались 20 человѣкъ изъ дѣтей знатныхъ какъ Литовскихъ, такъ и Польскихъ дворянъ, спеціально изучая богословскія науки. Гуссъ и Іеронимъ были тамъ профессорами, первый даже деканомъ философскаго отдѣленія, а затѣмъ и ректоромъ колегіи (14). Скоро эти учрежденія принесли свои плоды, которыхъ не ожидало въ началѣ правительство, а тѣмъ болѣе не желало духовенство (15). Гуситство укоренилось въ Литовско-Польскомъ королевствѣ и уже 1409 года власти сочли нужнымъ употребить противъ него строгія инквизиціонныя мѣры (16). Но это не помѣшало имъ же вызвать 1410 года Іеронима пражскаго—яраго Гусита учителемъ въ пражскую школу. Однако учрежденіе инквизиціи въ Литовско-польскомъ королевствѣ не мирилось съ духомъ націи и съ историческими традиціями и принесло поэтому, несмотря на всѣ старанія и заботы римской куріи, чахлые плоды на славянской почвѣ. Инквизиція коренным образомъ противорѣчила польскимъ понятіямъ о правахъ и вольностяхъ шляхетскаго сословія и потому всегда встрѣчала съ его стороны рѣшительное противодѣйствіе. Мѣры строгости по отношенію къ диссидентамъ и еретикамъ существовали большею частію лишь только въ принципѣ, но на практикѣ онѣ не были примѣняемы, особенно въ отношеніи къ магнатамъ да и вообще дворянству. Отлученіе отъ церкви не влекло за собой всѣхъ его принципіальныхъ послѣдствій: лишенія имущества—чести, изгнанія и проч., потому что каждый магнатъ «кгвалтомъ боронилъ» свои права, т. е. вооруженной силой. Исполнители приговора подверга-

---

(13) Ibid. 24 str. (14) Ibid. 25 str. (15) Ibid. 31 str.
(16) Ibid. 25 str.

лись его опалѣ, иногда даже лишались жизни за свое усердіе. При слабости государственной власти, подобные законы, которые приходились не по праву шляхтѣ, оставались почти всегда мертвой буквой, существовали только на бумагѣ (17). При такихъ условіяхъ политическаго и соціальнаго строя, Литовско-польское королевство никогда не было свободно отъ ересей и ихъ проповѣдниковъ, прибывавшихъ изъ другихъ странъ.

Но мы не будемъ касаться всѣхъ ересей, когда-либо существовавшихъ въ Польшѣ: это не входитъ въ нашу задачу. Остановимся лишь на времени особенно сильнаго религіознаго возбужденія, какое представляетъ XVI вѣкъ и прослѣдимъ въ коротенькомъ историческомъ очеркѣ ту кипучую дѣятельность религіозной иновѣрческой пропаганды, ту вѣроисповѣдную борьбу, которая заставила юго-западную православную церковь употребить всѣ средства и силы, чтобы отразить напоръ этихъ чуждыхъ ея духу, идей и отстоять неприкосновенность своей вѣры и догматовъ.

II.

XVI вѣкъ является временемъ средоточія всѣхъ предшествовавшихъ религіозныхъ движеній; всѣ онѣ принимаютъ одно болѣе или менѣе общее направленіе протеста противъ папства и его церковныхъ злоупотребленій, и извѣстно оно подъ именемъ протестантства. Религіозное знамя, поднятое Лютеромъ въ Германіи около 1517 года, дало общее направленіе предыдущимъ броженіямъ, и народъ цѣлыми толпами становился подъ это знамя. Авторитетъ папства былъ подорванъ, пошатнулся Римскій престолъ, какое-то злобное ожесточеніе смѣнило вѣру въ непогрѣшимость и значеніе римской куріи. Это массовое движеніе увлекло своимъ теченіемъ цѣлые города и страны и не могло оно пройти безслѣдно и для Литовско-польскаго королевства.

---

(17) Bukowski. Dz. Ref. w P. 42 str.

Кромѣ всѣхъ указанныхъ условій, способствовавшихъ проникновенію сюда идей Европейскаго запада, кромѣ близкаго сосѣдства съ Германіей, была еще одна коренная причина постоянныхъ сношеній Польши съ этой послѣдней, и той отзывчивости, какою сопровождались малѣйшія движенія ея политической и религіозной жизни. Еще при организаціи болѣе правильной государственной жизни Польши при Владиславѣ Локетекѣ (1335—1370), она допустила у себя образованіе городскаго сословія не изъ мѣстныхъ элементовъ, а изъ иностранныхъ. Городское сословіе, обыкновенно, скоро превращается въ среднее сословіе, занимаетъ по правамъ средину между высшимъ сословіемъ и народомъ. Но это рѣшительно противорѣчило началамъ польскаго шляхетства, которое могло допустить рядомъ съ собою только холопство, а не что либо среднее, что сглаживало бы на себѣ различіе между шляхетствомъ и холопствомъ (18). Эту средину заняли нѣмцы, образовавшіе мѣщанское городское сословіе Польскаго государства. Получая привилегіи отъ польскихъ королей, нѣмецкіе выходцы, угнетаемые прежде своими феодалами, охотно колонизировали польскіе города, занимаясь торговлею и различными промыслами. Но, порвавши всякія, подначальныя отношенія къ своимъ отечествамъ, они сохранили, однако, за собой самоуправленіе, на основахъ Магдебургскаго права, свой языкъ и обычаи, а eo ipso и сознаніе своей національности и поэтому съ особеннымъ вниманіемъ и интересомъ слѣдили за движеніемъ роднаго края (19). При такой внутренней связи съ Германіей, было естественно, что лютеранство очень скоро нашло въ Литовско-польскомъ королевствѣ откликъ, гдѣ почва была уже достаточно расчищена и подготовлена для реформы еще гусситствомъ. Послѣднее положило первый камень того реформаціоннаго фундамента

---

(18) М. Кояловичъ. Лекціи по истор. Зап. Р. М. 1864 г. стр. 134.
(19) Bukowski Dz. Ref. w Polsce L. I. str. 60.

въ Литвѣ, на которомъ впослѣдствіи идеи Лютера возвели колоссальное зданіе протестантизма. Лишь только Лютеръ поднялъ еще робкій протестъ противъ злоупотребленій римской куріи, въ это время въ Данцигѣ, одинъ монахъ доминиканскаго ордена, Яковъ Кнаде 1518 года сталъ смѣло на сторону реформы, возставая противъ главенства папы. Въ томъ же году онъ сбросилъ съ себя монашескую одежду и женился на нѣкоей Аннѣ Ростенбергъ (20). Вслѣдъ затѣмъ являются тутъ и другіе провозвѣстники реформы, въ 1520 году Янъ Бошенштейнъ—профессоръ Еврейскаго языка ингольштадскаго университета, родомъ изъ Швабіи; въ 1522 году Яковъ Гегге-Финкельштакъ, Матѳей Биневольдъ—монахъ кармелитскаго ордена (женившійся въ 1525 г.); въ 1523 году Янъ Бонгольдъ, францискапецъ, докторъ Александръ и много другихъ (21). Тоже было и въ другихъ городахъ, особенно гдѣ преобладалъ нѣмецкій элементъ. Въ 1520 году польское католическое духовенство уже сочло нужнымъ созвать соборъ въ Піотроковѣ, на которомъ, подъ предсѣдательствомъ своего примаса, гнѣзненскаго архіепископа Яна Ласскаго, строжайшимъ образомъ запрещено для всѣхъ поляковъ чтеніе лютеранскихъ и вообще еретическихъ книгъ, служившихъ могущественнымъ средствомъ пропаганды. Это запрещеніе подтверждалось потомъ на такихъ же соборахъ въ Ленчицѣ и Піотроковѣ (въ 1523, 30 и 32 г.) (22). Подобныя мѣры предпринимало и правительство. На торунскомъ сеймѣ 1520 года запрещалось «подъ страхомъ конфискаціи всего имѣнія и вѣчнаго изгнанія изъ отечества ввозить, продавать и употреблять книги Лютера (23). Но всѣ эти мѣры оказывались недѣйствительными: реформаціонное движеніе проявляется въ самой столицѣ Польши Краковѣ, гдѣ послѣдователями люте-

(20) Ibid. стр. 94. (21) Ibid. str. 94—95.
(22) Исторія Русск. Церкви Макарія т. IX. стр. 312.
(23) Ibid.

ранства являются Юстъ Деціушъ, Янъ Бонеръ и много изъ мѣщанъ, какъ видно изъ инквизиторскихъ процессовъ Кракова (24). Съ различныхъ сторонъ хлынуло это бурное теченіе въ Литву, проникало оно изъ польскихъ областей, проникало изъ Восточной Пруссіи и Ливоніи, проникало непосредственно изъ самой Германіи путемъ литературы, образованія въ заграничныхъ университетахъ и наплыва, такъ сказать, спеціальныхъ пропагандистовъ.

Принявши 1525 года вмѣстѣ съ подданствомъ новое вѣроученіе, великій магнатъ прусскій Альбертъ старался изъ политическихъ видовъ распространить его и въ Литовскомъ княжествѣ, которое находилось въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ съ его владѣніями. Онъ заводилъ алюмнаты при прусскихъ университетахъ, гдѣ бы воспитывались молодые Литовцы, вызывалъ сюда изъ Литвы профессоровъ. Такой алюмнатъ былъ при Кролевецкой школѣ для 8 литвиновъ (25). Альбертъ приказалъ впослѣдствіи перевесть на литовскій языкъ разныя лютеранскія книги и распространить ихъ между Литовцами, особенно на Жмуди (26). Такъ, по его приказанію, 1554 года былъ переведенъ для этой же цѣли Мартиномъ Мошвидомъ лютеранскій канціоналъ т. е. сборникъ псалмовъ и духовныхъ пѣсень (27). Есть, впрочемъ извѣстія и объ открытыхъ проповѣдникахъ лютеранизма въ Литвѣ, относящіяся къ самому раннему времени этого движенія именно къ 1525 году. Фрисе (Beitrage 11, 70) (28) замѣчаетъ, что въ этомъ году какой то монахъ Францискапецъ проповѣдывалъ ученіе Лютера въ Литовскомъ княжествѣ. Это былъ Станиславъ Рапегеланъ родомъ Литвинъ; къ этому времени онъ возвратился на родину съ званіемъ доктора бого-

---

(24) Bukowski Dz. Ref. w Polsce str. 165—170.
(25) Bukowski. Dz. Ref. w P. str. 337.
(26) Истор. Русск. Ц. IX т. 315 стр.
(27) Bukowski. Dz. Ref. t. I. str. 336.
2) Ibid str 339.

словія изъ Виттенберга, гдѣ нѣкоторое время жилъ вмѣстѣ съ Лютеромъ и былъ ученикомъ послѣдняго (29). Одновременно является въ Литвѣ и другой проповѣдникъ Лютеранства Ерзій Мартинъ Московидъ (Jerzy Marcii Moscovidius) (30) и хлопочетъ даже объ открытіи школы. Можно полагать, что успѣхи этихъ проповѣдниковъ были слишкомъ значительны, если на нихъ обратило уже вниманіе не только духовенство, но и правительство. Сигизмундъ I-й издалъ въ Вильнѣ для всего великаго княжества Литовскаго отъ 17 Іюля 1535 года первый декретъ, направленный противъ послѣдователей лютеранства и другихъ сектантовъ, совершенно подобный, по строгости, тѣмъ декретамъ, какіе прежде изданы были королемъ для Польши (31). Но не смотря на эти распоряженія, несмотря на мѣры, принятыя къ подавленію секты Виленскимъ бискупомъ Павломъ Альбимутомъ, княземъ Гольшанскимъ, реформаціонное движеніе не было задержано: въ 1539 году является въ Литвѣ еще одинъ проповѣдникъ лютеранства Авраамъ Кульва. Онъ былъ родомъ Литвинъ и съ своимъ ученіемъ выступилъ сперва въ Краковѣ, затѣмъ въ Брабантѣ. Для полноты

---

(29) Bukowski. Dz. Ref. w P. t. I. str. 339.

(30) Ibid.

(31) Ibid. str. 340 примѣч. 2: „Prohibemus ne quisquam hominum, cujuscunque sexus, aetatis, status dignitatis, praeminentiæ, auctoritatis, officii, proffessionis et cujuscunque condicionis fuerit dogmata Lutheri et sectatium ejus, tum anabaptistarum et aliorum a consequentibus sanctæ Matris Ecclesiæ exorbitantium intro limites Dominiorum nostrorum profiteri, celebrare, promovere, nec affirmare manifeste, nec occulte in locis publicis, nec privatis, nec quavis modo vel arte aut colore quaesito, vulgare nec spargere, aut libellas eorum venundare, servare, immo nec apportare, in domina nostra neque apostatores, aut venditores hujus modi libellorum, seu quoscunque Professores aut Fautores Haeresis praedictae in dominibus et quibusvis ditioni suae subjectis locis, suscipere, admittere, protegere, tutari, neque ullo auxilio aut favaris officio juvare, aut prosequi praesumat sub poena proscriptionis sui ac omnium bonorum suorum confiscationis, penitus irremissibiliter sumenda et exequenda.

своего образованія въ принятомъ имъ направленіи, онъ отправился въ Виттенбергъ и слушалъ тамъ лекціи Меланхтона; былъ потомъ въ Италіи и послѣ этихъ странствованій, опять возвратился въ родную Литву около 1538 года именно въ Вильну со степенью доктора богословія и званіемъ ксендза и сталъ распространять съ церковной каѳедры ученіе Лютера. Неудавшаяся попытка Мартина Московида увѣнчалась для Кульвы полнымъ успѣхомъ: онъ открылъ школу въ Вильнѣ, въ которой собиралось до 60 учениковъ изъ дѣтей знатныхъ Польско-Литовскихъ дворянъ, переходившихъ сюда отчасти изъ Виттенберга, гдѣ они воспитывались прежде подъ руководствомъ того же Авраама Кульвы (32). Дѣятельность Кульвы въ пользу лютеранства въ Вильнѣ продолжалась съ большимъ успѣхомъ до 1542 г., когда, вслѣдствіе жалобы бискупа Павла-Альгимута Гольшанскаго, король Сигизмундъ I-й далъ грамоту, чтобы онъ предсталъ на духовный судъ. Послѣдствія этого суда только на лучшій конецъ сопровождались бы конфискаціей имущества и изгнаніемъ, поэтому Кульва счелъ за лучшее, не дожидаясь суда, тайно удалиться изъ Литвы и бѣжалъ къ Пруссамъ. Магистръ Альбертъ принялъ его ласково, назначилъ ректоромъ и профессоромъ греческаго языка въ Кенигсбергской школѣ, а затѣмъ опредѣлилъ его на каѳедру богословія въ только что основанномъ Кенигсбергскомъ университетѣ (33). Между тѣмъ правительство предприняло свои мѣры противъ реформаціоннаго движенія. Еще 1541 года Сигизмундъ I-й издалъ декретъ для польскаго королевства, распространявшійся, конечно, и на Литву, въ силу котораго, подъ страхомъ лишенія дворянства и имущества, запрещалось: держаться ереси или укрывать еретиковъ, ввозять въ отечество сочиненія Лютера и его послѣдователей, посылать молодыхъ

(32) Bukowski. Dz. Ref. w Polsce str. 341 t. I.
(33) Ibid. str. 342.

людей въ нѣмецкіе университеты, или же вызывать оттуда для нихъ учителей (34) и въ слѣдующемъ году подтвердилъ за всѣми литовскими епископами власть судить еретиковъ и подвергать ихъ наказаніямъ, согласно съ королевскими декретами (35). Но всѣ эти мѣры не могли имѣть значенія въ далекихъ окраинахъ Литовскаго княжества, тѣмъ болѣе, что оно имѣло своихъ вельможныхъ покровителей протестантизма, которые парализовали своимъ вліяніемъ исполненіе королевскихъ декретовъ. На нихъ не обращали вниманія, изгоняемые, такъ сказать, въ одни ворота, еретики возвращались назадъ другими, подсмѣиваясь надъ королевскими распоряженіями. По вліянію придворной реформаціонной партіи, королевскій декретъ (1541 г.) былъ отмѣненъ въ 1543 году; опять было дозволено посѣщать заграничные университеты (36), протестанты не подвергались строгимъ розыскамъ и преслѣдованіямъ. Толпами хлынули въ Литву бѣжавшіе прежде протестанты, прибылъ сюда и Авраамъ Кульва и два года до самой смерти,

---

(34) Bukowski. Dz. Ref. w Polsce str. 443.

(35) Макарій. Истор. Русс. церкви т. IX стр. 316.

(36) Краковская сеймовая конституція гласитъ слѣдующее: „O wyjeżdżaniu z Polski poddanych naszych. Na tymeśmy z Radami naszemi i z posły ziemskiemi zostali, aby wolno każdemu poddanemu naszemu z Krony Polskiej wyjechać do którejby chciał ziemie, widzieć, służyć i ćwiczyć się w dobre obyczaje; a wszakże tak, iżby żadny w zebraniu, jedno z służebniki swemi własnymi, a nie z rotami, albo wałecznym obyczajem przystrojonym nie smiał bez woli naszej i odpuszczenia naszego i rad naszych z ziemie wyjezbżać i wyjechawszy z drugiemi, ktorży przed tym albo po tym wyjadą z Korony, zebrania szkodę przyniesć mogły (это сказано относительно войны, которая вспыхнула въ это время въ Германіи, чтобы подданные не принимали въ ней какого либо участія), jedno tylko osobami swemi i służebników swoich dla potcziwego ćwiczenia i nauk do kóstela odpuszczonych. Bo kto by przyjachawszy z cudzej ziemi jakie nowe nauki aldo księgi wnosić, foldrować, a używać ich chciał, ten wedle starych praw a przywilejôw koronnych ma być karan“. Bukowsky. Dziej Ref. w Polsce str. 228, прим. 1-е.

послѣдовавшей въ 1546 году, безпрепятственно продолжалъ начатое дѣло (37).

Прибытіе въ Вильну на великокняжескій престолъ Сигизмунда—Августа 1544 года, когда старый король, по просьбѣ Литовцевъ, передалъ ему власть великаго князя, было важнымъ моментомъ въ исторіи Литовской реформаціи. Благосклонный къ протестантамъ еще при королевскомъ дворѣ, онъ могъ теперь обнаружить свои симпатіи болѣе открыто и безпрепятственно. Такія отношенія Сигизмунда Августа къ протестантамъ давали основаніе этимъ послѣднимъ причислять его къ своей партіи. Но открытымъ, такъ сказать, оффиціальнымъ протестантомъ онъ не былъ. Воспитанный при дворѣ королевы итальянки Боны гдѣ время текло въ постоянныхъ пирахъ, забавахъ, маскарадахъ и танцахъ, онъ не получилъ твердыхъ религіозныхъ основъ католичества, подчиняясь болѣе сильнымъ вліяніямъ. Среди этого придворнаго шума, особенно сильное вліяніе на молодаго впечатлительнаго королевича оказалъ духовникъ королевы Боны, Францискъ Лисманини, скрывавшій до времени подъ покровомъ католическаго правовѣрія протестантскіе взгляды. Францискъ Лисманини — итальянецъ, по происхожденію съ острова Корфу, поступилъ въ монашескій орденъ Францисканцевъ и получилъ степень доктора богословія. По совѣту своихъ друзей—итальянцевъ, которые были при дворѣ королевы Боны, онъ прибылъ въ Польшу, хотя трудно опредѣлить съ точностію время этого прибытія. Сыскавши уваженіе двора своею обходительностію и краснорѣчіемъ, онъ былъ оставленъ придворнымъ проповѣдникомъ, а затѣмъ и духовникомъ Боны. Подъ вліяніемъ послѣдней Лисманини становится въ 1538 году провинціаломъ своего ордена въ Польшѣ и комиссаромъ устава монастырей св. Клары (38). Въ его библіотекѣ были сочиненія не только Лютера и Кальвина, но и итальянскихъ антитри-

(37) Bukowsk. Dz. Ref. w Pol. str. 343.
(38) Bukowski. Dz. Ref. w P. str. 189 t. I.

нитаріевъ, какъ напр. Социна; сама королева подарила ему сочиненія антитринитарія капуцинскаго монаха Бернарда Охина. Стали носиться упорные слухи о еретичествѣ Лисманини, но Сигизмундъ Августъ, сохранившій прежнія привязанности къ своему учителю и благосклонно относившійся къ его взглядамъ не обращалъ на нихъ вниманія. Лисманини была обѣщана даже первая свободная бискупская каѳедра, хотя онъ не воспользовался этимъ обѣщаніемъ. Правда Лисманини не высказывалъ прямо своихъ реформаціонныхъ взглядовъ; онъ предпочиталъ пока казаться только вообще человѣкомъ свободомыслящимъ и сторонникомъ религіозной реформы, которой сочувствовалъ и Сигизмундъ Августъ. Его стѣсняло званіе католическаго монаха, особенно же придворнаго проповѣдника и духовника королевы. Но посланный 1553 года въ разныя страны западной Европы, подъ предлогомъ закупки книгъ для королевской библіотеки, на самомъ же дѣлѣ для болѣе близкаго изученія церковной реформы, къ введенію которой въ Польшѣ Сигизмундъ Августъ высказывалъ попытки, Лисманини женился 1554 года въ Италіи, сбросилъ съ себя монашескую одежду и открыто сталъ на сторонѣ реформы, проповѣдуя какое-то среднее ученіе—смѣсь кальвинизма съ антитринитаріанствомъ съ перевѣсомъ однако послѣдняго, родственнаго ему по Италіи (39). Вліянію Лисманини подпалъ Сигизмундъ Августъ, еще съ дѣтства находился подъ нимъ и впослѣдствіи до самой разлуки съ нимъ. Люди слабой воли безъ твердо опредѣленныхъ взглядовъ, но болѣе или менѣе впечатлительные, всегда становятся подъ постороннюю опеку нечувствительно незамѣтно для нихъ самихъ, являются исполнителями ихъ плановъ, дѣйствуютъ по ихъ программѣ. Не будучи въ состояніи вліять на окружающую среду, они подчиняются сами вліяніямъ этой среды и

(39) Ив. Малышевскій. «Письмо Ивана Смеры» въ трудахъ Кіев. дух. Ак. 1876 г. Іюнь стр. 489.

строгости законовъ, конфискаціи имущества баниціи и проч. Подобные декреты противъ диссидентовъ были изданы 1556 года въ Вильнѣ, и 1557 года на варшавскомъ генеральномъ сеймѣ (16). Распоряженіе 1563 г., изданное по вліянію протестантской партіи, именно Николая Радзивила Чернаго (47), было совершенно въ противоположномъ духѣ. Имъ отмѣнялось, подтвержденное всѣми предшественниками Сигизмунда—Августа, постановленіе Ягелло на городельскомъ сеймѣ 1413 г., по которому всѣ не католики устранялись отъ всякихъ государственныхъ должностей, что способствовало, отчасти, укрѣпленію реформаціи. Это постановленіе гласило: «каждый дворянинъ или рыцарь въ Великомъ княжествѣ Литовскомъ долженъ пользоваться всѣми правами, на равнѣ съ поляками, какую бы вѣру онъ ни исповѣдывалъ, римскую ли, или греческую, только бы христіанскую» (48). Но это однако не помѣшало королю въ слѣдующемъ же году на варшавскомъ сеймѣ издать строгій декретъ противъ всѣхъ вообще диссидентовъ особенно чужестранцевъ. «Всѣ чужестранцы, водворившіеся въ Польшѣ въ слѣдствіе религіознаго преслѣдованія въ ихъ отечествѣ и здѣсь сохраняющіе свои ереси, должны, пишетъ Сигизмундъ—Августъ въ своемъ декретѣ, выѣхать изъ всѣхъ государствъ нашихъ, въ послѣдній срокъ на третій день послѣ праздника Михаила Архангела. Оставшіеся въ Польшѣ послѣ этого срока будутъ схватываемы и подвергаемы суду и карѣ, какъ злодѣи» (48). Но всѣ эти постановленія

---

(46) А. Розовъ. Историч. очеркъ сеймовыхъ конституцій и королевск. декретовъ польской Рѣчи-Посполитой касательно диссидентовъ. Въ «Трудахъ Кіев. дух. Акад.» 1867 года Май стр. 204.

(47) Bukowski. Dz. Ref. w Polsce str. 364.

(48) Акт. З. Р. т. III № 32 стр. 118—120.

(48) А. Розовъ. Историч. очеркъ конституцій и декретовъ польск. Рѣчи-Поспол. кас. дис. Труд. К. дух. Ак. 67 г. кн. 5 стр. 205.

не исполнялись и прежде: не смотря на городельскій законъ, нѣкоторые не католики занимали довольно видные государственные посты, какъ напр. Константинъ Ивановичъ (49) и Константинъ Константиновичъ князья Острожскіе—изъ православныхъ, или Николай Радзивилъ Черный—протестантъ и другіе. Сектанты по прежнему оставались въ Литовско-польскомъ королевствѣ, они уже свыклись съ самыми разнохарактерными распоряженіями въ этомъ родѣ и не обращали на нихъ вниманія. Съ королемъ можно было уладить, противъ католической партіи употребить силу, если приходилось отстаивать свои права.

Протестантизмъ въ формѣ Лютеранства не былъ однако популяренъ въ Литовско-польскомъ королевствѣ, та національная непріязнь, съ какою относилась польско-литовская шляхта къ нѣмцамъ стояла ему на дорогѣ; лютеранство привилось лишь среди городскаго нѣмецкаго населенія—мѣщанъ, вся остальная протестантская часть литовско-польскаго государства принимала реформу въ видѣ кальвинизма. Распространенію и укрѣпленію послѣдняго въ Литвѣ способствовали особенно Николай Черный и Николай Рыжій Радзивилы.

Николай Черный родился 1515 года въ родовомъ имѣніи Радзивиловъ—Несвижѣ (нынѣ городъ Минской губ.). Окончивши свое образованіе, по обычаю того времени, въ заграничныхъ университетахъ, онъ посѣтилъ всѣ болѣе значительные города Европы, гдѣ поближе познакомился съ тѣмъ религіознымъ движеніемъ, которое было тутъ въ полной силѣ. Реформаціонныя идеи запали въ воспріимчивую, молодую душу Радзивила, сдѣлавъ его, быть можетъ, уже теперь сторонникомъ протестантства. Возвратившись на родину Николай Черный быстро подвигается на государственной службѣ, начавъ ее въ званіи командира гвардіи Сигизмунда—Августа; на Брестскомъ сеймѣ 1546 года онъ былъ

(49) Истор. Рус. церк. Макарія т. IX стр. 210.

избранъ маршалкомъ великаго княжества Литовскаго; въ 1547 году получилъ княжескій титулъ, утвержденный въ 1549 году за домомъ Радзивиловъ. Въ томъ же 1549 году Николай Черный получаетъ воеводство троцкое, въ 1551 г. канцлерство литовское, а въ слѣдующемъ и виленское воеводство, занимавшее первое мѣсто въ литовскомъ княжествѣ. Отправленный, въ качествѣ посла въ Италію 1553 года по дѣлу сватовства короля Сигизмунда—Августа на дочери Фердинанда—Катеринѣ, Николай Черный возвращается въ Литву уже открытымъ протестантомъ, заставляетъ перемѣнить исповѣданіе жену и дѣтей, а также старается распространить протестантизмъ въ своихъ владѣніяхъ (50); сдѣлать его господствующею религіей литовскаго княжества было завѣтною мечтой Радзивила, для осуществленія которой онъ располагалъ довольно сильными средствами: на его сторонѣ было расположеніе короля, важность занимаемаго имъ государственнаго поста, несмѣтныя богатства, умственныя дарованія, наконецъ, матеріальная, физическая сила, какою вообще располагалъ каждый магнатъ Литвы и Радзивилы въ особенности.

Прежде всего Радзивилъ открылъ молельню или «зборъ» своего вѣроисповѣданія въ своемъ загородномъ домѣ, въ предмѣстьи Вильны, на Лукичкахъ, а потомъ выпросилъ у короля позволеніе поставить въ самой Вильнѣ на площади, близъ рыбнаго рынка, обширную палатку, въ которую и собирались кальвинисты для молитвы и слушанія проповѣдей, пока не былъ оконченъ въ 1561 году каменный храмъ на бернадинской площади (51). При своемъ распространеніи протестантство необходимо должно было столкнуться съ православіемъ и католицизмомъ, протестанты вступили съ ними въ борьбу, которая подстрекала ихъ еще болѣе и привела даже къ насильственнымъ мѣрамъ. Право-

---

(50) Bukowski. Dz. Reform. w Polsce str. 349—350.
(51) Истор. Рус. церк. пр. Макарія т. IX стр. 320 спб. 79 г.

славные и католическіе храмы или обращались въ молельни или же совсѣмъ разрушались. Противъ виленскаго дворца Радзивила былъ костелъ св. Яна, великій канцлеръ литовскій хотѣлъ снести его, такъ какъ его «непріятно поражавъ ревъ церковнаго пѣнія» (52). Много могло конечно найтись предлоговъ подобнаго рода, но можно было обойтись и безъ нихъ: что могли сдѣлать потерпѣвшіе этому магнату, за котораго былъ король да и собственная физическая сила, при помощи которой онъ могъ учинить судъ и расправу. Всего выгоднѣе, конечно, было стать подъ знамена Радзивила; такъ дѣйствительно и происходило и протестантство пріобрѣтаетъ цѣлыя массы новыхъ членовъ. Шляхта переходила въ новую вѣру отчасти по увлеченію, отчасти изъ желанія угодить вельможному патрону, снискать его благоволеніе и покровительство. Переходъ дворянства въ протестантизмъ уже значительно облегчалъ его распространеніе и способствовалъ его укрѣпленію въ Литвѣ. Паны строили храмы, надѣляли ихъ землями и угодьями, назначали духовенство, словомъ: были полными ихъ хозяевами. Въ своемъ помѣстьи шляхтичъ могъ также и уничтожить церковь или костелъ или превратить его въ сектантскую молельню: это зависѣло отъ его личныхъ убѣжденій и разсчетовъ. Онъ произвольно распоряжался своими крестьянами—холопами, это были безгласные рабы, которые должны были исполнять волю своего господина, слѣдовать его указаніямъ даже въ дѣлахъ совѣсти. Католичество понесло большія потери. По замѣчанію іезуита Цихоцкаго (около 1566 года) уцѣлѣла только какая либо тысячная часть латинянъ, изъ семисотъ костеловъ, бывшихъ въ Литовскомъ княжествѣ къ началу реформаціи, теперь осталось только шесть (53).

---

(52) Bukowski. Dz. Reformacyi w Polsce t. I. str. 352. Krakow 1883 r.

(53) Макарій Истор. рус. церкви т. IX стр. 321. Bukowski. Dz. Reform. w Polsce str. 351.

Заботясь о распространеніи новаго кальвинскаго исповѣданія Николай Радзивилъ Черный заводилъ кирхи, вызывалъ проповѣдниковъ. Такія кирхи, кромѣ Вильны и Несвижа были построены имъ еще въ Клецкѣ (нынѣ м. Минской губ.) Брестъ-Литовскѣ, Мордахъ (54), Оршѣ, Ивьѣ, Шилянахъ (55). Сюда были вызваны изъ Польши извѣстные своею ученостію пасторы и именно: Мартинъ Чеховичъ и Вендриховскій—въ Вильну, Лаврентій Кришковскій въ Несвижъ, Томасъ (Ѳома) Фалькоиіи—въ Клецкъ, Симеонъ Зацiусъ въ Брестъ (56). Реформаціонное движеніе въ Литвѣ, при Сигизмундѣ—Августѣ, было настолько сильно что имъ увлеклось почти все католическое дворянство и оставило вѣру отцевъ Католическое духовенство не могло отразить эготъ напоръ кальвинизма или задержать его теченіе, оно само становилось въ ряды протестантовъ; многіе бросали свои костелы, принимали новое ученіе, вступали въ браки. Кіевскій бискупъ Николай Пацъ открыто содержалъ и проповѣдывалъ протестантство, оставаясь въ тоже время на своей каѳедрѣ; потомъ онъ сложивъ съ себя санъ и одежду монаха женился и занялъ должность брестскаго или мстиславскаго каштеляна (57). Такую же дань протестантству заплатили и православные. Многіе изъ литовскаго дворянства знатныхъ фамилій: Кишекъ, Ходкевичей, Воловичей, Глѣбовичей, Сапѣгъ, Вишневецкихъ, Войнъ, Пацовъ, Абрамовичей, Дорогостайскихъ; князей Пронскихъ, Шузиныхъ, Гружевскихъ, Горскихъ (58) и другихъ, преимущественно молодежи, стали отступниками отъ вѣры предковъ. Въ одномъ Новогруд-

---

(54) Bukowski. Dz. Ref. w Polsce str. 356.

(55) Пр. Макарій. Истор. Рус. церкви т. IX стр. 320.

(56) Bukowski. Dz. Reform. w Pols. str. 352. Истор. Русской церкви т. IX стр. 320.

(57) Истор. Рус. церкви т. IX стр. 321. Bukowski. Dz. Ref. w Pols. str. 354.

(58) Bukowski. Dz. Reform. w Pols. str. 352.

скомъ воеводствѣ до реформаціи считалось свыше шестисотъ шляхетскихъ домовъ греческаго исповѣданія, теперь же едва осталось шестнадцать, которые уцѣлѣли отъ еретической заразы. При дѣятельномъ содѣйствіи Николая Радзивила Чернаго и участіи новообращеннаго дворянства, протестантская община кальвинской фракціи получаетъ въ Литвѣ скоро организованный видъ, что доказываетъ уже соборъ, бывшій въ Вильнѣ 1557 г., подъ предсѣдательствомъ Симеона Зацiуса. Въ Несвижѣ и Брестѣ были основаны типографіи и Радзивилъ Черный не щадилъ денегъ для изданія протестантскихъ книгъ. Въ Брестъ-Литовскѣ 1563 года издана знаменитая Радзивиловская библія, надъ переводомъ которой трудились протестантскіе знаменитости: Симонъ Будный, Петръ Статорій, Григорій Орсацій, Андрей Трицѣскій, Яковъ Любельчикъ и другіе (59). Это изданіе обошлось въ 10 тысячъ золотыхъ польскихъ.

Послѣ смерти Николая Чернаго 1565 года, главнымъ патрономъ литовскаго протестантства является его двоюродный братъ Николай Радзивилъ Рыжій, а за нимъ и другіе магнаты. Первымъ построены протестантскія кирхи въ Биржахъ, Кейданахъ, Кейдановѣ; изъ другихъ дворянскихъ фамилій—Кишками—въ Вепгровѣ, Головчинскими—въ Головчинѣ и Сидрахъ, Вишневецкими въ Девялтовѣ, Пронскими—въ Икажнѣ, Дорогостайскими—въ Полоцкѣ и Осмянѣ и проч. (60). Эти ревнители реформаціи, при усерднomъ распространеніи ея, обращали въ свои кирхи и православные храмы, въ одномъ Новогрудскомъ воеводствѣ было опустошено 650 церквей (61). При каждой кирхѣ заводились школы, въ числѣ ихъ были и высшія: въ Пинчовѣ (нынѣ м. Кѣлецкой губ.—скоро социніанская), Краковѣ (съ 1568 года), Сѣцимінѣ (м. Кѣлецкой губ.), Хмѣльникахъ (тожъ)

---

(59) Ibid. str. 363.
(60) Bukowski. Dzieje Reformacyi w Polsce str. 356.
(61) Ир. Макарій. Истор. Рус. церкви т. IX стр. 323.

и Оксѣ—въ воеводствѣ Краковскомъ; Люблинѣ—перенесенная въ Бѣльжцы (нынѣ м. близь Люблина), Любартовѣ (нынѣ городъ Люблинск. губ.), Коцкѣ—въ воеводствѣ Люблинскомъ; Дубѣцкѣ (съ 1558 г.) Ланцутѣ (1556), Туробинѣ (съ 1574 г. м. люблинск. губ.), Криловѣ, Краснобродѣ (м. любл. губ.)—на Руси; въ Паніовцахъ—въ Подоліи; въ Брестѣ, Несвижѣ, Семятычахъ (нынѣ м. Гродненской губер. Бѣльскаго уѣзда), Вильнѣ (основанная Николаемъ Радзивиломъ Чернымъ), Биржахъ (основ. Никол. Радзивиломъ Рыжимъ), Слуцкѣ (нынѣ городъ Минск. губ.)—въ Литвѣ (62).

Но школы могли имѣть значеніе въ дѣлѣ пропаганды только по отношенію къ молодежи; желая придать ей болѣе общій характеръ паны заводили типографіи, популяризируя сочиненія, написанныя въ духѣ реформаціи, излагающія преимущественно основы кальвинскаго исповѣданія. Особенно важную роль въ этомъ дѣлѣ играла Несвижская типографія, основанная Матѳеемъ Кавечинскимъ—управляющимъ имѣнія Николая Радзивила Чернаго, наблюденіе за которой было поручено Пинчовскому типографу Даніилу съ Ленчицы (63). Еще до прибытія этого послѣдняго бывшій пасторъ города Клецка, Симсонъ Будный, по однимъ полякъ изъ Мазовіи, по другимъ Литвинъ, отступникъ отъ православія, учившійся въ краковскомъ университетѣ, издалъ накладомъ Матѳея Кавечинскаго и Лаврентія Кришковскаго, несвижскаго пастора, книгу на литовско-русскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Катихизисъ, то есть наука стародавная христіанская одъ святого Письма для простыхъ людей языка рускаго въ пытаньяхъ и отказахъ собрана» «Несвижъ 1562 року» (64). Другимъ изданіемъ въ томъ же родѣ было: «О оправданіи грѣшнаго человѣка предъ Богомъ, книжка С. Б. Несвижъ 1562» (65). Со-

(62) Bukowski. Dz. Reform. w Polsce str. 369.
(63) Ibid. str. 454.
(64) Bukowski. Dzieje Reform. w Polsce str .455 прим. 1-е.
(65) Ibid.

чиненіе это было написано тѣмъ же Симеономъ Будным, инціалы котораго выставлены на этомъ изданіи, и напечатано иждивеніемъ Евстафія Воловича, бывшаго прежде православнымъ, которому книга и посвящена.

Такимъ образомъ протестанты не остались въ долгу и предъ русскимъ простонародьемъ и закинули туда свои сѣти «для уловленія дѣтокъ языка русскаго», но вѣроятно этотъ уловъ бывъ не слишкомъ то удачнымъ и подобныя сочиненія болѣе не издавались. Общеупотребительнымъ языкомъ польско-литовской интеллигенціи былъ—польскій,—на немъ то по преимуществу остановились протестанты въ дѣлѣ религіозной пропаганды.

III.

Западная церковная реформа, коснувшаяся болѣе внѣшняго юридическаго устройства церкви, не удовлетворила тѣхъ, которые искали рѣшенія болѣе глубокихъ чисто религіозныхъ догматическихъ вопросовъ. А между тѣмъ эти вопросы съ логическою отчасти послѣдовательностію вытекали изъ положеній протестантства, отчасти это послѣднее давало къ нимъ внѣшній толчокъ, наводило на эту дорогу. Правда, основная идея реформаціи заключалась не въ переработкѣ идей христіанства и первоначальной точкой отправленія ея служила критика церковныхъ установленій римской куріи и рѣзкое порицаніе ея злоупотребленій, но очевидно, дѣло не могло остановиться только на этихъ чисто практическихъ вопросахъ, когда религія сдѣлалась, такъ сказать, злобою дня и на ней было сосредоточено особенно напряженное всеобщее вниманіе. Между тѣмъ реформа, подорвавшая прежніе авторитеты, предоставляла въ дѣлѣ вѣры и религіи широкій произволъ личности каждаго, развила критическое отношеніе къ установленіямъ церкви. Явились смѣлые умы, которые, исходя изъ этого принципа, пошли другою дорогою и обратили главное вниманіе на внутреннюю сторону церковнаго вѣроученія, на ея догматы и вѣро-

опредѣленія. Имъ казалось, что римская церковь испорчена въ самомъ корнѣ, въ основныхъ членахъ вѣры; что ея система вѣроученія при всѣхъ діалектическихъ тонкостяхъ слишкомъ запутана и полна злоупотребленій, поэтому нуждается въ критической провѣркѣ на началахъ разума при руководствѣ св. Писанія.

Первымъ вопросомъ, въ рѣшеніи котораго всегда запутывались умы, старавшіеся раскрыть его съ точки зрѣнія разума безъ участія вѣры, еще съ первыхъ вѣковъ христіанства было ученіе о троичности лицъ при единствѣ Божественной сущности (упостаси). Было ясно, какъ говорили еще еретики III-го вѣка, что три не есть одинъ и одинъ не есть три. Этотъ же самый вопросъ о Троицѣ выступилъ на сцену и при религіозномъ броженіи XVI вѣка. Таково было въ главныхъ чертахъ происхожденіе того ученія, которое извѣстно въ исторіи подъ именемъ антитринитаріанства (противотроичности). Будучи отличнымъ отъ протестантства, но какъ его порожденіе, антитринитаріанство нѣкоторое время хочетъ идти объ руку съ нимъ въ общемъ духѣ религіознаго свободомыслія и общемъ дѣлѣ религіозной реформы, пока наконецъ, выяснивъ для себя и другихъ свой отличительный характеръ, выдѣляется въ секту совершенно особую и самостоятельную, послѣдователи и единомышленники которой скоро появляются въ Польшѣ и Литовскомъ княжествѣ. Обыкновенно полагаютъ, что антитринитаріанство занесено въ Польшу изъ Италіи (66), гдѣ особенно выдавался между другими антитринитаріями Лелій Социнъ (1525—1562 г.), патрицій города Сіенны, рѣшительнѣе другихъ выступившій съ основнымъ положеніемъ антитринитаріанства т. е. отрицаніемъ христіанскаго ученія о Пресвятой Троицѣ; а съ тѣмъ вмѣстѣ предвѣчнаго Божества Іисуса Христа и всего таинства искупленія. Проводникомъ этихъ идей

---

(66) Ив. Иг. Малышевскій. «Письмо Ивана Смеры» труд. К. дух. Акад. 1876 г. кн. 6, 483 стр. Ор. Левицкій «Социн. въ

въ Польшѣ, по этому мнѣнію, является кружокъ италіанцевъ, бывшихъ при дворѣ королевы италіанки—Боны, съ францискомъ Лисманини во главѣ. Но слѣды антитринитаріанства въ Польшѣ мы находимъ гораздо раньше Социна. Уже 1529 г. въ Краковѣ разбирается дѣло Катерины Мельхеровой (67) обвиняемой «въ жидовствѣ». Сущность этой ереси, какъ видно изъ показаній обвиняемой, состояла въ томъ, что она «вѣритъ только въ Единаго Бога, такъ какъ не можетъ понять разумомъ вѣроученія о единствѣ Божества и троичности лицъ Отца, Сына и Св. Духа» (68). Очевидно это было тоже антитринитаріанство еще не облеченное въ систему, хотя и тутъ видны попытки такой систематизаціи и разумныхъ аргументацій. Представшая опять на судъ инквизиціи въ 1530 году за распространеніе той же ереси, Катерина Мельхерова на вопросы по символу вѣры повторяетъ опять прежнія показанія 1529 года, что она исповѣдуетъ Бога Отца, но отрицаетъ Сына, «такъ какъ гдѣ рожденіе тамъ и смерть, а Богъ вѣченъ, слѣдовательно не можетъ ни умирать ни рождаться. Сыномъ Божіимъ можетъ быть названъ всякій исполняющій его заповѣди» (69). Можно полагать что это

Польшѣ и юго-зап. Руси, въ Кіевской Старинѣ 1882 г. т. II стр. 34. И. И. Петровъ «Преподобный Іовъ Желѣзо» «Странникъ 83 г. кн. 10. стр. 182.

(67) Катер. Мельхерова—жена Краковскаго обывателя и райца Мельхіора Вейгиля была побочною дочерью короля Сигизмунда I.

(68) Zapytana przeż niego (т. е. Петра Томицкаго бискупа краковскаго—инквизитора) o to (т. е. вѣроисповѣданіи) odpowiedziała w bardzo pomieszany sposób (nimium confuse) iż nie może pojąć rozumem swoim wiary w jedność bóstwa trzech osób, wyznając, że wierży tylko u jednego Boga, nie może zaś zrozumić trzech osób Ojca, Syna i Ducha świentego, a o innych artykułach nic nie może powiedzić i nic nie wie, gdyż jest niewiastą zwikła i rozumem swoim nie zbadać nie zdolną. Bukowski. Dzieje Reform. w Polsce str. 176 t. I.

(69) Вотъ какъ передаетъ этотъ допросъ польскій историкъ Горницкій (Dzieje w Koronie str. 7) цитуемый Буковскимъ (Dz.

ученіе проповѣдывалось открыто, если на него обращаетъ вниманіе католическое духовенство и какъ видно изъ словъ Мельхировой имѣло послѣдователей: она отрекается отъ своихъ заблужденій и *«осужденной секты жидовской»*, въ которую она попала. Декретъ Сигизмунда I-го изданный въ Вильнѣ 1535 года направленъ между прочимъ противъ секты анабаптистовъ или новокрещенцевъ, ученіе которыхъ если не было тожественно то слишкомъ близко подходило къ антитринитаріантеву (70).

Такимъ образомъ ученіе Лелія Социна не было новымъ неизвѣстнымъ до сихъ поръ въ Польшѣ. По большей части первые основатели сектъ остаются въ тѣни, получаютъ онѣ (секты) имя уже позднѣйшихъ организаторовъ, придавшихъ ей извѣстное устройство и окончательный видъ. Такъ было и въ антитринитаріанскомъ движеніи XVI вѣка въ Литовско-Польскомъ государствѣ. Лица давшіе толчекъ этому движенію, начало котораго восходитъ еще къ XIV вѣку и принадлежитъ несомнѣнно Литвѣ, теряются въ туманной дали, выдвигаются уже только позднѣйшіе дѣятели, трудившіеся надъ разработ-

---

Ref. w Polsce str. 178): „Zebrał był do dworu swego X. Gamrat biskup krakowski kanonniki wszystkie i kollegiaty ku wysłuchaniu jej wyznania wiary. Tu gdy pytana według kreda naszego, jeźli wierzy w Boga Wszechmogącego stworżyciela nieba i ziemi odpowiedziała: wierże w tego Boga, który wszystko stworżył, co widzimy, który rosumem człowieczym ogarniony być nie może, a dobrodziejstw jego i my ludzie jestemy pełni i wszystkie rzeczy na swiecie. Rozszerzyła to potem dosyć długo wyliczając moc Bożą i jego dobrodziejstwa nie wymowiene. Postąpiono zaś dalej w pytaniu: a wierzysz że w Syna Jego jedynego Jezusa Chrystusa Pana naszego, który się poczał z Ducha swientego etc. Ona na to: a nie miałci Pan Bôg ani żony, a ni syna, a ni mu tego potrzeba; boć jedno tym synow potrzeba, który umierają, ale Pan Bóg wieczny jest, a jako się nie urodził tak i umierać nie może. Nas ma za syny swoje i są wszystcy synowie jego który drogami od niego naznaczonemi chodzą“....

(70) См. выше стр. 26 примѣч. 31.

кой данныхъ идей. Эта послѣдняя роль принадлежитъ Социнамъ Лелію и Фавсту, сообщившимъ свое имя Литовско-Польскому антитринитаріанству.

Около 1546 года Лелій Социнъ основалъ въ Венеціи тайный кружекъ свободныхъ мыслителей болѣе чѣмъ изъ сорока лицъ между которыми особенно выдавались Бернардъ Охинъ, Валентинъ Гентіусъ (Gentius), Павелъ Альціатъ и другіе. На своихъ сходкахъ они выработали основныя положенія антитринитаріанства, придали имъ научную постановку. Открытые инквизиціею нѣкоторые изъ нихъ были казнены, другіе спаслись отъ подобной же участи только бѣгствомъ. Въ числѣ этихъ послѣднихъ былъ и Лелій Социнъ. Четыре года онъ скитался по разнымъ угламъ Европы, побывалъ во Франціи, Англіи, Голландіи, Германіи, Швейцаріи и, наконецъ, 1551 года прибылъ въ Польшу, гдѣ впрочемъ оставался не долго: онъ опять возвратился въ Швейцарію и занялся окончаніемъ прежнихъ и составленіемъ новыхъ своихъ богословскихъ трактатовъ. Около 1558 года Лелій вторично посѣтилъ Польшу, которая издавна была подготовлена къ упроченію здѣсь антитринитаріанскаго ученія, нашедшаго теперь приверженцевъ среди придворныхъ италіанцевъ королевы Боны.

Лисманини, какъ мы упоминали выше, 1550 года, посланный Сигизмундомъ—Августомъ, въ европейскія страны, для болѣе близкаго ознакомленія съ протестантствомъ всѣхъ фракцій, посѣтилъ также Италію, гдѣ лично познакомился съ антитринитаріанскими учителями и склонился къ этому крайне-раціоналистическому ученію.

Голландско-нѣмецкій анабаптизмъ, близкій по своимъ началамъ къ антитринитаріанству, способствовалъ большему упроченію послѣдняго въ томъ же придворномъ кружкѣ Лисманини. Сборнымъ пунктомъ этого кружка былъ домъ Яна Трицѣскаго. Этотъ послѣдній былъ въ Голландіи и слушалъ тамъ Эразма Роттердамскаго;

проникнутый свободомысліемъ онъ любилъ собирать у себя, въ Краковѣ, людей подобнаго же направленія, каковы были: Воеводка, Яковъ Прилускій,—Краковскій писарь, Андрей Фричъ-Модржевскій—бывшій нѣкоторое время секретаремъ, Сигизмунда—Августа, Адамъ Древинскій и Яковъ Ухапскій,—Краковскіе каноники и другіе (71). Разъ въ это собраніе попалъ какой то захожій голландскій анабаптистъ Адамъ Пасторисъ (называемый также Spiritus Belga); случайно раскрывъ молитвенникъ, гдѣ встрѣтилъ молитвы обращенныя особо къ каждому лицу Св. Троицы, онъ спросилъ: „Tres ne vos habetis Deos, o boni?“ (трехъ ли Боговъ имѣете мои милые?). Этотъ вопросъ и поднятый имъ споръ показался слишкомъ дерзкимъ и былъ прекращенъ, но онъ обратилъ на себя вниманіе и нѣкоторые возвратились съ этого собранія уже съ сомнѣніями относительно троичности.

Между тѣмъ въ Европѣ начались преслѣдованія антитринитаріевъ среди самихъ протестантовъ, которые не допускали такого крайняго направленія подрывавшаго основы самаго христіанства. Спасаясь отъ преслѣдованій многіе изъ нихъ пріютились въ Литвѣ и Польшѣ, которыя представляли болѣе или менѣе безопасное убѣжище. Число сектантовъ постоянно возрастало, увеличиваемое прозелитами изъ мѣстныхъ элементовъ. Антитринитаріи открыто и смѣло выступаютъ съ своими умствованіями о Св. Троицѣ въ надеждѣ навязать его и другимъ протестантамъ. На соборѣ польско-литовскихъ протестантовъ въ Сециминѣ, сендомірской области, бывшемъ въ 1556 году, представитель антитринитаріанъ—Гонезій старался доказать, что хотя I. Христосъ есть истинный Богъ, но Онъ ниже Отца, который поэтому только одинъ есть истинный Богъ. Въ 1558 году туже доктрину проповѣдывалъ на Пинчевскомъ соборѣ италіанецъ Юрій Бландрата; на слѣдующемъ соборѣ,

(71) Bukowski. Dzieje Ref. w Pol. s. 189.

1561 г., французскій выходецъ Петръ Статорій, выступилъ съ ученіемъ о Св. Троицѣ въ духѣ іудейскаго монотеизма, при чемъ отвергалъ необходимость молитвъ къ другимъ лицамъ, кромѣ одного Бога Отца (72). Хотя ни одинъ изъ этихъ соборовъ не принялъ антитринитаріанскаго ученія, но его открытая проповѣдь привлекла большое число новыхъ послѣдователей, между которыми, что всего важнѣе, нашлись могущественные покровители новаго вѣроученія. Такимъ покровителемъ съ 1561 года становится знатный шляхтичъ—Николай Олесницкій (73), владѣлецъ города Пинчова который до сихъ поръ былъ центромъ протестантскаго движенія въ Польшѣ. Онъ изгналъ отсюда кальвинистовъ и на мѣсто ихъ пригласилъ своихъ единовѣрцевъ—антитринитаріанъ, отдавъ въ ихъ распоряженіе Пинчовскій храмъ и типографію. Антитринитаріанство стало, такимъ образомъ, на твердую почву, составило въ Пинчовѣ организованную общину, распространяясь отсюда по всѣмъ концамъ Литвы и Польши. Пинчову было усвоено громкое имя „puræ veritatis nidum, a Deo electum„ и сама община получила названіе Пинчовіанъ (74). Въ Пинчовѣ перебывала цѣлая толпа антитринитаріанскихъ учителей изъ италіанцевъ, французовъ, нѣмцевъ, венгерцевъ, поляковъ, литовцевъ. Среди нихъ фигурировалъ и Лисманини, но не долго: явились новые авторитеты, а съ ними и новыя мнѣнія, споры и ссоры. Нѣмецъ Шоманъ упрекалъ Лисманини въ аріанствѣ, а тотъ въ свою очередь называлъ Шомана послѣдователемъ Савелія. Скоро Лисманини совсѣмъ оставилъ

---

(72) Ор. Левицкій. Соцініанство въ Польшѣ и ю.-з. Руси Кіевск. Старина 82 г. кн. 4 стр. 36.

(73) Ibid. стр. 37.

(73) О. Левицк. Соц. въ Польшѣ и ю.-з. Руси. Кіевск. Стар. 1882 г. Апрѣль стр. 37.

(74) Труд. К. д. Ак. 76 г. Іюль стр. 487. «Письмо Ив. Смеры».

Польшу, удалившись въ Пруссію, гдѣ и покончилъ съ собою самоубійствомъ 1563 года.

Пинчовъ былъ главнымъ центромъ антитринитаріанской пропаганды среди польскихъ кальвинистовъ, отъ которыхъ первые отличались только, существеннымъ образомъ, въ ученіи о Троицѣ и таинствѣ искупленія, сходясь въ остальномъ, какъ то: догматахъ и обрядахъ, пока, наконецъ, 1565 года не произошло ихъ полное раздѣленіе. Въ этомъ году въ Петроковѣ, во время происходившаго тамъ сейма, антитринитаріи устроили публичный диспутъ съ кальвинистами, кончившійся, между прочимъ, запрещеніемъ со стороны послѣднихъ входить въ общеніе съ антитринитаріями, какъ явными еретиками, подобными древнимъ Эвіону, Фотину, Павлу Самосатскому, Арію и другимъ. Антитринитаріи поняли, что имъ теперь нечего думать о союзѣ съ кальвинистами, а необходимо позаботиться объ окончательной организаціи въ особую секту.

Въ составъ антитринитаріанской общины входили люди разныхъ земель и народностей, различавшіеся въ частностяхъ своей доктрины между собою; необходимо было позаботиться о примиреніи этихъ незначительныхъ разностей и способствовать такимъ образомъ большему объединенію секты. Съ этою цѣлью составляются антитринитаріанскіе соборы въ Ланцутѣ, области Перемышльской и Скринѣ—сандомірской 1566 и 1567 годовъ. Послѣдній отличался особенною многочисленностію членовъ: однихъ пасторовъ и знатныхъ патроновъ собралось до 110 лицъ (75). Хотя антитринитаріи не достигли примиренія, но было рѣшено, въ видахъ сохраненія единства секты, держаться относительно св. Троицы выраженій св. Писанія. Съ примирительнымъ и одушевленнымъ настроеніемъ разошлись антитринитаріи съ скринінскаго собора, показавшаго между прочимъ мно-

---

(75) Ор. Левицкій. Соц. въ Польшѣ Юго-Зап. Руси. Кіевская Стар. кн. 4 стр. 38.

гочисленность ихъ секты и ея распространенность по всѣмъ областямъ Польши, Литвы и западной Руси; еще съ большимъ рвеніемъ принялись они за усиленіе своей пропаганды. Пріобрѣтеніе новыхъ центровъ и общинъ покровительствуемыхъ знатными патронами способствуетъ выполненію подобныхъ плановъ. Важнѣйшимъ изъ такихъ центровъ становится городъ Раковъ, сандомірской области, затмившій вскорѣ славу самаго Пинчова.

Раковъ былъ основанъ 1569 года на песчаныхъ пустыряхъ сендомірской области (нынѣ бѣдное село Радомской губерніи опоченскаго уѣзда), Яномъ Сенинскимъ, каштеляномъ жарновскимъ. Самъ онъ былъ клавинистъ, но подъ вліяніемъ своей жены Ядвиги Гноевской, ревностной антитринитаріанки, является покровителемъ послѣднихъ, тѣмъ болѣе, что подобное покровительство привлекало въ новооснованный городокъ множество сектантовъ и способствовало развитію его промышленности. Составилась многолюдная колонія или сектантская община, къ которой примкнули нѣсколько вожаковъ и учителей изъ Пинчова Въ 1575 году Янъ Сенинскій основалъ здѣсь свою типографію, въ которой печатались книги антитринитаріанскаго характера, расходившіеся по всей Польшѣ, даже Германіи и Венгріи (77). Въ 1576 году у раковскихъ сектантовъ состоялся первый соборъ, стремившійся придать новой общинѣ единство религіознаго ученія и соціальнаго устройства, устранивъ тѣ разногласія, какія неизбѣжно встрѣчались при стеченіи въ Раковъ сектантскихъ учителей разныхъ оттѣнковъ. Цѣль собора не была достигнута, что однако не ослабило значенія усиливавшейся общины. Новый учитель Фавстъ Социнъ, племянникъ Лелія прибывшій изъ Италіи 1579 года, успѣлъ достиг-

---

(76) Малышевскій. Подлож. письмо Ив. Смеры. Труд. К. дух. Ак. 76 г. VI кн. стр. 489.

(77) Малышевскій. Труды Кіев. дух. Ак. 1876 г. кн. VI стр. 190. «Подлож. письмо Ивана Смеры».

путь этого объединенія, сообщивъ сектѣ свое имя—Соцініанъ Сначала Фавстъ Социнъ, державшійся чистаго антитринитаріанства, встрѣтилъ непріязненныя отношенія къ себѣ Раковцевъ, такъ какъ послѣдніе вмѣстѣ съ своимъ патрономъ Яномъ Сенинскимъ держались еще нѣкоторыхъ кальвинскихъ обычаевъ и мнѣній. По смерти Яна, сынъ его Яковъ Сенинскій, наслѣдовавшій отъ матеря чистое антитринитаріанство, далъ перевѣсъ этому послѣднему въ Раковѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ стало усиливаться тутъ и значеніе Фавста Социна. Къ этому времени возникло много другихъ антитринитаріанскихъ общинъ какъ то: краковская, люблинская, сандомірская, самборская, перемышльская и друг. (78), но знаменитѣйшею изъ нихъ была раковская, имя которой было общимъ названіемъ польскихъ антитринитаріевъ.

Одновременно съ возбужденіемъ антитринитаріанскаго движенія въ Польшѣ появляется оно и въ великомъ литовскомъ княжествѣ. Это ученіе, какъ развитіе крайняго раціонализма въ его отрицательномъ направленіи, проявилось прежде всего среди литовскихъ кальвинистовъ. Первымъ его проповѣдникомъ является извѣстный Лисманини, который, въ качествѣ придворнаго капеллана, бывалъ въ Литвѣ съ Сигизмундомъ—Августомъ, затѣмъ Петръ изъ Гонендза, что въ Подляхіи, Италіанецъ Юріи Бландрата, нѣмецъ Станкарь (79). Петръ, приглашенный на виленскій соборъ кальвинистовъ 1558 года, по обвиненію его въ распространеніи новаго антихристіанскаго ученія, отвѣчалъ защитительною рѣчью въ пользу антитринитаріанства, которая смутила и привела въ негодованіе большинство членовъ;

---

(78) Труды Кіевск. дух. Ак. 1876 г. кн. VI стр. 491. «Письмо Ивана Смеры» Малышевскаго.

(79) Труды Кіев. дух. Ак. Іюнь 76 стр. 491. «Письмо Ивана Смеры».

но нашлись однако при этомъ и лица сочувствующіе новому ученію.

Изъ антитринитаріанскихъ учителей того времени первое мѣсто принадлежитъ Симеону Будному, тому самому, который былъ вызванъ Николаемъ Радзивиломъ Чернымъ въ Клецкъ, въ качествѣ Кальвинскаго проповѣдника, о дѣятельности котораго на пользу кальвинизма мы уже имѣли случай замѣтить выше. Еще тогда онъ держался крайняго направленія; но оно до поры было сдерживаемо его знатнымъ патрономъ, хотя въ сочиненіи: «О оправданіи грѣшнаго человѣка предъ Богомъ» уже проглядываютъ антитринитаріанскія выраженія. Въ заключительномъ славословіи: «Богу нашему слава со Отцемъ и Св. Духомъ» не упоминается о лицѣ І. Христа, на что указывалъ Будному извѣстный защитникъ православія Артемій, учитель Курбскаго. «Не думаю, замѣчаетъ онъ, что вы написали такъ отъ невѣжества» (80), давая понять, что отъ него не ускользнула прикрытая въ этой хитрой фразѣ антитринитаріанская мысль, съ которой Будный не осмѣлился выступить болѣе открыто. Библія изданная Буднымъ въ Несвижѣ 1570—1572 году опредѣленнѣе и яснѣе обнаруживаетъ его взгляды. «Знакомые съ библіею Будная, замѣчаетъ Иванъ Игнатіевичъ Малышевскій, отдаютъ справедливость его учености, языкознанію, въ ней обнаруженнымъ, но усматриваютъ также злонамѣренныя искаженія текста библіи въ смыслѣ антитринитаріанскихъ ученій (81). Объявивъ полный разрывъ съ кальвинизмомъ въ пользу антитринитаріанства, Будный въ этомъ новомъ положеніи нашелъ вельможнаго покровителя въ лицѣ Яна Кишки, старосты Жмудскаго, потомка старинной литовской фамиліи въ Бѣлорусіи, зятя Константина Константиновича князя Острожскаго. Янъ Кишка, получившій

---

(80) Иванъ Игнатіевичъ Малышевскій «Письмо Ив. Скоры» въ Труд. К. Ак. 76 г. Іюнь стр. 534.

(81) Ibid. стр. 509.

образованіе заграницей и склонившійся къ антитринитаріанству, наслѣдовавъ послѣ отца громадныя имѣнія въ нынѣшнихъ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Минской и другихъ съ 70 мѣстечками и 400 селами, не щадилъ издержекъ для успѣховъ покровительствуемой секты: собиралъ къ себѣ ея учителей, заводилъ новыя общины, основывалъ типографіи. Такія типографіи извѣстны въ Лозкахъ (Виленск. губ. Ошмянск. уѣзда), Любчѣ (Минск. губ. Новогрудск. уѣзда) и въ Заславлѣ (Минск. губ. и уѣзда). Покинувъ кальвинизмъ, Будный сталъ правой рукой Кишки, живя попеременно то въ Заславлѣ, то въ Лозкахъ и дѣятельно занимаясь пропагандой путемъ литературы. Издаваемыя имъ въ этихъ типографіяхъ книги съ антитринитаріанскими вставками и мнѣніями, подготовляли къ переходу въ сектанство не чувствительно, не замѣтно. Такую тенденціозную цѣль имѣло изданіе Новаго Завѣта въ Лозкахъ 1574 года. Будный выдаетъ текстъ его не за новый переводъ, а только за исправленіе стараго, къ которому онъ приступилъ по настоянію своего патрона — Яна Кишки. Полное заглавіе книги читается такъ: „Nowy Testament znowu przełożony, a na wielu mieyscach za pewnemi dowodami od przysod przez Simona Budnego oczysciony i krotkiemi przypiskami po kraiach objasniony. Przydane też są na końcu tegoż dostatecznieysze przypiski które każdey iakmiarż odmiany przyczyny ukazują“ (82). Въ этихъ «объясненіяхъ» и «припискахъ» уже выступаетъ отрицаніе Божества Сына—положеніе Соцініанства, даже въ самомъ текстѣ были допущены въ видахъ соцініанства нѣкоторыя измѣненія. Этотъ трудъ Будnаго былъ признанъ еретическимъ даже поборникомъ антитринитаріанства Чеховичемъ и онъ издаетъ Новый завѣтъ съ толкованіями въ Раковѣ у Алексѣя Родецкаго 1577 года на польскомъ языкѣ (83). Было бы крайне ошибочно думать, что эти книги, издаваемыя на польскомъ языкѣ, пред-

(82) Bukowski. Dz. Ref. w P. t. I. str. 456. (83) Ibid. str. 456.

лагались только для поляковъ-католиковъ; польскій языкъ былъ общеупотребительнымъ языкомъ литовской интеллигенціи; князь Константинъ Константиновичъ Острожскій предположилъ въ одно время перевести священное писаніе на «Польскую барбарію», какъ на языкъ понятный, слѣдовательно, даже болѣе славянскаго (84). Скарга говоритъ, что даже православное духовенство, для уясненія славянскаго текста, часто обращалось къ польскимъ переводамъ (85). Эта пропаганда слишкомъ печально отзывалась на православныхъ, по свидѣтельству Скарги, изъ 650 православныхъ церквей и 600 дворянскихъ фамилій новогрудскаго воеводства, оторванныхъ протестантствомъ, львиная доля досталась антитринитаріанству. Это очень естественно, если принять во вниманіе обширность владѣній главнаго изъ социніанскихъ патроновъ Яна Кишки и принципъ протестантства: cujus regio ejus religio, заявленный въ конфедераціи 1573 года (86).

Важную услугу антитринитаріанству въ Литвѣ оказали бѣжавшіе сюда изъ Москвы Ѳеодосій Косой; Игнатій Вассіанъ и др. осужденные соборомъ 1554 г. Въ Литвѣ Московскіе выходцы нашли болѣе свободы для пропаганды своего ученія и естественно должны были сойтись съ мѣстными сектантами самой литвы, съ которыми они сходились во взглядахъ еще прежде. Первыми прибыли въ Литву Ѳеодосій Косой и Вассіанъ, проходя чрезъ Псковъ, Торопецъ и Великія Луки, они вездѣ распространяли свое лжеученіе. Приставъ въ какомъ то мѣстѣ подъ названіемъ «Усо-Чортъ», они продолжали свою проповѣдь и многихъ совратили отъ

---

(84) Сказан. Курбск. II стр. 159.

(85) О единствѣ церкви П. Скарги 1577 г. ч. III гл. 5 истор. библіот. т. VII стр. 486.

(86) Труды К. дух. Ак. 76 Іюнь стр. 511.

православной вѣры (87). Незнаніе другаго языка, кромѣ русскаго, по необходимости приковывало ихъ къ Литвѣ, направило ихъ пропаганду на русское—православное ея населеніе. Поселившись въ Витебскѣ, они встрѣтили сначала противудѣйствіе со стороны православныхъ и послѣдніе обратились съ письмомъ къ ученому иноку Отенской новгородской пустыни, Зиновію, прося вразумить ихъ относительно ученія Ѳеодосія и его «чади». Хотя Ѳеодосій скоро удалился «въ глубь Литвы» но община его послѣдователей, которую онъ успѣлъ составить, осталась одна въ Витебскѣ, другая въ Полоцкѣ. Въ послѣднемъ пасторомъ былъ одинъ изъ товарищей Ѳеодосія по имени Ѳома, котораго Иванъ Грозный, по взятіи Полоцка, приказалъ утопить въ проруби (88). Преслѣдованіе здѣсь еретиковъ способствовало усиленію полоцкими бѣглецами витебской общины. Московское войско, жегшее православные храмы, вызвало сильное раздраженіе среди Православно-Литовскаго населенія, сдѣлавъ его болѣе податливымъ на внушенія сектантскихъ учителей, имѣвшихъ весьма удобный случай возобновить свою пропаганду, разсказывая о жестокостяхъ московскихъ властей противъ исповѣдниковъ истины, т. е. ихъ учителей и сообщниковъ. Этотъ маневръ внушилъ къ нимъ симпатіи и довѣріе, располагалъ затѣмъ въ пользу ихъ ученія. Витебская община настолько усилилась, что 1564 года построила въ Нижнемъ городѣ молитвенный домъ и имѣла организованное устройство; во главѣ ея стоялъ Андрей, называвшійся въ православіи Козьмою (89). Ѳеодосій, между тѣмъ, дѣйствовавшій въ это время въ Литвѣ, пріобрѣталъ послѣдователей даже среди русскаго православнаго духовенства. Вліяніе его было такъ велико, что Зиновій

---

(87) Труды К. дух. Ак. 76 г. Іюнь 518 стр. Истор. Русской церкви. Макарія т. IX стр. 326.

(88) Истор. рус. церкви т. IX стр. 327.

(89) Исторія Рус. церкви. Макарія т. IX 327 стр.

выражался о немъ: «поистинѣ, какъ Магометъ развратилъ своимъ ученіемъ Востокъ, Лютеръ Западъ, такъ Ѳеодосій Литву». Ѳеодосій и Игнатій перенесши свою дѣятельность, около 1575 года, на Волынь—этотъ центръ южно-русской культуры, нашли въ ней радушный пріемъ. Игнатій нашелъ здѣсь пріютъ и покровительство въ домѣ знаменитаго пана Кадьяна Чаплича—Шпановскаго, потомка старинной южно-русской фамиліи, владѣвшей на Волыни громадными имѣніями (90), а Ѳеодосій Косой жилъ у какого то другаго волынскаго пана. Изъ переписки Курбскаго видно, что Чапличъ сильно склонялся въ пользу антитринитаріанскихъ мнѣній, отвергая церковныя преданія и произвольно толкуя мѣста священнаго писанія, будучи «отъ мутныхъ источникъ напоенъ и отъ истиннаго самочинника», какъ называлъ Курбскій Игнатія (91). На пирахъ у волынскихъ пановъ Чапличъ любилъ заводить вольнодумныя бесѣды и споры, съ кощунствомъ отзываться о догматахъ и христіанскихъ святыняхъ, «на церковь Бога живаго хуленія рыгати» (92). Подобныя сужденія о истинахъ вѣры велись «за кубки полными мальвазіи» (93). Встрѣчаясь съ кн. Курбскимъ, Чапличъ вступалъ съ нимъ въ жаркіе споры по религіознымъ вопросамъ. Но подобные споры не вели ни къ какимъ другимъ результатамъ, кромѣ личнаго раздраженія, такъ какъ оба противника пользовались различными аргументаціями не убѣдительными другъ для друга: Курбскій въ подтвержденіе своихъ мнѣній ссылался преимущественно на авторитетъ отцевъ церкви или постановленія Соборовъ. Чапличъ же, отвергая церковныя преданія, опирался въ своихъ преніяхъ единственно на слова священнаго писанія

(90) Съ Кодьяна Чаплича начинается цѣлый радъ антитринитаріевъ этой фамиліи, создавшей даже видный центръ секты въ своемъ имѣніи Киселинѣ, Владиміръ-волынскаго уѣзда.

(91) Сказанія князя Курбскаго т. I стр. 184 Спб. 1833 г.

(92) Ibid стр. 187.

(93) Ibidem.

или же на свидѣтельства «инославныхъ» т. е. антитринитаріанскихъ учителей. Въ своихъ письмахъ Курбскій слишкомъ остороженъ, чтобы не дать возможности Чапличу «нѣкое вытягнути писаніе и дати пану Игнатію на ругапіе церкви Божіей. Того у насъ не обрящеши: бо сохранимся, по Господню словеси, повергати святая псамъ и сыпати блсеры честные и свѣтовидные, Богомъ украшенные» (94). Подобныя насмѣшки и злоупотребленія еретиковъ сильно смущали православныхъ, «софистицкія» ихъ доказательства порождали сомнѣнія и подрывали вѣру и потому православные считали за лучшее избѣгать подобныхъ преній.

Кромѣ Игнатія и Ѳеодосія мы встрѣчаемъ на Волыни еще одного выдающагося проповѣдника антитринитаріанства, о которомъ упоминаетъ въ своихъ письмахъ тотъ же Курбскій. Это былъ Мотовило, служивший при дворѣ князя Константина Константиновича Острожскаго, услугами котораго, какъ писателя, пользовался этотъ послѣдній для борьбы съ латинствомъ. Такъ, когда въ 1577 году іезуитъ Петръ Скарга издалъ посвященную князю Острожскому книгу: «О единствѣ церкви Божіей подъ единымъ пастыремъ и о греческомъ отступленіи отъ этого единства» (95), въ которомъ излагался проэктъ уніи, то Мотовило, по желанію князя, написалъ ея опроверженіе. Острожскій одобрилъ это

---

(94) Сказаніе Курбскаго т. II стр. 187.

(95) Полное заглавіе сочиненія Скарги читается такъ: „O jedności kościoła Bożego pod iednym pasterzem y o Greckim od tey iedności odstąpieniu. Z przestrogą y upominaniem do narodow Ruskich, przy Grekach stoiących: Rzecz krótka, trzy części rozdzielona, teraz przez księdza Piotra Skargę, zebrania Pana Jezusowego wydana, „Prosze, Oycze aby byli iedno, iako y my iedno iestemy“ (Joan. 17). W Wilnie z drukarni iego xiążecky miłosci pana Mikołaja Chrysztopha Radziwiła, marszałka wielkiego xięstwa Litewskiego etc. Roku 1577. Oswiconemu panu, a panu Konstantemu, książeciu Ostrożskiemu, woiewodzie Kijowskiemu, etc., panu mnie miłoštiwemu łaski Bożey etc. (См. въ Рус. Исторической библіотекѣ т. VII стр. 223—4. Спб. 1882 года.

сочиненіе, и, какъ лучшій подарокъ, послалъ экземпляръ его А. М. Курбскому: Послѣдній пришелъ въ сильное негодованіе: «Я не знаю, отвѣчалъ онъ князю, откуда пришла вашему величеству мысль, прислать мнѣ въ подарокъ книгу написанную сыномъ діавола, явнымъ врагомъ Христа, вѣрнѣе сказать помощникомъ и прямымъ служителемъ антихриста! О бѣда, достойная плача! О горе, злѣйшее всякаго другаго! Въ такую дерзость и глупость впали вожди христіанскіе, что не только не стыдятся держать и кормить въ своихъ домахъ этихъ ядовитыхъ драконовъ, но берутъ ихъ въ защитники и помощники себѣ, и что еще удивительнѣе, этимъ духовнымъ бѣсамъ поручаютъ охранять церковь Божію и велятъ имъ писать книги противъ полувѣрныхъ латинянъ..... Кто слышалъ, кто видѣлъ отъ вѣка, чтобы волка поставлять стражемъ овецъ и ядовитаго аспида дѣлать опекуномъ дѣтей? А тутъ дѣлается нѣчто еще болѣе удивительное и тысячу разъ худшее: ставятъ защитниками православной церкви учениковъ Павла Самосатскаго и Фотина—еретиковъ, давно проклятыхъ и попранныхъ» (96). Эта близость южно-русскаго дворянства къ еретикамъ, эти симпатіи и уваженіе, вызываемое ихъ умственнымъ превосходствомъ, легко способствовало усвоенію ихъ взглядовъ. Дѣйствительно, какъ замѣчаетъ Курбскій, въ его время «Мало не вся Волынь заразилася и нецѣльнѣ болитъ, скверными догматы подущаема» (97). Это то и страшитъ Курбскаго, вызываетъ такое раздраженіе по отношенію къ его лучшему другу князю Острожскому. Социніане дѣйствительно пользовались симпатіями князя преимущественно предъ другими протестантамм. Ему нравилась та высота умственнаго уровня, на которой стояла эта секта,—ея школы, типографіи и хорошіе проповѣдники. Въ этомъ отношеніи Острожскій указывалъ на

(96) Сказ. Курбск. т. II стр. 215—222.
(97) Ibid. 224 стр.

Соцініанъ, какъ на образецъ достойный подражанія даже для православнаго духовенства (98). Но при всемъ томъ Острожскій не могъ раздѣлять основныхъ соцініанскихъ положеній, которые рѣзко противурѣчили его православнымъ убѣжденіямъ.

Но что же это была за доктрина, охватившая всю Литву и Польшу? Въ чемъ состояла сущность антитринитаріанскаго вѣроученія причинившаго столько вреда юго-западной православной церкви и о которомъ Курбскій отзывается съ особеннымъ раздраженіемъ и страхомъ?! Мы уже упомянули, что основное положеніе антитринитаріанства состояло въ отрицаніи Троичности и Божества Сына, но такое упоминаніе слишкомъ общо и неопредѣленно. Считаемъ не лишнимъ остановиться на этомъ ученіи, разсмотрѣть его болѣе частные пункты, тѣмъ болѣе, что намъ прійдется еще встрѣтиться съ полемикой, направленной къ ихъ опроверженію Литовско-Польское антитринитаріанство представляло два главныя направленія: чистыхъ антитринитаріевъ или унитаріевъ т. е. единобожниковъ и крайнихъ или полужидовствующихъ. Къ первымъ принадлежали преимущественно польскіе антитринитаріи, къ партіи послѣднихъ —литовско-русскіе. Этимъ то чистымъ антитринитаріямъ или унитаріямъ, по преимуществу, было усвоено имя соцініанъ, потому что у нихъ развилось раціоналистическое ученіе Лелія и Фавста Социновъ. Особенность ученія чистыхъ антитринитаріевъ, которою они отличались отъ другихъ фракцій секты, состояла въ слѣдующихъ главнѣйшихъ чертахъ. Одинъ Богъ Отецъ Господа Іисуса Христа,—Богъ Израилевъ. Іисусъ Христосъ —это обыкновенный человѣкъ, получившій начало бытія съ момента рожденія отъ Дѣвы Маріи, хотя и зачатый по наитію Св. Духа. Но такъ какъ І. Христосъ принесъ съ неба людямъ волю Божію, запечатлѣвъ истинность ея Своею почти божественною праведностію, чудесами

(98) Акты Зап. Рос. т. IV № 93. Письмо Ипатія Поцѣя къ князю Острожскому.

и самою смертію, то воскрешенный Богомъ, онъ получилъ божескую власть на небѣ и на землѣ, сталъ Сыномъ Божіимъ и Богомъ на вѣки, Которому по праву принадлежитъ божеское поклоненіе и почитаніе. Духъ Святый не есть личность, а только сила Божія. Всѣ остальные христіанскіе догматы о лицѣ Іисуса Христа какъ то: догматъ о божеской природѣ, о предвѣчномъ существованіи, о Его участіи въ твореніи міра, о таинствѣ воплощенія и проч. были отрицаемы социніанами. Точно также, они отрицали всякое значеніе искупительной жертвы принесенной Христомъ за грѣхи людей, утверждая, что подобное вѣрованіе является заблужденіемъ и при томъ вреднымъ, такъ какъ оно отнимаетъ у человѣка побужденіе къ нравственному самосовершенствованію и служитъ нѣкотораго рода потворствомъ грѣху. Миссія Христа, тождественная почти съ миссіями пророковъ ветхозавѣтныхъ, состояла въ томъ, что Онъ былъ посредникомъ между Богомъ и людми въ заключеніи новаго завѣта и объявилъ людямъ путь ко спасенію въ исполненіи воли Божіей.

О человѣкѣ Социніане учили, что онъ созданъ смертнымъ, но вѣруя во Христа и исполняя волю Божію, онъ становится участникомъ безсмертной жизни въ будущемъ вѣкѣ, когда всѣ вѣрные будутъ жить на небѣ въ качествѣ сыновъ Божіихъ. Одаренный свободною волей, человѣкъ не лишился ея и послѣ грѣхопаденія, значеніе котораго социніане совсѣмъ отвергали, не распространяя нравственной порчи вслѣдствіе первороднаго грѣха на послѣдующія поколѣнья. Какъ протестанты всѣхъ фракцій, Социніане тоже отвергали: священное преданіе, призываніе святыхъ, почитаніе иконъ, вообще всю внѣшнюю церковную обрядность и, наконецъ, всѣ таинства. Правда, они совершали причащеніе, или такъ называемую «вечерю Господню», усвоя впрочемъ ему значеніе простаго религіознаго обряда, который служитъ напоминаніемъ смерти Христовой, не признавая въ немъ никакой духовной силы и значенія.

Такое же значеніе внѣшняго обряда они усвояли и крещенію, съ особенною силою вооружаясь противъ вѣрованія церкви, что въ крещеніи совершается внутреннее возрожденіе человѣка. Крещеніе есть только внѣшній, видимый знакъ, посредствомъ котораго человѣкъ сознательно заявляетъ о своей вѣрѣ въ Бога, потому оно можетъ совершаться только надъ взрослыми, такъ какъ сознаніе и самая вѣра не возможны со стороны ребенка, неумѣющаго отличить правой руки отъ лѣвой.

Въ своемъ ученіи о церкви соцініане, хотя и признавали начальствующихъ: сеньоровъ, пресвитеровъ и даже епископовъ, но не соединяли съ этими должностями никакого іерархическаго значенія, а одно дисциплинарное: заботиться о порядкѣ церковномъ и служить нуждамъ церкви, особенно нуждамъ бѣдныхъ. Право учительства имѣетъ всякій, способный къ этому и отличающійся чистотою нравственной жизни. Соцініанская мораль представляетъ требованія обще-христіанской нравственности, основанной на Евангельскихъ заповѣдяхъ и Моисеовомъ десятословіи. Особенности ея составляютъ предписанія относительно празднованія седмаго дня и вопросы о пользованіи властью и употребленіи оружія. Христосъ не установилъ замѣны субботняго дня днемъ воскреснымъ, апостолы точно также праздновали вмѣстѣ съ воскреснымъ и день субботный; но такъ какъ и воскресный день уже праздновался съ древнихъ временъ христіанства, то каждому должно предоставить въ этомъ отношеніи полную свободу. По вопросу о правѣ пользованія властію соцініане, какъ бы въ видѣ уступки, допускали, что истиннымъ христіанамъ не предосудительно нести правительственныя обязанности, такъ какъ всякая власть отъ Бога, лишь бы только онѣ не были противны законамъ и заповѣдямъ Христовымъ. Но за то соцініане энергично возставали противъ права пользованія оружіемъ, разумѣя подъ этимъ веденіе войны и право смертной казни, какъ противорѣчащихъ духу христіанской любви и братской снисходительности къ

проступкамъ ближнихъ. Христосъ, указывали они, отказался произнести смертный приговоръ надъ явной блудницей. Предавая казни преступника, который все таки сотворенъ по образу Божію, власти тѣмъ самимъ какъ бы посягаютъ на этотъ образъ. Смертная казнь, утверждали они наконецъ, есть въ сущности ни что иное, какъ видъ мести замаскированный благовидной формой, а между тѣмъ Евангеліе предписываетъ христіанину скорѣе перенести отъ врага новую обиду, чѣмъ прибѣгать къ возмездію, хотя бы и обставленному извѣстными юридическими формальностями.

Полужидовствующіе въ сущности своего ученія не отличались отъ чистыхъ антитринитаріевъ, но имѣли и свои особыя, крайнія мнѣнія. Такими мнѣніями, противополагавшими ихъ партіи чистыхъ антитринитаріевъ были: мнѣніе „de non invocando Christo“ т. е. о томъ, что Христу не должто воздавать божескаго поклоненія, ни призывать Его въ молитвахъ, потому что Онъ хотя и возвеличенъ до божеской чести, но не есть однако истинный Богъ, какимъ является только одинъ Богъ Израилевъ. Отличительною чертою партіи полужидовствующихъ было при томъ хиліастическое вѣрованіе, по которому, за обновленіемъ міра, должно наступить чувственное, исполненное силы и величія, земное тысячелѣтнее царство Христа, подобное мессіанскому царству Іудеевъ, которые также должны войти въ это царство и соединиться съ христіанами. Наконецъ, партія крайнихъ отличалась отъ чистыхъ антитринитаріевъ совершенно противоположнымъ взглядомъ на право власти и употребленіе оружія. Ссылаясь на ветхозавѣтныя представленія о Богѣ крѣпкомъ, царѣ и судьи міра, имѣющемъ возвеличить свое царство и сокрушить враговъ его, они допускали смертную казнь и доказывали даже ея необходимость.

Очевидно, что первые основывались больше на евангельскихъ принципахъ, послѣдніе т. е. полужидовствующіе ставили выше ихъ принципы ветхозавѣтные скло-

пялсь въ понятіяхъ о Богѣ къ представленію грознаго, карающаго Іеговы. Къ этой послѣдней партіи примкнули и московскіе бѣглецы Ѳеодосій Косой и Игнатій. Но сходясь съ другими антитринитаріями во всемъ остальномъ, они развили до крайности понятіе о власти, отрицая всякую духовную и мірскую власть, говоря, что не нужно ни царей, ни начальства гражданскаго, ни военнаго, ни самой войны, ни господъ, ни рабовъ, ни податей: все это не совмѣстимо съ христіанствомъ, гдѣ должны господствовать любовь и братство. Не нужно, заключали они, почитать и родителей, ибо одинъ у всѣхъ отецъ—Богъ.

Такое ученіе въ этомъ крайнемъ его развитіи совпадало съ духомъ времени, ставя на законную почву его полное своеволіе и самоуправство, и потому не могло не найти себѣ послѣдователей среди своевольнаго дворянства. Нельзя впрочемъ отрицать и свѣтлыхъ сторонъ соцініанства, рѣзко выдѣлявшихся на темномъ фонѣ окружающей среды. Это было то гуманное отношеніе къ человѣку въ духѣ Евангельской любви и забота объ образованіи, которыя не могли не найти сочувствія среди лучшихъ людей вѣка. Въ этомъ заключалась его сила, его распространенность. Но тѣмъ не менѣе эти добрыя черты, служа приманкою «яко на удѣ рыбамъ рыболовъ полагаетъ» (99), втягивали въ свою среду, приводили къ ниспроверженію церковнаго строя и всего христіанства. Вотъ почему всякое сношеніе съ соцініанами представлялось А. М. Курбскому величайшимъ ослѣпленіемъ и безумiемъ, вызывало желчное осужденіе.... Но была еще одна страшная и чуждая для православія сила, вызванная реакціей католическаго запада протестантству, грозившая стереть основаніе православной западно-русской церкви своей неустанной хитрой политикой. Эта сила были Іезуиты, къ которымъ мы и переходимъ.

---

(99) Сказ. Курбск. т. II стр. 222.

IV.

Католичество, потрясенное въ главныхъ основахъ реформаціей, нашло приливъ новыхъ силъ, чтобы возстановить ускользавшее значеніе папской власти и новой пропагандой вознаградить свои утраты. Такой силой является орденъ Іезуитовъ, утвержденный папою Павломъ III въ 1540 году, всецѣло посвятившій себя интересамъ папства и римской церкви. Совершенное удаленіе отъ обыкновенныхъ житейскихъ отношеній составляло одно изъ существенныхъ требованій ордена. Всякое родственное чувство осуждается, какъ плотская склонность (100): общество хотѣло владѣть своимъ членомъ безраздѣльно, сковавъ всѣ его склонности, выходящія за предѣлы его задачъ и стремленій. Мѣсто всѣхъ мірскихъ отношеній и внутреннихъ мотивовъ дѣятельности заступаетъ здѣсь повиновеніе,—безусловное, безъапеляціонное, не взирая на то къ чему бы оно ни относилось. Въ совершенномъ отреченіи отъ собственнаго мнѣнія, съ слѣпою покорностью, долженъ каждый служить старшему члену общества, какъ неодушевленный предметъ, какъ вещь, съ которою владѣлецъ могъ поступать, какъ ему угодно, если бы даже исполненіе этихъ приказаній являлось поступкомъ противонравственнымъ—грѣхомъ (101). Ad majorem Dei gloriam были позволительны всѣ средства, такъ какъ они оправдывались цѣлью, и въ предписаніяхъ старшаго

---

(100) Орландинъ III съ похвалой отзывается о Фаберѣ, который прибывъ послѣ продолжительной отлучки къ родному городу въ Савойѣ, преодолѣлъ себя и проѣхалъ мимо. (Римскіе папы, ихъ церковь и государство въ XVI—XVII ст. Леопольдъ Ранке, стр. 202. Берлинъ 1834 г.).

(101) Constitutiones VI, 5. Visum est in domino—nullas constitutiones, declarationes vel ordinem ullum vivendi posse obligationem ad peccatum mortale vel veniale inducere, nisi superior ea in nomine domini Jesu Christi vel in virtute obedientiæ juberat. Л. Ранке. Римскіе папы стр. 205.

проявляется промыслъ Божій (102). Но обративъ въ собственность каждаго изъ своихъ членовъ, общество іезуитовъ старалось, вмѣстѣ съ тѣмъ, о развитіи тѣхъ сторонъ внутренней жизни, которыя вытекали изъ его принциповъ, отвѣчали назначенію общества. Овладѣть умомъ, совѣстію каждой личности, а затѣмъ и цѣлаго общества было задачей ордена; іезуиты проникали даже въ семейную жизнь, направляли ее согласно съ своими предначертаніями. Особенно сильнымъ орудіемъ въ ихъ рукахъ являлось дѣло проповѣди, обученія и исповѣди. Въ качествѣ учителей іезуиты имѣли слишкомъ значительный успѣхъ, тѣмъ болѣе, что ихъ дѣятельность на этомъ поприщѣ была безвозмездна: платы за обученіе не полагалось. Они понимали всю важность этого средства и потому обратили на него особенное вниманіе, чтобы овладѣть умомъ и стремленіями своихъ питомцевъ, сдѣлать ихъ вѣрными членами католической церкви, преданными рабами папы. Къ той же цѣли была направлена и церковная проповѣдь. Увлекательная и потрясающая по своей формѣ, даже внѣшней обстановкѣ, она производила сильное впечатлѣніе на слушателей: церковь являлась той же школой, только уже безъ отношенія къ возрасту, полу, состоянію. Скоро іезуиты наводнили всѣ страны Европы, распространились и за ея предѣлы, вступивъ въ борьбу съ началами противными духу католичества, и на этомъ поприщѣ они пріобрѣли громкую, повсемѣстную извѣстность. Къ ихъ услугамъ прибѣгало католичество, гдѣ обыкновенными средствами оно не могло противустоять усиленію реформаціи. Вслѣдствіе такихъ побужденій, іезуиты приглашаются въ Польшу, а вслѣдъ за тѣмъ являются и въ Литовскомъ княжествѣ. Вызванные кардиналомъ Станиславомъ Гозіемъ въ Вармію (въ нынѣш-

(102) Et sibi quisque persuadeat, quod qui sub obedientia vivunt se ferri ac regi a divina providentia per superiores suos sinere debent, perinde ac cadaver essent. Constit. VI, 1. Ibid.

ней Пруссіи) Іезуиты заявили себя съ самой выгодной стороны въ борьбѣ съ Польскимъ протестантизмомъ. Но главнымъ центромъ послѣдняго была Вильна, и Гозій, самъ происходившій изъ литовской столицы, посовѣтовалъ Виленскому бискупу Валеріану Протасевичу —Сушковскому пригласить туда Іезуитовъ для противудѣйствія протестантамъ. Съ благодарностію Протасевичъ принялъ совѣтъ Гозія и просилъ его о присылкѣ въ Вильну этихъ поборниковъ католичества, купивъ даже домъ для помѣщенія (103).

Въ одинъ изъ октябрскихъ дней 1569 года на улицѣ Вильны замѣтно было особенное волненіе. Городскіе ворота были заперты и окружены усиленными караулами. Послѣдователи новыхъ ученій, безпрепятственно до сихъ поръ совершавшіе свои религіозные обряды толпились по городу, передавая другъ другу тревожное извѣстіе, что въ этотъ день прибудутъ въ Вильну ихъ враги—отцы Іезуиты. Всѣмъ были извѣстны подвиги ихъ вармійской миссіонерской дѣятельности, но Николаю Радзивилу Рыжему, главному покровителю литовскихъ протестантовъ, который занималъ должность виленскаго воеводы и великаго канцлера литовскаго,—было извѣстно гораздо болѣе. Онъ зналъ тайныя цѣли и намѣренія, съ какими вызывались эти поборники папскаго престола въ Вильну и рѣшилъ затруднить имъ въѣздъ въ городъ, чтобы такимъ образомъ на первомъ шагу парализовать дѣйствія Валеріана Протасевича. Съ этою цѣлью были поставлены Радзивиломъ караулы на всѣхъ Виленскихъ заставахъ. Но и бискупъ имѣлъ свою полицію, своихъ тѣлохранителей и тоже принялъ свои мѣры, сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія. Наступалъ вечеръ, уличныя толпы стали расходиться съ досадой вслѣдствіе напрасныхъ ожиданій. Въ это время,

---

(103) Въ настоящее время на этомъ мѣстѣ находится домъ г-жи Баккенбергъ, гдѣ еще со времени Іезуитовъ помѣщалась, такъ называемая: Свято-Янская аптека.

изъ воротъ бискупскаго дворца выѣхала карета, окруженная конвоемъ вооруженныхъ всадниковъ и направилась къ Трокской заставѣ. Часовые, полагая что самъ бискупъ ѣдетъ на прогулку, не смѣли задержать ее, давъ почтительно свободный пропускъ. Карета остановилась у опушки лѣса, въ одной изъ западныхъ окрестностей города—Закретъ, гдѣ рѣка Вилія направляется къ городу, дѣлая крутой поворотъ направо, отъ чего и самое мѣсто получило такое названіе (попольски zakret—поворотъ). Здѣсь, подъ однимъ дубомъ стояли три человѣка, закутанные въ плащи, сбросивъ ихъ, въ однихъ черныхъ мантіяхъ съ распятіями на груди и четками въ рукахъ они приблизились къ поѣзду и были привѣтствуемы прелатомъ отъ имени бискупа. Это были три Іезуита, изъ тѣхъ пяти, которыхъ Гозій отправилъ въ Вильну—два священника изъ альмюцкой коллегіи Валтасаръ Гостовинъ, Андрей Фризій и вице-провинціалъ Францискъ Суперій (104), которые крадучись прибыли сюда пѣшкомъ, предупрежденные на седмой верстѣ отъ города, въ Попарахъ, объ угрожающей имъ опасности. Двое изъ нихъ остались тамъ съ транспортомъ. Прелатъ предложилъ Іезуитамъ сѣсть въ карету, но они отказывались выставляя на видъ, что недостойны ѣхать въ бискупскомъ экипажѣ, и безпрекословно повиновались, когда имъ было приказано именемъ самаго бискупа. Наконецъ поѣздъ двинулся прежнимъ порядкомъ въ обратную дорогу подъ прикрытіемъ того же караула, благополучно проѣхавъ ворота епископскихъ палатъ на бискупской улицѣ (105).

Такъ совершилось водвореніе учениковъ Лойолы въ Вильнѣ, скоро послѣ пресловутаго люблинскаго сейма

---

(104) Исторія рус. цер. Макарія т. IX стр. 352. Рус. Вѣстн. 75 г. VII, 6 стр.

(105) Палаты виленскихъ бискуповъ занимали все пространство, гдѣ нынѣ дворецъ съ садомъ, дворцовая площадь и костелъ св. креста. Палаты были расположены четвероугольникомъ, защищены стѣнами и башнями.

(10 Января—12 Августа 1569 г.), на которомъ Литовское княжество окончательно соединилось съ Польскимъ королевствомъ, вручивъ ему свою судьбу. Эти два, почти единовременныя событія,—церковное и политическое,—различныя по своему характеру, сошлись по своимъ послѣдствіямъ, цѣлямъ и задачамъ въ отношеніи къ южно-русской народности и православной вѣрѣ и пошли рука объ руку. Польское правительство стремилось къ тѣснѣйшему объединенію двухъ государствъ съ подчиненіемъ, конечно Литвы, но такое полное слія-ніе было немыслимо, пока существовало различіе народностей и вѣроисповѣданій, которыя полагали слишкомъ рѣзкую черту между ними. Іезуиты, поставивъ своею задачею привести русскихъ—схизматиковъ великаго Литовскаго княжества въ повиновеніе престолу римскаго первосвященника, посягнули на ихъ вѣру, а eo ipso и народность. Религія стала въ ихъ рукахъ средствомъ нравственнаго господства и національно-политическаго поглощенія Литвы со всѣми его желанными послѣдствіями для Польскаго католическаго правительства и гибельными для литовско-русской народности и ея православной церкви.

Для осуществленія своихъ плановъ въ Вильнѣ іезуиты пошли обычнымъ путемъ, путемъ школьнаго образованія молодаго поколѣнья, диспутовъ, церемоній, литературной дѣятельности и проч., словомъ, тѣми средствами пронырства, которыя нераздѣльны съ понятіемъ іезуита.

Домъ подаренный іезуитамъ виленскимъ бискупомъ, Валеріаномъ Протасевичемъ, былъ приспособленъ къ открытію въ немъ коллегіума и удобнаго помѣщенія тридцати братій общества Іисуса. Кромѣ того Валеріанъ купилъ для нихъ еще два дома по другую сторону улицы съ обширными плацами,—у Альберта Стржалковскаго и Матѳея Бржозовскаго (106), назначивъ на

(106) Рус. Вѣст. 1875 г. VII кн. 7 стр.

содержаніе коллегіи по двѣ тысячи копъ литовскихъ грошей. Эта сумма была обезпечена бискупскимъ имѣніемъ Ширвинты; при томъ на содержаніе при коллегіи школы или гимназіи было назначено еще нѣсколько деревень, дававшихъ возможность содержать въ ней сорокъ воспитанниковъ. Скоро присоединились и пожертвованія частныхъ лицъ—ревнителей католичества. Сами іезуиты расширили свои виленскія территоріи покупкою еще одного дома, готовясь къ открытію школы, которая должна была затмить всѣ существовавшія здѣсь прежде.

Чрезвычайная скромность этихъ первыхъ пришельцевъ уменьшила противъ нихъ народное возбужденіе, пользуясь этимъ, стали по одиночкѣ прибывать и другіе іезуиты. Все, такимъ образомъ, было уже готово для открытія коллегіи: помѣщеніе, учителя, необходимыя матеріальныя средства; нужно было приступить только къ ея открытію. Для этой цѣли, въ Іюлѣ 1570 года, прибылъ въ Вильну Лаврентій Магій, присланный нарочно изъ Рима генераломъ іезуитскаго ордена—Боргія. Вмѣстѣ съ нимъ, прибылъ Станиславъ Варшевицкій, занявшій впослѣдствіи видное мѣсто въ исторіи Литовскихъ іезуитовъ Варшевицкій—сынъ варшавскаго кастеляна, получившій отличное воспитаніе, владѣя шестью языками, неразъ былъ посланникомъ Сигизмунда—Августа къ разнымъ Европейскимъ дворамъ и въ Турцію. Когда король бывалъ въ Краковѣ, Варшевицкій исправлялъ должность секретаря и составлялъ отъ его имени граммоты. Онъ занималъ также должность Каноника Гнезенской и Познанской каѳедръ, но 1567 года, отказавшись отъ всѣхъ этихъ должностей и духовныхъ званій, онъ прибылъ въ Римъ и посвятилъ себя на служеніе іезуитскому ордену. Іезуиты понимали всю важность подобнаго пріобрѣтенія,—генералъ Францискъ Боргія помимо шести низшихъ степеней, требовавшихъ для своего прохожденія, въ видѣ искуса, не менѣе 9-ти лѣтъ, принялъ прямо въ число членовъ ордена.

Магій съ особенною торжественностію совершилъ открытіе коллегіи съ гимназіей, въ присутствіи бискупа и его капитула. Число іезуитовъ, при коллегіумѣ достигало 26. Первымъ ректоромъ былъ назначенъ Варшевицкій.

Но еще одна, болѣе, какъ оказалось, трудная задача предстояла іезуитамъ: новооткрытая школа не имѣла учениковъ. Окружное посланіе бискупа Валеріана Протасевича, въ которомъ онъ восхвалялъ ученость іезуитовъ и рекомендовалъ всѣмъ основанную ими гимназію, едва собрало нѣсколько человѣкъ. Православные смотрѣли на нее съ подозрѣніемъ, протестанты, какъ мы видѣли, имѣли свои школы и своихъ ученыхъ каковы были напримѣръ Андрей Волянъ и Андрей Трицѣскій.

Первый съ раннихъ лѣтъ находился при князѣ Николаѣ Радзивилѣ Черномъ въ званіи секретаря и пользовался милостями короля Сигизмунда—Августа, дававшаго ему порученія по особенно важнымъ и преимущественно секретнымъ политическимъ дѣламъ. Этотъ-то Волянъ—авторъ двадцати семи разныхъ сочиненій (107) и Трицѣскій, пользовавшійся не меньшею славою, являются важными конкурентами іезуитовъ. Но мало по малу, въ Вильнѣ стали привыкать къ послѣднимъ, когда увидѣли успѣхи ихъ учениковъ и узнали, что дѣтей бѣдныхъ родителей они обучаютъ безплатно: іезуитская гимназія стала наполняться, въ числѣ ея учениковъ были и православные. Княгиня Чарторижская извѣщаетъ А. М. Курбскаго, что она хочетъ послать своего сына для дальнѣйшаго образованія въ виленскую іезуитскую коллегію. «Намѣреніе твое похвально, отвѣчаетъ ей Курбскій, но не хочу отъ тебя утаить, *что многіе родители, какъ княжескихъ родовъ, такъ и шляхетскихъ и честныхъ гражданъ, отдали было туда своихъ дѣтей*

(107) Рус. Вѣст. 75 г. VII кн., стр. 15. «Іезуиты въ Литвѣ». Сливова.

для обученія свободнымъ наукамъ, а іезуиты, еще не науча ихъ, едва не всѣхъ, въ ихъ неразумномъ возрастѣ, своими хитрыми внушеніями отлучили отъ православѣрія, покрестивъ въ свое полувѣріе, напримѣръ сыновей князя Крошинскаго и другихъ. Потому многіе отцы опять отобрали отъ нихъ своихъ дѣтей: ибо они (іезуиты) ненавистники и великіе противники нашему православѣрію и называютъ четырехъ патріарховъ восточной церкви схизматиками т. е. раскольниками, между тѣмъ, какъ сами-то съ ихъ папою и всѣми кардиналами истинные схизматики. Это пишу не по ненависти, нѣтъ, но говорю правду, предостерегая твою честность» (108).

Но не смотря на такую явную опасность для православной вѣры, блескъ іезуитскаго образованія, желаніе научить своихъ дѣтей, «свободнымъ наукамъ», побуждали православныхъ знатныхъ гражданъ и дворянъ обращаться къ помощи іезуитскихъ коллегій. Кастелянъ Брацлавскій, Василій Загоровскій, въ 1577 году писалъ въ своемъ завѣщаніи, чтобы его малолѣтнихъ сыновей прежде всего обучали русской грамотѣ и письму у какого либо ученаго дьяка, потомъ пригласили въ домъ степеннаго баккалавра, который бы научилъ ихъ латинскому языку, а наконецъ отдали ихъ «до Вильни: бо тамъ фалятъ дѣтямъ добрую науку» (109). Скоро по прибытіи въ Вильну, 1570 года, іезуиты воспользовались и другимъ средствомъ въ борьбѣ съ иновѣрцами—это были публичные диспуты по разнымъ религіознымъ вопросамъ. Поводъ подали сами иновѣрцы, а именно, упомянутые нами протестантскіе ученые Воланъ и Трицѣскій. Въ одно время они пришли въ коллегіумъ, съ толпою протестантовъ, горделиво вызывая іезуитовъ на пренія о вѣрѣ, преимущественно о таинствѣ Евхаристіи. Послѣдніе приняли вызовъ, спросивъ противниковъ

(108) Сказ. Курбск. II, стр. 204. Спб. 1833 г.
(109) Истор. Рус. Церк. пр. Макарія т. IX, стр. 368.

должно ли, по ихъ мнѣнію, вѣрить ученію отцевъ и преданіямъ церкви. Получивъ утвердительный отвѣтъ, принесли множество книгъ, начали приводить свидѣтельства отцевъ, особенно Августина, касавшихся даннаго вопроса. Завязался жаркій споръ, каждый старался высказать свою ученость. Переходили съ предмета на предметъ и диспутъ окончился ничѣмъ. Недовольные такимъ нерѣшительнымъ исходомъ преній и ихъ домашнимъ характеромъ, іезуиты рѣшили вести публичный диспутъ. Къ дверямъ Свято-Іоанновскаго костела были прибиты богословскіе тезисы, между прочимъ, и о таинствѣ Евхаристіи, съ вызовомъ ко всѣмъ желающимъ вступить въ споры. На площади собралось множество народа различныхъ вѣроисповѣданій, явились и отцы іезуиты, но никто не принималъ ихъ вызова. Протестантскіе ученые поняли, что споры при подобной обстановкѣ невозможны и не захотѣли принять въ нихъ участія, рѣшивъ вести борьбу путемъ литературнымъ. Находчивые іезуиты нашли однако возможность устроить диспутъ. Раздѣлившись на партіи, изъ которыхъ каждая должна была защищать свое ученіе по принятой на себя роли—протестантовъ разныхъ фракцій, соцініанъ и другихъ еретиковъ, они вступили въ споры между собою. Диспутъ продолжавшійся три дня, окончился, какъ и слѣдовало ожидать, полною побѣдою католичества, хотя участвовавшіе въ спорѣ, казалось, съ истиннымъ убѣжденіемъ каждый защищалъ свое мнѣніе. Подобные диспуты стали повторяться, унижая до крайности въ глазахъ толпы иновѣрныя исповѣданія и ихъ учителей, привлекая ее на сторону католицизма. Іезуиты старались завлекать въ свои споры и православныхъ; Курбскій предостерегаетъ послѣднихъ, чтобы они «не ходили къ нимъ (іезуитамъ) часто на ихъ бесѣды безъ искусныхъ учителей и не вдавались въ гаданія».... такъ какъ іезуиты «смѣшавши елокуцію съ діалектическими софизматы и придающе къ тому пронунціацію, на правовѣрныхъ обращаютъ, истину тщася разорити оратор-

скими штуками, похлѣбующе папѣ своему, возносяще и хваляще грознаго и вельможнаго Епискупа (sic)» (110).

Не менѣе сильное впечатлѣніе на толпу производила величественная обстановка богослуженія, на которую іезуиты обратили особенное вниманіе, завладѣвъ 1571 года костеломъ св. Яна, послѣ смерти его настоятеля Ройзія. Обстановка поражала своею пышностію и великолѣпіемъ, богослуженіе торжественностію, проповѣдь неотразимой силой своего краснорѣчія. Толпы богомольцевъ ежедневно наполняли костелъ; іезуиты выбивались изъ силъ, совершая по нѣсколько службъ. Утромъ и вечеромъ раздавалась церковная проповѣдь то на польскомъ, то на латинскомъ, нѣмецкомъ, италіанскомъ и другихъ языкахъ (111). Очень часто на каѳедру выступалъ самъ Варшевицкій, обладавшій сильнымъ ораторскимъ талантомъ; его проповѣдь иногда производила такое сильное впечатлѣніе, что народъ рыдалъ (112).

Въ 1573 году прибылъ въ Вильну проповѣдникъ превосходившій и самаго Варшевицкаго — это былъ знаменитый Петръ Скарга. Въ своихъ проповѣдяхъ онъ громилъ не одно отступничество отъ вѣры, но и всякаго рода злоупотребленія, правительственныя, административныя, нравственныя. Онъ являлся въ тоже время защитникомъ католицизма, порабощеннаго народа, королевской власти, попираемой магнатами, ожесточенно нападалъ на своеволіе польскихъ вельможъ, на неурядицы сеймовъ и проч. Эта проповѣдь, смѣлая и убѣдительная, затрогивавшая жизненные вопросы, вопросы дня имѣла массы слушателей всѣхъ исповѣданій. Между ними были и православные, которые съ живымъ интересомъ, какъ замѣчаетъ Скарга въ предисловіи къ своей книгѣ: «о единствѣ церкви» слушали его проповѣди, касавшіеся между прочимъ отступничества грековъ, т. е.

---

(110) Сказан. Курбскаго. II стр. 173—4.
(111) Истор. Рус. церкви. Макарія т. IX стр. 357,
(112) Ibid. 358. стр.

православныхъ (113). Проповѣди Скарги не проходили безслѣдно, подъ ихъ вліяніемъ, въ чаду внѣшняго блеска богослуженія, даже иновѣрцы толпами окружали конфессіоналы іезуитскихъ духовниковъ и число желавшихъ исповѣдываться было всегда такъ велико, что іезуиты по необходимости приглашали себѣ на помощь другихъ монаховъ и ксендзовъ. Всѣ исповѣдывавшіеся у іезуитовъ принимали отъ нихъ и причащеніе и вслѣдъ затѣмъ заносились въ списки добрыхъ католиковъ (114). Для осуществленія цѣлей іезуитской пропаганды Скарга учредилъ (1573) братство тѣла Господня или таинство евхаристіи, въ члены котораго въ самое короткое время, записалось много знатныхъ лицъ, какъ духовныхъ такъ и міряпъ. Одно случайное обстоятельство усилило вліяніе іезуитовъ, внушило къ нимъ сочувствіе и уваженіе общества. Еще въ 1571 году іезуиты доказали свою самоотверженность и любовь къ ближнему. Вслѣдствіе страшнаго неурожая и голода, свирѣпствовавшихъ 1570 года, открылась ужасная моровая язва. Люди гибли тысячами. Кто могъ—спасался бѣгствомъ. Уѣхалъ и бискупъ съ своей капитулой, за ними и остальное духовенство, такъ что почти некому было совершать богослуженіе. Только Варшевицкій и другіе іезуиты безстрашно оставались на своихъ постахъ. Съ евангеліемъ, распятіемъ и св. Дарами спѣшили іезуиты къ больнымъ, утѣшали однихъ, лечили другихъ, помогали бѣднымъ, исповѣдывали, причащали, напутствовали умирающихъ. Четыре изъ нихъ умерли отъ страшной болѣзни, заразившись у одра больныхъ и умиравшихъ; болѣе двадцати переходя съ одного мѣста на другое,

---

(113) См. Рус. историч. библ. т. VII стр. 227. „O jednosci kosciola Bożego". „O czym (т. е. объ уніи грековъ съ Римомъ), gdym ia kazania nie ktore tu w Wilnie z powinności y posłuszeństwa s. czynił, a wiele zakonu Greckiego ludzi temu się przysłuchało—zdało się niektorym, abych to był dał na piśmie.

(114) Истор Рус. церкви. Макарія т. IX стр. 358.

исполняя христіанскій долгъ, подвергались явной опасности (115). Такое самоотверженіе въ духѣ первенствующихъ христіанъ, не могло не подѣйствовать на мѣстное народонаселеніе, возбудить въ немъ чувство признательности и уваженія къ іезуитамъ, сообщивъ, такъ сказать, этимъ послѣднимъ права гражданства въ цѣлой странѣ, которыми они не преминули воспользоваться. Они проникали въ семейную жизнь богатыхъ магнатовъ, привлекали ихъ на свою сторону. Обращеніе Яна—Іеронима Ходкевича, маршалка Литовскаго, державцы жмудскаго, затѣмъ и дѣтей главнаго ихъ врага въ Литовскомъ княжествѣ Николая Чернаго Радзивила, пріобрѣло для нихъ вельможныхъ покровителей, ставило ихъ на болѣе твердую почву. Обращеніе къ латинству четырехъ братьевъ Радзивиловъ, съ назначеніемъ даже одного изъ нихъ, девятнадцатилѣтняго Юрія, виленскимъ епископомъ — Коадъюторомъ, имѣло особенную важность. Примѣромъ этихъ знатныхъ литовскихъ вельможъ могли увлечься многіе, при томъ Радзивилы владѣя громадными помѣстьями, въ которыхъ ихъ отецъ старался утвердить протестантство, сильно ослабили послѣднее, немедленно выгнавъ реформаторскихъ пасторовъ и ихъ церкви передавъ ксендзамъ. Много другихъ менѣе знаменитыхъ вельможъ перешли въ латинство, но мы не будемъ слѣдить за этими успѣхами іезуитской пропаганды среди протестантовъ — это не входитъ въ нашу задачу, замѣтимъ только, что главный врагъ литовско-польскаго католичества былъ довольно ослабленъ и теперь іезуиты, кромѣ этихъ общихъ мѣръ борьбы съ диссидентами, охватывавшихъ между прочимъ и православныхъ, направляютъ свою дѣятельность уже прямо противъ этихъ послѣднихъ имѣя въ виду, заручившись содѣйствіемъ сильныхъ патроновъ, подчинить всю западно-русскую православную церковь Рим-

(115) Русскій Вѣст. 1875 года VII стр. 19. Исторія Русской церкви. Макарія т. IX стр. 359.

скому господству. Въ этихъ видахъ Скарга издаетъ 1577 года въ Вильнѣ сочиненіе (о которомъ мы уже упоминали мимоходомъ): «о единствѣ церкви Божіей подъ единымъ пастыремъ и о греческомъ отступленіи отъ этого единства, съ предостереженіемъ и увѣщаніемъ русскимъ народамъ держащимся грековъ» (см. выше примѣч. 95 стран. 45). Для того чтобы сочиненіе могло имѣть больше успѣха между русскими, Скарга посвятилъ его знаменитѣйшему изъ нихъ князю Константину Острожскому, которому сдѣлался извѣстнымъ еще въ бытность свою львовскимъ каноникомъ.

Въ своемъ обращеніи къ князю, Скарга такъ объясняетъ причины, побудившія его какъ написать это сочиненіе, такъ и посвятить его князю. Высказавъ скорбь о раздѣленіи въ народѣ христіанскомъ, которому Богъ заповѣдалъ миръ и единеніе, Скарга говоритъ что «единеніе это не въ сектахъ, постоянно враждующихъ между собою и согласныхъ только въ ненависти къ Римской церкви и папѣ, а въ этой, именно, церкви управляемой единымъ пастыремъ и не допускающей разномыслія въ вѣрѣ. Эта церковь есть мать всего христіанства: ея непослушныя безпокойныя дѣти никогда не придутъ къ согласію пока не возвратятся къ ней, отъ которой они отдѣлились еще на нашей памяти (116). Если нѣкоторые, особенно изъ русскихъ сомнѣваются, были-ли греки подъ властію папы и въ единствѣ съ римскою церковью; но это потому, что они или упорны, или не читаютъ своихъ русскихъ сочиненій и не знаютъ, что въ теченіи этихъ пятисотъ лѣтъ, (т. е. послѣ раздѣленія церквей) почти чрезъ каждые полтораста лѣтъ греки возобновляли свое единеніе съ римскою церковью, возвращаясь къ послушанію папѣ, хотя опять нарушали его по легкомыслію; наконецъ за нѣсколько десятковъ лѣтъ предъ симъ, на

(116) „O jednosci kostéla Bożego“ въ Рус. историч. библіот. т. VII стр. 226—7.

осьмомъ соборѣ, признавши власть папы, крѣпко соединились съ римскою церковью. Когда я, продолжаетъ Скарга, по обязанности и ради святаго послушанія, произносилъ здѣсь въ Вильнѣ нѣсколько проповѣдей объ этомъ предметѣ, и многіе изъ лицъ греческаго закона прислушивались къ нимъ, то нѣкоторые сочли нужнымъ, чтобы я изложилъ все это на бумагѣ для печати. Притомъ изъ книгъ русскихъ, направленныхъ противъ римской церкви, которыми надѣлилъ меня бискупъ (Валеріанъ Протасевичъ) я увидѣлъ, что онѣ наполнены хулами и клеветами на католичество. «Сжалившись надъ русскимъ народомъ, такъ обманутымъ греками, и желая, чтобы такія клеветы не послужили препятствіемъ для русскихъ къ церковному единенію, я старался, говоритъ Скарга, чтобы въ этомъ сочиненіи дать имъ достаточное уясненіе дѣла» (117). Переходя затѣмъ къ причинамъ, побудившимъ посвятить свое сочиненіе Константину Константиновичу князю Острожскому, Скарга замѣчаетъ: «Во первыхъ я хорошо помню, что когда ваша княжеская милость, при гробѣ достойнаго великой памяти, своего шурина Яна Христофора Тарновскаго (118) въ Горличанѣ и Тарновѣ, внимательно слушалъ изъ грѣшныхъ устъ моихъ церковную проповѣдь, и меня защищалъ отъ еретиковъ—непріятелей св. вѣры, то такъ милостиво разговорился со мною, что даже имѣлъ въ виду призвать изъ Львова къ себѣ въ удобное время меня и ксендза Мальхера—доминиканца и поговорить съ нами о предметахъ спасительныхъ. До этого не дошло: но я, побуждаемый жаждою спасительныхъ сокровищъ и благодѣяніями дома Тарновскаго и вашей княжеской милости,—не могъ забыть того слова и добраго сердца вашей княжеской милости. То, чего

---

(117) „O jednosci kostela Bożego“ Скарги въ Рус. историч. библіот. т. VII 228 стр. Спб. 1882 г.

(118) Янъ Христофоръ Тарновскій, умершій 1567 г., былъ братъ первой жены кн. Конст. Острожскаго Софіи.

устно нельзя было бы высказать, посылаю вашей милости въ этомъ сочиненіи, прося, чтобы ваша княжеская милость прочитали его со вниманіемъ; а тѣмъ *которые защищаютъ греческое отщепенство* и вмѣстѣ съ еретиками порочатъ безпорочную церковь Св. Петра, совѣтуемъ, чтобы они этимъ еретикамъ не давали при себѣ мѣста, а весь слухъ свой сохраняли для насъ. Увидишь, ваша княжеская милость, что правда евангельская и ученіе св. богоносныхъ отцевъ при насъ стоящихъ на скалѣ вѣры Петровой... Затѣмъ Скарга выражаетъ надежду, что сердце его украшенное великими христіанскими добродѣтелями, побудитъ его къ тому, чтобы начать и счастливо окончить дѣло единенія русскихъ народовъ съ римскою церковью устроивъ спасеніе стольких душъ. Будучи первымъ въ греческомъ законѣ, по знатности своего рода, усердію къ дѣламъ божественнымъ, отличаясь славою добродѣтелей, надѣленный при томъ отъ Бога великимъ могуществомъ, князь долженъ на это доброе дѣло употребить эти дары, приложивъ всѣ свои силы и средства. «Самъ Господь Богъ, замѣчаетъ Скарга, дивнымъ устроеніемъ Своимъ, уже благоволилъ учинить добрые начатки и положить основаніе этого единства, ибо, по особой благодати Своей, уже началъ озарять домъ вашей княжеской милости западнымъ свѣтомъ, угасшимъ на Востокѣ. Кромѣ ея милости княжны Екатерины (119), дочери вашей княжеской милости, Господь благоволилъ и старшаго сына вашего Януша привести къ единству той св. церкви, въ которой искали своего спасенія *весь старые и умнѣйшіе молодые греки* (120) и этою милостію своею возвысить

(119) Дочь князя Екатерина была замужемъ за воеводою виленскимъ Христофоромъ Радзивиломъ, обращеннымъ въ числѣ другихъ сыновей Николая Чернаго Радзивила въ католичество іезуитами.

(120) Янушъ дѣйствительно, незадолго предъ тѣмъ къ крайнему огорченію отца, увлеченъ былъ іезуитами въ латинство, находясь при дворѣ нѣмецкаго императора Максимиліана II для изученія ратнаго искуства. Истор. Рус. ц. т. IX 370 стр.

его къ другимъ великимъ славнымъ у многихъ добродѣтелямъ». Этимъ своимъ поступкомъ Янушъ не только не унизилъ дома князей Острожскихъ, напротивъ еще болѣе прiукрасилъ славу своихъ предковъ: «онъ показалъ на себѣ единство и исконное согласiе грековъ съ латинянами, выразившееся въ обоихъ дѣдахъ его: одномъ Константинѣ, отцѣ вашей княжеской милости, принадлежавшемъ къ греческой церкви, другомъ—Тарнавскомъ—къ латинской. Въ заключенiе Скарга молится объ обращенiи Констант. Острожскаго а чрезъ него и другихъ (121).

Въ первой части своего сочиненiя (всѣхъ частей три) Скарга развиваетъ положенiе, уже довольно рѣзко очерченное въ разсмотрѣнномъ ниже предисловiи, что единая истинная церковь, внѣ которой нѣтъ спасенiя, есть церковь римская. Христосъ поставилъ въ церкви своей единаго наивысшаго пастыря и главу—апостола Петра; послѣ смерти послѣдняго такое значенiе получили его преемники—римскiе папы, которое должно сохраняться за ними до скончанiя мiра. Папѣ какъ видимой главѣ церкви принадлежитъ въ ней верховная власть отъ временъ апостольскихъ, ему усвояется право созывать соборы, поставлять и низлагать греческихъ и вообще, всѣхъ восточныхъ патрiарховъ.

Во второй части, авторъ старается, на историческихъ будто бы данныхъ, доказать отступничество, греческой восточной церкви, перечисляя цѣлый рядъ этихъ отступленiй, начавшихся еще со временъ втораго вселенскаго собора, а также и попытокъ къ возсоединенiю съ римскою церковью до послѣдней флорентинской унiи.

Для насъ особенно важна третья часть, представляющая проектъ Скарги къ возсоединенiю православныхъ, въ которомъ указываются и средства къ достиженiю этой завѣтной цѣли iезуитской пропаганды. Въ современномъ положенiи Русской православной церкви

(121) Рус. истор. Библiот. т. VII стр. 224—231 Спб. 1882 г.

Скарга видитъ три причины, вслѣдствіе которыхъ въ ней никогда не будетъ порядка. Первая—женитьба священниковъ, которые пекутся только о мірскомъ, не заботятся о дѣлѣ церковнаго учительства своей паствы: отъ этого на Руси вся наука упала и священники омужичились (popi zchlopieli) (122); вторая—языкъ славянскій: Греки обманули русскихъ тѣмъ, что не дали имъ своего языка, но оставили языкъ славянскій, чтобы русскій народъ никогда не достигъ надлежащаго состоянія науки и болѣе высокой степени собственнаго развитія, такъ какъ только посредствомъ латинскаго и греческаго языковъ можно быть доскональнымъ въ наукѣ и вѣрѣ. Не было еще на свѣтѣ и не будетъ ни одной академіи или коллегіи, гдѣ бы богословіе, философія и другія науки на иномъ языкѣ преподаваться и разумѣться могли При посредствѣ славянскаго языка никто никогда ученымъ быть не можетъ; его уже теперь настоящимъ образомъ никто не разумѣетъ; нѣтъ на свѣтѣ націи, которая бы говорила имъ такъ, какъ въ книгахъ пишется; своихъ правилъ и грамматикъ онъ не имѣетъ и имѣть не можетъ... У васъ, Русскихъ и не слыхать о такихъ людяхъ, которые бы знали греческій языкъ старый и новый; а у насъ по всему свѣту одна вѣра и одинъ языкъ: христіанинъ изъ Индіи можетъ говорить о Богѣ и съ Поляком. Третья причина упадка православной русской церкви — вмѣшательство свѣтскихъ людей въ дѣла церковныя. Такое печальное состояніе русскаго народа и его церкви имѣетъ только одинъ выходъ: это унія съ Римомъ и признаніе папскаго главенства (123). Скарга разумѣетъ при этомъ не какую либо новую унію, но именно унію флорентинскую, по которой требуется признаніе папы главою церкви, принятіе всѣхъ членовъ римской вѣры, при чемъ греческіе

---

(122) O jednosci kost. III część, rozdział 5. въ Рус. историч. библіот. т. VII стр. 485.

(123) O jednosci kostiola Bożego ч. III гл. 5.

или русскіе обряды и церемоніи, не противные вѣрѣ останутся неприкосновенными (124). Къ достиженію соединенія церквей «много бы намъ помогли, продолжаетъ Скарга, совѣщанія, доброе обхожденіе и товарищество съ русскими владыками и объясненія съ папами греческаго обряда. *Если бы мы были внимательны, давно бы имѣли у себя русскія школы, пересмотрѣли бы всѣ русскія книги и имѣли бы своихъ единовѣрцевъ опытныхъ въ славянскомъ языкѣ. Слѣдовало бы переводить на русскій или польскій языкъ сочиненія сюда относящіяся, чтобы они ясные могли видѣть правду. Хорошо бы посылать къ главнѣйшимъ папамъ русскимъ нашихъ ученыхъ, которые показали бы имъ заблужденія ихъ вѣры....* Было бы весьма важно, если бы объ этомъ предметѣ потолковали между собою паны закона русскаго, а особенно митрополитъ съ владыками, составивъ съ этою цѣлью свой сеймикъ и пригласивъ туда ученыхъ католиковъ, которые могли бы имъ въ глаза сказать потребныя рѣчи... (125).

Католичество, такимъ образомъ, не довольствуясь переходомъ единичныхъ членовъ православной западнорусской церкви, задумало цѣликомъ обратить ее въ Латинство. Оно задумало посягнуть на языкъ, вѣру и русскую народность, стараясь оторвать православный народъ отъ его историческаго прошлаго втиснуть его національную и религіозную жизнь въ новыя, чуждыя для нея рамки. «Въ то время, говоритъ нашъ историкъ Соловьевъ, когда Европейскіе народы возросши, выпутывались изъ средне-вѣковыхъ пеленокъ католическаго, латинскаго единства, чтобы съ помощію родныхъ языковъ развить свои народности, въ то время іезуиты дѣлали дерзскій вызовъ исторіи, утверждая, что не будетъ на свѣтѣ той академіи или коллегіи, гдѣ бы науки преподавались на иныхъ языкахъ, кромѣ латинскаго и

(124) Ibid гл. VI.
(125) O jednosci kostiola Bożego гл. VIII.

греческаго. Противъ такого-то оттягивающаго Европейское человѣчество назадъ начала, осуждающаго его на вѣчную неподвижность, должна была начать борьбу Западная Россія—борьбу за вѣру и народность» (126). Необходимость этой борьбы выступала слишкомъ рельефно: реформаціонное движеніе, оторвало отъ вѣры отцевъ бо́льшую часть западно-русскаго православнаго дворянства, но и на устоявшую противъ этого бурнаго теченія—простирало теперь свои виды католичество въ лицѣ іезуитовъ.

Гдѣ же были боевыя силы для отраженія врага и тѣ вожди, которые бы выступили и на защиту вѣры, церкви и народности?! Какую роль приняли въ это время тѣ, которые были поставлены «на стражѣ дома Израилева» приняли ли они должныя мѣры для огражденія ввѣреннаго имъ стада? 1)

V.

Духовенство западно-русской церкви не отвѣчало своему высокому назначенію, и время реформаціоннаго движенія показало всю его умственную и нравственную несостоятельность. Богатыя епископскія каѳедры издавна были предметомъ исканій знатной шляхты, совершенно не подготовленной къ духовному званію и не имѣвшей яснаго представленія о своихъ обязанностяхъ, сознанія своего долга. Единственною заботою такихъ іерарховъ было увеличеніе доходовъ съ епископскихъ владѣній, которые и имѣлись въ виду при поступленіи въ духовное званіе и очень часто служили королевской наградой свѣтскимъ сановникамъ за военныя, или гражданскія ихъ заслуги. Выгода была обоюдная: «духовный хлѣбъ» давалъ возможность престарѣлому шляхтичу жить спокойно и роскошно и вмѣстѣ съ тѣмъ избавлялъ королевскую казну отъ излишнихъ расходовъ и пенсій. Но съ другой стороны замѣна меча архіерейскимъ

(126) Исторія Россіи т. X стр. 7. Спб. 1860 г.

Авторъ не указываетъ спокойно проведенной [illegible] биекуповъ.

жезломъ не могла вдругъ измѣнить старыхъ привычекъ ихъ обладателей, которые по прежнему продолжали свои наѣзды на имѣнія сосѣдей, производили съ своими гайдуками грабежи и разбои. Дѣла вѣры и церкви интересовали ихъ мало, и о нѣкоторыхъ даже замѣчаютъ, что они не понимали различія своего исповѣданія отъ иновѣрнаго. Такимъ, по отзывамъ латинскихъ, является и самъ митрополитъ Сильвестръ Бѣлькевичъ (127), бывшій первымъ безмолвнымъ свидѣтелемъ довольно значительныхъ утратъ православной церкви вслѣдствіе напора реформаціонныхъ идей запада. Можетъ быть это и преувеличено, но преувеличенія должны имѣть въ основаніи дѣйствительную величину, какова бы она ни была. Иначе впрочемъ и быть не могло: Бѣлькевичъ не получилъ никакого образованія и едва умѣлъ читать. Еще при Сигизмундѣ онъ служилъ королевскимъ скарбонкомъ и ключникомъ въ Вильнѣ; когда скончался настоятель Виленскаго Троицкаго монастыря, Архимандритъ Алексій, панъ Стефанъ Бѣлькевичъ,—такъ звали Сильвестра до поступленія въ монашество, обращается съ просьбою о предоставленіи ему Виленско-Троицкой архимандріи, на что и получаетъ королевскую грамоту, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. Но и это не удовлетворяло шляхетнаго пана: при Сигизмундѣ—Августѣ онъ добивается грамоты на кіевскую митрополію, чтобы, заручившись заранѣе королевскимъ согласіемъ, съ большей увѣренностію разсчитывать на нее послѣ смерти митрополита Макарія. Король удовлетворилъ просьбѣ Бѣлькевича, обѣщая не отдавать означенную каѳедру кому либо другому. Право владѣнія виленскимъ троицкимъ монастыремъ сохранялось при этомъ за Бѣлькевичемъ пожизненно. Это было 10 іюля 1551 года, а въ 1556 году Бѣлькевичъ, съ именемъ Сильвестра, становится нареченнымъ митрополитомъ безъ прохожденія низшихъ степеней церковнаго служенія.

(127) Истор. рус. церкви. Макарія т. IX стр. 330—1.

Могъ ли такой митрополитъ противоборствовать иновѣрной пропагандѣ, поднять религіозно-нравственное состояніе своей паствы?! Дѣйствительно въ его епархіи, именно въ новогрудскомъ воеводствѣ, протестанты имѣли наибольшій успѣхъ въ это время. Правда, гдѣ дѣло касалось матеріальныхъ выгодъ тамъ Сильвестръ являлся болѣе дѣятельнымъ и энергическимъ человѣкомъ, умѣвшимъ находить помощь и защиту даже при королевскомъ дворѣ. Отъ своихъ намѣстниковъ и врадниковъ онъ настоятельно требуетъ, чтобы они собирали и высылали ему дани и доходы съ подданныхъ крестьянъ и «куничные пѣнязи» съ священниковъ. Самъ не гнушался брать «подарки» со ставленниковъ, которые иногда были и не подъ силу этимъ послѣднимъ. Кіево-Михайловскій игуменъ Сильвестръ, посылая для рукоположенія во священника одного обучавшагося въ этомъ монастырѣ дьяка, прямо проситъ своего первосвятителя, чтобы тотъ взялъ «за совершеніе священства малый подарокъ»: потому что посвящаемый человѣкъ—бѣдный. Такъ были обыкновенны эти «подарки», что даже не возбуждали мысли о ихъ незаконности. Типъ іерарховъ подобныхъ Бѣлькевичу былъ слишкомъ обыкновенный въ это время, съ его заботами о увеличеніи своихъ доходовъ и охраненія ихъ отъ чужаго посягательства. Но были типы и другаго рода, болѣе отвѣчавшіе духу времени, съ его дикими порывами и страстями, типы рыцарей, сила которыхъ рвалась наружу, не разбирая средствъ для своего проявленія; эти еще менѣе подходили къ понятію пастырей. Епископъ съ толпою вооруженныхъ слугъ наѣзжалъ на имѣнія сосѣднихъ владѣльцевъ, производилъ разбои и грабежи на большой дорогѣ и подобная удаль не вела за собою какихъ либо невыгодныхъ для него послѣдствій, не вызывала даже рѣзкаго осужденія: это было въ порядкѣ вещей; такъ вели себя всѣ знатные паны, отстаивая

(128) Исторія Русс церкви Макарія т. IX стр. 332.

свои права или свою шляхетскую честь. Изъ епископовъ второй категоріи пріобрѣли особенную извѣстность Холмскій—Ѳеодосій Лазовскій и Иванъ Борзобогатый—Красненскій, впослѣдствіи епископъ Луцкій. Оба они въ одно и тоже время явились претендентами на Владимірскую каѳедру, получивъ жалованныя грамоты отъ Сигизмунда — Августа Означенная каѳедра превосходила всѣ другія богатствомъ своихъ земельныхъ владѣній, ей принадлежали: укрѣпленный замокъ въ городѣ Владимірѣ (на Волыни) и нѣсколько дворовъ, мѣстечко Квасовъ, шестнадцать селъ въ повѣтахъ Луцкомъ и Владимірскомъ, волости: Купечевская, заключавшая въ себѣ мѣстечко Озераны, одиннадцать селеній и рыбныхъ ловель и островъ Волославъ на рѣкѣ Лугѣ съ монастыремъ Св. Онуфрія (129). Первымъ прибылъ во Владиміръ Иванъ Борзобогатый—Красненскій (1565 года), получившій на эту епископію королевскую грамоту еще въ 1563 году съ именемъ «нареченнаго» владыки владимірскаго и брестскаго. Введенный въ управленіе епархіею королевскимъ чиновникомъ, Борзобогатый, оставивъ тутъ своего сына Василія, служившаго королевскимъ секретаремъ, отправился къ королю. Въ это время (3 сентября 1565 г.) явился къ Василію королевскій дворянинъ, Петръ Семеновичъ, и предъявилъ отъ имени Ѳеодосія Лазовскаго права этого послѣдняго на владимірскую епископію, утвержденныя «увяжимъ» королевскимъ листомъ. Василій выставлялъ на видъ, что безъ воли отца онъ ничего не можетъ сдѣлать, что листъ долженъ быть предъявленъ отцу, который теперь находится въ Гродиѣ при королѣ. Чрезъ полторы недѣли явился съ отрядомъ изъ двухсотъ конныхъ и трехсотъ пѣшихъ вооруженныхъ людей лично владыка холмскій Ѳеодосій и чрезъ того же дворянина, Петра Семеновича, требовалъ добровольной уступки владимірской каѳедры. Получивъ прежній отказъ, Ѳео-

(129) Исторія Рос. Соловьева т. X стр. 10. Спб. 1860 г.

досій увеличилъ свой отрядъ до двухъ съ половиною тысячъ вооруженныхъ людей, окруживъ пушками епископскій замокъ и соборную церковь, открылъ свои военныя дѣйствія. Осада продолжалась цѣлый день; не мало было убитыхъ, церковь и замокъ значительно повреждены выстрѣлами. Панъ Василій ночью принужденъ былъ бѣжать изъ замка, и Ѳеодосій, торжествуя свою побѣду, вступилъ въ завоеванныя имъ владѣнія. Король, по жалобѣ Ивана Борзобогатаго, послалъ своего дворянина Богухвала звать Ѳеодосія на судъ; дворянинъ явился въ соборную церковь и послѣ заутрени (12 октября), объявилъ королевскій приказъ. Ѳеодосій отвѣчалъ, что на судъ не поѣдетъ, бросился на одного изъ слугъ Борзобогатаго и сильно ударилъ его своимъ пастырскимъ посохомъ, велѣлъ своимъ людямъ бить остальныхъ и топтать ихъ въ церкви ногами; наконецъ, выгналъ посланныхъ изъ замка сказавъ: «Если бы здѣсь былъ самъ Борзобогатый, то я велѣлъ бы его изрубить въ куски и бросить псамъ» (130).

Побѣда осталась на сторонѣ Ѳеодосія; Борзобогатому пришлось искать «хлѣба духовнаго» въ другомъ мѣстѣ, хотя и не далеко отъ Владиміра. Но наставшее, послѣ одержанной побѣды перемирье, тяготило воинственнаго Ѳеодосія; онъ по прежнему дѣлалъ наѣзды и своевольничалъ. Въ Апрѣлѣ 1569 года, со множествомъ своихъ слугъ, онъ напалъ подъ вечеръ на большой дорогѣ «разбойнымъ и райтарскимъ обычаемъ» на Петра Ласовскаго, Ѳеодора и Симеона Ставецкихъ, нанесъ первому собственноручно рану въ голову, затѣмъ велѣлъ всѣхъ ихъ бить, и, ограбивъ, заключилъ ихъ подъ стражу въ епископскомъ замкѣ (131).

Подъ старость Ѳеодосій Лазовскій сдаетъ въ аренду епископство съ его имѣніями Мелетію Хрептовичу, предоставляя ему право занять послѣ его смерти эту

(130) Исторія Рус. церкви Макарія т. IX стр. 338—9 снес. Соловьева. Истор. Рос. т. X стр. 11.

(131) Исторія Рус. церк. пр. Макарія т. IX стр. 388.

каѳедру. Эта сдѣлка, утвержденная королемъ и записанная во владимірскія городскія книги, была обыкновеннымъ явленіемъ времени для того, чтобы возбудить какой либо протестъ. Всѣ, достойные Ѳеодосія подвиги остаются безъ послѣдствій, онъ занимаетъ владимірскую каѳедру до самой смерти, послѣдовавшей 1589 г.

Между тѣмъ Борзобогатый, не успѣвшій отстоять владимірскую епископію, получилъ въ замѣнъ ея—Луцкую, 1567 года, послѣ смерти Марка Жаровницкаго, который подъ именемъ нареченнаго епископа управлялъ епархіею, оставаясь свѣтскимъ лицемъ. Борзобогатый по примѣру этого, не менѣе знаменитаго предшественника, не хотѣлъ принимать посвященія, и болѣе трехъ лѣтъ оставался свѣтскимъ, не обращая вниманія на убѣжденія и требованія митрополита. Только въ 1571 году онъ принужденъ былъ изданіемъ «неблагословенной митрополичьей грамоты» принять посвященіе съ именемъ Іоны. Въ управленіи епархіей, Борзобогатый не уступалъ Ѳеодосію Лазовскому. Не довольствуясь доходами съ своихъ имѣній, онъ облагалъ священниковъ податями, сверхъ обыкновенныхъ пошлинъ, слѣдовавшихъ ему съ епархіальнаго духовенства, при отказѣ запечатывалъ ихъ церкви. Въ самомъ Луцкѣ было семь подобныхъ случаевъ. Сынъ Борзобогатаго, Василій, съ двумя сыновьями, въ свою очередь грабилъ церкви и епископскія имѣнія, забирая съ собою все, что попадалось подъ руки. Въ селѣ Рожищахъ было взято все церковное имущество: книги, иконы, церковная утварь, снятъ былъ даже колоколъ (132). Въ Дубницкомъ монастырѣ они разогнали монаховъ, и, разобравъ кельи, перевезли дерево въ свое имѣніе и сожгли на уголья Всѣ эти подвиги, тѣмъ не менѣе, могли бы сойти благополучно для Іоны Борзобогатаго, какъ сходили они для Ѳеодосія Лазовскаго, если бы къ этому не присоединились личные счеты съ нѣкоторыми вель-

(132) Исторія Рус. церкви. Макарія т. IX стр. 446.

можами и королемъ Стефаномъ Баторіемъ, волѣ которыхъ вздумалъ противиться Борзобогатый. Онъ умеръ банитомъ 1585 года

Мы коснулись «благотворной» дѣятельности только болѣе *выдающихся* архіереевъ, но достаточно и этихъ указаній для того, чтобы составить приблизительно вѣрную характеристику тогдашей іерархіи. Всѣ эти пасторы походили другъ на друга, представляя только однородныя разновидности. У всѣхъ ихъ болѣе или менѣе стоитъ на первомъ планѣ забота о «хлѣбѣ духовномъ», который аккуратно собирался съ епископскихъ имѣній, священниковъ и крестьянъ. Въ правильной смѣнѣ событій текла жизнь тогдашняго епископа: если самъ не грабилъ, то его грабили своевольные, сильные сосѣди, а время перемирья проводилъ въ судѣ по поводу предшествовавшихъ подвиговъ въ качествѣ обвиняемаго или обвинителя. „Владыки безбожные, отзывается одинъ южно-русскій подвижникъ на Аѳонѣ, Іоаннъ Вышенскій, „владыки безбожные, вмѣсто правила, книжнаго чтенія и поученія въ законѣ Господни, день и ночь надъ статутомъ сидятъ, и во лжи весь вѣкъ свой упражняются" (133). При такихъ трудностяхъ своей многосторонней дѣятельности могъ ли подобный іерархъ, просиживавшій во время досуга за выписками изъ законовъ, быть руководителемъ своей паствы отразить вліяніе на нее иновѣрной пропаганды?! До этого ему было мало дѣла: пусть вся его паства переходитъ въ латинство или протестантство лишь бы оставались цѣлы его замки и села. Не получивъ необходимой подготовки, умственнаго и нравственнаго развитія іерархи были плохими руководителями народа, защитниками неприкосновенности своей вѣры, нуждаясь въ свою очередь въ этомъ руководствѣ и защитѣ.

Нечего уже говорить о низшемъ духовенствѣ, оно отличалось отъ простыхъ крестьянъ, развѣ только по-

---

(133) Исторія Рос. С. Соловьева томъ X стр. 61. Спб. 1860 г.

кромѣ своей одежды—омужичилось, какъ характеризуетъ его Скарга. Многіе изъ священниковъ съ трудомъ понимали языкъ своихъ богослужебныхъ книгъ и едва умѣли читать. Одинъ сельскій священникъ, подъ Львовомъ, въ церковной проповѣди обратился къ своимъ слушателямъ съ такими словами: «послухайте, христіане, казаня святаго Рея» (134), а этотъ мнимый святой былъ современный ему ученый, польскій сатирикъ— протестантъ. Случившійся при этомъ мѣстный шляхтичъ, впослѣдствіи францискапецъ, воспользовавшись невѣжествомъ оратора взялъ съ него пару воловъ, за причисленіе польскаго сатирика къ лику святыхъ (135).

Но при такомъ печальномъ положеніи православной іерархіи тѣмъ сильнѣе было сознаніе среди лучшихъ людей, правда немногихъ, всей опасности этого положенія, когда иновѣрная пропаганда готовилась поколебать основы западно-русскаго православія, тѣмъ рѣзче чувствовалась необходимость вступить въ бой со врагомъ, осаждавшимъ со всѣхъ сторонъ западно-русскую православную церковь. Нападки иновѣрцевъ приводили въ сильное смущеніе православныхъ и служили для нихъ вмѣстѣ съ тѣмъ камнемъ преткновенія, будучи повидимому слишкомъ доказательными, тѣмъ болѣе, что справедливость упрековъ на церковное неустройство была очевидна и для нихъ самихъ. Это невольно порождало сомнѣнія, заставляло призадуматься, а нѣкоторыхъ и согласиться съ положеніемъ Скарги, что это внѣшнее неустройство есть прямое слѣдствіе внутренняго нестроенія церкви по отдѣленіи ея отъ Рима. Сѣти были ловко разставлены для православныхъ іезуитами, необходимо было предостеречь отъ нихъ и выяснить истинное положеніе дѣла. Эту задачу взяли на себя

---

(134) Кулишъ. Истор. возсоед. Руси т. I стр. 198. Спб. 1874 г.
(135) Ibid.

люди свѣтскіе, во вмѣшательствѣ которыхъ въ дѣла церкви Скарга видѣлъ главную причину ея бѣдствій,— именно князь Андрей Михайловичъ Курбскій и Константинъ Константиновичъ Острожскій.

Андрей Михайловичъ Курбскій, намѣстникъ города Дерпта, потерпѣвъ пораженіе въ битвѣ съ Ливонцами подъ Невлемъ 1563 года, спасаясь отъ гнѣва Грознаго, подозрѣвавшаго его въ измѣнѣ, бѣжалъ въ Литву къ Сигизмунду—Августу и поселился въ пожалованномъ ему этимъ послѣднимъ Ковельскомъ княжествѣ. Въ этомъ новомъ отечествѣ съ чуждымъ для него государственнымъ строемъ, въ тоскѣ по родинѣ, Курбскій все свое вниманіе главнымъ образомъ сосредоточилъ на дѣлахъ вѣры, тѣмъ болѣе что она служила единственной послѣдней связью съ Московской отчизной, служа на чужбинѣ роднымъ отголоскомъ съ его далекаго края.

Съ болью сердечною смотрѣлъ Курбскій на печальное положеніе православной западно-русской церкви, на ея страшныя внутреннія язвы вслѣдствіе той глубокой деморализаціи духовенства, которая едва ли можетъ быть понятна въ настоящее время. Онъ сознавалъ крайнюю необходимость возбудить теперь ея лучшія силы и принести съ своей стороны посильную лепту для подавленія врывавшихся чуждыхъ ей элементовъ. «Какъ тьма разсѣевается свѣтомъ, такъ ложь уничтожается истиной»: такова была тогдашняя аргументація положенія, что лучшимъ орудіемъ противъ этого напора еретическихъ новоизмышленій служитъ священное писаніе и творенія отцевъ, излагающія вѣчныя, неизмѣнныя истины. Таково было убѣжденіе лучшихъ людей того времени, его вполнѣ раздѣлялъ и Андрей Михайловичъ Курбскій. Рѣшивъ вступить въ борьбу съ еретиками, онъ пріобрѣтаетъ творенія Василія Великаго, Іоанна Златоустаго, Кирилла Александрійскаго, Іоанна Дамаскина, церковную исторію Никифора Каллиста (136);

(136) Сказан. кн. Курбскаго, т. II, стр. 163. Спб. 1833 г.

на старости лѣтъ изучаетъ латинскій языкъ и занимается переводами святоотеческихъ твореній (137), самъ, по мѣрѣ возможности, пишетъ опроверженія еретическихъ ученій, давая читать свои произведенія для большаго укрѣпленія и подъема духа «мужемъ въ правовѣрныхъ догматѣхъ стоящимъ» (138). «Не ужасайтесь софизматовъ іезуитскихъ» замѣчаетъ съ восторгомъ Курбскій въ своемъ письмѣ къ виленскому гражданину Козмѣ Мамоничу, посылая ему сочиненіе Григорія и Нила, митрополитовъ солунскихъ, пріобрѣтенное Константиномъ Константиновичемъ княземъ Острожскимъ, «не ужасайтесь софизматовъ ихъ.... уже благодати ради Божія, подана намъ книга, въ помощь отъ святыя горы, юже княжа Константинъ далъ пану Гарабурдѣ *на переписъ* и миѣ (яко у меня уже *переписана скорописью* и исправлена по силѣ моей). Въ той-то книгѣ, продолжаетъ Курбскій, не теперешнія дудки ихъ, алибо пищульки, но всѣ силогизмы, иже папою и всѣми кардиналами, паче же самымъ провознесеннымъ ихъ и выше небесъ взимающимся найбольшимъ ихъ ѳеологомъ, нѣякимъ мнихомъ Ѳомою (139) рыгано ядовитѣ и хитролестнѣ на Апостольскую ѳеологію восточныхъ церквей.... Отожъ, пане брате! на всѣ тѣ острые ихъ и ядовитые софизматы уже давно имъ соборнѣ отвѣщано и отписано, и правѣ безстыдныя уста ихъ затканы чрезъ нѣякихъ боговидныхъ мужей, Григорія и Нила митрополитовъ Селунскихъ: что все въ той книгѣ, прилѣжнѣ читаючи, обрящете». Затѣмъ онъ совѣтуетъ «собору Виленскому, мужемъ во правовѣрныхъ догматѣхъ стоящимъ».... «*да наймутъ писаря добраго*, кто бы переписываючи ее, не *попсовалъ*, взявши тую книгу у пана Гарабурды, або у меня, *да перепишутъ*.... ибо тамъ готовые отвѣты блаженныхъ оныхъ мужей».... (140).

---

(137) Ibid. стр. 164. (138) Ibid. стр. 174, 178 и другія.
(139) Разумѣется здѣсь Ѳома Аквинатъ.
(140) Сказ. Курбск. т. II, стр. 176—179.

Но не всегда можно было найти эти готовые отвѣты и тутъ приходилось писать болѣе или менѣе самостоятельно. Не одобривъ опроверженіе на сочиненіе Скарги „o jedności kostiola Bożego“, написанное, по порученію Константина Константиновича Острожскаго, Мотовиломъ, гдѣ тотъ не преминулъ внести свои антитринитаріанскія мнѣнія, Курбскій самъ пишетъ такое опроверженіе, которое, между прочимъ, посылаетъ и княгинѣ Чарторыжской. «А тотъ листъ, пишетъ ей Курбскій, писанный отъ насъ ко единому брату, имже есмо отвѣщали противъ тѣхъ Езуитовъ дерзновенія, обраняючи (sic) наше правовѣріе, *посылаю переписавъ*, до Вашей милости вмѣсто малаго подарка, что Ваша милость рачи приняти отъ мене, со обычною кротостію, яко святой вдовицѣ достоитъ» (141). Такъ начиналась уже литературная полемика съ иновѣріемъ, при чемъ ясно созналась необходимость распространенія и знакомства православныхъ съ сочиненіями, гдѣ бы опровергались всѣ «поганскіе софизматы». Если будемъ, писалъ Курбскій къ Мамоничу, «если же будемъ простерты лежати въ давно обыкломъ піанствѣ, тогда (отъ чего Боже сохрани!) не токмо паны Езуиты и презвитерове Римскія церкви, сильніи во священномъ писанію, силогизмами и софизматы поганскими, аки бы рысьими шкурами оболчени, и здыбавши могутъ поражати и растерзати васъ лежащихъ, но и (лядаакія) худѣйшія звѣрятка, сирѣчь новоявленнаго глупства исполненные еретики, могутъ растерзати и развлачити васъ каждый въ свою язвину» (142).

Въ такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ, необходимо было прибѣгнуть и къ чрезвычайнымъ средствамъ самозащиты. Теперь, очевидно, нельзя было довольствоваться первобытнымъ способомъ обмѣна мысли, когда она требовала болѣе широкаго и быстраго

---

(141) Сказ. Курбскаго II стр. 205.
(142) Сказанія Курбскаго II стр. 179.

распространенія. Способъ списыванія, при его медленности и недостаткѣ опытныхъ переписчиковъ, далеко не удовлетворялъ этому требованію. Въ этомъ отношеніи иновѣрцы имѣли важное преимущество предъ православными, пользуясь услугами печатнаго станка. На пространствѣ литовско-польскаго королевства было въ эту пору уже много типографій, служащихъ дѣлу пропаганды различныхъ вѣроисповѣданій. Въ числѣ ихъ были и такія, которыя печатали книги на славянскомъ языкѣ, преслѣдуя отчасти цѣли пропаганды, отчасти обще христіанскіе интересы.

Книгопечатаніе славянскими кирилловскими буквами прежде всего началось въ Краковѣ, 1491 года, изданіемъ Часослова (in 4º) и другихъ церковныхъ книгъ, напечатанныхъ Швайпольтомъ Фѣолемъ (143). Вслѣдъ за тѣмъ появилось оно и въ другихъ славянскихъ городахъ, въ томъ числѣ Прагѣ Чешской, гдѣ 1517—19 годахъ былъ изданъ по частямъ переводъ библіи Полочанина Скорины,—русскаго по происхожденію и католика по вѣроисповѣданію, подъ названіемъ «Библія Русска» (144). Скоро учреждается типографія и въ Литовско-русской столицѣ—Вильнѣ, въ домѣ Бабича, гдѣ неутомимый Скорина, въ 1525 году, издалъ сперва Апостолъ, потомъ Акаѳисты и каноны (in 8º). Объ изданіи Симеономъ Будинымъ, 1562 года, «Катихизиса» и «О оправданіи грѣшнаго человѣка» въ несвижской типографіи мы уже имѣли случаи замѣтить и не будемъ повторяться. Въ Заблудовѣ (гродненской губ.) у Литовскаго Гетмана Григорія Александровича Ходкевича, у котораго нашли пріютъ Московскіе первопечатники Иванъ Ѳедоровъ (съ нимъ мы еще встрѣтимся) и Петръ Мстиславцевъ, была напечатана этими послѣдними. 1568—9 года, Евангеліе учительное и Псалтырь (145). Послѣ смерти Ходкевича, 1569 года, печатники

(143) Полное собр. Соч. М. А. Максимовича т. III стр. 663. Кіевъ 1880 г. (144) Ibid.

(145) Собр. соч. М. А. Максимовича т. III стр. 664.

раздѣлились: Петръ Мстиславцевъ заложивъ типографію въ Вильнѣ, у братьевъ Козьмы и Луки Мамоничей, напечаталъ въ ней Евангеліе 1576 года (146); а Иванъ Ѳедоровъ, покинувъ подаренную ему Ходкевичемъ деревню, перешелъ въ Червонную Русь — во Львовъ. Тамъ онъ нашелъ сочувствіе только въ духовенствѣ и мѣщанствѣ, и, при ихъ помощи, въ 1570 году, началъ заводить типографію, напечатавъ въ ней Апостолъ въ 1573—74 годахъ (147). Такимъ образомъ русскому книгопечатанію была проложена уже дорога и оно теперь должно было стать главнымъ средствомъ борьбы православныхъ съ иновѣріемъ.

Православнымъ необходимо было воспользоваться тѣмъ же оружіемъ, какимъ давно уже дѣйствовали иновѣрцы: литературной пропагандѣ противупоставить ту же силу. Твердое основаніе этой борьбы, на болѣе широкихъ началахъ, положилъ Константинъ Константиновичъ Острожскій основаніемъ знаменитой типографіи въ городѣ Острогѣ, на Волыни, около 1579 года. Она преслѣдовала слѣдующія цѣли: дать твердую опору православію въ борьбѣ съ иновѣріемъ изданіемъ полнаго списка библіи — этого первоисточника христіанства, его вѣры и нравственности, — опровергнуть направленные противъ православія сочиненія, поднять религіозно-нравственный уровень его членовъ, доставить необходимыя церковно-богослужебныя книги, въ которыхъ іезуиты, по совѣту Антонія Поссевина, стали дѣлать вставки и исправленія въ духѣ католичества. Будучи далеко не изъ числа первыхъ по времени своего появленія, тѣмъ не менѣе, она заняла это мѣсто по своему значенію, по той важной роли, какую она играла въ это тяжелое для православія время, сообщивъ безсмертное имя своему основателю и ея главнымъ дѣятелямъ.

---

(146) Ibid. (147) Ibid.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I.

Генеалогія князей Острожскихъ долго служила камнемъ претыканія для историческихъ изслѣдованій. Вопросъ отъ какой отрасли Владимірова племени произошелъ этотъ знаменитый родъ давалъ разнорѣчивые въ своихъ деталяхъ отвѣты и потому оставался открытымъ для новыхъ историческихъ изысканій. Издавна укоренилось мнѣніе польскихъ историковъ, что князья Острожскіе были потомки Романа Галицкаго. Для этого вводили какое то призрачное лицо—Василія Романовича, не бывшее ни между потомками Даніила Галицкаго, ни между предками князей Острожскихъ (147). Нѣсецкій и другіе польскіе генеалоги, своимъ разногласіемъ и произволомъ въ производствѣ князей Острожскихъ отъ Галицкихъ, обнаружили только несостоятельность этого производства, запутавъ родословіе прибавкою еще одного Василія между Даніиломъ и Ѳеодоромъ Острожскими, такъ что Ѳеодоръ Даніловичъ переименованъ у нихъ въ Ѳеодора Васильевича. Только въ 60 годахъ (1866) почтенный изслѣдователь южно-русской старины М. А. Максимовичъ «выбрался изъ этой генеалогической дебри на прямой путь историческій», установивъ несомнѣнныя данныя, по которымъ князья Острожскіе—отрасль князей Туровскихъ и Пинскихъ. Князья эти произошли отъ Владиміра Святаго чрезъ его правнука Святополка Изяславовича; внукъ Святополка былъ Юрій Ярославичь, а внукъ этого послѣдняго—Владиміръ, князь Пинскій,—отецъ Георгія, который и является подлиннымъ родоначальникомъ князей Острожскихъ. Имена его потомковъ идутъ въ такомъ порядкѣ:

Димитрій (Юрьевичъ)
Даніилъ
Ѳеодоръ (въ монашествѣ Ѳеодосій).

---

(147) Полн. соб. сочин. М. А. Максимовича т. 1 стр. 165. Кіевъ, 1876 г.

Послѣ Ѳеодора осталось два сына Василій и Даніилъ. По смерти перваго, прозваннаго Краснымъ, Острожское владѣніе раздѣлилось между двумя его сыновьями; князь Юрій Васильевичъ сталъ владѣльцемъ города Заславля (на Волыни, по которому онъ и его потомство назывались князьями Заславскими или Жеславскими (148). Другой сынъ Василія Иванъ, является продолжателемъ рода Острожскихъ изъ котораго было два особенно знаменитыхъ потомка: его сынъ Константинъ Ивановичъ, стяжавшій безсмертную славу на полѣ ратномъ, и внукъ Константинъ Константиновичъ — называвшійся еще Василіемъ, — боецъ за нравственно-религіозную свободу, за свободу совѣсти, вѣроисповѣданія. Это былъ послѣдній представитель славы и доблести князей Острожскихъ. По своему обширному свѣтлому уму, блестящему образованію и разносторонним свѣдѣніямъ, несокрушимой твердости, по глубокому и неподдѣльному благочестію, ласковости и добротѣ, при несмѣтныхъ богатствахъ (149), онъ своею широкою дѣятельностію располагалъ къ себѣ всѣхъ, начиная отъ короля и кончая послѣднимъ его слугою. Слава его имени далеко прошеслась за предѣлы Литвы въ славянскихъ земляхъ, достигла отдаленнаго Востока. Сынъ великаго гетмана литовскаго, онъ въ свою очередь занималъ выдающійся постъ—воеводы кіевскаго, старосты владимірскаго. По своимъ родовымъ связямъ онъ стоялъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ съ знатнѣй-

---

(148) Было двѣ фамиліи князей Заславскихъ, упомянутая нами Волыно-русская и Литовская, получившая имя Заславскихъ или Жеславскихъ отъ города Изяславля, построеннаго Владиміромъ Великимъ въ Полоцкомъ княжествѣ, для Рогнѣды названнаго такъ во имя ея сына (нынѣ м. Заславъ Минской губерніи). Полн. собр. соч. М. А. Максимовича т. стр. 172.

(149) Годовой доходъ князя равнялся 1,200,000 золотыхъ, а по другимъ извѣстіямъ—до милліона червонныхъ золотыхъ; владѣнія его заключали въ себѣ сотню городовъ и болѣе 1,800 деревень.

шими родами не только русскими, но литовскими и польскими, а все это обезпечивало ему широкое участіе въ государственныхъ и общественныхъ дѣлахъ. Подобно своему отцу, онъ съ честью отражалъ нападенія татаръ, участвовавъ въ войнѣ Стефана Баторія съ Москвою. Но не это дало ему безсмертную славу въ потомствѣ и не эти ратные подвиги составляютъ предметъ нашего настоящаго изслѣдованія: титло «верховнаго хранителя и защитника православной церкви на Руси», которымъ величалъ его Польскій король Стефанъ Баторій,—вотъ что составляетъ вѣнецъ его славы (150). Онъ пробудилъ дремлющую Русь, когда кругомъ ея стояли враги, готовые поглотить ее, онъ воскресилъ, обновилъ ее, поддержалъ ее всѣмъ своимъ вліяніемъ, всею силою своего характера въ рѣшительную пору брестской церковной уніи. «О васъ», пишетъ (1597 г.) къ Острожскому патріархъ Александрійскій Мелетій, мѣстоблюститель константинопольскаго патріаршаго престола, «о васъ носится такая слава поборничества за православіе, что по всей подсолнечной у всѣхъ воспѣвается ваше имя равное побѣдоносному вождю, т. е. какъ бы имя нѣкоего новаго и великаго Константина!» (151). Не заглохло брошенное княземъ сѣмя на православной почвѣ, не смотря на тѣснившіе его кругомъ «волчцы и терніе» иновѣрной пропаганды,—разрослось оно величественнымъ деревомъ, осѣнившимъ собою всю Русь православную. Исторія по достоинству оцѣнила эти заслуги князя, современные и послѣдующіе біографы воспѣли ему восторженный панегирикъ. «Память Василія православнаго княжати Острожскаго, якъ приправа вонности сотворенное муро отъ аптекаря въ устѣхъ кождого, якъ медъ осолодѣетъ памятка его, и якъ музика при бесѣдѣ вина. Солодкая, правдиве память и вдячная вонность зо всѣхъ

---

(150) «Кіевская старина» 1883 г. кн. II стр. 527.

(151) Александр. патр. Мелетій Пигасъ т. II прил. I стр. 73. Кіевъ 1872 г.

сторонъ, говоритъ Захарія Копыстенскій въ «Палинодіи» «И то знаменитое, продолжаетъ онъ, объ Острожскомъ, добродѣйство церквамъ показалъ и учинилъ, же чрезъ магистерство типографіи книгъ богословскихъ выдалъ не мало, презъ что церковь Христова будуется не только ту въ Россіи, але и по иныхъ краинахъ спол-вѣрныхъ намъ народовъ» (152). Только въ послѣднее время въ русской исторической литературѣ рѣзкимъ диссонансомъ раздался противъ Острожскаго голосъ южно-русскаго историка П. А. Куліша (153), который проводитъ новый взглядъ на личность Константина Константиновича, представляя его эгоистомъ шляхетско-польскаго пошиба, для котораго мелкое тщеславіе было главнымъ мотивомъ его дѣйствій, породившихъ столько бѣдствій для родной страны и своего народа. «Эхо панегиристовъ XVI вѣка до сихъ поръ, говоритъ авторъ, оглашаетъ нашихъ историковъ: они князя Константина—Василія Острожскаго ставятъ едва не на равнѣ съ Владиміромъ Равноапостольнымъ. Я подтвержу ниже справедливость моего протеста; а теперь скажу, что вообще высшее русское общество находилось тогда въ положеніи ни мало не благопріятномъ для такихъ прекрасныхъ исключеній, какимъ представляютъ у насъ *эту убогую дарами природы личность*.... Тогдашній русскій міръ похожъ былъ на Іудею и Самарію во времена босоногихъ апостоловъ. Къ Іудеѣ, съ ея книжниками и фарисеями, тупо державшимися буквы закона и обрядности подходила близко Русь московская; на Самарію, готовую увѣровать, что «истинные поклонники не нуждаются въ Іерусалимѣ была похожа наша отрозненная Русь» (154).

---

(152) Палинодія въ рус. историч. библіот. т. IV стр. 1135—7. Спб. 1878 г.

(153) См. его «Исторію о возсоединеніи Руси» Спб. 1874 г. стр. 248—282.

(154) Истор. возсоед. Руси т. I. стр. 249.

Біографы этого жалкаго старика, продолжаетъ Кулішъ, надѣлавшаго слишкомъ много вреда русскому дѣлу, простираютъ нѣжность къ нему до смѣшнаго.... Если у князя, замѣчаетъ онъ, былъ интересъ характеризующій его съ особенной выразительностію, то этотъ интересъ былъ во все не борьба съ латинствомъ или уніею за православіе, и что, если у него былъ *какой нибудь характеръ*, то вовсе не такой, который бы помогалъ ему играть роль желательную для его біографовъ» (155).

Хотя предметомъ нашего изслѣдованія въ тѣсномъ смыслѣ является не личность Константина Константиновича Острожскаго, а совершенное имъ на пользу православія дѣло (значеніе котораго впрочемъ отрицаетъ Кулішъ), но тѣмъ не менѣе не считаемъ себя вправѣ игнорировать тѣми аргументами, которыми авторъ старается «подтвердить справедливость своего протеста» (156) противъ принятаго исторіей взгляда на эту личность, такъ какъ съ одной стороны жизнь и дѣятельность неразрывны между собою и какая либо, незначительная съ перваго взгляда черта, проистекая изъ одной и той же основы, можетъ бросить яркій лучь свѣта на всю послѣдующую дѣятельность человѣка, рельефно выставить ея мотивы; а съ другой—потому, что хотимъ быть свободными отъ обвиненія въ односторонности и узкости своихъ сужденій и взглядовъ.

Не можемъ обойти молчаніемъ взводимыхъ авторомъ «Исторіи возсоединенія Руси» обвиненіе на Острожскаго еще болѣе потому, что не смотря на свою односторонность, они звучатъ большою самоувѣренностію, претендуютъ на право послѣдняго, такъ сказать, слова исторической науки. «Вооружаясь такими соображеніями, говоритъ авторъ, читатель мой *смѣло можетъ странствовать со мною* по темному часто обманчивому, тре-

---

(155) Ibid. стр. 278—9.
(156) Истор. возсоед. Руси стр. 249.

бующему постоянной бдительности лѣсу, называемому археологическими актами, и слѣдить по этимъ документамъ за дѣятельностію литовско русскихъ благочестивыхъ пановъ въ великомъ вопросѣ поддержанія церкви» (157). Авторъ, между тѣмъ, принимая на себя роль руководителя, самъ не чуждъ той вины, которую онъ считаетъ главною причиною ошибочности историческихъ выводовъ относительно минувшихъ вѣковъ, именно: что историки «воображаютъ вельможныхъ ревнителей древняго благочестія на своемъ мѣстѣ, а пожалуй и въ своемъ вѣкѣ, потому и приписываютъ имъ небывальщину» (158).

Иной робко, съ осторожностію подвигается по этой «лѣсной» дорогѣ, другой смѣло вызывается быть проводникомъ другихъ, не представляя ясно взятаго имъ направленія: послѣднее не смущаетъ его... Въ этомъ положеніи очутился, кажется, и авторъ «Исторіи» въ своихъ новыхъ взглядахъ на значеніе для православной церкви и русской народности князя Константина Константиновича Острожскаго.

Люблинская унія (1569 г.) была одной изъ коренныхъ причинъ послѣдующихъ бѣдъ для русской народности и православія; Кулішъ считаетъ князя Острожскаго тѣмъ главнымъ политическимъ двигателемъ, отъ котораго зависѣло или отклонить отъ родной страны источникъ этихъ бѣдъ, или, въ угоду Польшѣ, изъ личныхъ разсчетовъ, пойти въ унію, толкнуть въ пропасть народъ, который считалъ его своимъ представителемъ и защитникомъ національныхъ его интересовъ. Князь не оправдалъ этихъ всеобщихъ ожиданій и возлагаемыхъ на него надеждъ, онъ сознательно выбралъ послѣднее, лишь бы только сохранить милости правительства и удобнѣе достигать личныхъ цѣлей. «Главнымъ виновникомъ этого слiянія гражданскихъ обществъ не

(157) Истор. возсоед. Руси стр. 249.
(158) Ibid. стр. 207.

соединимыхъ по своей формаціи, былъ, говоритъ авторъ «Исторія возсоединенія Руси», прославляемый нашими историками князь Константинъ—Василій Острожскій Онъ былъ виновенъ панскою пассивностію, недостаткомъ сознанія русской природы и неуваженіемъ къ правамъ своего народа, въ обширномъ смыслѣ слова. Если бы онъ не подписалъ люблинскаго акта политической уніи, не осмѣлились бы польскіе паны употребить надъ прочими депутатами тѣхъ насильственныхъ мѣръ, которыя потомъ провозглашены, какъ это часто бываетъ въ исторіи, «соединеніемъ свободныхъ со свободными и равныхъ съ равными». Домъ Острожскихъ, продолжаетъ историкъ, такъ точно какъ и домъ Вишневецкихъ, былъ широкими вратами, ведущими *въ погибель русскую вѣру и народность*» (159).

Но въ этомъ то соединеніи Юго-Западной Руси съ Польшею Острожскій и видѣлъ единственное спасеніе политической жизни страны, средство для обороны отъ постоянныхъ набѣговъ дикихъ татарскихъ ордъ и турецкихъ хановъ, опустошавшихъ Украину. Хотя эти политическіе разсчеты были ошибкой, иллюзіей, но тѣмъ не менѣе они были искренни. Князь, чтобы спасти русскую народность, рѣшилъ пойти въ унію, такъ какъ ясно понималъ, что во время этихъ политическихъ бурь и внутреннихъ нестроеній было бы слишкомъ нетактично пріобрѣсть еще одного врага въ лицѣ Польши; Острожскій хватается за одно, кажущееся ему дѣйствительнымъ, средство для улучшенія положенія страны, которая, какъ казалось, могла болѣе окрѣпнуть въ этомъ чисто конфедеративномъ союзѣ. Присоединеніе къ болѣе сильному государству было необходимо, а такими были Русь московская съ одной стороны и Польша—съ другой. Трудно было рѣшиться южно-русскому дворянству, съ его вольностями, съ особымъ складомъ политическихъ воззрѣній, присоединиться къ Москвѣ, съ ея

(159) Истор. возсоед. Руси. Кулишъ. стр. 248—9.

замкнутою въ узкія рамки жизнью и тиранствами Грознаго, свидѣтелями которыхъ были люди, не выдержавшіе этого гнета и бѣжавшіе сюда—въ Литву, каковы напримѣръ князь Андрей Михайловичъ Курбскій и другіе, а въ этихъ другихъ, передававшихъ ужасы московскаго правленія, недостатка не было. Сами южнорусссы могли, впрочемъ, убѣдиться по собственному опыту въ справедливости этихъ разсказовъ, хотя бы при взятіи Полоцка (1563 г.) (160).

Подобныя обстоятельства рѣшили выборъ, а онъ, какъ мы сказали, былъ неизбѣженъ. Польша по складу своей государственной жизни ближе стояла къ Литовскому княжеству; южно-русское дворянство усвоило уже ея взгляды, ея цивилизацію. Упрекъ Куліша князю Острожскому, что онъ своею, будто бы, «панскою пассивностію» содѣйствовалъ этому политическому союзу изъ корыстныхъ, эгоистическихъ цѣлей, въ ущербъ народнымъ интересамъ, едва ли покажется кому либо основательнымъ при болѣе серьезномъ отношеніи къ дѣлу. При какихъ либо эгоистическихъ, властолюбивыхъ замыслахъ князю Константину—Василію Острожскому, при той авторитетности и значеніи, какимъ онъ пользовался среди дворянства и народа, было бы гораздо цѣлесообразнѣе дѣйствовать не въ пользу этого соединенія Литвы съ Польшею, такъ какъ при такихъ обстоятельствахъ, онъ съ увѣренностію могъ разсчитывать на первенствующее значеніе въ родномъ, самостоятельномъ Литовскомъ княжествѣ.

Второй упрекъ Куліша относительно административно-политической дѣятельности, который мы считаемъ необходимымъ затронуть, хотя и вскользь, служатъ отношенія его къ казачеству. «Вслѣдъ за тѣмъ, (т. е. за люблинской уніей 1569 г.) наступили сеймовыя совѣщанія о казакахъ, которыхъ положеніе, которыхъ воинскія дѣла, которыхъ значеніе для пограничной колони-

(160) Исторія Русской церкви. Макарія т. IX стр. 327.

зацiи... князю Острожскому были извѣстнѣе, нежели кому либо изъ магнатовъ. Но мы не видимъ и тутъ слѣда его *русской дѣятельности:* онъ понималъ казачество попольски; *идея равноправности была чужда ему* (sic). Вмѣсто того, чтобы радоваться этому сильному органу русской автономiи, изнемогавшей въ борьбѣ съ польскою, князь Острожскiй заключаетъ съ татарскимъ ханомъ договоръ о поголовномъ истребленiи казацкой колонiи на Днѣпровскомъ Низу» (161). Мы готовы согласиться съ Кулишемъ, что казачество представляло дѣйствительно сильный органъ русской автономiи, но автономiи безпорядочной, носившей въ самой себѣ элементы политическаго разложенiя. Правда, походы козаковъ прикрывались иногда, будто бы, религiозными и народными интересами, но эти набѣги имѣли очень часто хищническiй характеръ съ цѣлью грабежа и еще болѣе усиливали враждебность отношенiй сосѣднихъ государей, преимущественно турецкихъ и татарскихъ хановъ; за эти набѣги приходилось расчитываться цѣлой Литвѣ. Если подобный поступокъ князя покажется, быть можетъ, жестокимъ съ чисто человѣческой точки зрѣнiя, но тѣмъ не менѣе онъ вполнѣ понятенъ съ политической. Такое же значенiе имѣютъ упоминаемые авторомъ «опустошенiя единовѣрной страны въ то самое время, когда у него въ Острогѣ печаталась библiя (а ему приписываютъ, прибавляетъ Кулишъ, чувство древняго русскаго благочестiя, сознанiе русской народности, покровительство православiю). «*Онъ дѣйствовалъ тутъ какъ полякъ*» (162). Онъ дѣйствовалъ тутъ какъ политикъ, скажемъ мы отъ себя и чувство древняго русскаго благочестiя, не противорѣчитъ, кажется, чувству законности, и порядка, какого не было въ казацкой общинѣ, и къ сожалѣнiю эти силы, которыя могли бы принести пользу русской вѣрѣ и народности, (какъ и было дѣй-

(161) Кулишъ. Истор. возсоед. Руси стр. 273. Спб. 1874 г.
(162) «Исторiя возсоед. Руси» стр. 273.

ствительно впослѣдствіи) тратились слишкомъ не производительно и даже со вредомъ для нихъ. Въ силу этихъ соображеній, сопоставленія Кулиша, кажется сдѣланы совершенно не кстати, и въ этихъ фактахъ мы не видимъ того, что старается доказать Кулишъ, не считаемъ ихъ достаточными аргументами справедливости его «протеста».

Обратимся теперь къ разбору характеристики князя Константина Острожскаго съ точки зрѣнія его нравственнаго обще-человѣческаго облика вообще, или семейныхъ отношеній въ частности. Съ этой стороны Кулишъ останавливается на одномъ трагическомъ фактѣ семейной жизни дома Острожскихъ, «разсказанномъ подробно современнымъ королевскимъ дворяниномъ, Лукашемъ Горницкимъ». Разсказъ этотъ касается злополучной судьбы племянницы Константина—Василія, главнымъ виновникомъ которой является, по мнѣнію Кулиша, своенравный, безразсудный поступокъ дяди. Не можемъ пройти молчаніемъ этого печальнаго факта, который въ комбинаціи Кулиша бросаетъ довольно густыя тѣни на личность Острожскаго, какъ человѣка, не останавливающагося ни предъ какими средствами для достиженія личныхъ выгодъ.

У Константина—Василія Острожскаго былъ старшій братъ Илья, наслѣдовавшій послѣ смерти отца, Константина Ивановича († 1533 г.) (163) въ числѣ другихъ городовъ и Острогъ. Женившись въ 1539 году, на дочери бывшей наложницы Сигизмунда I-го, Катерины, Беатѣ Костелецкой, онъ вскорѣ умеръ, оставивъ малолѣтнюю дочь Елизавету или Алжбету, игравшую злополучную роль въ этой семейной драмѣ. Еще до своего совершеннолѣтія она имѣла множество искателей ея руки, но намъ извѣстенъ, говоритъ Кулишъ, только самый рѣшительный, въ періодъ ея полнаго развитія, князь Димитрій Сангушко. Онъ былъ очень дру-

(163) Полн. собр. соч. М. А. Максимовича т. I. стр. 173.

женъ съ Константиномъ—Василіемъ Острожскимъ, хотя одинъ изъ нихъ былъ еще молодой человѣкъ, а другой—уже почти старикъ. Острожскій могъ имѣть свой расчетъ въ дружбѣ съ Сангушкомъ, если въ человѣческихъ дѣлахъ прежде всего надо искать тайной работы ума, власти и силы. Ему было тогда уже подъ пятьдесятъ лѣтъ: вдова брата владѣла роднымъ гнѣздомъ его; король могъ выдать молодую княжну Острожскую (164) за человѣка непріятнаго роду Острожскихъ пожалуй даже вреднаго: вѣдь мать Сигизмунда Августа внушила не только сыну, но и Сигизмунду I-му, выкованное въ Италіи правило divide et impera (165). Острожскій, помогшій Сангушкѣ овладѣть любимой имъ княжной противъ воли матери упорной католички, руководствовался, по мнѣнію Кулиша, единственно чувствомъ властолюбія и матеріальнаго разсчета. Но были, по нашему мнѣнію, болѣе сильные мотивы, именно религіозные. Мать Алжбеты, ярая католичка, могла выдать свою дочь дѣйствительно за человѣка непріятнаго дому Острожскихъ—католика, вотъ почему Острожскій дѣйствуетъ за одно съ Сангушкомъ—православнымъ, не смотря на сопротивленіи этому браку матери, Беаты Костелецкой. «Но кто же, скажемъ словами М. А. Максимовича, виновнѣе въ несчастной развязкѣ этого событія?! Молодой ли князь Константинъ Константиновичъ, который помогъ князю Димитрію Сангушкѣ обвѣнчаться на своей юной племянницѣ, чтобы и ее и Острожское владѣніе вырвать поскорѣе изъ рукъ ненавистной для него ляховины?—Или же король Жигмонтъ—Августъ, такъ немилостиво осудившій на изгнаніе Димитрія Сангушка *придержась глупаго обвиненія, сочиненнаго на заказъ Станиславомъ Чарковскимъ?*» (166). Но Кулишъ опускаетъ изъ виду это послѣднее обстоятельство, основы-

---

(164) Сигизмундъ Августъ былъ опекуномъ княжны.
(165) Исторія возсоед. Руси. Кулишъ. стр. 267.
(166) Полн. собр. соч. М. А. Максимовича т. I стр. 175.

ваясь въ своихъ сужденіяхъ единственно на этой обвинительной рѣчи... Мартинъ Зборовскій настигъ, между тѣмъ, бѣжавшую чету въ Чешской землѣ, въ городѣ Яромірѣ и предательски убилъ Сангушку, доставивъ вмѣстѣ съ его головою алчной Беатѣ ея овдовѣвшую дочь. Послѣдующія обстоятельства дѣйствительно показали, что Острожскій былъ правъ даже при такомъ крутомъ поворотѣ относительно этого брака, но едва ли можно сказать тоже про Сигизмунда—Августа. Послѣдній тотчасъ насильно выдалъ Алжбету за любимаго имъ поляка Гурку, она пережила и втораго ненавистнаго ей мужа, и, уже безумная, явилась, послѣ его смерти, къ своему дядѣ въ Острогъ, гдѣ и скончалась.

Относительно религіозныхъ убѣжденій Кулишъ представляетъ князя Константина—Василія Острожскаго полнымъ индеферентистомъ. «Въ толпѣ гостей, говоритъ онъ, постоянно окружавшихъ магната, не преобладалъ никакой элементъ: ни русскій, ни польскій, ни православный, ни католическій, ни древне-русское благочестіе, ни новыя вѣроученія германской реформаціи. Это былъ рынокъ, на которомъ предлагались всевозможные товары; это былъ porto franco, куда ввозили безъ осмотра все, что желали пустить въ ходъ. На письменномъ столѣ патрона православія лежали письма Поссевина или другихъ ему подобныхъ вмѣстѣ съ письмами князя Курбскаго и посланіями аскета съ Аѳонской горы. Іезуитъ (sic) Мотовило (167) былъ любимымъ его собе-

---

(167) Кулишъ впадаетъ въ грубую ошибку: Мотовило не только не принадлежалъ къ обществу іезуитовъ, но былъ противникомъ католицизма, какъ послѣдователь крайняго протестантскаго направленія—социніанства. Мы уже имѣли случай замѣтить съ какою цѣлью держалъ его Острожскій; при недостаткѣ просвѣщенныхъ людей православнаго лагеря онъ принужденъ былъ обратиться къ сектанту чтобы тотъ написалъ опроверженіе на сочиненіе іезуита П. Скарги „O jedności kościoła Bożego“, посвященное князю.

сѣдникомъ. Духовникъ Сигизмунда католика, Скарга, находилъ у него дружескую помощь въ распространеніи своихъ писаній (sic)» (168).

Дѣйствительно, при томъ значеніи вельможнаго патронатства, какое имѣло оно въ дѣлѣ религіозной пропаганды, многіе, особенно изъ католической партіи, сносились съ княземъ, стараясь привлечь его на свою сторону, какъ, напримѣръ, Поссевинъ, Скарга, впослѣдствіи (послѣ брестскаго собора) даже самъ папа, Климентъ VIII (169): они писали ему письма, Скарга, посвятилъ свое сочиненіе. Если ко двору князя проникали разные товары, пущенные въ ходъ иновѣрцами, то не оставались они здѣсь безъ тщательнаго анализа и не выпускались безъ ярлыка, на которомъ обозначалась дѣйствительная цѣнность этого товара.

Князь съ другой стороны понималъ какую услугу могутъ оказать для православія протестанты въ дѣлѣ этого контроля всего, что носило печать католицизма, при томъ озлобленіи протестантовъ противъ послѣдняго и той богословско-исторической эрудиціи, какою далеко не обладали православные. Но и появлявшіяся такимъ путемъ сочиненія проходили чрезъ православную цензуру: сочиненіе Мотовила противъ книги Скарги «О единствѣ церкви» не было допущено къ печати, такъ какъ въ немъ оказались неправославныя—соцініанскія мысли (170). Князь уважалъ въ иновѣрцахъ то, что было у нихъ лучшаго,—ихъ умственное развитіе; съ упрекомъ указывалъ онъ православнымъ на иновѣрческія школы, типографіи, хорошихъ проповѣдниковъ, о чемъ они мало заботились (171). Самъ Острожскій не могъ однако раздѣлять основныхъ протестантскихъ или

---

(168) Исторія возсоед. Руси т. I стр. 275.
(169) Истор. Рус. цер. Макарія т. X стр. 287—8. Спб. 1881 г.
(170) Сказан. кн. Курбскаго т. II стр. 216—226.
(171) Акт. Зап. Россіи т. IV № 93.

соцініанскихъ положеній, ихъ догматовъ, которые рѣзко противорѣчили его православнымъ убѣжденіямъ (172).

Дѣятельность Константина—Василія Острожскаго на пользу православія съ особенной опредѣленностію обнаруживается къ концу 70 годовъ XVI столѣтія, со времени чрезвычайнаго усиленія иновѣрія въ Литвѣ. Съ нимъ то пришлось столкнуться юго-западной русской православной церкви и бороться силою слова и внутренняго убѣжденія, которымъ князь сообщилъ болѣе прочные устои, чтобы они могли выдержать напоръ иновѣрной пропаганды. Значеніе этой благотворной, просвѣтительной дѣятельности не оспаривается никѣмъ, даже Кулишъ долженъ признать всю ея важность, да и трудно было бы отрицать фактъ, о которомъ краснорѣчиво говорятъ литературные памятники, дошедшіе до насъ, благодаря только этимъ заботамъ князя. Но прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію результатовъ этой дѣятельности очень естественно коснуться ея производительныхъ силъ, того литературно-ученаго кружка лучшихъ людей своего времени, которые были собраны княземъ въ одну, такъ сказать, семью крѣпко сплотившую ихъ для великаго дѣла.

II.

Съ понятіемъ типографіи настоящаго времени неразрывно представленіе коммерческаго учрежденія, преслѣдующаго въ большей или меньшей степени матеріальные интересы. Оно даетъ работу, а слѣдовательно и средства къ жизни десяткамъ наборщиковъ, корректоровъ и прочаго рабочаго люда, который измѣряетъ цѣнность своего труда количествомъ набираемыхъ буквъ или корректируемыхъ листовъ. Типографское дѣло является только ремесломъ, типографы мастеровыми, выпол-

---

(172) О. Левицкій соц. въ Польшѣ въ Кіевск. Стар. 1882 года т. II стр. 197.

няющими опредѣленную работу, для которыхъ совершенно безразлично содержаніе набираемой и печатаемой ими книги. Такъ относятся къ этому дѣлу мастера, такъ смотрятъ на него и другіе. Но не такой характеръ имѣли типографіи въ старину, не такова и наша Острожская типографія. О матеріальныхъ разсчетахъ, при окружающемъ невѣжествѣ и томъ недовѣріи съ какимъ относилось общество къ типографскому станку и печатной «выбойной» книгѣ, не могло быть и рѣчи, точно также не существовало типографскаго дѣла на болѣе широкихъ началахъ, хотя бы въ смыслѣ раздѣленія труда. Такимъ образомъ, подобныя учрежденія вели за собой только издержки, доводили до нищеты предпринимателей этого рода (напр. первопечатника Ѳедорова) возбуждали противъ нихъ злобу толпы, если только они не имѣли прочнаго положенія или покровительства и матеріальной обезпеченности. «Коли хто зъ нашихъ, особливе противъ латинниковъ, выдастъ книгу, теды таковаго преслѣдовати и пре зверхность свѣцкую опримовати не встыдаются» такъ представляетъ Захарія Копыстенскій тогдашнее положеніе литературно-издательскаго дѣла (173). Во главѣ типографскаго дѣла стояли такимъ образомъ люди возвышающіеся надъ понятіями толпы, всей душой преданные извѣстной идеѣ, которую они проводили безкорыстно и самоотверженно во имя только ея самой. Эта община, состоящая изъ нѣсколькихъ лицъ, связанныхъ одними общими идеальными стремленіями, представляла, смотря по нуждамъ и типографовъ, и литераторовъ. Тутъ писались тѣ или другія сочиненія, тутъ же и печатались,—типографія представляла собою вмѣстѣ съ тѣмъ и литературный кружокъ. Въ Острогъ были привлечены Константиномъ Константиновичемъ лучшія литературныя силы того времени. Испытывая недостатокъ въ необходимыхъ для

(173) «Палинодія» въ Рус. Историч. библіот. т. IV стр. 318. Спб. 1878 г.

борьбы съ иновѣріемъ людяхъ изъ южно-руссовъ, князь Острожскій ищетъ таковыхъ прежде всего на Востокѣ. «Со тщаніемъ и прилежнымъ моленіемъ» проситъ онъ Константинопольскаго патріарха, Іеремію II, прислать въ Острогъ «людей наказанныхъ въ писаніяхъ эллинскихъ и славянскихъ» (174). Просьба князя была исполнена; при дворѣ его является «полно дидаскаловъ, присланныхъ патріархомъ къ размноженію наукъ православія (175) и «полно истинныхъ богослововъ отъ патріарховъ всходныхъ, знающихъ богословію и вѣру правую (176). Одинъ изъ изслѣдователей острожской старины, Перлштейнъ, утверждаетъ, что въ Острогѣ было такъ много этихъ ученыхъ грековъ, вызванныхъ княземъ Константиномъ—Василіемъ Острожскимъ, что они населяли цѣлую улицу, носившую названіе «греческой». И еще въ настоящее время (1847 г.)—прибавляетъ Перлштейнъ—нѣкоторые острожскіе старожилы помнятъ живописныя изображенія св. Апостоловъ и другихъ угодниковъ Божіихъ, украшавшихъ между оконъ наружныя стѣны домовъ этой улицы (древній обычай грековъ),—такъ сильно и такъ убѣдительно воспоминаніе о лучшихъ временахъ г. Острога» (177).

Въ предисловіи къ Острожской библіи указывается еще «и иніи многіе наказанные добрѣ въ божественныхъ писаніяхъ»; это, по всей вѣроятности, были представители тѣхъ странъ, куда посылалъ Острожскій за исправными списками библіи, т. е. сербы, болгаре, чехи и ученые «изъ римскихъ предѣловъ». Но эти иностранцы, по незнанію мѣстной жизни и языка только могли принимать косвенное участіе въ вѣроисповѣдной борьбѣ, все значеніе ихъ въ этой послѣдней ограничивалось

---

(174) Предисл. къ Острожск. библ. 1581 г. въ библіот. Кіевскаго университета св. Владиміра.

(175) Перестрога въ Акт. Зап. Рос. т. IV стр. 206.

(176) Палинодія въ рус. Истор. библ. т. IV стр. 1151.

(177) Чтеніе въ московскомъ импер. общ. истор. и древн. 1874 г. № 4 отд. IV, стр. 138.

провѣркой списковъ библіи и другихъ священныхъ богослужебныхъ книгъ. Необходимы были борцы изъ мѣстныхъ элементовъ, понимавшіе языкъ на которомъ были писаны сочиненія направленныя противъ православія. За недостаткомъ образованныхъ людей изъ православныхъ южно-руссовъ приходилось иногда обращаться и къ помощи иновѣрцевъ — протестантовъ, которые, при своей ненависти къ католицизму и папству, являлись ярыми противниками католицизма особенно ненавистныхъ іезуитовъ, которые простирали свои виды на юго-западную православную церковь. Свѣдѣнія, сохранившіяся до нашего времени относительно литературнаго кружка или Острожской академіи слишкомъ неполны и отрывочны. Находятся они отчасти въ тѣхъ немногихъ замѣчаніяхъ какія встрѣчаются въ самихъ сочиненіяхъ этихъ лицъ—предисловіяхъ, послѣсловіяхъ и проч. или указаніяхъ современниковъ большею частію мимоходныхъ, неопредѣленныхъ. Изъ этихъ сподвижниковъ острожскаго, ведшихъ литературную борьбу съ чуждыми православію элементами, мы можемъ указать на Герасима Даниловича Смотрицкаго, пресвитеровъ Василія и Даміана Христофора Бронскаго, скрывшаго, вслѣдствіе указываемыхъ Копыстенскимъ причинъ, (о чемъ мы упоминали выше) свое имя подъ псевдонимомъ Христофора Филалета и Типографа Ивана Ѳедорова.

Трудно опредѣлить, за недостаткомъ данныхъ, когда и гдѣ получилъ образованіе Герасимъ Даниловичъ Смотрицкій. Въ предисловіи къ Острожской библіи онъ замѣчаетъ о себѣ что «училища николиже видѣхъ и называетъ себя въ другомъ мѣстѣ» неученымъ, простакомъ неумѣлымъ (178), но достаточно просмотрѣть нѣсколько страницъ его «ключа царствія небеснаго» чтобы убѣдиться въ противномъ, что этотъ простакъ

(178) «Ключь царствія небеснаго» у Ив. Малышевскаго въ соч. «Мелетій Пигасъ» т. II стр. 107.

обладаетъ запасомъ различныхъ свѣдѣній и подъ словомъ неумѣлый скрывается сильный умъ съ его неотразимой логикой и ѣдкой сатирой. Это былъ образованнѣйшій человѣкъ своего времени, на котораго вполнѣ полагался Константинъ Константиновичъ, назначивъ его первымъ ректоромъ Острожской школы (179). Одинъ изъ современныхъ ему, польскихъ историковъ выражается, что онъ былъ „umiejetnym w naukach greckich, lacinskich i języku słowiańskim“ (180). Почти тоже самое замѣчаетъ о Герасимѣ Даниловичѣ Яковъ Суша, бывшій холмскимъ уніатскимъ епископомъ, въ своей книгѣ: Saulus et Paulos (Romæ 1666 an.), повѣствуетъ объ Острожской школѣ „Progenitor jus, говоритъ онъ, Erasmus Smotriski vicecapitaneum castri camenensis plurimo egit tempore. Vir morum singularium nec exilis doctrinæ: quippe qui græcarum lacinarumque litterarum, nec non slavonicæ linguæ cumprimis peritus fuerit“ (181). Это послѣднее замѣчаніе о знаніи славянскаго языка будетъ гораздо понятнѣе, если мы вспомнимъ упрекъ Скарги, дѣлаемый православнымъ южнорусскамъ вообще и духовенству въ особенности, что оно не понимаетъ даже своего кореннаго языка, на которомъ писаны священныя книги православныхъ. Превосходное знаніе славянскаго языка было такимъ образомъ явленіемъ исключительнымъ, не заурядным. Онъ обладалъ при этомъ талантомъ стихотворства, имъ написано два стихотворенія—•двострочныя согласія• къ Острожской библіи: одно въ приложеніи къ гербу князя, объясняющее значеніе его геральдическихъ знаковъ, второе обращенное къ православному читателю, всякаго чина, о значеніи и важности изученія слова Божія. Герасимъ Смотрицкій, занималъ прежде своего ректорства довольно значительный государственный постъ въ великомъ княжествѣ литовскомъ подскарбія (въ родѣ министра

(179) Ист. рус. цер. Макарія 411 и 473 стр. т. IX. Спб. 1879 г.
(180) Siarezinsky. Obraz vieku Zygmunda III t. II f. 204.
(181) Ист. рус. цер. Макарія т. IX стр. 411—12 прим. 415.

финансовъ), подстаросты Каменецкаго и сеймоваго судьи (182). Взамѣнъ этого Острожскій назначилъ ему достаточное жалованье и подарилъ два села, Баклаевку и Борисовку изъ своихъ владѣній (183). Въ званіи ректора Острожской школы провелъ Смотрицкій послѣдніе годы своей жизни въ неустанной дѣятельности на пользу православія, продолжавшейся до самой смерти. Трудно съ точностію указать годъ этой послѣдней, несомнѣнно только что она послѣдовала около 1594 года. Около этого времени въ званіи ректора мы находимъ уже грека Кирилла Лукариса, присланнаго патріархомъ Константинопольскимъ Мелетіемъ (Пигасомъ) съ письмомъ къ князю Острожскому и всѣмъ православнымъ, въ юго-западную Русь (184), значитъ въ это время Герасима Смотрицкаго уже не было въ живыхъ.

Пресвитеръ Василій былъ, вѣроятно, настоятелемъ одной изъ Острожскихъ церквей, усвояемое имъ же самимъ имя клирика или присвитера Острожскаго даетъ основаніе къ этому заключенію. Кто онъ былъ по происхожденію, гдѣ получилъ свое образованіе, эти вопросы остаются открытыми и вѣроятно останутся такими на всегда. Его литературный трудъ «о единой вѣрѣ» — (сборникъ въ шести отдѣлахъ), представляетъ довольно удачный опытъ въ этомъ родѣ, изобличая въ авторѣ человѣка образованнаго и талантливаго. Это сочиненіе, напечатанное въ Острогѣ около 1588 г., переполнено цитатами не только изъ твореній отцевъ восточныхъ и западныхъ, но и содержитъ въ себѣ ссылки на богослововъ позднѣйшаго времени. При этомъ обиліи матеріала, авторъ однако съ умѣніемъ располагаетъ его для подтвержденія собственныхъ положеній, отличающихся строго-православнымъ духомъ. Еще до сихъ

---

(182) Siarczinsky. Obraz vieku Zygmunda III t. II f. 207.
(183) Истор. рус. церкви т. IX стр. 411. Спб. 1879 г.
(184) Посланіе Мелетія отъ 8 Марта 1594 года у Ив. Игн. Малышевскаго въ соч. «Мелетій Пигасъ» т. II прил. II стр. 2.

поръ этотъ трудъ не потерялъ своего значенія, современные напримѣръ догматисты цѣликомъ заимствуютъ отсюда содержаніе и форму, измѣняя только языкъ, при опроверженіи ученія римско-католической церкви о исхожденіи Св. Духа. Дѣятельность пресвитера Василія при Острожской типографіи падаетъ приблизительно на 1586—1598 годы, гдѣ онъ завѣдывалъ и типографскимъ дѣломъ послѣ Ивана Ѳедорова. Нѣкоторые изъ издаваемыхъ въ эти годы книгъ на выходныхъ листахъ, имѣютъ помѣтку: *«многогрѣшный и худшій въ христіанахъ убогій василій»* (185). Предисловія къ нѣкоторымъ изъ острожскихъ изданій, этого времени, принадлежатъ перу Василія. Достаточно, напримѣръ, сравнить предисловіе къ Маргариту (листъ 2-й ненумерованный) съ разсужденіемъ въ «книгѣ о вѣрѣ» о непостижимости Божественнаго существа (186), чтобы убѣдиться въ этомъ. Мысли и выраженія представляютъ, если не тожество, то полнѣйшее сходство. Послѣдняя книга съ именемъ Василія, на выходномъ листѣ, напечатана 1598 года. Это была «Псалтирь съ возслѣдованіемъ (187). Этимъ годомъ приблизительно можно опредѣлять время смерти пресвитера Василія. Пресвитеръ Даміанъ, завѣдывавшій Острожскою типографіею въ послѣдніе годы ея существованія, былъ настоятелемъ Острожской Никольской церкви. По происхожденію онъ былъ южноруссъ—родной братъ гетмана Наливайки, извѣстнаго своими опустошеніями Волыни и Бѣлоруссіи (188) и печальной судьбой, покончившей его разбойничьи набѣги, въ Варшавѣ на плахѣ 1597 г. (189). За неимѣніемъ оригинальныхъ литературныхъ произведеній Да-

---

(185) Книга о единой вѣрѣ въ рус. историч. библіот. т. VII стр. 938. Спб. 1882 г.

(186) «О единой вѣрѣ» въ Рус. Истор. библ. т. VII стр. 698.

(187) Н. Каратаевъ. Описаніе славяно-рус. книгъ стр. 240. Спб. 1883 г.

(188) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. III, т. I. Предисловіе.

(189) Истор. Россіи Соловьева т. X стр. 69.

міана, трудно что либо сказать о его умственномъ развитіи; извѣстенъ только его переводъ изданной въ Острогѣ 1607 года книги: «Лѣкарство на оспалый умыселъ человѣческій», свидѣтельствующій о знакомствѣ переводчика съ греческимъ языкомъ. Но ученая литературная борьба съ иновѣрцами неудовлетворяла страстную натуру брата Наливайки, его казацкая душа сказалась въ той нетерпимости, съ какою относился онъ къ людямъ противнаго лагеря, обнаруживая его ревность по вѣрѣ болѣе рѣшительнымъ и простымъ способомъ—посредствомъ набѣговъ и нападеній на враговъ православія (190). Подобная крайность объясняется отчасти обстоятельствами времени: это была реакція тѣмъ неправдамъ и насиліямъ, которыя терпѣли православные отъ иновѣрцевъ, особенно послѣ Брестскаго собора (1596 г.). Князь Константинъ Острожскій уважалъ въ Даміанѣ его горячую ревность и оказывалъ ему защиту и покровительство при столкновеніяхъ его съ недоброжелателями, старался отклонить взводимыя на него обвиненія этихъ послѣднихъ, хотя въ нихъ и была, быть можетъ, доля правды (191). Съ учрежденіемъ въ 1603 году типографіи въ Дермани (въ 20 верстахъ отъ Острога), Деміану было поручено Константиномъ—Василіемъ Острожскимъ главное наблюденіе за нею; подъ его надзоромъ выходили всѣ, печатавшіеся здѣсь книги (192).

Относительно личности автора извѣстнаго историко-полемическаго сочиненія «Апокрисисъ», скрывшаго свое имя подъ псевдонимомъ Христофора Филалета, существуютъ самыя сбивчивыя и неопредѣленныя свѣдѣнія. Несомнѣнно лишь то, что авторомъ указаннаго сочиненія было не духовное, но свѣтское лице изъ благородной шляхетской фамиліи. Во всемъ сочиненіи онъ ста-

---

(190) Архивъ юго-зап. Р. ч. III т. I. №№ 31, 33 и друг.
(191) Архивъ юго-зап. Р. ч. III т. I. №№ 31, 33 и друг.
(192) Полн. собр. соч. М. А. Максимовича т. I стр. 182.

вить себя въ ряды лицъ свѣтскихъ, а о духовныхъ выражается—•наши духовные• (193). Болѣе или менѣе опредѣлено на автора Апокрисиса впервые указалъ изслѣдователь генеалогіи князей Острожскихъ, базиліанецъ Игнатій Стебельскій, открывъ названіе мѣстечка пожалованнаго ему за это сочиненіе княземъ Острожскимъ. Оказалось что мѣстечко было—Вильскъ и, вмѣстѣ съ деревнями, находилось на украинѣ, получившій же какъ это мѣстечко, такъ и деревни, Филалетъ былъ Христофоръ Бронскій. Стебельскій, правда, не указалъ источника, изъ котораго заимствованы имъ свѣдѣнія о Бронскомъ, но тѣмъ не менѣе фактъ пожалованія Острожскимъ имѣнія Филалету за его услуги православію въ борьбѣ съ латино-уніатами не подлежитъ сомнѣнію (194).

На этомъ однако не остановились изысканія, не прекратилось стремленіе разсѣять археологическій туманъ и показать личность автора Апокрисиса во весь ея ростъ, въ ея настоящемъ видѣ безъ всякихъ масокъ и покрововъ. Но старанія пополнить пробѣлы въ его біографіи, высказать болѣе точныя и полныя свѣдѣнія относительно этой личности привели къ противоположнымъ и даже противорѣчивымъ мнѣніямъ. Особенно спорнымъ пунктомъ былъ вопросъ относительно вѣроисповѣданія Филалета. Одни называли его протестантомъ, другіе унитаріемъ или послѣдователемъ социніанства, такого взгляда держались преимущественно польскіе писатели (195). Позднѣйшіе русскіе изслѣдователи объясняли подобное мнѣніе злостію на умнаго защитника

---

(193) См. напр. Апокрисисъ кіевскаго изд. 1870 г. стр. 290, 291, 296, 309 и друг.

(194) Изслѣдованіе объ Апокрисисѣ. И. Скабалановича стр. 6. Спб. 1873 г.

(195) Encykloped. powszechna t. II str. 180—1. Histor. literatury polsk. M. Wiszniewskiego t. VIII str. 265—269.

православія, считая Филалета православнымъ (196). Но, чтобы оправдать съ этой точки зрѣнія протестантскіе взгляды, ясно просвѣчивающіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Апокрисиса (197) найти для нихъ достаточное основаніе, защитники православія Филалета дѣлаютъ уступку, признавая вѣроятнымъ, что «онъ былъ нѣкогда увлеченъ протестантскимъ ученіемъ, долго обращаясь въ протестантской семьѣ или средѣ, могъ въ свое время быть не чуждъ протестантскихъ воззрѣній. Но это еще не значитъ, замѣчаетъ авторъ предисловія къ кіевскому изданію Апокрисиса, чтобы онъ и оставался протестантомъ, чтобы онъ былъ имъ, когда брался защищать Брестскій соборъ»... «Возвратясь сердцемъ къ праотцевской вѣрѣ Филалетъ вызванъ былъ или принялъ на себя подвигъ ученой защиты ея» (198). Подобныя соображенія о православіи Филалета авторъ предисловія къ кіевскому изданію Апокрисиса, Ив. Малышевскій старается обосновать, будто бы на документальныхъ данныхъ, высказывая при этомъ мнѣніе, что Филалетъ былъ даже подвижникомъ на Аѳонѣ. Протестанты не были охотниками до Аѳонскаго поста, слѣдовательно Филалетъ не былъ протестантъ, такова приблизительно форма силлогизма проф. Малышевскаго. Такое заключеніе, независимо отъ его формы, могло бы быть справедливымъ лишь при истинности посылокъ, изъ которыхъ оно выведено; но въ томъ то и дѣло, что эти посылки слишкомъ шатки и ошибочны для того чтобы послужить документальными данными въ пользу его вывода. Вотъ эти посылки: «Есть памятникъ, могущій имѣть, по нашему мнѣнію, говоритъ г. Малышевскій, *важнѣйшее значеніе* для исторіи Филалета и его книги. Строевъ въ «Описаніи рукописей Царскаго» указываетъ

---

(196) Обзоръ русской духовной литературы пр. Филарета стр. 242—3 предисл. къ кіевск. изд. Апокр. стр. XXII и слѣд.

(197) Апокрисисъ въ переводѣ на совр. рус. языкъ. Кіевъ 70 г. см. напримѣръ стр. 69, 282, 314 и другія.

(198) Пред. къ кіевск. изд. Апокр. стр. XXXIV, XXXVI.

слѣдующ. два сочиненія: 1) Писаніе, зовется зачапка мудраго латынника съ глупымъ руссиномъ въ диспутацію, а по просту глаголющи, въ гаданіе или бесѣду, вопросъ и отвѣтъ; посемъ отвѣтъ Скарзѣ на два артыкулы въ книжкахъ (о отступленіи Грековъ и руси отъ латинскаго костела, з друку выданной) именованныхъ. Христофоръ, инокъ русинъ, во св. Аѳонской горѣ странствуя. 2) Краткословный отвѣтъ Ѳеодула, въ св. Аѳонской горѣ скитствующаго, противъ безбожнаго, лживаго, притворнаго и настоящаго вѣка погански, а не по евангельски мудрующаго писанія Петра Скарги» (199). Г. Малышевскій съ одной стороны на основаніи сходства имень, какъ автора указанныхъ сочиненій (впрочемъ только перваго), такъ и—Апокрисиса, а съ другой—, что они направлены противъ Скарги, какъ и самый Апокрисисъ, приписываетъ ихъ автору послѣдняго (какъ будто могъ писать противъ Скарги одинъ лишь авторъ Апокрисиса), Христофору Бронскому, который и является такимъ образомъ у г. Малышевскаго аѳонскимъ подвижникомъ. Это мнѣніе кажется г. Малышевскому особенно вѣроятнымъ послѣ того, какъ Мелетій Смотрицкій сказалъ про Филалета: «скоро отбѣжалъ отъ насъ; т. е. по Смотрицкому въ свою секту, а по нашему на Аѳонъ, замѣчаетъ г. Малышевскій. Такимъ образомъ, какъ будто сразу «опровергается свидѣтельство Смотрицкаго о вѣрѣ (протестантской) Филалета» (200) и бросается яркій лучъ свѣта на его личность. Но на дѣлѣ выходитъ нѣсколько иначе; по справедливому замѣчанію г. Н. Скабалановича указаніе М. Смотрицкаго выражаетъ ту мысль, что Филалетъ «отбѣжалъ отъ нашей вѣры въ своемъ сочиненіи, т. е. взявшись защищать православіе съ точки зрѣнія православія и отъ имени православныхъ, онъ не выдержалъ роли, сталъ на точку зрѣнія протестантства, и въ сочи-

---

(199) Предисл. къ Апокр. 70 г. стр. XXXV.
(200) Предисл. къ Апокр. 70 г. стр. XXXV.

неніе внесъ много протестантскихъ заблужденій» (201). Что же касается указанныхъ г. Малышевскимъ сочиненій, то они вовсе не принадлежатъ Бронскому, (хотя г. Малышевскій сознается что знакомъ съ ними только по заглавіямъ, то это нисколько не извиняетъ его ошибки и не говоритъ въ его пользу), а дѣйствительно какому то южно-русскому подвижнику на Аѳонѣ, вѣроятно Іоанну Вышинскому. По своему построенію и слогу они не имѣютъ никакого сходства съ Апокрисисомъ, въ чемъ можно убѣдиться съ перваго взгляда (202), и было бы слишкомъ странно приписать одному лицу всѣ сочиненія различныхъ авторовъ лишь только потому, что они носятъ какое либо общее имя. А въ этомъ случаѣ выходитъ вѣдь тоже!

Изслѣдователь Апокрисиса г. Н. Скабалановичъ, не соглашаясь съ мнѣніемъ г. Малышевскаго о подвижничествѣ Филалета на Аѳонѣ, въ послѣднемъ выводѣ примыкаетъ къ мнѣнію русскихъ писателей, признавая Филалета православнымъ. «Невѣроятнымъ кажется, говоритъ онъ, чтобы Филалетъ лицемѣрилъ, притворялся православнымъ, не будучи таковымъ въ дѣйствительности, повсюду въ Апокрисисѣ слышенъ голосъ внутренняго убѣжденія въ истинности православной церкви и дышетъ *пламенная къ ней любовь*—черты трудно совмѣстимыя съ лицемѣріемъ» (203). На основаніи подобныхъ соображеній г. Скабалановичъ полагаетъ, что «Филалетъ чистосердечно отказался отъ протестантства и перешелъ въ православіе; очень можетъ быть, продолжаетъ онъ, что и православные современники вѣрили искренности его обращенія, видя залогъ этой искренно-

---

(201) Изслѣд. объ Апокрисисѣ стр. 7 примѣч. 5.

(202) Эти два полемическія сочиненія, направленныя противъ книги Скарги „o jedności kostiola Bożego“ помѣщены въ «Матеріалахъ для исторіи западно-русской церкви» С. Голубева. Въ трудахъ Кіев. дух. Ак. 1878 г. IV, V, кн.

(203) Изслѣд. объ Апокрисисѣ стр. 18.

сти въ Апокрисисѣ, составленіе котораго, по мысли православныхъ, было предпринято Филалетомъ изъ предупредительной готовности оказать услугу православію» (204). Но придти къ подобному выводу значитъ игнорировать историческими свидѣтельствами ближайшихъ къ Филалету по времени писателей, или объяснять ихъ злостію и духомъ иновѣрной нетерпимости. Критическая провѣрка этихъ свидѣтельствъ, подкрѣпляемая сопоставленіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ Апокрисиса не даетъ права на подобное заключеніе. Послѣднее слово современной науки въ этомъ вопросѣ принадлежитъ Ст. Тим. Голубеву, который со всей основательностію исторической критики показалъ несостоятельность усилій защитниковъ православія Филалета, доказавъ, что польскіе писатели дѣйствительно правы, называя его еретикомъ—протестантомъ (205). Первыя по времени свѣдѣнія о Филалетѣ принадлежатъ автору Антирисиса, Ипатію Поцѣю. Заявивши, что онъ хорошо знаетъ Филалета, такъ что, «если бы дозволяло приличіе, онъ могъ бы указать на него пальцемъ», Поцѣй утверждаетъ, что Филалетъ явный еретикъ, что прежде онъ держался католическаго вѣроисповѣданія, но оставивъ послѣднее, теперь выдаетъ себя за русина греческой вѣры; но это чистая ложь: онъ, говоритъ авторъ, никогда не былъ и не есть русинъ, а только прикрывается русскимъ плащемъ, какъ волкъ овечей шкурой; выдаетъ себя за русскаго (т. е. православнаго), а въ дѣйствительности еретикъ, аріанинъ, пишетъ такъ, а вѣруетъ иначе» (206). Въ другомъ мѣстѣ, именно въ отписѣ на листъ клирика Острожскаго, Поцѣй ставитъ въ упрекъ православнымъ, что они поручили защиту своего исповѣданія еретику,

---

(204) Изслѣд. объ Апокрисисѣ стр. 18.

(205) «Библіографическія замѣчанія о нѣкоторыхъ старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгахъ конца XVI и XVII столѣтій». Ст. Голубева стр. 19—27. Кіевъ 1876 г.

(206) Изслѣдов. объ Апокрисисѣ стр. 14. Библіогр. замѣч. С. Голубева стр. 19.

какъ будто «между ними не могло найтись пригоднаго для этой цѣли лица. «А то, иж такъ много часу надъ неправдою стравилъ, которая всему свѣту явна, але не дивъ, еретику бо есть, котораго добре знаемъ, замѣчаетъ Поцѣй объ авторѣ Апокрисиса, больше съ благочестію вашему (православныхъ) дивуемъ, продолжаетъ онъ, иж есте опустили Бога Израильскаго, утекаистеся до вельзевула аскаронскаго, яко межи вами не было пресвитеровъ ученыхъ, *и побожныхъ христіанъ правдивыхъ*, милующихъ церковь святую Восточную... а тожъ есте допустили отказати *еретикови значному*, котораго хотя бысте вы не вѣмъ яко таили, не утаится шило въ мѣху, але въ рыхлѣ натечетъ съ ковшомъ на брагу» (207). Другимъ писателемъ, высказавшимъ подобныя же положенія относительно вѣроисповѣданія Филалета былъ Мелетій Смотрицкій. «Авторъ Апокрисиса, говоритъ онъ, только выдаетъ себя за русина (православнаго), въ сущности же еретикъ, и какъ русская церковь, такъ и восточная не признаетъ его своимъ законорожденымъ сыномъ» (208) и въ другомъ мѣстѣ замѣчаетъ: «отъ Филалета, который былъ еретикъ по рожденію и вѣрѣ, чего можемъ ожидать добраго для своей религіи? Поистинѣ не болѣе, какъ сколько можетъ быть добраго въ его еретической наукѣ... Онъ кальвинистъ, не знавшій нашей греческой вѣры» (209).

Но не были-ли подобныя сужденія уніатскихъ писателей высказаны съ цѣлью подорвать въ глазахъ православныхъ авторитетъ Апокрисиса, противъ котораго они не могли выставить надлежащаго опроверженія? Защитники православія Филалета отвѣчаютъ на это утвердительно. «Дѣйствительно, говорятъ они, однимъ изъ камней претыканія, однимъ изъ лучшихъ средствъ смущать немощную совѣсть многихъ православныхъ,

---

(207) Библіогр. замѣч. С. Голубева стр. 19—20.
(208) Ibid. стр. 20.
(209) Изслѣд. объ Апокр. стр. 15. Библ. замѣч. стр. 20.

было для латино-уніатовъ обвиненіе православныхъ писателей въ протестантствѣ» (210).

Противъ этого однако нужно замѣтить, что если были подобные случаи, то при этомъ выставляли только на видъ, что извѣстный авторъ *заражень* еретическими мнѣніями, но не отрицалась его принадлежность къ греко-восточной православной церкви; между тѣмъ Филалета называютъ прямо «явнымъ еретикомъ, т. е. открыто исповѣдующимъ протестантство, а по Смотрицкому даже рожденнымъ въ этой вѣрѣ. Мы имѣли бы поводъ объяснять подобные отзывы латино-уніатскихъ писателей религіозными цѣлями, духомъ католической нетерпимости, если бы не находили подтвержденія ихъ у православныхъ, которыхъ уже нѣтъ основаній заподозрить въ подобной недобросовѣстности. Къ числу ихъ относятся: Андрей Мужиловскій, Геласій Диплицъ и Іеромонахъ Тарасій Земка. Первый, защищая русскую церковь отъ ересей, которыми, по мнѣнію М. Смотрицкаго—автора Апологіи, наполнены произведенія православныхъ писателей, дѣлаетъ, между прочимъ, такую оговорку: «Что касается Филалета, то объ немъ, какъ не о своемъ человѣкѣ, не слѣдовало бы (Смотрицкому) такъ много и говорить, потому что онъ писалъ какъ историкъ, и если переступилъ границу, пустился въ разсужденія о членахъ вѣры и внесъ въ нихъ нѣчто еретическое, то церковь наша не можетъ быть укоряема за это... Будучи историкомъ, онъ долженъ былъ лишь то описывать, за что взялся, сообразно съ своей исторической задачей, не разсуждая о членахъ вѣры. Церковь много приняла историковъ, которые, будучи заражены ересью, правильно однакожъ писали исторію, какъ то: Тертулліана, Созомена, Сократа и др. Точно также и наша церковь принимаетъ то, что правильно описано Филалетомъ, какъ историкомъ, но еретическія его заблужденія, то, что онъ внесъ въ Апокрисисъ помимо

(210) Изслѣд. объ Апокр. стр. 8.

обязанностей исторіографа, она не принимаетъ и не одобряетъ» (211). Точно также, полемизируя съ авторомъ Апологіи, Геласій Диплицъ дѣлаетъ о Филалетѣ подобный же отзывъ. «Смотрицкій нашелъ поводъ къ порицанію въ томъ, замѣчаетъ Диплицъ въ своей Антапологіи, что Филалетъ, будучи еретикомъ, сдѣлался защитникомъ древней греческой вѣры. На это я отвѣчу, что онъ поступилъ несправедливо. Іисусъ Христосъ совершилъ дѣло спасенія чрезъ Іуду (?), который былъ хуже еретика, невѣрующій и предатель; апостолъ Павелъ радовался, когда нѣкоторые проповѣдывали Христа, хотя они дѣлали это неискренно и лицемѣрно. Почему же намъ не радоваться защитѣ истинной вѣры еретиками и подъ часъ не пользоваться этой защитой? Итакъ несправедливо—укорять нашъ народъ за то, что защитникомъ его вѣры явился человѣкъ, въ другихъ отношеніяхъ далекій отъ него» (212).

Кромѣ этихъ двухъ свидѣтельствъ, приведенныхъ у г. Скабалановича, С. Т. Голубевъ приводитъ еще третье свидѣтельство Тарасія Земки изъ предисловія послѣдняго къ служебнику, изданному Петромъ Могилою (1629 года, съ разрѣшенія кіевскаго собора) (213). «На русскую церковь, говоритъ Земка, несправедливо возвели обвиненіе, служащее предметомъ особенныхъ укоровъ и порицаній православныхъ «аки бы мы въ образѣ, а не въ истинѣ причащалися быхомъ и не исповѣдали преложенія существъ хлѣба и вина въ существо тѣла и крове Христовы» (214). Указывая на неосновательность такого обвиненія западно-русской церкви и согласіе ея въ ученіи о таинствѣ Евхаристіи съ учені-

---

(211) Antidotum. изд. 1629 г. стр. 26, 32. Библіографич. замѣч. С. Голубева стр. 21—22. Изслѣдованіе объ Апокрисисѣ И. Скабалановича стр. 16. Спб. 1873 г.

(212) Antapologia стр 444—5. Изслѣд. объ Апокрисисѣ стр. 16. Библіогр. замѣч. С. Голубева стр. 22.

(213) Библіогр. замѣч. стр. 22.

(214) Ibid.

емъ древней православной церкви, онъ выставляетъ всю несостоятельность подобнаго обвиненія и его основаній. «А еже безстудніе и братоненавистніе творятъ, замѣчаетъ Т. Земка, яко единаго нѣкоего случающася иновѣрна мнѣніе всей церкви нашей въ благовѣріи и богословіи незазорной павлачаютъ. О безсовѣстіа! Когда церковь Филалета реченнаго съборнѣ пріятъ; когда отъ него изданное похвали и утверди; гдѣ въ училищахъ, гдѣ въ церквахъ отъ амвона людемъ прочитовашеся; кто изъ него догматъ вѣры списковаше; кто когда учителя его нарече и отъ него прѣніе къ противнымъ извѣщаше; ни единому же сихъ въ истину бысть. Аще же писаше: аки мірскій отъ мірскіа повелѣнъ власти, яже къ съставленію, множае паче къ утвержденію догматъ вѣры отъ святыхъ отецъ уже запечатлѣнныхъ ничтоже имать, и ничтоже есть. Къ сему писаше, яко слуга своего отмщаяся господина, ему же разгнѣвавшуся на коего-либо человѣка вси домашніи, раби и питомци его о томъ его вразѣ негодовати и самыя псы нань лаяти обыкоша. Тѣмъ же еже единъ нѣкто случивыйся и страшный по своей ему воли и разуму написа, сіе церкви налагати нечестиво есть въистину и душегубительно» (215). При подобномъ подтвержденіи латино-уніатскихъ свидѣтельствъ, кажется, не можетъ быть заподозрѣна ихъ достовѣрность, но тѣмъ не менѣе приведши мнѣнія Мужиловскаго и Диплица, г. Скабалановичъ видитъ въ нихъ только уступку со стороны православныхъ уніатско-католической партіи. «Чѣмъ православные, говоритъ г. Скабалановичъ, могли доказать чистоту побужденій Филалета даже тогда, еслибы сами не сомнѣвались въ ней? Чѣмъ они могли опровергнуть латино-уніатовъ, такъ настойчиво обличавшихъ Филалета въ притворствѣ, въ неискреннемъ принятіи право-

(215) Ἀντιγρηγόριον, си есть служебникъ. Кіевъ 1629 г. Предисловіе къ священному читателю. Листъ 3—4 по цитатѣ С. Голубева. Библіографическія замѣчанія стр. 22—23.

славнаго ученія? Единственнымъ фактическимъ доказательствомъ безупречности его сердечныхъ стремленій —былъ Апокрисисъ, но и тотъ заподозрѣнъ врагами. Послѣ этого православнымъ ничего не оставалось дѣлать, какъ очистить предварительно Апокрисисъ отъ подозрѣнія; *благоразуміе* отъ нихъ требовало, согласившись съ противниками въ томъ, что Филалетъ, можетъ быть, и не искрененъ, можетъ быть, и по прежнему остается еретикомъ; вслѣдъ за этою уступкою, обратиться къ Апокрисису и доказать, что чѣмъ бы Филалетъ ни оставался для враговъ—православнымъ-ли, еретикомъ-ли во всякомъ случаѣ въ его произведеніи, въ Апокрисисѣ, нѣтъ ничего еретическаго. Такъ и поступилъ Диплицъ» (216).

Но подобная «благоразумная уступчивость» будетъ, по меньшей мѣрѣ, странна, если принять во вниманіе, что сужденія эти были высказаны 30 лѣтъ спустя послѣ изданія Апокрисиса, и какъ православные, такъ и латино-уніаты, въ этотъ періодъ могли убѣдиться въ искренности или притворствѣ Филалета. Пребываніе его въ православіи могло быть лучшимъ доказательствомъ этой искренности и чистоты побужденій въ предпринятой имъ защитѣ православія, но на него не указываютъ православные, считая болѣе благоразумнымъ оттолкнуть его отъ себя. Фактъ искренняго обращенія протестанта и самая защита имъ православной церкви, по справедливому замѣчанію С. Голубева, могъ служить лучшимъ доказательствомъ истинности православнаго вѣроисповѣданія, было бы поэтому гораздо естественнѣе представить дѣло въ надлежащемъ его видѣ и сравнить автора Апокрисиса не съ Іудою предавшимъ Христа, а съ апостоломъ Павломъ, ставшимъ изъ жаркаго гонителя христіанства ревностнымъ его слугою (217).

---

(216) Изслѣд. объ Апокрисисѣ стр. 18.
(217) Библіогр. замѣч. стр. 25.

Самое содержаніе Апокрисиса не исключаетъ возможности протестантскаго авторства, напротивъ, нѣкоторыя мысли носятъ на себѣ довольно ясный отпечатокъ послѣдняго. Мы не будемъ съ настоятельностію указывать на преувеличенія авторомъ права мірянъ въ ихъ участіи въ дѣлахъ церкви, такъ какъ подобная крайность могла появиться какъ противовѣсъ Скаргѣ, совершенно исключавшемъ вмѣшательство мірянъ въ дѣла, касающіяся вѣры и церковнаго управленія. Патріархъ Александрійскій, Мелетій, въ своихъ письмахъ къ православнымъ западной русской церкви облекаетъ православныя братства (которыя, какъ извѣстно, состояли исключительно изъ мірянъ) не менѣе важными полномочіями. Поищемъ поэтому болѣе рѣзкихъ и опредѣленныхъ мнѣній, исключающихъ возможность подобныхъ возраженій, которыя съ другой стороны придадутъ значеніе и этому первому положенію о міряпахъ, указывая на источники его происхожденія. (Но, прибавляемъ, само по себѣ оно не имѣетъ доказательной силы). Къ такимъ мѣстамъ Апокрисиса, рѣзко изобличающимъ неправославіе автора, относится взглядъ его на пресуществленіе въ таинствѣ Евхаристіи. Разбирая положеніе Скарги о мнимыхъ преимуществахъ римско-католическаго духовенства предъ православнымъ, Филалетъ съ ироніей замѣчаетъ, что дѣписатель «забылъ указать на болѣе видныя качества римскихъ священниковъ, по которымъ другіе измѣряютъ и выставляютъ народу ихъ достоинство, превосходство и призваніе»....(218). Дальнѣйшія слова мы приведемъ въ польскомъ подлинникѣ и древнеюжно-русскомъ переводѣ по острожскому изданію Апокрисиса:

„Jako iest owo, co, na fundamencie swey zmyśloney transubstancyacijey postanowiwszy napisał, iż każdy

Яко есть ово, што, на фундаментѣ своей *змышленой трансубстанціаціей*, або преисточенью или премѣненья поставив-

(218) Кіевское издан. Апокрисиса 1870 г. стр. 282.

kapłan Rzymski iest Stworzyciela swego stworzycielem“ (219)....

ши написалъ, иж кождый капланъ Римскій есть Створителя своего створителемъ».... (220).

При такихъ несомнѣнныхъ доказательствахъ протестантизма автора Апокрисиса, заключающихся въ этомъ сочиненіи, мы не исключаемъ однако искренности автора, которая звучитъ въ его словахъ, особенно гдѣ дѣло идетъ о главенствѣ папы и его всеобщемъ значеніи для христіанскаго міра. Но эта искренность нисколько не доказываетъ, какъ думаетъ г. Скабалановичъ (221) православія автора и вполнѣ естественна съ нашей точки зрѣнія. Вопросы о папствѣ, о значеніи Рима въ религіозномъ отношеніи были живыми, такъ сказать, мѣстами протестантизма, отсюда весьма естественна и понятна та возбужденность автора, съ какою онъ опровергаетъ несостоятельность римско-католическихъ взглядовъ на этотъ предметъ, и было бы даже неправдоподобно предположить въ немъ какое либо притворство и лицемѣріе въ этомъ случаѣ. Положеніе православныхъ въ юго-западной Руси и Польши было одинаково съ положеніемъ тутъ и протестантовъ, почему не было даже натяжки въ защитѣ православныхъ послѣдними: являлась она какъ протестъ противъ ненавистнаго Римскаго гнета и притязаній папства, равно ненавистныхъ для тѣхъ и другихъ.....

При всѣхъ подобныхъ соображеніяхъ, заставляющихъ принять свидѣтельства польскихъ писателей о вѣроисповѣданіи автора Апокрисиса, съ другой стороны нѣтъ основаній не согласиться съ извѣстіемъ Стебельскаго, дополняющимъ предшествовавшія,—что авторомъ его дѣйствительно былъ протестантъ Христофоръ Бронскій, писавшій означенное сочиненіе по порученію князя

---

(219) Апокрисисъ въ рус. истор. библіот. т. VII стр. 1711.

(220) Апокрисисъ Острожскаго изданія листъ 193. Въ рус. историч. библ. т. VII стр. 1712. СПБ. 82 г.

(221) Изслѣд. объ Апокрисисѣ стр. 18.

Острожскаго и получившій отъ послѣдняго мѣстечко Вильскъ. Соображеніе автора предисловія къ Кіевскому изданію Апокрисиса, отвергающее справедливость этого извѣстія на томъ основаніи, что «если Острожскій поручилъ Филалету писать въ защиту православія или принялъ и издалъ написанное имъ сочиненіе; то безъ сомнѣнія потому, что считалъ Филалета православнымъ (222), слишкомъ шатко за неимѣніемъ исторической почвы. Тѣ данныя, какія мы имѣемъ, напротивъ, говорятъ не въ пользу подобнаго положенія. Мы видимъ, что Острожскій еще прежде дѣлалъ попытки воспользоваться литературными услугами ученыхъ протестантовъ противъ католичества. По его, напримѣръ, порученію протестантъ-соцініанинъ Мотовило пишетъ опроверженіе на книгу Скарги „O jedności kościoła Bożego“ (1577) (223) и если къ подобнымъ же услугамъ иновѣрца обратился князь послѣ пресловутаго Брестскаго собора (1596) для опроверженія Скаргиной обороны его дѣяній, то нѣтъ ничего безпримѣрнаго въ подобномъ поступкѣ. Въ протестантахъ Острожскій видѣлъ защитниковъ попранныхъ правъ диссидентовъ, борцовъ за ихъ политическую равноправность, и съ этой стороны услуги ихъ для православныхъ, хотя и косвенныя, были очевидны. Ко времени Брестской уніи, когда православные епископы вступили въ сношенія съ папой, чтобы подчинить римскому престолу западно-русскую церковь, Острожскій не могъ не понять всей важности подобнаго союза для ниспроверженія замысловъ папской партіи. Съ этой цѣлью, чтобы разстроить планы уніи, онъ рѣшился даже принять дѣятельное участіе въ протестантскомъ соборѣ въ Торунѣ, куда и былъ отправленъ съ инструкціями князя панъ Лустовскій (12 Августа 1598 г.) (224). Въ

---

(222) Предисл. къ Кіевск. изданію Апокрисиса 1870 года стр. XXXIII.

(223) Сказан. Курбск. т. II стр. 281—282.

(224) Истор. Рус. Церкви Макарія т. IX стр. 603.

этой инструкціи князь, жалуясь на стѣсненіе въ Польшѣ свободы христіанскихъ исповѣданій, кромѣ одного латинскаго, увѣрялъ, между прочимъ, протестантовъ, что *какъ прежде былъ къ нимъ расположенъ, такъ остается и теперь расположеннымъ, и всякое притѣсненіе имъ считаетъ за обиду себѣ*, приглашалъ ихъ соединиться противъ латинянъ съ православными и общими силами отстаивать свои исповѣданія (225).

Одинаковость извѣстнаго положенія, одна общая опасность сближаетъ людей различныхъ взглядовъ, убѣжденій, которыя стушевываются, отходятъ на задній планъ, всѣ силы ихъ духа сосредоточиваются на рѣшеніи одной задачи—найти возможно-лучшій выходъ изъ своего стѣснительнаго, опаснаго положенія. Таково было теперь положеніе въ Польшѣ какъ православныхъ, такъ и протестантовъ; оно заставляло ихъ искать другъ у друга взаимной поддержки. Подобная близость къ протестантству отразилась отчасти во взглядахъ православныхъ относительно протестантскаго исповѣданія. Въ письмѣ къ своему внуку Янушу Радзивилу (226), князь Острожскій называетъ протестантство истинной религіей, а протестантовъ истинными христіанами. „Jesli jego mość Pan Woewoda Wileński, пишетъ Острожскій въ своемъ письмѣ, отъ 14-го Апрѣля 1585 года, Jesli jego mość Pan Woiewoda Wileński, Ociec W. Mości, iezdzi na wilezku do zboru, w którym są prawdziwi wyznawey Krystusowi y pod dwiema osobami sakramentów, tak iako i my wostoczni używamy, to iego Mość dobrze działa“ (227).

Подобныя указанія, кажется, достаточны для того, чтобы съ опредѣленностію высказаться о вѣроисповѣ-

---

(225) Ibid. стр. 604.

(226) Дочь князя Острожскаго Екатерина была въ замужествѣ за Христофоромъ Радзивиломъ, воеводою виленскимъ, княземъ на Биржахъ и Дубинкахъ. Янушъ былъ рожденъ отъ этого брака

(227) Матеріалы для исторіи Западно-Русской Церкви. Степана Голубева въ Трудахъ Кіевской дух. Академіи за 1878 годъ, кн. III стр. 27.

данія Филалета, но все таки они не представляютъ данныхъ, по которымъ бы можно было сказать о его личности болѣе сказаннаго. Мнѣнія относительно мѣста, напримѣръ, его воспитанія (въ Прагѣ и Ольмюцѣ) (228) составляютъ только болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія, которыя и останутся такими за неимѣніемъ точныхъ основаній для подобнаго вывода, поэтому мы не будемъ задаваться этимъ вопросомъ. Если мы и остановились слишкомъ долго на вопросѣ о вѣроисповѣданіи автора Апокрисиса, на литературной полемикѣ по этому поводу, то лишь потому, что считали этотъ вопросъ слишкомъ важнымъ, чтобы категорически поставить его рѣшеніе, не приведя его основаній.

Въ заключеніе этой главы мы скажемъ нѣсколько словъ о первомъ Острожскомъ типографѣ Иванѣ Ѳедоровѣ, московскомъ первопечатникѣ. Быть можетъ покажется страннымъ отводимое ему мѣсто, нарушающее тотъ хронологическій порядокъ, которому мы слѣдовали сначала. Но, мы главнымъ образомъ имѣли въ виду не хронологическую послѣдовательность лицъ, а значеніе ихъ дѣятельности. Мы далеки, впрочемъ, отъ мысли умалять значеніе Ѳедорова, для этого оно слишкомъ очевидно. На первомъ планѣ мы поставили полемистовъ Острожской типографіи, тогда какъ въ этомъ отношеніи нашъ типографъ не можетъ занять этого мѣста; дѣятельность его была уже, такъ сказать, исполнительная, инициатива ея принадлежала другимъ.

Иванъ Ѳедоровъ—уроженецъ села Гостуни, Лихвинскаго уѣзда, Калужской губерніи, до начала своей типографской дѣятельности служилъ діакономъ въ московской кремлевской церкви св. Николы Льянаго, извѣстной (по перенесеніи сюда чудотворной иконы изъ села Гостуни) подъ именемъ церкви Николы Гостунскаго. Это было въ то время, когда въ Москвѣ царь

---

(228) Предисл. къ Кіевск. изд. Апокрисиса 70 года стр. XLI. Малышевскаго.

Иванъ Васильевичъ и митрополитъ Макарій были озабочены, какъ бы «изрядиѣе произвести отъ письменныхъ книгъ печатныя, ради крѣпкаго исправленія и утвержденія, и скораго дѣланія» (229) и дѣлались попытки въ этомъ родѣ. Въ 1548 году царь пытался вызвать знатоковъ типографскаго дѣла изъ Германіи, но прибалтійскіе нѣмцы, изъ ревности не пропустили ихъ въ Россію. Пришлось обратиться въ другое мѣсто, и, повидимому, эта попытка сопровождалась большимъ успѣхомъ: въ Россію былъ присланъ изъ Даніи типографъ Гансъ Миссенгеймъ. Но введеніе книгопечатанія обусловливалось главнымъ образомъ распространеніемъ на Руси протестантства. Гансъ привезъ съ собою лютеранскій катихизисъ, аугсбурское исповѣданіе и Библію, и, какъ значилось въ королевской грамотѣ, долженъ былъ перевести ихъ на русскій языкъ и напечатать во множествѣ экземпляровъ въ видахъ пропаганды лютеранскихъ идей (230). Подобныя условія не были приняты и Гансъ Миссенгеймъ былъ спроваженъ обратно «за море». Но изъ этой однако миссіи «человѣка люторскія вѣры» Москва, какъ полагаетъ А. Петрушевичъ, – галицкій ученый (231), извлекла сначала все что̀ ей нужно было, кромѣ непригоднаго протестантства. Пока Гансъ разбиралъ шрифты, разставлялъ станки, да дѣлалъ пробы, приданные ему въ ученики Иванъ Ѳедоровъ и Петръ Мстиславцевъ произошли всю его премудрость. Книгопечатаніе такимъ образомъ начинается у насъ болѣе или менѣе самостоятельно и первымъ организаторомъ типографскаго дѣла является Иванъ Ѳедоровъ. По приказанію царя, въ 1553 году стали строить домъ для будущей типографіи, а Ивану Ѳедорову и его товарищу было поручено подыскивать и учить мастеровъ и завести

---

(229) «Странникъ» за 1883 годъ 12 кн. стр. 701.
(230) «Странникъ» за 83 г. книга 12 стр. 701.
(231) Брошюра А. Петрушевича объ Иванѣ Ѳедоровѣ. Львовъ 1883 года.

все необходимое для начала русскаго книгопечатанія. Нашъ діаконъ, какъ оказывается, не только умѣлъ самъ печатать и набирать книги, но и отливать литеры и вырѣзывать матрицы (формы), которыя должны служить для ихъ отливки (232). Чуть только чрезъ десять лѣтъ, затраченныхъ на предварительныя приготовленія, типографія открыла свою дѣятельность изданіемъ «Апостола» (1 Марта 1564 года) и «Часовника» (29 Октября 1565 года). Съ злобнымъ чувствомъ ненависти отнеслись къ этой дѣятельности Ѳедорова, вводившаго переворотъ въ книжномъ дѣлѣ, тѣ, для которыхъ списываніе книгъ служило единственнымъ средствомъ существованія. Въ типографскомъ станкѣ они увидѣли сильную конкурренцію, противъ которой имъ не было возможности бороться иначе, какъ только посредствомъ различныхъ навѣтовъ, поселивъ недовѣріе къ подобному нововведенію. Первымъ средствомъ для этого въ московской руси того времени было обвиненіе въ ереси, не минуло оно и Ѳедорова. Онъ принужденъ былъ бѣжать изъ Москвы. Съ тихой безропотной грустью и только въ общихъ выраженіяхъ отзывается Ѳедоровъ о московскихъ событіяхъ, спустя много времени послѣ этого въ предисловіи къ Львовскому изданію Апостола (233). «Сія убо не туне начахъ повѣдати вамъ, го-

---

(232) Странникъ 83 г. 12 кн. стр. 702.

(233) Профессоръ Коялович въ своей юбилейной замѣткѣ «къ трехсотлѣтію смерти русскаго первопечатника» помѣщенной (въ одномъ изъ декабрскихъ №№) въ «Новомъ Времени» за 1882 годъ и перепечатанной въ Волынскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ (за декабрь того же года) высказываетъ положеніе, что въ этихъ преслѣдованіяхъ Ѳедорова высказалось не одно невѣжество русскихъ, но, напротивъ, въ этомъ они руководились гораздо болѣе разумными соображеніями. «Далеко не одно невѣжество, говоритъ г. Коялович, изгнало Ѳедорова изъ Москвы и вовсе, не озлобленіе выражалось въ жизни и дѣлахъ Ѳедорова. Вмѣсто того и другого въ исторіи Ѳедорова, въ исторіи нашего книгопечатанія сказалось нѣчто другое—нѣчто исключительное, наше, русское и такое дорогое, что было бы

ворится въ этомъ предисловіи, по презѣльнаго ради озлобленія, часто случавшагося намъ, не отъ самаго государя, но отъ многихъ начальникъ и священноначальникъ, и учитель, которые на насъ зависти ради многія ереси умышляли, хотячи благое въ зло превра-

---

великимъ грѣхомъ нашего времени не понять и не сложить въ нашихъ сердцахъ этого своего, русскаго, роднаго». Въ западной Европѣ книгопечатный переворотъ не могъ сопровождаться какими-либо подобными послѣдствіями какъ у насъ, тамъ книжное дѣло касалось только школы и интеллигенціи, но не касалось народа. «У насъ, продолжаетъ Кояловичъ, было совсѣмъ иначе. У насъ дѣло рукописное, дѣло писанія и списыванія рукописей, на родномъ языкѣ легко доступное всякому желающему, было дѣломъ народнымъ, чувствительнымъ всей массѣ народа. Книгопечатаніе у насъ было народнымъ переворотомъ и переворотомъ на первое время понижающимъ просвѣщеніе, потому что никакое чтеніе книги не дастъ того, что дастъ списываніе ея, и потому еще, что печатаніе сразу подавляло массу переписывающихъ и подавляло не только въ практической жизни, но и въ умственной и нравственной. Хотя самъ Ѳедоровъ, по мнѣнію г. Кояловича, глядѣлъ дальше этого переходнаго времени, переносясь своимъ орлинымъ взоромъ въ болѣе или менѣе отдаленное будущее, когда польза его дѣла станетъ несомнѣнно—очевидною для всякаго, но не могъ онъ при всемъ этомъ осуждать этой народной вражды. «Какъ славянинъ, какъ русскій онъ, безъ сомнѣнія, чувствовалъ своимъ добрымъ сердцемъ внутреннюю правду изгонявшихъ его (?!), и потому-то въ его показаніяхъ о своей судьбѣ нѣтъ ни слова о народной ярости противъ него, о разрушеніи его типографіи, о чемъ сохранились преданія» (Странникъ стр. 707 книга 12 1883 г.). Но подобное объясненіе, по нашему мнѣнію, погрѣшаетъ противъ исторической правды. Его натянутость слишкомъ очевидна, признаніе ея сквозитъ даже въ нѣкоторыхъ, какъ бы вставочныхъ, мимоходныхъ замѣчаніяхъ г. Кояловича. Книжное дѣло далеко не было такимъ всеобщимъ и общедоступнымъ дѣломъ, какимъ представляетъ его въ данномъ случаѣ г. Кояловичъ: оно было, такъ сказать, наслѣдіемъ монастырей и духовенства и было, быть можетъ, еще недоступнѣе для массы, чѣмъ на Западѣ Европы. Нельзя не согласиться съ г. Кояловичемъ, что «никакое чтеніе книги не дастъ того, что дастъ списываніе ея», но нельзя съ другой стороны не видѣть той односторонности, къ которой оно приводитъ. Стоитъ только

тити и Божіе дѣло въ конецъ погубити; якоже обычай есть злонравныхъ и не наученыхъ, и не искустныхъ въ разумѣ человѣкъ, ниже грамматическія хитрости навыкше, ниже духовнаго разума исполнени бывше, но туне и всуе слово зло процесоша. Такова бо есть

нѣсколько разъ переписать одно и тоже, чтобы по собственному опыту убѣдиться какимъ притупляющимъ образомъ дѣйствуетъ этотъ механическій процессъ списыванія. Подмѣчаешь во всѣхъ детальныхъ подробностяхъ только внѣшнюю сторону, вычитываешь наизустъ цѣлыя фразы, но при этой медленной, кропотливой работѣ ускользаетъ связующая нить цѣлаго произведенія, его общая идея. Отсюда отчасти понятна та приверженность къ «азамъ», какая высказалась въ московской руси во время книжныхъ исправленій; она была прямымъ слѣдствіемъ того, что г. Кояловичъ называетъ просвѣщеніемъ, которое пріобрѣтается посредствомъ списыванія книгъ. Малѣйшее измѣненіе въ самой орѳографіи, пропускъ какого либо слова тотчасъ бросались въ глаза этимъ начетчикамъ и они стояли за букву въ ущербъ смыслу написаннаго. Переворотъ вводимый книгопечатаніемъ, подавляющій массу переписывающихъ *преимущественно* въ практической жизни, прекращая средства къ ней, послужилъ главнымъ мотивомъ изгнанія Ѳедорова. Возбужденное мастерами книжнаго дѣла недовѣріе народа къ книгопечатанію было просто безсознательно, и напрасно г. Кояловичъ старается отыскать въ немъ высшіе мотивы и разумное обсужденіе всѣхъ послѣдствій вводимой реформы. Списываніе книгъ было въ народномъ представленіи, святымъ, богоугоднымъ дѣломъ, на которое смотрѣли какъ на подвигъ, какъ на средство къ достиженію спасенія; теперь же уничтожалось такое значеніе книгописанія, когда, при помощи печатнаго станка, являлась та или другая церковно-богослужебная книга сразу во множествѣ экземпляровъ. При такихъ обстоятельствахъ не трудно было представить въ глазахъ народа подобное нововведеніе ересью, діавольскимъ измышленіемъ; такъ дѣйствительно и сдѣлали тѣ, интересы которыхъ страдали отъ замѣны книгописанія печатаніемъ. Не внутреннюю правду изгонявшихъ его чувствовалъ Ѳедоровъ въ поднятомъ противу него возбужденіи и враждѣ, а видѣлъ всю безсознательность этого чувства, но вмѣстѣ съ тѣмъ не могъ онъ строго судить за это гнавшую его чернь, когда даже близко стоящіе къ книжному дѣлу люди, отъ которыхъ онъ по праву могъ ожидать только поддержки, возбуждали противъ него народныя массы. Съ христіанскимъ терпѣніемъ отнесся

зависть и ненависть—сама себѣ навѣтующи не разумѣетъ како ходитъ и о чемъ утверждается: сія убо насъ отъ земли и отечьства и отъ рода нашего изгна, и въ ины страны незнаемы пресели» (234).

Этой «незнаемой» страной была Литва, ставшая вторымъ отечествомъ Ѳедорова, нашедшаго пріютъ въ Заблудовѣ, имѣніи «найвысшаго гетмана великаго княжества Литовскаго, Григорія Александровича Ходкевича, который принявъ московскихъ бѣглецовъ, снабдилъ ихъ всѣмъ необходимымъ для устройства типографіи. Въ 1568—69 годахъ тутъ было напечатано Евангеліе учительное (in folio) и Псалтирь (235). Въ томъ же году (1569) скончался гетманъ Ходкевичъ; Мстиславцевъ перешелъ въ Вильну къ Мамоничамъ и принялся тутъ за устройство типографіи, а Иванъ Ѳедоровъ, покинувъ подаренную Ходкевичемъ деревню, съ той же цѣлью отправился во Львовъ. Всей душой преданный своему дѣлу, онъ не хотѣлъ промѣнять его на удобства жизни, считая непристойнымъ коротать ее въ помѣстьѣ, когда въ рукахъ у него было художество книжное. «Неудобно ми бѣ раломъ ниже сѣменъ сѣяніемъ время живота своего съкращати, такъ разсказываетъ о себѣ Ѳедоровъ въ предисловіи къ львовскому изданію Апостола (1573—74 г.) (236), но имамъ вмѣсто рала художество наручныхъ дѣлъ; вмѣсто же съсуды житныхъ сѣменъ духовная сѣмена по вселенніѣй разсѣвати, и всѣмъ по чину раздавати духовную сію пищу. Наипаче же убояхся истязанія Владыки моего Христа, непрестанно въпіюща ко мнѣ: лукавый рабе и лѣниве, почто не вда сребра моего торжникомъ, и азъ пришедъ взялъ быхъ

онъ къ этимъ жизненнымъ невзгодамъ, причиненнымъ соотечественниками, потому что они, въ его глазахъ, «не вѣдали что творили».

(234) Странникъ за 1883 годъ книга 12 стр. 705.
(235) Полн. собр. соч. М. А. Максимовича т. III стр. 664.
(236) Ibid. стр, 665.

свое съ лихвою! И когда убо на уединеніи въ себѣ прихождахъ, множицею слезами моими постелю мою омочахъ, вся сія размышляя въ сердцы своемъ, да быхъ не скрылъ въ земли таланта отъ Бога дарованнаго ми, и тужащу ми духомъ, сія глаголахъ: еда въ вѣки отринетъ Господь и не приложитъ благоволити паки, или до конца милость свою отсѣчетъ, по притчи смоковничнаго неплодія, яко всуе землю упражняющу». Подъ вліяніемъ такихъ гнетущихъ его мыслей, покидаетъ Ѳедоровъ удобную жизнь въ своемъ помѣстьѣ для неизвѣстнаго будущаго, одушевляемый идеей великаго дѣла, на которое онъ смотритъ какъ на свое призваніе, какъ на талантъ дарованный ему Богомъ, возвращенія котораго потребуютъ у него съ лихвою, и ищетъ онъ новой дѣятельности на поприщѣ книгопечатанія въ городѣ Галицкой Руси, Львовѣ. «И въ путь шествующу ми, пишетъ Ѳедоровъ, многи скорби и бѣды обрѣтоша мя, не точію долготы ради путнаго шествія, но и презельному повѣтрію дышущу и путь шествія моего стѣсняющу; и просто рещи: вся злая и злыхъ злѣе. И тако промысломъ Божія человѣколюбія до богоспасаемаго града Львова пріидохъ, и вся яже на пути случающаямися ни во что же вмѣняхъ, да Христа моего пріобрящу. Вся яже здѣ сну подобна и сѣни, преходятъ бо; яко же бо дымъ на воздусѣ благая и злая расходятся» (237).

Въ Львовѣ, гдѣ давно уже было православное братство, и, какъ указываетъ надгробная надпись московскаго первопечатника, типографское дѣло, Ѳедоровъ надѣялся найти болѣе удобную почву для «сѣянія духовныхъ сѣменъ», болѣе подходящую среду для роста врученнаго ему таланта. Но не сбылись эти надежды, вмѣсто ожидаемаго религіознаго воодушевленія, Ѳедоровъ нашелъ здѣсь полное равнодушіе къ книгопечатному дѣлу. Много разъ, по его собственнымъ словамъ,

---

(237) Полное собраніе сочин. М. А. Максимовича томъ III стр. 665.

обходилъ онъ знатныхъ и богатыхъ гражданъ Львова съ поклонами и слезными мольбами, упросилъ священниковъ оповѣщать въ церквахъ о крайней необходимости поддержать его благое предпріятіе, но все было напрасно. Только «мали нѣціи въ іерейскомъ чину, нніи же неславніи въ мірѣ обрѣтошася, помощь подающе, разсказываетъ Ѳедоровъ, не мню, отъ избытка имъ сія творити, но якоже оная убогая вдовица отъ лишенія своего двѣ лептѣ ввергшая» (238). Съ этимъ скуднымъ вспомоществованіемъ приступилъ онъ къ печатанію Апостола, окончивъ его 15-го Февраля 1574 года, т. е. почти ровно чрезъ десять лѣтъ послѣ изданія въ Москвѣ той же книги (239). Но не посчастливилось тутъ Ѳедорову. Вызванный Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ для устройства въ Острогѣ типографіи, онъ принужденъ былъ, для того чтобы имѣть возможность выѣхать изъ Львова, заложить еврею Израилю Якубовичу всѣ свои типографскія принадлежности и 140 экземпляровъ изданнаго во Львовѣ Апостола за 411 золотыхъ (240), и прибылъ въ Острогъ около 1580 г. Первымъ желаніемъ князя было напечатать полную и исправленную Библію. Съ этою цѣлью давно уже были предприняты предварительныя работы по части исправленія текста, сличенія списковъ. Для этого капитальнаго изданія Ѳедорову пришлось приготовить все необходимое по типографскому дѣлу, отлить разной величины мелкіе шрифты церковно-славянскіе и греческіе (241). Всѣхъ шрифтовъ, приготовленныхъ имъ для печатанія Библіи, шесть, но два изъ нихъ безъ сомнѣнія отлиты

---

(238) Странникъ 1883 г. кн. 12 стр. 710.

(239) Русскій Вѣстникъ 1872 г. кн. 5 стр. 340.

(240) По смерти Ивана Ѳедорова, Израиль предъявилъ этотъ залогъ, требуя за него 1500 золотыхъ. Львовское братство заплатило жиду эти деньги, собравъ ихъ по міру въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, и положило такимъ образомъ основаніе Братской типографіи.

(241) Русскій Вѣстникъ 1872 г. кн. 5 стр. 341.

Ѳедоровымъ по прежнимъ матрицамъ—это первопечатный московскій и виленскій Петра Тимоѳеева, изъ типографіи Мамоничей (242).

Впрочемъ первою книгою, выпущенною изъ новоустроенной Острожской Типографіи была не Библія, а Новый Завѣтъ съ Псалтирью. Это было какъ бы пробное изданіе предъ грандіознымъ трудомъ изданія Библіи, предварительныя работы къ началу котораго тогда еще вѣроятно не были окончены. Напечатавъ въ томъ же 1580 году хронологію, а въ слѣдующемъ 1581 году полную Библію, которая долгое время служила оригиналомъ и образцомъ для изданій славянскихъ Библій, Иванъ Ѳедоровъ, неизвѣстно вслѣдствіе какихъ причинъ и побужденій, опять возвратился во Львовъ, гдѣ до самой смерти не могъ выкупить своей типографіи. Онъ жилъ въ крайней бѣдности въ предмѣстьѣ Львова—Подзамче. Смерть, послѣдовавшая 1583 года 5 Декабря, избавила его отъ житейскихъ невзгодъ и постоянныхъ странствованій. Тѣло его похоронили на кладбищѣ при Онуфріевской братской церкви, гдѣ, вѣроятно уже гораздо позже, положена каменная надгробная плита. На ней, по сторонамъ герба стоитъ слѣдующая надпись: «Друкарь Москвитянинъ, который своимъ тщаніемъ друковане занедбалое обновилъ, представися року ҂афпг декевр...» Вверху надъ гербомъ слова: «Оупокоенія, воскресенія из мертвыхъ чаю», а внизу: «Друкарь книгъ предъ тымъ невиданныхъ»—слова, которые говорятъ краснорѣчивѣе богатыхъ и роскошныхъ памятниковъ....

Но было бы ошибочно думать, что указанными лицами ограничивался кружокъ дѣятелей Острожской типографіи. За ними слѣдуютъ, быть можетъ, еще десятки именъ утраченныхъ для потомства. «Найдовалися тутъ, замѣчаетъ Захарія Копыстенскій въ своей палинодіи, и мовцы оному Демосфенови ровныи, и Сафанове и иные различныи любомудрцы. Найдовалися и докторове

(242) Ibidem.

славныи, въ Греческомъ, Словенскомъ и Латинскомъ языкахъ выцвѣчоныи. Найдовалися и математикове и астрологове превыборныи» (243). Мы не будемъ вдаваться въ различныя гаданія относительно этихъ остальныхъ лицъ, ограничившись сдѣланными выше указаніями, основанными на болѣе или менѣе точныхъ историческихъ данныхъ.

III.

Дѣятельность Острожской типографіи, какъ мы упомянули, началась съ 1580 года. Вызванная борьбой съ чуждыми православію элементами, являясь средствомъ противовѣса вліянію иновѣрной литературной пропаганды, она должна была сразу стать въ оппозицію противъ напора иновѣрія, сообщить западно-русской церкви устойчивость, ея членамъ твердую почву. Эта цѣль проявилась въ самомъ началѣ, въ изданіи Новаго Завѣта съ Псалтирью и вслѣдъ за тѣмъ полной Библіи. Уже въ первомъ выразился противовѣсъ изданіямъ въ томъ же родѣ представителей новаго движенія; мы разумѣемъ изданія Будnаго и Чеховича (Раковъ, 1577 г.), о которыхъ мы упоминали выше. Требовалось такимъ образомъ возстановить подлинность мѣстъ, искаженныхъ въ видахъ соцініанства, съ другой стороны показать несостоятельность ученія,—его крайняго направленія въ формѣ жидовства. Псалтирь, включенная въ это изданіе, представляетъ много аргументовъ къ изобличенію этой ереси, заключая въ себѣ значительное число опредѣленныхъ пророчествъ о лицѣ Мессіи—Богочеловѣка. Новый Завѣтъ съ другой стороны представлялъ фактическое исполненіе этихъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ. Но гораздо опредѣленнѣе высказалось полемическое направленіе Острожской типографіи въ изданіи полной

---

(243) Русская Исторія. Библіотека. Спб. 1878 года томъ 4 стр. 1136.

Библіи (244). Слово Божіе, заключенное въ этихъ книгахъ ветхаго и новаго завѣтовъ, должно служить той духовной бронёй, подъ прикрытіемъ которой должно вступить въ борьбу съ хищными волками, расхищающими стадо Христово, той оградой, которая должна защитить виноградникъ отъ чуждыхъ вторженій, такова была цѣль изданія, указанная въ предисловіи къ нему. Но уже тутъ являются попытки нанести пораженіе главнымъ врагамъ православія, каковыми были Социніане,

---

(244) Въ нашей литературѣ существуетъ два мнѣнія относительно числа изданій Острожской Библіи; одни полагаютъ, что такихъ изданій было два: первое—1580 года 12 Іюля, второе—1581 года 12 Августа; другіе утверждаютъ, что въ такой короткій промежутокъ времени никакимъ образомъ, при тогдашнемъ состояніи типографскаго искусства и положеніи Острожской типографіи, не могло быть набрано и отпечатано два раза такое капитальное изданіе, какое представляетъ собою полная Библія. Этого послѣдняго мнѣнія держится г. Гильтебрандтъ (Кіевскія епархіальныя вѣдомости за 1871 г., № 15); къ 1581 году относятъ изданіе наши историки: Карамзинъ (Исторія государства Россійск. СПБ. 1843 г., кн. III т. IX, стр. 29), Пр. Филаретъ, Знаменскій, Пр. Макарій. Въ своемъ возраженіи Гильтебрандту М. А. Максимовичъ, между прочимъ замѣчаетъ: «Въ моихъ письмахъ о князьяхъ Острожскихъ, изданныхъ въ Кіевѣ 1866 года (см. полное собраніе сочиненій Максимовича т. I, стр. 185), я не усумнился сказать слѣдующее: того же года (1580 г.) напечатана была полная Библія въ листъ. Это первое изданіе Острожской Библіи величайшая рѣдкость, прибавляетъ Максимовичъ. Встрѣчается обыкновенно второе ея изданіе 1581 года (т. III, стр. 728). Но въ пользу своего мнѣнія Максимовичъ не приводитъ никакихъ подтверждающихъ его данныхъ, ограничиваясь только фразой: что «въ дѣйствительности бываетъ то, что кажется не мыслимо и на оборотъ, не встрѣчается того, что весьма мыслимо». Но подобная аргументація никакъ не идетъ человѣку, пользующемуся авторитетомъ ученаго, и даже при этой авторитетности его, едва-ли покажется кому-либо убѣдительною. Она доказываетъ только, что возможное—возможно, т. е. при извѣстныхъ условіяхъ становится дѣйствительнымъ—не болѣе, но не доказываетъ вовсе того что требуется, именно, возможно ли было напечатать такую книгу какъ Острожская Библія (276 + 180 + 30 + 56 + 70 = 612 листовъ) въ такое ко-

подрывающіе своимъ ученіемъ о Христѣ (какъ человѣкѣ, рожденномъ во времени, только облагодатствованномъ) основной догматъ христіанства, приближаясь къ прежнему іудейству. Въ предисловіи «къ благовѣрному и православному всякаго чина возраста же и сана читателеви» предлагается опроверженіе этой ереси, указывается на ложность ученія тѣхъ, которые «Христа единосущна и сопрестольна Отцу же и Святому Духу злохульно съ Аріемъ исповѣдати дерзаютъ». Испытайте

роткое время два раза. Максимовичъ отвѣчаетъ категорически на основаніи вышеприведеннаго соображенія.

Защитники двухкратнаго изданія Острожской Библіи указываютъ на выходные листы ея, гдѣ на одномъ, подъ гербомъ печатника Ѳедорова помѣчено: «Сущіа же бг҃о пріятныя и дш҃епрвительныа книги ветхаго и новаго завѣта, напечаташася..... въ лѣто отъ созданія міра ҂з҃пд. Отъ воплощенія Г҃а б҃а и сп҃са нашего і҃с х҃а ҂афп҃а. Мц҃а августа ві дня (1581 г. 12 ав.), а на другомъ—слѣдующемъ, помѣченъ ҂апф годъ (1580) ві (12) іюля. Это дало основаніе предположить два отдѣльныя изданія, не смотря на то, что во всѣхъ экземплярахъ на заглавномъ листѣ стоитъ 1581 годъ. Но дѣло въ томъ, что упомянутые два выходные листа приложены вмѣстѣ, покрайней мѣрѣ есть они въ двухъ экземплярахъ Острожской Библіи, находившихся у меня подъ руками. (Одинъ изъ библіотеки Кіевскаго университета Св. Владиміра,—другой изъ музея при Кіевской духовной академіи). На это обстоятельство, кажется, не обратили вниманія изслѣдователи, какъ, напримѣръ, Максимовичъ, быть можетъ, вовсе неимѣвшій ее подъ руками, что случилось съ нимъ, когда онъ, перечисляя Острожскія изданія, написалъ: «Книга Іоанна Златоустаго, Маргаритъ, 1596 года, въ листъ», тогда какъ форматъ книги въ 4º (см. собраніе сочиненій Максимовича т. III, стр. 669). Предисловіе къ Острожской Библіи (81 г.) не предполагаетъ какого-либо предшествовавшаго изданія, въ немъ прямо помѣченъ 1581 годъ (предисловіе 1-е, листъ 1-й на обор.) съ указаніемъ, что до сихъ поръ «книгъ, глаголемыхъ библія, въ зводѣ сего дѣла не имѣхомъ (предисловіе 1-е, листъ 2-й). Быть можетъ, дѣйствительно печатаніе Библіи 12 Іюля 1580 года какъ будто было приведено къ концу, но вслѣдствіе какихъ-то неисправностей такого изданія пришлось сдѣлать въ немъ нѣкоторыя поправки, безъ которыхъ оно не могло и не было допущено къ употребленію. Для этого

писаніе, сказалъ самъ Христосъ, издревле предреченный пророками и проповѣданный апостолами «о немъ же имамы избавленіе кровію Его и оставленіе грѣховъ, этотъ образъ Бога невидимаго первороженъ всея твари». Это «испытаніе», на которое указываетъ вѣнценосный пророкъ Давидъ: «вразуми мя и испытаю законъ твой», должно быть чуждо самомнительнаго мудрствованія, тщеславія, всего земнаго, душевнаго, бѣсовскаго. «Горняя мудрствующе, разумѣй словесемъ Господнимъ», вотъ необходимое условіе для уразумѣнія истиннаго смысла Божественнаго слова, несоблюденіе котораго привело къ неправильному его пониманію и къ ересямъ. Между тѣмъ еще въ Ветхомъ завѣтѣ цѣлый рядъ пророчествъ долженъ былъ привести къ признанію Христа, Того Бога крѣпкаго, Ему же власть на рамѣ Его, на Котораго еще указывалъ Исаія, прибавляя, что Онъ яко Отроча родися Сынъ, и дадеся намъ, и о Которомъ выразился впослѣдствіи Ап. Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею: велія благочестія тайна, Богъ явися во плоти. Того же Бога во плоти исповѣдалъ во Христѣ Ап. Ѳома, когда Господь явился ему для увѣренія въ дѣйствительности своего воскресенія. Господь мой и Богъ мой, воскликнулъ Ѳома, осязавъ раны Господни, еже рече: Господь мой, человѣческое есте-

---

были перепечатаны вновь только нѣкоторые листы, листъ заглавный, листъ 276-й, которымъ оканчивались историческія книги священнаго писанія, и листъ послѣдній, на которомъ помѣщены послѣсловіе отъ типографа и выходъ (Исторія Русской Церкви Пр. Макарія, т. IX, стр. 472), поэтому нѣтъ основаній считать это изданіе за два, такъ какъ Библія не была набираема и печатаема вновь. Время изданія опредѣляется выпускомъ извѣстной книги въ свѣтъ, а не началомъ или серединой типографскихъ работъ, и мы не имѣемъ основаній относить изданіе Острожской Библіи къ 1580 году; такъ какъ тогда она требовала еще нѣкоторыхъ поправокъ и не была допущена въ употребленіе. Только 1581 года 12-го Августа она приняла свой окончательный видъ и выпущена въ свѣтъ, и мы считаемъ этотъ годъ годомъ изданія ея.

ство показуетъ, а еже рече Богъ мой, Божественное существо являетъ. Единаго же того Господа и Бога исповѣдуетъ Ѳома, Господа бо видѣніемъ съ осязаніемъ, Бога же съ мышленіемъ съ вѣрою». Господь принимаетъ такое признаніе себя Богомъ потому, что оно вытекало изъ вѣры, но если въ другомъ мѣстѣ Онъ замѣчаетъ юношѣ: «никто не благъ, токмо единъ Богъ», то потому, что не видѣлъ въ немъ этой живой вѣры: юноша смотрѣлъ на него какъ на человѣка, не признавая въ Немъ Бога. «Инако бо хс. отвѣщаваше вѣрующимъ по вѣрѣ; инако невѣрующимъ и невѣдущимъ по невѣдѣнію». «Сей убо яко человѣка проста мня глаголетъ, учителю благій, Христосъ же вѣдый сердце его яко създавый е, невѣденіемъ несребролюбіемъ, иже есть всему злу корень помрачено, обличая его невѣденіе, и неразуміе глаголетъ, никтоже благъ токмо единъ Богъ; Ѳому яко апостола благоразумна, Бога себе исповѣдующа пріемлетъ»,... «что бо удобіе пріяти Бога себе исповѣдующаго, или отрещи блага себе глаголющему» (245). Имя благій, въ другомъ мѣстѣ, Самъ Христосъ усвояетъ и человѣку: «благый рабе добрый... и прочая. Давидъ:—благъ мужъ милуяй и даяй». Но не впадаетъ ли Христосъ въ противорѣчіе въ своихъ словахъ? «Да не будетъ. Христосъ бо истинная правда глаголетъ: небо и земля мимо идетъ словеса же моя не мимо идутъ». Только еретики, ходящіе во тьмѣ, не видятъ свѣта истины, ибо что можетъ убѣдительнѣе доказывать божество Христа, чѣмъ тѣ слова пророковъ и свидѣтельства апостоловъ, которыми Духъ святый, какъ въ ветхомъ, татъ и новомъ завѣтѣ «единымъ писаніемъ божество Христово явѣ возвѣщаетъ». Разъясняя слова пророчествъ, апостолы убѣждали іудеевъ и привели многихъ изъ нихъ къ познанію истины. «Не Бого ли борци суть, и жидомъ невѣрующимъ равни

---

(245) II-е предисловіе въ Острожск. библ. листы 1-й на оборотѣ и 2-й непумерованные.

симъ противящеся» когда они поставлены, такъ сказать, лицемъ къ лицу къ этой неизмѣнной, вѣчной истинѣ, которую іудеи могли только прозрѣвать подъ сѣнью законною. Плотское мудрованіе, буквальное только пониманіе священнаго писанія, даже тамъ, гдѣ должно бы искать духовнаго, болѣе высокаго смысла, закрыло глаза тѣхъ и другихъ отъ свѣта истины. Такъ, книжники и фарисеи на вопросъ Спасителя: «какъ вы думаете о Христѣ, чей онъ сынъ»? основываясь на буквальномъ пониманіи пророчествъ, отвѣчали, Давидовъ. Но на это Христосъ тотчасъ замѣтилъ, что подобное пониманіе пророчествъ этого рода ведетъ къ несообразностямъ и противорѣчіямъ въ сопоставленіи съ другими мѣстами писанія; самъ Давидъ называетъ его Господомъ: «рече Господь Господеви моему сѣди одесную мене дондеже положу враги твоя, подножіе ногама твоима. Аще убо Давидъ нарицаетъ его Господа, замѣтилъ Христосъ книжникамъ, и како сму сынъ есть». На это «никтоже можаше отвѣщавати сму словесе». При такомъ однако явномъ изобличеніи книжниковъ, считавшихъ Христа только сыномъ Давидовымъ, въ обыкновенномъ значеніи этого слова, еще теперь нашлись такіе, которые не устыдились повторить давно опровергнутыхъ словъ книжниковъ. Но такое ученіе еретиковъ о Христѣ, какъ простомъ человѣкѣ—сынѣ Давидовомъ, не должно смущать истиннаго сына православной церкви. «Тако и ты православный читателю, говорится въ предисловіи къ Острожскому изданію библіи, духовне отвѣщай отъ писаній божественныхъ и нѣмы будутъ вся устны льстивыя глаголющая на праведнаго *сына Божія* хуленія гордынею по уничиженіемъ яко *сынъ Давидовъ есть подлыты*, и тварь кромѣ существа божественнаго». Однако это стремленіе къ истинѣ въ пониманіи св. писанія не должно стоять на ложной дорогѣ, и разумъ человѣка не долженъ переходить за положенные ему предѣлы, гдѣ уже безплодны его усилія, напрасны его мудрствованія. Между тѣмъ, еретики въ гордомъ самомнѣніи забы-

ваютъ, что въ божественномъ домостроительствѣ есть тайны, которыхъ никогда не раскроетъ и не постигнетъ умъ человѣка «ни тварь творча разума домыслится». Съ человѣческой точки зрѣнія необъяснимо, напримѣръ, рожденіе отъ Дѣвы, такъ какъ не подходитъ оно подъ естественные законы природы. Начиная съ рожденія личность Богочеловѣка доступна лишь вѣрѣ избранныхъ, и всегда будетъ камнемъ преткновенія для человѣческихъ умствованій. «Никто же вѣсть кто есть Сынъ, токмо Отецъ, и кто есть Отецъ,—токмо Сынъ и ему же аще хощетъ Сынъ открыти». Священное писаніе является средствомъ такого «откровенія». Указать при этомъ руководящія нити для правильнаго уразумѣнія божественнаго слова, основныя правила православно-христіанской экзегетики—вотъ существенная цѣль предисловія.

Можно было бы, говорится въ предисловіи, привести еще длинный рядъ мѣстъ въ доказательство Божества Сына, Его равенства и единосущія со Отцемъ и св. Духомъ, Его предвѣчнаго, а не временнаго рожденія, какъ учатъ еретики, «но понеже предисловное сказаніе необыче долготы словесъ въмѣщати сего ради елико моцно вкратцѣ предложися». Если, кромѣ указанныхъ еретическихъ положеній, встрѣтятся читателю еще какія либо смущающія его недоразумѣнія, то разрѣшеніе ихъ онъ найдетъ при чтеніи предложенныхъ книгъ божественнаго писанія. «Токмо чтуще разумѣй..... ревнуя ученію», вотъ важнѣйшій совѣтъ читателю, которымъ онъ долженъ руководиться, полагаясь на помощь свыше. «Пошлетъ Богъ Филиппа якоже иногда сильному евнуху въ наставленіе твое». Всякій членъ православной церкви станетъ такимъ образомъ «готовымъ присно къ отвѣту всякому вопрошающему слово о его упованіи»,—вотъ та великая задача, къ осуществленію которой было направлено изданіе Библіи въ эту пору «вопрошеній» смущавшихъ православныхъ и служившихъ поводомъ къ соблазну неутвержденныхъ въ вѣрѣ.

Событія 1582 и послѣдующихъ годовъ дали толчекъ болѣе усиленной дѣятельности Острожской типографіи, ставъ однимъ изъ существенныхъ, главныхъ предметовъ литературной полемики между православіемъ и католичествомъ. Мы разумѣемъ введеніе папою Григоріемъ XIII новаго календаря, извѣстнаго подъ именемъ григоріанскаго. Обнародованная по этому поводу папская булла (отъ 13 февраля 1582 года) нашла поддержку между прочимъ и со стороны польскаго правительства: король Стефанъ Баторій издалъ указъ, требовавшій принятія новаго календаря въ Польшѣ всѣми его подданными. Распоряженіе папы становилось такимъ образомъ обязательнымъ и для православныхъ юго-западной русской церкви, получивъ правительственную санкцію. Приверженцы Рима увидѣли въ этомъ нововведеніи благопріятствующее средство распространить авторитетъ папы, пріучивъ православныхъ принимать исходящія отъ него распоряженія. Они расчитывали, что если православные—съ другой стороны,—примутъ новый календарь, и, слѣдовательно, начнутъ праздновать Пасху и другіе подвижные праздники вмѣстѣ съ католиками, то это послужитъ уже первымъ шагомъ къ религіозному сближенію тѣхъ и другихъ, проложитъ болѣе удобный путь къ уніи (246). Самъ по себѣ этотъ планъ былъ довольно остроуменъ, но и православные, въ свою очередь, поняли его тайныя цѣли, поняли что дѣло собственно не въ календарѣ, а въ измѣненіи исконнаго каноническаго строя церкви и потому воспротивились этому нововведенію, выставляя на видъ, что измѣненіе церковнаго строя не можетъ быть произведено правительственною властію, безъ согласія восточныхъ патріарховъ. Католики употребили даже насиліе надъ православными, не хотѣвшими принимать новаго календаря. Поднялись волненія, Константинъ Константиновичъ Острожскій поспѣшилъ извѣстить цареградскаго патрі-

(246) Истор. рус. Церкви пр. Макарія т. IX стр. 428.

арха Іеремію о церковныхъ замѣшательствахъ и просилъ у него совѣта. Іеремія, вмѣстѣ съ Александрійскимъ патріархомъ Сильвестромъ, прислалъ князю еще въ концѣ того же 1582 года свое отвѣтное посланіе, которое и было напечатано въ Острогѣ 1583 г. (247).

«Дошло до насъ, пишетъ Іеремія къ Острожскому, что церковь Христова соблюденная благодатью св. Духа до нынѣ отъ всякихъ замѣшательствъ, пришла теперь въ немалое волненіе вслѣдствіе новшествъ Рима съ его затѣями и астрономическими вычисленіями, измѣнившими пасхальную таблицу, составленную на никейскомъ соборѣ отцами церкви.

Новый календарь является нарушеніемъ церковно-каноническихъ постановленій собора относительно празднованія Пасхи. По этимъ установленіямъ при опредѣленіи пасхальнаго дня должны быть соблюдены слѣдующія условія: празднуется день Пасхи послѣ весенняго равноденствія въ первый воскресный день по полнолуніи, если этотъ послѣдній не совпадаетъ съ еврейской пасхой. Вслѣдствіе прибавленія, по новому календарю, десяти дней, будто бы недостающихъ по неточности прежнихъ астрономическихъ вычисленій, теперь эти условія не могутъ быть соблюдены, что ведетъ къ нарушенію соборныхъ опредѣленій, огражденныхъ анаѳемою. Астрономическія между тѣмъ вычисленія, положенныя въ основу новаго календаря, далеко не точны и потому введеніе его тѣмъ болѣе несправедливо и неосновательно. Въ заключеніе патріархъ предостерегаетъ православныхъ отъ этой новой римской схизмы, принятіе которой ведетъ къ нарушенію церковныхъ каноновъ, вноситъ ошибку въ астрономическія выкладки, тогда какъ старая пасхалія безошибочна «яже никогда не омыляется» (248).

---

(247) Собр. соч. М. А. Максимовича т. III стр. 668.

(248) Это посланіе вмѣстѣ съ другими патріарха Іереміи II-го къ Конст. Константин. Острожскому приведено у И. И. Малышев-

Вслѣдъ затѣмъ по тому же поводу патріархомъ Іереміей были написаны посланія къ Кіевскому митрополиту Онисифору (249) и православнымъ христіанамъ юго-западной Руси (250). Оба они отличаются тѣмъ же характеромъ что и предыдущее. Должно, говоритъ Іеремія во второмъ, неуклонно держаться тѣхъ установленій, которыя признавались и признаются боговдохновенными отцами и учителями православной церкви «имъ же послѣдовати и неподвижне стояти: со симъ повелеваемъ вамъ, сыномъ нашего смиренія, продолжаетъ святитель, и глаголати имъ престати таковаго ненаказанія, и не рещи хулы по мудрствованію преданій Халдейскихъ и Египетскихъ» (251). Римляне отвергли церковныя установленія, вдавшись въ «звѣздочетныя» гаданія по примѣру древнихъ Халдеевъ, тогда какъ «сия (сія) нѣсть свыше Халдеомъ и Египтомъ открышася, но отъ самыхъ лукавыхъ и человѣконенавидцовъ бесовъ на пагубу вѣрующимъ имъ» (252). Творецъ міра, установившій неизмѣнные, постоянные законы міроваго теченія, положилъ «светило въ начатокъ дни великое, и светило меньшее въ начатокъ нощи» совершающія свое круговое движеніе въ извѣстный періодъ времени, самое точное опредѣленіе котораго представляетъ пасхалія утвержденная никейскими отцами.

Въ подтвержденіе послѣдняго положенія приводились разсказы, не чуждые легендарнаго характера, которые при всемъ этомъ для простой чистосердечной вѣры, не тронутой духомъ протестантскаго отрицанія, были гораздо убѣдительнѣе и понятнѣе, чѣмъ какой либо длинный перечень астрономическихъ наблюденій и пасхаль-

---

ского въ соч. «Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ т. II-й прил. III стр. 93. Кіевъ 1872 года.

(249) См. Мелет. Пигасъ т. II-й прил. III стр. 98.

(250) Ibid. стр. 84.

(251) Послан. Іереміи къ православнымъ юго-западной Руси, въ соч. Малышевскаго Мелетій Пигасъ т. II-й прил. III стр. 85.

(252) Ibid. стр. 89.

ныхъ выкладокъ. Такой характеръ носитъ на себѣ посланіе Мелетія, Великаго протосинкела — архимандрита Александрійскаго (впослѣдствіи патріарха) къ патріарху Александрійскому Сильвестру «О богопротивнѣмъ календарю». Переведенное на южно-русскій языкъ это посланіе вошло въ составъ «Книжицы», изданной въ Острогѣ 1598 года (253).

Вотъ какими чудесными знаменіями подтвердилась, по словамъ Мелетія, истинность старой никейской пасхаліи и ошибочность Григоріанской — новой въ ихъ опредѣленіи Пасхальнаго дня. Въ Египтѣ, на берегахъ Нила—близь пирамидъ, разсказываетъ онъ, въ день спасительной страсти Господа нашего Іисуса Христа воскресаютъ тѣла умершихъ, которые и являются до дня пятидесятницы. Это чудо, въ странѣ кипящей нечестіемъ, служитъ, съ одной стороны, доказательствомъ всеобщности воскресенія и съ другой — опредѣляетъ время воскресенія Христа. «И чюдно ничтожъ у Египтянъ отъ Бога на лѣто быти общаго воскресенія знаменію и спасенныя страсти дни святаго. Научаемъ же ся и отъ нихъ, еже къ великому Леонту Римскому посылая, пишетъ Пасхасинъ, о богознаменіи таковомъ празднику, отъ него же и въ иныхъ знаемо есть» (254). Напротивъ, западные христіане хотѣли своими требованіями и совѣтами измѣнить указанное время празднованія пасхальнаго дня, то «обличени быша подобающею погрѣшивше, удержаніемъ обычно бывающаго въ Мелтинѣхъ чюдеси, на лѣто вѣскипѣвающейся водѣ въ праздникъ свѣтоноснаго дня, празднующимъ бо тогда имъ, і множеству оглашенныхъ стекшуся ожидающу воскипѣніа воды, якожъ обычай бѣ, і пребыша не просвѣщени невоскипѣвшей водѣ, не помнозѣ же водлугъ

(253) «Книжица» перепечатана въ соч. Ив. Малышевскаго «Мелетій Нигасъ» т. II прил. II-е «О богопротивнемъ календарю» стр. 29—43.

(254) «Книжица» у Малышевскаго: Мелетій Нигасъ т. II, приложеніе II стр. 43.

восточныхъ наставшу свѣтоносному дню, вода воскипѣ вчасъ вчиненый, обличающе западныхъ о праздницѣ погрѣшившихъ» (255). На островѣ «Прополтиды—Лимнѣ» точно также чудеснымъ знаменіемъ сопровождается день Преображенія Господня: самъ собою выбрасывается изъ церкви «прахъ же именовася освященый у насъ, за сіе самое яко отъ Бога, і у церкви же Спасовѣ есть». На отеческихъ убо да престанемъ уставехъ, свидѣтельствуемыхъ і богознаменанными Спаса нашего Ему же съ Отцемъ и Святымъ Духомъ слава, держава, честь и поклоненіе нынѣ и присно и въвѣкы вѣкомъ, аминь» (256). Такимъ увѣщаніемъ къ православнымъ заключаетъ свое посланіе Мелетій (Пигасъ).

IV.

Но нельзя было довольствоваться только этими переводными сочиненіями, скоро появились оригинальныя произведенія въ полемическомъ духѣ южнорусскихъ авторовъ. Затрогиваемые въ нихъ вопросы, сообразно съ условіями времени и мѣстной жизни, были поставлены гораздо шире, разсмотрѣны болѣе обстоятельно. Изъ католическаго лагеря стали выходить сочиненія, которыя вмѣстѣ съ вопросомъ о календарѣ выдвинули другіе соприкосновенные съ нимъ. Заговорили вообще о значеніи папы во вселенской церкви, объ авторитетности его постановленій, о заблужденіяхъ православныхъ послѣ отдѣленія восточной церкви отъ западной, объ ихъ отщепенствѣ и схизмѣ, указывали на бѣдственное положеніе восточной церкви подъ владычествомъ мусульманъ и политическое процвѣтаніе западной, какъ на фактическія, очевидныя доказательства благоволенія Божія къ Риму за истинность содержимой имъ вѣры, и гнѣва, постигшаго востокъ за

(255) Ibidem.

(256) «Книжица» у Малышевскаго: Мелетій Пигасъ т. II. приложеніе II стр. 43.

его заблужденія. Какъ на одно изъ возможныхъ средствъ выхода изъ такого печальнаго положенія указывали православнымъ юго-западной польской Руси на унію съ церковію западною и подчиненіе ихъ верховному господству римскаго первосвященника. Такія идеи, по слѣдамъ Скарги, стали проводить и другіе польско-католическіе писатели, и въ видахъ популяризаціи ихъ Львовскій каноникъ, іезуитъ Венедиктъ Гербертъ, издалъ въ 1586 году брошюру, подъ заглавіемъ: «Wiary Kościoła Rzymskiego wywody y Greckiego niewolstwa historia: dla iednosci. Z kościelney dłuższey historicy, dla Rusi nawrocenia pisaney».. W Krakowie, roku Pańskiego 1586 (257). Православные въ свою очередь не могли оставить безъ вниманія всѣхъ этихъ нападокъ и обвиненій, которые сыпались на нихъ со стороны католичества, они поняли, что молчаніе съ ихъ стороны увеличиваетъ только наглость противниковъ и порождаетъ сомнѣнія въ умахъ неутвержденныхъ въ вѣрѣ. Хотя «молчаніе съ часомъ слушнымъ за мудрость почитано бываетъ и з пожиткомъ, а съ часомъ тежъ за глупъство и з шкодою» (258). Въ такомъ именно смыслѣ и понимали это молчаніе иновѣрцы. Такъ авторъ сочиненія «Выводы вѣры костела римскаго» не ожидаетъ даже какихъ-либо возраженій, какъ будто уже на свѣтѣ нѣтъ ни людей ни правды. Онъ вошелъ какъ бы въ пустой домъ, покинутый хозяевами, и сталъ распоряжаться въ немъ по своему, сразу всѣхъ осудилъ, сказавъ, что у Грековъ и Русскихъ Богъ все отнялъ, «немаютъ а ни памяти, абы умѣти Отче нашъ и вѣру въ Бога, а ни розуму, абы збавленые рѣчи бачити, а ни доброе воли, же бы добре жити. И далѣе писалъ якъ ему шатанъ казалъ (259). Такое нахаль-

---

(257) Русская Истор. Библіотека т. VII, стр. 581—600. СПБ. 1882 года.

(258) «Ключь царства небеснаго» въ сочиненіи Мелетій Пигасъ т. II. приложеніе III, стр. 106.

(259) Ibidem.

ство Львовскаго автора и молчаніе со стороны православныхъ побуждаетъ Герасима Даниловича Смотрицкаго написать противъ него «Ключь царства небеснаго» (260), чтобы съ одной стороны показать несостоятельность его положеній, а съ другой «и своихъ покрѣпити у вѣре, о чемъ и Петръ святый радитъ—мовячи: готови будьте завжды ку отповѣди каждому, пытаючему васъ» (261). «Вжды то естъ людскій обычай и повинность, говоритъ авторъ, на пытаніе чинити отповедъ, а на писаніе такое другое, чого еще отъ васъ не видати, а ни слыхати и до нынѣ» (262). Долго ждалъ авторъ, что кто нибудь изъ болѣе опытныхъ выступитъ на защиту правой вѣры, но сыны православной церкви не оправдали надеждъ своей матери, которая приложивъ къ нимъ всѣ свои заботы «съ ними вѣчно царствовати певна была. Теперь же вмѣсто надѣи, радости и потѣхи жалостно нарекаетъ и много слезно плачетъ: единыхъ, же отъ нее отступаютъ, другихъ же тое не добаютъ, и вси вобецъ на повинность свою мало памятуютъ, колеблючися дивными способы у вѣре, единъ з другого большую слабость и згоршеніе беручи» (263). Сильные, по апостолу, должны нести немощи слабыхъ, но ища и нигдѣ не находя опоры эти послѣдніе падаютъ еще ниже. Правда, тотъ же апостолъ въ другомъ мѣстѣ замѣчаетъ: «подобаетъ и ересемъ во васъ бывати,

---

(260) «Ключь царства небеснаго» перепечатанъ у Малышевскаго въ его соч. Мелетій Иногасъ т. II. прил. III. стр. 101—133. Г. Малышевскій относитъ это сочиненіе къ 1584 году (см. Мел. Иног. т. II. прил. III. стр. 101), но его ошибка очевидна: Ключь царства небеснаго направленъ въ опроверженіе брошюры В. Гербериста: Wiary kostiola Rżymskiego wywody вышедшей 1586 г. Очевидно такимъ образомъ, что «Ключь царства небеснаго» могъ явиться не раньше этого года. Изданіе его въ Острогѣ, по всей вѣроятности, относится къ 1587 году.

(261) «Ключь царства небеснаго» въ соч. Мелетій Иногасъ т. II. прил. III. стр. 105.

(262) Ibid.

(263) Ibid. стр. 107.

абы искусные бывали познаваны» (къ Римл. зачало 148). Но теперь. вѣдь нѣтъ недостатка въ различныхъ ересяхъ, но все таки не являются эти искусные, не смотря на всѣ благопріятствующіе этому обстоятельства. Все это заставляетъ автора «Ключа царства небеснаго» самому взять на себя роль оратора. «Штожъ дѣлати, замѣчаетъ онъ, коли сами не дбаете, на простака не дивуйте. Такся написало, якъ ся разумѣло» (264). Быть можетъ это побудитъ болѣе опытныхъ «взявши бронь отъ недужнаго и неумѣлаго» дать «супостатамъ» отвѣтъ болѣе основательный. Но если въ настоящемъ своемъ трактатѣ я, говоритъ авторъ, коснулся только начала и конца упомянутой мною книжки, опустивъ ея середину, то не потому что не могъ дать на эту послѣднюю основательнаго и правдиваго отвѣта, а потому что не считалъ нужнымъ сдѣлать это, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ книжки слишкомъ уже явно высказалась сама собою «чортоподобная гордость и буйство автора ея».

«Натягивая слова Христа и апостоловъ на свой млынъ римскій криво опачиною», которые будучи поставлены и истолкованы правильно будутъ колоть его безстыжіе очи, онъ приписалъ папѣ божественную власть Христа. Приводя выдержки изъ каноновъ и свидѣтельства исторіи, впрочемъ не совсѣмъ то вѣрныя и далеко отстоящія отъ истины, онъ превознесъ до небесъ римскихъ папъ — съ одной стороны и выставилъ еретиковъ изъ числа греческихъ восточныхъ святителей,—съ другой. Не трудно понять при этомъ намѣренія автора: онъ перечисляя еретиковъ изъ грековъ, хотѣлъ бы всѣхъ православныхъ греческаго исповѣданія назвать еретиками, а Восточную церковь—еретическою. Но онъ забылъ при этомъ великихъ свѣтильниковъ ея, незыблемыхъ столповъ православія греческихъ учителей Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Аѳанасія, Кирилла, Дамаскина и многихъ

(264) Ibidem.

другихъ; забылъ также, что изъ грековъ были философы и богословы, авторитетъ которыхъ признанъ и самимъ Римомъ. Преданіямъ и уставамъ ихъ Восточная церковь слѣдуетъ и до нынѣ, крѣпко и неуклонно. Правда, были въ ней иногда заблужденія единичныхъ членовъ, даже патріарховъ, но всѣ они заняли подобающее имъ мѣсто, получили должное возмездіе и ересь ихъ была осуждаема. Только Богъ одинъ безгрѣшенъ и неизмѣненъ и нѣтъ ему равнаго изъ всего сотвореннаго на землѣ и на небѣ; между самыми ангелами нашелся отступникъ, но такъ какъ другіе не были повинны въ его преступленіи, то отъ этого не запятналось еще небо. Во время земной жизни Христа, въ средѣ Его апостоловъ нашелся одинъ подобный этому падшему ангелу, во времена апостольскія въ церкви были члены недостойные имени христіанъ и причислены къ невѣрнымъ, но отъ этого не умалилось достоинство истинныхъ сыновъ Христовой церкви. Точно также, если между намѣстниками св. апостоловъ были еретики, то всѣ они получили должное, и церковь Восточная, неимѣя съ ними ничего общаго, осталась чистой и незапятнанной.

Но если между ангелами и апостолами нашлись падшіе, то не ужьто, замѣчаетъ авторъ, между сотнями папъ не было ни одного еретика «то речь не подобная, кдыжъ ся и трули, и дѣти родили и многіе ереси плодили» (265). Между тѣмъ не одинъ изъ этихъ папъ не былъ осужденъ и ересь такимъ образомъ не будучи отсѣчена и выметена естественно должна была остаться въ римской церкви. На тѣлѣ бываютъ разные вереды, струпья и язвы, выходя наружу они выплываютъ и уничтожаются и тѣло все таки остается здоровымъ, хотя бы для этого пришлось потерять одинъ изъ членовъ его, но входя во внутрь, они бываютъ смер-

(265) Ключь царст. неб. въ соч. Мел. Пигаса т. II. прил. III. стр. 110.

тельны. Точно также западно-римская церковь, тая въ себѣ свои язвы «у вѣчномъ животѣ смертельна и с послѣдователями своими»..... «А то мается разумѣти, прибавляетъ авторъ, отъ того часу якъ ся отъ едности соборной церковной аторвала, а звлаща отъ оного формоса, за котораго сталася костелъ Римски, якъ лице безъ носа. Да коли бы хто отъ тыхъ часовъ ажъ до нынѣ оныхъ самотворныхъ намѣстниковъ Божихъ также перомъ оборочати и подмѣшовати хотѣлъ, показало бы ся дивовъ и страховъ много: да не такъ як Кгрецкихъ за разомъ оттинано и пречь отъ тѣла церковнаго отметано, але тамъ все посполу и до нынѣ варитъ, подобно остатокъ ажъ у пеклѣ ся доваритъ» (266).

Переходя къ рѣшенію вопроса о значеніи папства, авторъ считаетъ необходимымъ коснуться его въ самомъ принципѣ, опредѣливъ вообще права и значеніе іерархіи въ церкви по мысли Самаго основателя ея Іисуса Христа. Въ основу своихъ разсужденій онъ полагаетъ анализъ тѣхъ обѣтованій Господа ученикамъ, которыми даны имъ нѣкоторыя преимущества среди остальныхъ вѣрующихъ, положена опредѣленная грань, раздѣлившая всѣхъ членовъ церкви на духовныхъ и мірянъ. Этотъ анализъ необходимъ особенно въ виду тѣхъ крайнихъ выводовъ, къ какимъ пришли на Западѣ относительно церковной власти, сосредоточивъ ее въ лицѣ папы, какъ намѣстника Христова.

Апостоламъ Христосъ далъ власть вязать и рѣшить, а остальнымъ вѣрующимъ далъ обѣщаніе всегда пребывать съ ними, гдѣ собраны два или три во имя Его, присовокупивъ при этомъ: «Ижъ кды бы ся з васъ два зезволили на земли о всякую речь, которое бы попросили, станется имъ отъ Отца Моего, который есть на небесѣхъ (Іоан. 20) (267). Итакъ, съ одной стороны

---

(266) Ключь царства неб. въ соч. Мел. Пигасъ т. II. прил. III. стр. 111.

(267) Ключь ц. неб. въ соч. Мел. Пиг. т. II. прил. III. стр. 111.

Христосъ предоставилъ всѣмъ апостоламъ одинаковое право вязать и рѣшить, а съ другой—обѣщалъ исполнить всякую просьбу двухъ лицъ и быть всегда, гдѣ собраны два или три во имя Его. Въ св. Писаніи мы находимъ однако много указаній на то, что Отецъ, а равно и Сынъ внимали и единичнымъ мольбамъ, удовлетворяя просящаго; Господь Іисусъ Христосъ обѣщалъ пребывать вмѣстѣ со Отцемъ и съ однимъ вѣрующимъ говоря: «если кто будетъ миловати Мене, а словъ Моихъ пилно слухати теды и Отецъ Мой певнеся его тежъ розмилуетъ, а до него прійдемо и мешкане собѣ у него учинимо (Матѳ. III, 6, Зач. 16) (268). Сводъ этихъ мѣстъ представляетъ какъ бы противорѣчіе: въ одномъ мѣстѣ Христосъ научаетъ молиться втайнѣ, а въ другомъ придаетъ значеніе только общей молитвѣ. Но на самомъ дѣлѣ нѣтъ такого противорѣчія въ словахъ Христа, нѣтъ и ошибки въ передачѣ ихъ Евангелистами. Эти слова «только подобно мусѣлѣ оную старую приповѣсть рушити: бивши около сука вдарити въ сукъ» (269). Эти божественныя слова явно колютъ глаза тѣмъ, которые сосредоточиваютъ власть Христа въ лицѣ папы, «котораго единаго Отецъ Его выслехати не мастъ и Онъ Самъ з Нимъ бывати не обуцался». Заслуживаетъ при этомъ вниманія «про што того Слова Христова початокъ съ концемъ показуется розно»? ри и разумѣй, продолжаетъ авторъ, мовитъ з *васъ*, „ не рекъ станется вамъ, але рекъ—станется имъ отъ Отца Моего, Который есть на небесѣхъ. А потомъ, не рекъ ни вамъ ни имъ, только: гдѣ суть два или три собрани во имя мое, тамъ естемъ у посредку ихъ (270). Эти слова, по моему мнѣнію, говоритъ авторъ, кдыбыся зезволили з васъ, а станется имъ, указываютъ

---

(268) Ibid ст. 112.

(269) Ключь ц. неб. въ соч. Мел. Нигасъ т. II. прил. III. стр. 113.

(270) Ididem.

на то тѣсное единство власти и силы, которыя равномѣрно должны были принадлежать всѣмъ апостоламъ; выраженіе «з васъ» относится къ этимъ послѣднимъ, а «имъ» къ ихъ преемникамъ. Давая обѣщаніе быть тамъ, гдѣ два или три собраны во имя Его, Христосъ разумѣлъ вообще собраніе вѣрующихъ и тѣмъ болѣе собраніе пастырей, какъ вѣрныхъ изъ вѣрныхъ. Онъ поставилъ всѣхъ апостоловъ на одинъ уровень какъ братьевъ, не полагая различія между ними самими и не ставя выше кого-либо изъ ихъ послѣдующихъ преемниковъ, вручивъ власть надъ остальными, а остался Самъ главою церкви до скончанія вѣка. Но «гдежъ ся теперь, задается авторъ вопросомъ, гдежъ ся теперь тая надъ всѣми голова въ Римѣ взяла?» Христосъ указалъ соборное, а не единоличное, управленіе, какъ высшую административную инстанцію въ церкви. Сообразно съ этимъ вселенская церковь, по преданію апостольскому, вручила «свыше данное пастырство» не одному, а пяти лицамъ. Такой порядокъ управленія неизмѣнно соблюдался нѣсколько сотъ лѣтъ и всякія еретическія попытки къ его измѣненію были осуждаемы. I. Христосъ съ намѣреніемъ не указалъ опредѣленнаго числа лицъ наименилъ два и опять два или три, абы ся вси не подносили намѣстниками Божіими менячися, же отъ самаго Бога суть поставлени: только абы вѣдали же отъ церкве, которая за годность ставити и чтити можетъ, а за выступокъ карати и зменовати можетъ» (271). Не отступая отъ заповѣдей Христа «двохъ, а трохъ обрали намѣстниками апостольскими и учинили ня, сообразно пятерочувственной десницы Божой и правячи всею поднебесную» (272). Чисто вслѣдствіе политико-экономическихъ условій одинъ изъ этой духовной пятерицы, подстрекаемый честолюбіемъ отступилъ

(271) Ключь царства небеснаго въ сочиненіи Мелетій Пигасъ. т. II. приложеніе III, стр. 114.

(272) Ibidem.

«дороги правое», захотѣвъ «поднести столицу свою на заходѣ солнца и ровнятися Богу вышнему» (273). Отдѣлившись отъ церковнаго единенія, поправъ братское равенство, римскій первосвященникъ «въ своей вольной кузницѣ куетъ собѣ, што хочетъ, ни якого ся не обзираючи, а ни о чею ласку и ратунокъ дбаючи, всего много з стороны свѣта маючи» (274). Льстивыя рѣчи папскихъ нахлѣбниковъ еще больше увеличили его самомнѣніе и гордость, онъ задался цѣлью объединить всю вселенскую церковь, только не прежнимъ братскимъ союзомъ равенства, а подчиненія всѣхъ христіанъ Римскому престолу «самъ только надъ всѣми и предъ всѣми, всего свѣта головою единымъ наивысшимъ пастыремъ, камнемъ вѣры, фондаментомъ церковнымъ, княжатемъ апостольскимъ, намѣстникомъ не только Петровымъ, але и Божіимъ безъ стыду и страху зватися смѣетъ и инымъ допущаетъ и кажетъ» (275). Дошло такимъ образомъ дѣло до Герберстовъ и Скарговъ, превознесшихъ римскую каѳедру до небесъ, «да и русскіе народы напередъ блудами, глупствомъ и отщепенствомъ почтившій, и з жидами зровнявши, тожъ теперь указуютъ имъ тую столицу якъ хороша, а на ней какъ седячого спать (sic) и въ ноги цѣлуютъ, а онъ не гнѣвается, та и нашимъ кажутъ, ано не хочется» (276). Пусть, однако, избавитъ насъ Богъ отъ такого человѣкообожанія и идолопоклонства! Іисусъ Христосъ своими руками умылъ ноги учениковъ, а онъ—называющій себя намѣстникомъ ученика Христова подставляетъ ногу для лобызаній. Апостолъ Петръ между тѣмъ замѣтилъ сотнику Корнилію, когда тотъ палъ предъ нимъ ницъ: «встань и я человѣкъ», давъ понять этимъ, что

---

(273) Ibidem. стр. 115.
(274) Ibidem.
(275) «Ключь царства небеснаго», въ соч. Мелетій Пигасъ т. II. прил. III. стр. 115.
(276) Ibid.

подобное почтеніе приличествуетъ только Богу. Не такъ однако поступаетъ этотъ мнимый намѣстникъ Петра: безъ всякихъ дальнѣйшихъ околичностей тутъ бьютъ тѣхъ, которые не клапяются ему со страхомъ и трепетомъ.

Благосостояніе Западно-римской церкви въ политико-экономическомъ отношеніи съ одной стороны и та зависимостъ отъ иновѣрной власти, въ какой стояла Греко-восточная церковь—съ другой, служили какъ бы фактическимъ доказательствомъ, на которое указывали римско-католическіе писатели, благоволенія, почившаго на первой и отверженія Богомъ послѣдней за ея заблужденія (277).

Восточная церковь, возражаетъ на это авторъ, неуклонно держится церковно-каноническихъ соборныхъ опредѣленій и ея бѣдственное положеніе подъ властію турокъ нисколько не доказываетъ положенія латинянъ. Судьбы промысла Божія недовѣдомы и непостижимы, бѣдствія посылаются часто какъ испытаніе вѣры и терпѣнія: «Аще наказаніе тръпите яко сыномъ обрѣтается вамъ Богъ. Его же бо Отецъ любитъ сына сего и паказуетъ, говоритъ апостолъ (къ Евр. гл. II зач. 331), а оставленнаго безъ вниманія не подвергаетъ этимъ исправительнымъ мѣрамъ (278).

Авраамъ,—въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ,—говоритъ богачу: чадо ты воспріялъ еси благая своя въ животѣ своемъ, Лазарь же злая. Сего ради сей утѣшается, ты же страждеши (Лук. гл. 16 зач. 73). Точно также кого теперь Богъ караетъ только временно того «вѣчно з собою мѣти хочетъ. А кого по воли пущаетъ, тутъ его дочасне отправляетъ» (279). Мы должны такимъ обра-

---

(277) См. наприм. «O jednosci Kostioła Bożego» III część, rozdiał XI: «O nieszczęściu Carogrockiey, a o blagoslowenstwie Rzymskiey stolice» Въ рус. истор. биб. т. VII стр. 502—514.

(278) Ключь царст. неб. въ соч. Мел. Пит. т. II. прил. III. стр. 116.

(279) Ibid. стр. 116—117.

зомъ, терпя бѣдствія въ этой жизни, радоваться, а не печалиться. Богъ каралъ свой избранный народъ то рабствомъ въ Египтѣ, то плѣномъ въ Вавилонѣ и храня его Своимъ промысломъ «до ласки и милосердія своего чудовне приводилъ» (280).

Что касается упрека латинянъ, что восточные христіане не имѣютъ ни крестовъ на куполахъ своихъ храмовъ, ни колоколовъ при нихъ, то онъ даже не заслужизаетъ вниманія. «Крестъ волный маемо на церквахъ своихъ телесныхъ всюды и завжды, а безъ звоновъ и органовъ Бога хвалити и Ему ся молити можемъ. Кгдыжъ больше смотритъ на сердца нижли на тые гуки» (281).

Израильтяне въ плѣну были стѣснены въ отправленіи обрядовъ религіознаго культа, но не смотря на это тогда Богъ скорѣе внималъ ихъ мольбамъ, чѣмъ во время свободнаго отправленія богослужебныхъ церемоній въ родной землѣ.

Свобода, богатство, роскошь являются признаками благоволенія Божія только съ языческой точки зрѣнія, но все это не должно прельщать христіанъ. Христосъ не называлъ себя царемъ міра сего. «Не имамы здѣ пребывающаго града но грядущаго взыскуемъ», восклицаетъ апостолъ Павелъ (282).

Вторую часть своего сочиненія подъ заглавіемъ «Календарь римски новый» авторъ посвящаетъ преимущественно вопросу о новомъ григоріанскомъ календарѣ. Герберстъ, говоритъ авторъ, въ своемъ предисловіи къ читателю ставитъ между прочимъ такой вопросъ: «а за годится одиному людови христіанскому не однаково и Велку Ноцъ и Боже Нарожене и иншые свята презъ цалый рокъ тримати?» (283) Самъ, возражаетъ

---

(280) Ключь царст. неб. въ соч. Мел. Пигасъ т. II. прил. III. стр. 117.

(281) Ibid. (282) Ibid.

(283) Календарь Римски новый въ соч. Мелетій Пигасъ т. II. прил. III. стр. 118.

онъ на это, только вчера отступилъ отъ этого единства, а теперь сваливаетъ свою вину на другихъ. При этомъ простаковъ и некрѣпкихъ въ вѣрѣ Герберстъ побуждаетъ къ согласію съ Римомъ, пугая ихъ тѣмъ, что безъ воли папы никто не можетъ спастись; «но этой то волѣ, кажется, и конца не будетъ». Каждый изъ папъ старается какъ бы выставить себя мудрѣе другихъ, но такую мудрость, вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ, назовемъ глупостію! «Мудрость телесная ворожство есть на Бога, и Божему закону не покоряется (къ Римл. гл. VIII зач. 96) (284) Всѣ они устанавливаютъ какія то новизны, исправляютъ старое, но разъ сбившись съ прямой дороги и стараясь выбраться на нее постоянно мѣняютъ направленіе, заставляя и другихъ, подъ разными угрозами, слѣдовать за ними. Какъ бы однако ни было, должно болѣе слѣдовать тѣмъ церковно-католическимъ постановленіямъ которые установлены апостолами и святыми отцами, чѣмъ полагаться на руководство папы съ его календаремъ.

Герберстъ говоря, что причины исправленія прежняго календаря были слишкомъ настоятельны, не указалъ однако ни одной болѣе или менѣе важной и существенной. Приводитъ впрочемъ онъ одно основаніе будто бы безъ подобныхъ исправленій съ теченіемъ времени Рождество Христово пало бы на весну, а Воскресеніе на лѣто, но теперь, добавляетъ авторъ стараніями той особы, которая носитъ ключи неба, не только Рождество, а и Воскресеніе «въ весну не впустили». Это обстоятельство очень памятно для тѣхъ кто въ костелѣ былъ на Пасху въ плохенькой одеженкѣ. Распоряжаясь самовольно на землѣ, папа хотѣлъ распорядиться такъ же и на небѣ, но не совсѣмъ удался ему этотъ опытъ.

Какъ предусмотрительный врачь, видя на тѣлѣ опасную язву, не задумается вырѣзать ее вмѣстѣ съ здо-

---

(284) Ibidem.

ровымъ членомъ, или какъ заботливый домовладѣлецъ, на пожарѣ, чтобы не дать огню возможности распространиться дальше, забѣгаетъ впередъ и разрушаетъ домъ еще нетронутый страшной стихіей не спрашиваясь его хозяина,—никто не винитъ его за это, но каждый строится опять по мѣрѣ возможности и состоянія,—точно также поступилъ теперь и папа Григорій XIII. Видя, что старый календарь «дороги правое далеко зблудилъ, солнце дни*о*въ причинило, месецъ имена свои помешалъ, звезды бѣгъ свой потерялі, заразомъ, яко довтыпный лѣкарь и расторопный строитель отрѣзалъ члонки здоровые, которые еще стояли нѣшто при тѣле, церковномъ. Домъ тежъ законный на седми столпехъ моцныхъ оныхъ святыхъ соборовъ вселенскихъ добре укгрунтованый и вѣчно убудованный, перебѣгши недѣль четыри на передъ ободралъ, порубалъ, поломалъ, и разметалъ, мало ся кого въ томъ радилъ, на будуване и кгосподара или папа ничого ся не обзираючи, все дивное погашовавъ, и огнь Духа святаго до конца погасилъ» (285).

Сдѣлавши такъ много въ этой жизни папа Григорій перешелъ въ другую и кто знаетъ «если въ пеклѣ чого поправляти не казано. Бо то речъ еще старшая, нижъ календаръ» (286).

Отъ этихъ исправленій календаря добраго ничего не вышло, но напротивъ не только въ жизни церковной, а и государственной и семейной пошли большіе нестроенія и безпорядки, «дивный розрухъ сталася во всемъ праве свѣтѣ» (287). Эти новизны всею своею тяжестію легли на рабочемъ людѣ, «тягнучи за собою много трудностей и утратъ безпотребныхъ невинне»..... «Человѣкъ бѣдный убогій, который от працы рукъ своихъ и

---

(285) «Календарь римски новый» въ соч. Мелетій Пигасъ. т. II. прил. III. стр. 120.

(286) Ibid.

(287) Ibid. стр. 121.

въ потѣ лица муситъ ясти хлѣбъ свой, и с тое працы и поту муситъ досыть чинити и даваті пану; што ему скажутъ, звыклъ былъ отъ предковъ своихъ отдавати, што належало Богу, и што належало пану. Теперь южъ в тое жадным способомъ гаразд поштрафити не можетъ: панъ ему кажетъ у дни святые, Богу ку что и хвалѣ ведле звычаю церковнаго давного належачие, робити. Боится и Бога, боится и пана, муситъ болшаго опустити, а меншому служити. Бо о ономъ слыхаетъ, же есть долготерпеливъ и многомилостівъ; а сего вѣдаетъ же есть коротко терпеливъ и троха милостивъ. Если не его тѣло поведутъ, теды воловое певне. Папъское тежъ свято прійдитъ, рад бы бѣдный убозство свое работою подъмогъ, боится пана, муситъ лишити. А часомъ за тыми бедами не толко панскаго нового свята не памятаетъ, але и своего старого забываетъ, въ чемъ и Богу и пану неправъ бываетъ, а собѣ пакъ рѣдко або николи. Зверху нендза доедаетъ а внутръ сумнене грызетъ. Чого инъшымъ способомъ ратовати не могучи, муситъ нарекан̃емъ, вздыханъемъ и слезами часто бѣду свою нагорожати: и не вѣдати, если в таковой своей роскоши и оного календарного поправителя часомъ злиха не проклинаетъ въ чемъ: хотя не вшарлатѣ и не араторъ потурати не треба (?) (288).

Не меньшія затрудненія встрѣтились теперь въ лѣлахъ обыденной, общежительной жизни •Такъ тежъ въ мѣстехъ затвористыхъ, нашихъ на свое новые свята з брокъ не пущаютъ. Такъ тежъ въ ярмаркахъ и у справахъ купецкихъ великихъ въ записехъ, цырографехъ: едны по старому, другие по новому мѣшатися, и великихъ трудностей и безпотребныхъ забавъ, накладовъ и утратъ, а часомъ и завасненя уживати мусятъ• (289).

---

(288) «Календ. римски новый» въ соч. Мел. Пигасъ т. II. прил. III. стр. 121—122.

(289) «Календарь римски новый» въ соч. Мелетій Пигасъ т. II. прил. III. стр. 122.

Въ семейныя отношенія супруговъ различныхъ вѣроисповѣданій,—греко-восточнаго и римско-католическаго, новый календарь внесъ несогласія и раздѣленіе, а между тѣмъ они должны жить «въ доброй згодѣ и порядку, яко тѣло едино, такъ воля и мысль маетъ быти едина» (290). Выходитъ однако наоборотъ, у одного изъ супруговъ «бываетъ средопостье, а другому мясопусты; потомъ единому жалостное роспамятованіе Христовыхъ страстей, а другому веселые роспусты. Также тежъ и всѣ свята дорочные што прѣвѣй з радостію, з дѣтками и съ челядкою хвалу даючи Богу обходили сполечно, теперъ мусятъ далеко розно. С чого подобно часомъ единому бываетъ маркотно, а другому не мило, кгдыжъ первѣй все ся дѣяло ясне, а теперь яко бы ся снило» (291). Чтожъ это за исправленія, внесшія только замѣшательства и несогласія? Въ великій постъ одни постились, напримѣръ, одиннадцать недѣль, другіе семь, а третьи только три «фортелемъ остатокъ отправили», перешедши отъ стараго календаря къ новому.

Насъ, говоритъ авторъ, обвиняютъ въ заблужденіи, потому что мы не принимаемъ ихъ календаря, а между тѣмъ сами они давно заблудились вмѣстѣ съ папою, календарь только прибавилъ къ прежнимъ заблужденіямъ еще одно. Но если дѣйствительно исправленія календаря, сдѣланныя Григоріемъ XIII, были необходимы и справедливы, то заблуждались предшествовавшіе ему папы, которые держались стараго. Выходитъ однако нѣсколько иначе. Евангелисты свидѣтельствуютъ, что наканунѣ Воскресенія Христова была еврейская пасха, а теперь по новому календарю Воскресеніе выходитъ или вмѣстѣ съ этой послѣдней или даже раньше ея.

Подобныя отступленія Римской церкви отъ церковно-каноническихъ установленій начались издавна, безъ

---

(290) Ibidem.

(291) Календарь римски новый въ соч. Мел. Нигасъ т. II. прил. III. стр. 122—3.

всякихъ притомъ, болѣе или менѣе важныхъ побудительныхъ причинъ. Папа «будучи з нами въ єдности и згоде пръвое мѣсце засѣдалъ, але потомъ утылъ, утолстѣлъ и разширѣлъ и забылъ Бога и Спаса своего и закона отъ Него поданнаго» (292). Вопреки яснымъ свидѣтельствамъ св. Писанія объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, разъясненнымъ притомъ на второмъ вселенскомъ соборѣ отцами церкви по поводу ереси Македонія, Римская церковь узаконила свое ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Затѣмъ она замѣнила квасный хлѣбъ въ таинствѣ Евхаристіи опрѣсноками, преподавая божественныя тайны подъ однимъ видомъ—хлѣба, устраняя народъ отъ чаши Господней Христосъ, между тѣмъ, ясно указалъ, что кто не вкуситъ плоти Сына человѣческаго и не будетъ пить крови Его, живота не имать. «Дивъ великъ, замѣчаетъ авторъ, якъ тые народове того ся не боятъ, подобно не мыслятъ о животѣ вѣчномъ, только на земныхъ имена свои нарекли. Чи пакъ больше вѣрятъ мертвымъ языкомъ своихъ духовныхъ, а нежли живому слову Божему» (293). Духовные, причащаясь подъ обоими видами, своей паствѣ «вѣрою чогось досегати кажутъ, и такъ чинятъ». Они какъ бы говорятъ въ успокоеніе мірянину: «южъ ты можешь умрети, але не фрасуй ся, я за тебе буду живъ» (294). Хотя тѣло каждаго подвержено смертности и разрушенію, случится ли это раньше или позже, но каждый въ болѣзни приметъ противъ нея лекарство съ благодарностію, а тутъ какъ будто съ тѣмъ же чувствомъ міряне—католики принимаютъ отъ своихъ духовныхъ врачей смерть вѣчную, оставляя безъ вниманія слова Спасителя: «иже не ястъ тѣла Сына человѣческаго и не піетъ крови Его живота въ собе мѣти не можетъ. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, во Мнѣ

---

(292) Кал. р. нов. въ соч. Мел. Пигасъ т. II. прил. III. стр. 126.
(293) Календ. рим. новый въ соч. Мел. Пигасъ. т. II. прил. III. стр. 127. (294) Ibid.

пребываетъ и Я въ немъ (Іоан. VI зачало 23)• (295). Ни Христосъ ни Апостолы не раздѣляли двухъ видовъ, таинства хлѣба и вина. •Але якъ пришло, замѣчаетъ авторъ, до римъскаго законодавца, не только слова, але и самый ихъ скутокъ мусилъ ся менять: што вси его наслѣдницы мочно твердятъ, же то ему, якъ всѣхъ голове, што хочетъ волно чинити, а они тежъ мусятъ, яко Боже росказане пріймати, и такъ се дѣетъ• (296). При этомъ естественно рождается вопросъ: должны ли въ самомъ дѣлѣ члены великаго тѣла слѣдовать за этой головой, когда она •противъ правды Божое бредучи• устремляется въ пропасть?! Слова Апостола: если я или даже ангелъ съ неба возвѣститъ вамъ иначе, какъ уже сообщено, анаѳема да будетъ, даютъ такимъ образомъ отрицательный отвѣтъ, предостерегая каждаго отъ той пропасти, гдѣ уже не можетъ быть оказана какая либо помощь. Указавъ на эти отступленія Рима, имѣющія болѣе или менѣе догматическій характеръ, авторъ останавливается на менѣе существенныхъ—коснувшихся чисто внѣшняго канонической строя церкви. Въ числѣ этихъ послѣднихъ отступленій Запада онъ указываетъ на безбрачіе католическаго духовенства и бритье бороды и усовъ, какъ искаженіе внѣшняго образа Христа, апостоловъ и пророковъ.

Отнявъ у духовенства его законныхъ женъ католичество какъ бы узаконило его развратъ, его неблаговидные поступки стали чѣмъ то обыденнымъ, получили общественную санкцію. Выпрашивая у папа на содержаніе своей любовницы ксендзы такъ формулируютъ свою просьбу: •Если же ваша милость опатрилъ каплана потреба еще и на прачку• (297). А между тѣмъ,

---

(295) Календарь римски новый въ соч. Мел. Иног. т. II. прил. III. стр 127—8.

(296) Ibid. стр. 128.

(297) Календ. римски новый въ соч. Мел. Иног. т. II. прил. III. стр. 129.

добавляетъ авторъ, русское православное духовенство терпитъ крайнюю нужду и со своими законными женами.

Въ узаконеніе обычая брить бороду и усы духовенству, авторъ предполагаетъ довольно скандальное основаніе въ исторіи папства. Вѣроятно, замѣчаетъ онъ, этотъ обычай получилъ свое начало отъ того папы, «который малаго папежа былъ уродилъ? Бо тамъ борода и усы не мусели быти, и разумѣли же то з великаго набожества Богъ его тымъ почтилъ, же ангелу подобный образъ ему подалъ. Зверху ся имъ такъ здало, а на долѣ не вѣдали што ся дѣяло. Ачъ единъ муселъ вѣдати, але не сказалъ никому, и на сповѣди не смѣлъ ся того звѣрити жадному, боячися клятвы як намѣстника Божого, а ключника высокихъ воротъ, бо бы его не пустилъ до неба» (298). Кардиналы, введенные въ обманъ, обнаружившійся такимъ компрометирующимъ папство и католичество образомъ, при выборахъ папы, замѣчаетъ авторъ, теперь особенно слѣдятъ чтобы не произошло такой же случайности.

Тотъ же папа уничтожилъ и праздникъ Богоявленія, такъ какъ, вслѣдствіе извѣстныхъ причинъ, онъ не могъ участвовать въ такъ называемомъ іорданскомъ крестномъ ходѣ.

Опустивъ преданія церкви въ пользу папскихъ узаконеній, римско-католическое духовенство какъ бы носитъ отпечатокъ этихъ послѣднихъ на своихъ лицахъ. Не всѣ впрочемъ держатся этого обычая. «Едины по апостольсу (sic) ростятъ, другіе по козацку голятъ, только въ томъ ихъ чинъ превышаютъ, же и усовъ не отпущаютъ, а третіе подъворску обрѣзуютъ. Также и иншіи церемоніи и уставы меншіе за большими артыкулами вѣры вси помѣшали и поницовали» (299).

Въ заключеніе авторъ предостерегаетъ православныхъ отъ указанныхъ римско-католическихъ заблужде-

---

(298) Кал. р. нов. въ соч. М. Пиг. т. II. прил. III. стр. 129.
(299) Кал. рим. нов. въ соч. М. П. т. II прил. III. стр. 130.

ній. Эти послѣднія сознаются даже самими католиками, но тѣмъ не менѣе и они поступаютъ съ православными какъ по баснѣ волкъ поступилъ съ ягненкомъ: называютъ ихъ полувѣрными и отщепенцами, причиняютъ всякія притѣсненія и несправедливости. «А то еще горше, добавляетъ авторъ, же не крѣпкіе у вѣре, да еще оныхъ великихъ вѣры правое начальникомъ сынове и внукове безъ всякой осторожности даются зводити, за которыми южъ и старіе, зажмуривши око духовное, за телеснымъ починаютъ блудить. В чомъ срокгое личбы (строгаго отчета) пастырове и учителеве ихъ въ день судный не вѣмъ будутъ ли волны, же молчатъ, а ни языкомъ, а ни перомъ о тое ся не старають» (300) Обращаясь затѣмъ къ исторіи раздѣленія церквей, авторъ доказываетъ, что католики вовсе неправы, клеймя православныхъ именемъ отщепенцевъ. При постоянныхъ уклоненіяхъ запада отъ церковно-каноническихъ установленій нужно было предпринять что нибудь рѣшительное. Являлась необходимость рѣшить вопросъ, должно ли всему христіанскому міру слѣдовать за римскимъ первосвященникомъ и блудить вмѣстѣ съ нимъ, или, отдѣлившись отъ него, стоять во истинѣ? Избрали послѣднее, руководствуясь примѣромъ изъ св. Писанія, что когда одинъ изъ высшихъ ангеловъ впалъ въ гордость «хотячи равенъ быти Вышнему зверженъ есть з своимъ почтомъ з высокости» (301), тогда какъ другіе, не послѣдовавшіе его примѣру, сохранили свое прежнее значеніе и достоинство. Вотъ вслѣдствіе такихъ то соображеній и произошло отдѣленіе Восточной церкви отъ Западной. Титулъ отщепенцевъ, которымъ клеймятъ католики православныхъ, по справедливости принадлежитъ имъ же самимъ. Не страшна и ихъ угроза, что помимо папы съ его календаремъ никто «збавленъ

---

(300) Календарь р. нов. въ соч. Мел. Пигасъ т. II. прил. III. стр. 131.

(301) Ibid.

быти не можетъ». «Подобнѣй бы тому лякатися, замѣчаетъ авторъ, который отступивши правое старожитное спасающее вѣры, и своего исправленья церковнаго, и присталъ до тыхъ много змышленыхъ блудовъ, которіихъ чимъ будутъ больше поправляти, тымся тое горше будетъ валяти» (302). Всѣ эти исправленія, всѣ эти новизны — «справа тыхъ новоименитыхъ законниковъ, которымъ упрікрилося звати христіяны, прозвалися Езусіяны, или Езуитаны. Ни на чомъ старомъ не хотячи переставати, а достатокъ великій на всемъ зъстороны свѣта маючи, робити чого потребно не хотятъ, такъ они старое порутъ, да опять пошиваютъ, але южъ у первый шевъ, где духовное око смотріло, телеснымъ далеко не трафляютъ. Кгдыжъ тое с тымъ такъ близко, якъ востокъ отъ запада, а ижь сами мало видятъ, мнимаютъ же южъ на свѣтѣ вси слепи» (303). Въ такомъ то убѣжденіи, чтобы придать какую либо авторитетность своимъ измышленіямъ они прибѣгаютъ даже къ подлогу, за неимѣніемъ подлинныхъ сочиненій отцевъ Восточной церкви, которыми бы подтверждались ихъ мнѣнія и положенія. Одно изъ такихъ сфабрикованныхъ ими сочиненій, они приписываютъ Геннадію, патріарху константинопольскому, полагаясь, вѣроятно, на легковѣріе православныхъ, но они далеко ошиблись въ этомъ разсчетѣ.

Полемическая дѣятельность Острожской типографіи годъ отъ году принимала все болѣе широкіе размѣры; выходившія оттуда произведенія получали болѣе или менѣе научную постановку и систематизацію. Вышедшая въ 1588 году книга «О единой истинной вѣрѣ и о святой соборной апостольской церкви, откуду начало приняла и како повсюду распространяется» (304), принад-

---

(302) Кал. р. нов. въ соч. М. Иг. т. II. прил. III. стр. 131.

(303 Календ. р. новый въ соч. Мелетій Пигасъ т. II. прил. III. стр. 133.

(304) См. въ Рус. истор. библіотекѣ т. III. стр. 601—938.

лежащая перу Острожскаго клирика Василія, представляетъ довольно удачный опытъ научнаго опроверженія главнѣйшихъ положеній иновѣрія, какъ католичества такъ и протестанства, особенно же перваго. Сборникъ распадается на слѣдующіе шесть отдѣловъ: 1) «о вѣрѣ, 2) о исхожденіи всесвятаго и животворящаго Духа, 3) о первенствѣ Римстемъ и о старшинствѣ епископа ихъ, сказаніе въ кратцѣ отъ лѣтописца, сирѣчь отъ кроники, о латынѣхъ, како отступиша отъ православныхъ патріархъ, и извержени быша отъ первенства своего и отъ книгъ коминныхъ, и о иконоборныхъ царехъ въ Константинѣ градѣ царствовавшихъ еретицѣхъ, 4) о опрѣснокахъ, о субботнѣмъ постѣ, о брацѣ, сирѣчь—о женитвѣ презвитеровъ и діаконовъ, о нѣякомъ чистцю, его же Римскіи именуютъ пургаторіумъ, 5) о премѣненію дней и праздниковъ, и 6) о святыхъ храмѣхъ въ молитву и къ пребыванію имени Господня созданыхъ. *И* о почитанію святыхъ иконъ, на воспоминаніе богомужнаго вочеловѣченіа Спасова написанныхъ».

Прослѣдимъ главнѣйшія положенія автора въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ.

Въ началѣ онъ предпосылаетъ предисловіе, относящееся къ цѣлому сочиненію, въ которомъ указываетъ на цѣль и задачи своего труда. Избѣжавъ сѣтей діавола, авторъ высказываетъ желаніе и другихъ предостеречь отъ его козней, просвѣтить ихъ относительно истинной вѣры «да отъ невѣденія въ пагубныя ереси впадше своего спасенія отпадутъ». Много существуетъ вѣръ и даже христіанскихъ исповѣданій, на которыя подѣлили еретики одну вѣру, но только одна между ними вѣра истинная, какъ одинъ истинный Богъ. Уклоненіе отъ этой вѣры есть ложь—ересь, указаніе прямого пути должно уничтожить эту послѣднюю, приводя къ истинѣ: какъ свѣтъ разсѣеваетъ тьму, такъ свѣтъ истины уничтожаетъ ложь.

Правда, предложенный трудъ, замѣчаетъ авторъ, не всѣмъ прійдется по сердцу, особенно будетъ онъ не

желателенъ для тѣхъ, которые заражены ересью, но не они имѣлись въ виду, а истинные сыны церкви, которыхъ онъ можетъ предостеречь отъ сѣтей иновѣрія. Въ своемъ ослѣпленіи невѣрные не найдутъ тутъ истины, какъ не находятъ они ее даже въ Евангеліи. Не должно поэтому бросать бисера предъ тѣми, которые своею безнравственною жизнію уподобились животнымъ и у которыхъ «печалованіе вѣка сего заслѣпило разумы ихъ» (305).

Единъ Господь—едина вѣра, говоритъ Апостолъ. А между тѣмъ издавна было много вѣръ, еще больше исповѣданій, число которыхъ особенно умножилось въ послѣднее время; каждый при этомъ считаетъ истинною содержимую имъ вѣру. Является такимъ образомъ необходимость, прослѣдить развитіе этой истинной единой религіозной вѣры отъ первыхъ временъ ея возникновенія до настоящихъ дней. До временъ подзаконныхъ блюстителями истинной вѣры является Ной и другіе послѣдующіе патріархи, въ подзаконныя времена провозвѣстниками ея становятся Моусей и пророки, предвозвѣщавшіе пришествіе Христово; наконецъ, самъ Христосъ своею искупительною смертію «исполнилъ» эту вѣру, основавъ церковь и ставъ ея краеугольнымъ камнемъ. (Христосъ, а не Петръ является основаніемъ церкви,—какъ учатъ католики, мимоходомъ замѣчаетъ авторъ). Церковь Христова основана сначала въ Іерусалимѣ (а не въ Римѣ), тамъ совершились важнѣйшіе моменты земной жизни Господа: рожденіе (sic), принесеніе въ храмъ, крещеніе отъ Іоанна, Преображеніе, смерть погребеніе, воскресеніе, явленіе ученикамъ, вознесеніе на небо, *поставленіе Іакова первымъ епископомъ*, низпосланіе Св. Духа. Іерусалимъ былъ, такимъ образомъ, главнымъ центромъ всего христіанскаго міра, оттуда получило начало и само христіанство и распространилось всюду. Отсюда, истинна только церковь получившая свое начало отъ Іерусалимской,—какова

(305) Рус. историч. библіот. т. VII. стр. 604.

церковь Восточная,—всѣ прочія ложны. Чуждые Іерусалима—чужды благодати св. Духа, чужды обѣтованій Христовыхъ. Если Іерусалимъ и находится теперь во власти невѣрныхъ, то это не значитъ, что отъ него отступило благоволеніе Божіе, явнымъ доказательствомъ послѣдняго служитъ чудесное возженіе свѣтильника при гробѣ Господнемъ въ день свѣтлаго Воскресенія Христова.

Вѣра едина, такъ какъ единъ начальникъ вѣры—Христосъ, повелѣвшій крестить «вся народы» не во имена, а въ одно *имя* Отца, Сына и Св. Духа. Какъ въ Ветхомъ, такъ и Новомъ Завѣтѣ была одна вѣра, десятословіе приводило къ той же сущности новозавѣтнаго закона, которая состоитъ въ любви къ Богу и ближнему. Въ законѣ Ветхозавѣтномъ не были только вполнѣ открыты истины вѣры, такъ какъ люди не достаточно были подготовлены къ ихъ пониманію и усвоенію и значеніе его было воспитательное. Выполнивъ эту задачу, онъ долженъ былъ уступить свое мѣсто болѣе совершенному. Пророки издревле подготовляли народъ къ этой замѣнѣ, возвѣщая ему пришествіе новаго законодателя — Христа. Эта замѣна произошла въ Іерусалимѣ, гдѣ утвердился новый завѣтъ, запечатленный чудесами и обѣтованіями. Іерусалимъ объединилъ два завѣта—ветхій и новый,—одинъ краеугольный камень сталъ основаніемъ двухъ стѣнъ. Должно поэтому, заключаетъ авторъ, держаться Іерусалима и не обращаться къ Западу.

Въ подтвержденіе своего положенія, о истинности греко-восточнаго исповѣданія и ложности римско-католическаго, авторъ приводитъ легенду объ одномъ старцѣ «неискусномъ въ вѣрѣ». Онъ безразлично относился ко всѣмъ вѣрамъ, ко всѣмъ исповѣданіямъ, безъ разбору посѣщалъ храмы латинянъ, армянъ, еврейскія синагоги. Разъ явился ему Ангелъ и спросилъ его, по какому обряду онъ хочетъ быть погребеннымъ послѣ смерти, «по египетску ли, по Армейску, по Іерусалимску или

по Римску?» Для отвѣта старцу было дано три недѣли на размышленіе. Посовѣтовавшись съ людьми, свѣдущими въ законѣ, старецъ, по прошествіи назначеннаго срока, сказалъ ангелу: «Іерусалимлянинъ хощу быти. Рече же ему ангелъ: добре, высвободилъ еси душу свою отъ вѣчныя муки» (306). Внѣ Іерусалимской—восточной церкви нѣтъ спасенія. Только участники земнаго чувственнаго Іерусалима станутъ участниками и небеснаго, такъ какъ «вся духовная отъ тѣлеснаго ражаются, яко отъ голаго зерна класъ. Тако бо упрежаютъ всегда тѣлесная духовныхъ, видомая невидомыхъ» (307). При твореніи человѣка сначала было создано его тѣло и потомъ вдѣхнуто въ него дыханіе жизни.

Въ основу трактата «О исхожденіи святаго Духа», авторъ полагаетъ слѣдующія положенія: Духъ святый исходитъ только отъ Отца, Сынъ раждается отъ Него: Отецъ является такимъ образомъ первоисточникомъ того и другаго. Тѣ, которые учатъ иначе, учатъ не отъ божественнаго писанія, а «отъ суеты ума своего и вымысловъ человѣческихъ» (308). Догматы должны быть принимаемы съ чистою вѣрою такъ, какъ они открыты въ словѣ Божіемъ: «Не терпитъ бо таемница опытованія быти» (309). Самъ Апостолъ Павелъ, «будучи восхищенъ до третьяго неба», могъ только сказать о себѣ: «нынѣ *отчасти разумѣваемъ*, и отчасти пророчьствуемъ» (310). Теперь явились однако люди, которые пытаются, при помощи какихъ-то геометрическихъ построеній, постичь *во всей полноть* «скрытость божественнаго естества» (311). Сознавая съ одной стороны всю важность

---

(306) «О единой вѣрѣ въ Рус. историч. библіотекѣ т. III. стр. 660—661. Спб. 1882 г.
(307) Ibid. стр. 661.
(308) Рус. историч. библіот. т. VII. стр. 662.
(309) Ibid. стр. 663.
(310) Ibid. стр. 664.
(311) Ibidem.

даннаго предмета, и собственное безсиліе въ подобнаго рода вопросахъ, авторъ не рѣшается предложить своихъ умствованій «о исхожденіи Св. Духа», а дѣлаетъ извлеченія «отъ писаній нѣконхъ трудолюбивыхъ старецъ въ духовномъ любомудріи воспитанныхъ, паче же отъ Максима инока святыя Аѳонскіа горы сожителя» (312).

Лжеученіе Латинянъ объ исхожденіи Св. Духа есть источникъ всѣхъ ихъ вѣроисповѣдныхъ и каноническихъ отступленій, нарушеніе всего закона. Заповѣдь о любви составляетъ сущность этаго послѣдняго; «пребывайте въ любви Моей», заповѣдалъ Господь ученикамъ своимъ. Необходимымъ проявленіемъ этой любви въ отношеніи къ Богу является исполненіе Его повелѣній. «Аще заповѣди Моя соблюдете пребудете въ любви Моей», сказалъ Христосъ, и въ другомъ мѣстѣ—«Аще вы пребудете въ словесѣ Моемъ въистину ученицы Мои есте и познаете истину и истина свободитъ васъ». Если, по слову Христа, нарушившій меньшую заповѣдь меньшимъ наречется въ царствѣ небесномъ (толкуя это выраженіе Іоаннъ Златоустъ замѣняетъ его выраженіемъ будетъ осужденъ), то понятно отсюда, чего достойны Латиняне, нарушившіе догматъ вѣры, ниспровергшіе основы христіанства. Вошли они во дворъ овчій не евангельскою дверью. Увлекшись философіею, они считаютъ за истину только, что облечено въ форму Аристотелевскаго силлогизма. Въ такую форму они стараются облечь и истины вѣры ея догматы: такое направленіе особенно преобладаетъ въ Италіи. Такую форму придаютъ ученію о безсмертіи души и загробномъ воздаяніи, наблюдая при этомъ не согласіе съ ученіемъ церкви, а только требованія діалектики. Но при такомъ ея примѣненіи, они неправильно поняли ея цѣли и задачи. Діалектика имѣетъ чисто формальное значеніе, «къ звычаю штобы право глаголати, и къ настроенію разума и выпо-

(312) Рус. истор. библ. т. VII. стр. 664.

лерованью его, а не ку знайдованью божественныхъ догматъ, рекше ученій, и не къ россуженію ихъ. Понеже божественныя догматы выше всякаго помысла суть, и выше всякаго зрѣнія существеннаго и безтѣлеснаго: вѣрою только зрима и познаваема, и всякое умѣетности логійское, сирѣчь многословное, отбѣгаютъ и превысоко възлѣтуютъ» (313).

«Омраченные тщеславіемъ своего высокоумія», Латиняне осмѣлились посягнуть на догматъ, непостижимый и для ангеловъ, потрясти основанія вѣры, сообщенной самимъ Богомъ и разъясненной отцами церкви. «Сіи же усилованіемъ и софизматы гнюсными разорити покушаются» эти незыблимые основы христіанства. «Не явно ли, замѣчаетъ по этому поводу авторъ, неистовство и отступленіе ума таковыхъ есть» (314). Діонисій Ареопагитъ, прекрасно знакомый съ греческой философіей, не думалъ однако прилагать ея положеній и метода для изъясненія христіанскихъ догматовъ, а держался указаній слова Божія. На основахъ его и свидѣтельствъ отцевъ церкви авторъ и излагаетъ далѣе православно-догматическое ученіе объ исхожденіи святаго Духа отъ Отца, разбираетъ притомъ заблужденія латинянъ, которые своимъ «Filioque» уничтожаютъ строгое разграниченіе личныхъ божественныхъ свойствъ пресвятой Троицы, усвояя, напримѣръ, Сыну свойство Отца и умаляя при этомъ достоинство Св. Духа.

Для большей доказательности истинности православнаго ученія, авторъ приводитъ свидѣтельства римскихъ папъ въ пользу этого послѣдняго, которые даже изрекли анаѳему на отступниковъ или нарушителей его; въ заключеніе онъ увѣщеваетъ православныхъ не отступать отъ ученія Восточной церкви и не слѣдовать «новоявленному ученію Италіанъ—еже зѣло дерзостнѣ непостижимая образованми и лѣстными словесы испыто-

(313) Рус. истор. библ. т. VII. стр. 672 «О единой вѣрѣ».
(314) Рус. историч. библ. т. VII. стр. 674.

вати не страшатся. Мы же, продолжаетъ авторъ свое увѣщаніе, возлюбимъ откровенная намъ, а не взыскуймы скрытыхъ, яко же рече блаженный Златоустъ» (315).

Въ слѣдующемъ отдѣлѣ сборника «О первенствѣ римскомъ и старшинствѣ епископа ихъ» авторъ касается, какъ показываетъ и само заглавіе, вопроса о главенствѣ папы. Въ этомъ трактатѣ еще болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ, высказалась приверженность автора къ авторитетамъ. «Да не возмнитъ кто о насъ, говоритъ онъ, обыхмо отъ своего умышленія съставляли, сего ради вписахомъ здѣ епистолію Варлаама Клаверскаго, еже писа къ нѣкоему Францѣшку учителю римскыа церкви» (316). Дѣйствительно онъ приводитъ эту «Епистолію» (317) цѣликомъ, наглядно показавъ, что половина трактата не болѣе какъ перифразъ епистоліи. Вслѣдствіе такого пріема нѣкоторыя положенія повторяются два и болѣе раза. Мы не будемъ строго придерживаться плана автора и порядка его изложенія, что бы избѣжатъ указаннаго недостатка, намѣтимъ главныя положенія упомянутаго трактата.

Въ пользу папскаго главенства католики обыкновенно указываютъ на слѣдующіе доводы. Апостолъ Петръ, которому было предоставлено Самимъ І. Христомъ первенство въ Его церкви, былъ епископомъ римской каѳедры. Послѣ двадцати пяти лѣтняго служенія его эти преимущества верховнаго апостола перешли къ его преемникамъ, какими являются теперь папы. Но критическій разборъ этихъ положеній показываетъ всю шаткость подобныхъ основаній и незаконность папскихъ притязаній.

Мысль о первенствѣ Петра, въ какомъ бы смыслѣ мы ни понимали это первенство, по власти или времени, не находитъ для себя подтвержденій ни въ исторіи

---

(315) Рус. истор. библ. т. VII. стр. 734—5.
(316) Ibid. стр. 747.
(317) Ibid. стр. 748—770.

первенствующей церкви, ни въ свидѣтельствахъ апостольской письменности. Христосъ ясно осудилъ какое бы то ни было стремленіе его учениковъ къ первенству и господству надъ другими (318). Всѣ апостолы поэтому были равны между собою, всѣ они были избраны непосредственно самимъ Господомъ, и, посланные на проповѣдь, получили одинаковую власть вязать и рѣшать, равные дарованія св. Духа. Обращеніе Христа къ апостолу Петру послѣ воскресенія Своего: «Симоне Іонинъ любиши ли Мя паче сихъ», съ прибавленіемъ: «паси овцы Моя», не предоставляло ему какихъ либо новыхъ преимуществъ, а возстановляло только его апостольскій авторитетъ пошатнувшійся послѣ отреченія его во время суда надъ Іисусомъ у Каіафы. Такъ понялъ эти слова и самъ Петръ, смутившись отъ троекратнаго повторенія ихъ.

Если апостолы Іаковъ и Іоаннъ Зеведеевы просили Христа о первенствѣ, то потому, что знали, что оно не принадлежало кому либо изъ учениковъ, иначе они не обратились бы съ подобной просьбой.

Отношенія апостоловъ между собою вообще, и къ Петру въ частности, исключаютъ всякое предположеніе о первенствѣ послѣдняго. Возникшія въ первенствующей церкви недоумѣнія рѣшаются общимъ голосомъ всѣхъ апостоловъ на Іерусалимскомъ соборѣ, гдѣ преимущество отдается Іакову, а не Петру. Когда въ Антіохіи образовалась новая община вѣрующихъ во Христа, то апостолы опять таки *по общему* рѣшенію посылаютъ туда, съ ап. Павломъ и Варнавою, Іуду и Силу.

Уличенный въ притворствѣ въ Антіохіи, Петръ съ покорностію выслушиваетъ рѣзкія обличенія Павла (319), что не мирится съ представленіемъ о первенствѣ его.

---

(318) Марк. гл. X. ст. 42—44. Русская истор. биб. т. VII. стр. 739.

(319) Гал. гл. 2. ст. 11—15. Русская историч. библ. т. VII. стр. 772.

Апостольское служеніе Петра не пріурочивалось также къ Риму. Мы видимъ, что апостолъ Павелъ, не любившій, по его выраженію, созидать на чужомъ основаніи, пишетъ туда свое посланіе, заботясь о благоустройствѣ римской церкви, а въ этомъ не было бы нужды, если бы тамъ находился другой апостолъ. Вообще, мнѣніе о 25 лѣтнемъ пребываніи Петра въ Римѣ слишкомъ сомнительно, если примемъ во вниманіе тогдашнее положеніе христіанства, какъ религіи гонимой и преслѣдуемой.

Не былъ Петръ первымъ епископомъ и по времени, такимъ является апостолъ Іаковъ въ Іерусалимѣ.

Но пусть такъ, допустивъ первенство Петра, которое перешло къ поставленнымъ имъ епископамъ, католики, признавъ его за римскими епископами, чтобы быть послѣдовательными, должны признать такое же преимущество и за Александрійскимъ епископомъ, такъ какъ и для Александріи первый епископъ былъ поставленъ тѣмъ же ап. Петромъ.

Но и Климентъ поставленный ап. Петромъ римскимъ епископомъ не получилъ чрезъ это какой либо особенной власти, какъ утверждаютъ католики. Возвышеніе римской каѳедры относится уже къ болѣе позднему, послѣапостольскому періоду и носитъ на себѣ чисто политическій характеръ. Константинъ Великій, утвердивъ господствующее значеніе христіанства въ своей имперіи, предоставилъ и епископу Рима, какъ столицы, преимущество предъ другими епископами, прося отцевъ перваго вселенскаго собора подтвердить это постановленіе. Это первенство, было только первенствомъ чести, а не власти. Когда, впослѣдствіи, столица римской имперіи была перенесена въ Византію, то такія же права получилъ и епископъ послѣдней «за еже быти тому (константина граду) Новому Риму» (320), какъ поясняютъ отцы

(320) Рус. истор. биб. т. VII. стр. 758.

втораго вселенскаго собора. На тотъ же уровень были поставлены потомъ и другія каѳедры: Александрійская, Антіохійская и Іерусалимская; предстоятели ихъ имѣли равную власть и распоряжались каждый въ своей области. Такими же предѣлами опредѣлялась и власть римскаго папы, простиралась она только на западныя церкви, а не на всю вселенскую церковь. Даже вселенскіе соборы созывались императорами. Папѣ, какъ и прочимъ святителямъ, принадлежитъ право почести и уваженія, если онъ заслуживаетъ ихъ своею жизнію и дѣлами благочестія, въ противномъ же случаѣ онъ лишается такого права.

Латиняне, впрочемъ, отрицаютъ даже возможность заблужденій со стороны папы. Но это равносильно тому, если бы кто отрицалъ возможность смерти, когда мертвецъ у него предъ глазами. Отторгшись отъ церковнаго единства, и не признавая надъ собой суда церкви вселенской, Римъ остается при своихъ заблужденіяхъ. «Симъ убо образомъ аще и множае блудити восхощетъ, всяко блуженіе то не открыто пребудетъ» (321). Пока общимъ судомъ церкви исправлялись заблужденія ея членовъ, тогда не могли укрыться волки, занявшіе мѣсто пастырей и въ Римѣ. Такъ, на шестомъ вселенскомъ соборѣ былъ осужденъ за ересь папа Гонорій. Латиняне стараются однако скрыть это обстоятельство и ссылаются на письмо папы Агафона, въ которомъ тотъ замѣчаетъ, между прочимъ, что Римская церковь свободна отъ заблужденій. Но нужно при этомъ принять во вниманіе, что письмо писано еще до времени собора, когда, такимъ образомъ, ересь еще не была изобличена. Самаго факта осужденія Гонорія не могутъ они отрицать, такъ какъ о немъ говорятъ соборныя дѣянія.

Особенно удивительно при этомъ то упорство, съ какимъ латиняне настаиваютъ на папской непогрѣши-

---

(321) Рус. историч. библ. т. VII. стр. 774 «О единой вѣрѣ».

мости. Даже ап. Петръ, преемниками котораго считаютъ себя папы, не чуждъ былъ нѣкоторыхъ заблужденій и ошибокъ, онъ, напримѣръ, на тайной вечери, высказалъ сопротивленіе, когда Христосъ хотѣлъ умыть его ноги; имѣлъ неправильное понятіе о миссіи Христа, убѣждая Его уклониться отъ предстоящихъ страданій, за что былъ названъ Господомъ сатаною; отрекся отъ Христа во время суда надъ Нимъ у первосвященника; наконецъ, былъ уличенъ онъ въ лицемѣріи. Папа хочетъ стать выше и самаго Петра.

Изъ Латинскихъ хроникъ каждый легко можетъ убѣдиться, что папы были не чужды не только ошибокъ и заблужденій, но и тяжкихъ преступленій.

Папскія притязанія на главенство въ церкви, начавшіяся довольно рано, еще тогда осуждались отцами соборовъ. Но время аріанскихъ смутъ благопріятствовало ихъ властолюбивымъ планамъ. Тогда какъ весь востокъ волновался ересью, западъ стоялъ въ православіи, почему многіе изъ восточныхъ святителей, притѣсняемые аріанами, обращались сюда къ апеляціонному суду римскихъ папъ. Послѣдніе не преминули воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для своихъ цѣлей, чтобы утвердить свой авторитетъ и на Востокѣ. Видя однако тайные планы римскихъ первосвященниковъ, отцы карѳагенскаго собора вооружались противъ такого вмѣшательства папъ въ дѣла церкви восточной, постановивъ чтобы никто изъ клира восточной церкви не ходилъ судиться въ Римъ и считающіе свое осужденіе незаслуженнымъ должны были аппеллировать собору той области, къ которой принадлежатъ какъ тяжущіеся такъ и свидѣтели, такъ какъ по отдаленности послѣднихъ и незнанію обстоятельствъ дѣла папскій судъ могъ быть неправиленъ. Такъ дѣйствительно и было, папы отчасти вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ, отчасти чтобы показать свою власть оправдывали виновныхъ и снимали съ нихъ осужденіе, наложенное на Востокѣ по справедливости.

Не оставляетъ авторъ безъ вниманія и обвиненія православныхъ со стороны католиковъ въ отщепенствѣ. Только самовольно отдѣлившіеся отъ извѣстной общины, говоритъ онъ, называются отщепенцами, но къ остальнымъ членамъ ея это названіе не примѣнимо. Вселенская церковь имѣла пять важнѣйшихъ административныхъ центровъ, при посредствѣ которыхъ руководилось ея великое тѣло, какъ бы пятью внѣшними чувствами, регулируемыми главою—«иже есть Христосъ». Если одинъ изъ этихъ органовъ отдѣлился отъ тѣла, то онъ уже становится мертвымъ и не можетъ имѣть какого либо значенія, хотя бы онъ и пользовался имъ прежде въ жизни цѣлаго. Рука или нога внѣ тѣла уже мертвы, такимъ мертвымъ членомъ сталъ и Западъ. Лучше однако войти въ царствіе Божіе лишившись одного члена, чѣмъ со всѣми быть брошеннымъ въ геенну.

Указаніе на бѣдственное, подчиненное состояніе греко-восточной церкви, какъ доказательство отверженія ея Богомъ, проистекаетъ, говоритъ авторъ, изъ ложныхъ основаній и «недуга мірскаго мудрствованія». Царство Христа не отъ міра сего. Апостолы терпѣли поруганія, обиды и гоненія. Посылая на проповѣдь Христосъ сказалъ имъ: «Я посылаю васъ какъ овецъ среди волковъ» прибавивъ: «не убойтеся отъ убивающихъ тѣло». Матеріальный достатокъ не служитъ, съ христіанской точки зрѣнія, мѣркой человѣческаго достоинства. Еще со временъ прародителей человѣчество осуждено въ потѣ лица добывать хлѣбъ свой Христосъ заповѣдалъ любить враговъ своихъ и терпѣливо сносить обиды. Бѣдствія—это печать избранниковъ Божіихъ.

Словомъ высказываются авторомъ такіе же взгляды на значеніе бѣдствій, съ какими мы уже встрѣчались разсматривая «ключь царства небеснаго», считаемъ поэтому излишнимъ останавливаться на нихъ болѣе. Перейдемъ «къ исторіи раздѣленія церквей», приложенной авторомъ къ выше изложенному трактату «о первенствѣ римскомъ».

Начало раздѣленія коренится въ политическихъ причинахъ и не чуждо интригъ и происковъ. Человѣческія страсти явились такимъ образомъ источникомъ церковной вѣроисповѣдной смуты.

Левъ, вступившій на папскій престолъ послѣ Адріана, былъ изгнанъ изъ Рима Не находя поддержки на Востокѣ, который былъ занятъ иконоборческой смутой онъ обратился за помощію къ Карлу Великому и былъ возведенъ имъ на папскій престолъ. Въ благодарность за оказанную услугу, папа увѣнчалъ Карла императорскою коронбю. Дворъ этого императора и явился разсадникомъ еретическихъ ученій, хотя самъ Карлъ былъ чуждъ подобныхъ воззрѣній. Отличаясь любовью къ просвѣщенію, Карлъ пріютилъ у себя нѣкоторыхъ ученыхъ тайно державшихся неправославныхъ взглядовъ. Снискавъ расположеніе императора, они открыто выступили съ своими измышленіями, ставъ учить, что Духъ Св. исходитъ не отъ Отца только, а и отъ Сына и замѣнять въ таинствѣ Евхаристіи квасный хлѣбъ опрѣсноками. Папа Левъ, желая пресѣчь такія лжеученія въ самомъ ихъ началѣ, обратился къ Іерусалимскому патріарху Ѳомѣ, прося его прислать ученыхъ богослововъ для изобличенія новшествъ, такъ какъ въ Римѣ не нашлось годныхъ для этой цѣли людей. Обратиться въ Константинополь папа нерѣшился: императорскій престолъ занималъ иконоборецъ Ѳеофилъ и волненія были въ полной силѣ. Отвѣчая на просьбу папы, Ѳома, іерусалимскій патріархъ, послалъ въ Римъ: Михаила протосингела, Ѳеодора, Ѳеофана и Іова—мужей способныхъ обличить появившіяся заблужденія. По дорогѣ, они заѣхали въ Константинополь и рѣзко стали обличать императора за иконоборство за что и были замучены имъ. Такимъ образомъ старанія папы остались безплодны и ересь, не находя противодѣйствія, росла и распространялась. При такихъ обстоятельствахъ папа, чтобы сохранить православное ученіе вѣры для грядущихъ поколѣній, приказалъ вырѣзать

символъ вѣры безъ прибавленія filioque на двухъ мѣдныхъ доскахъ и поставилъ ихъ въ храмѣ. Преемникъ Льва папа Венедиктъ написалъ исповѣданіе вѣры на двухъ языкахъ греческомъ и латинскомъ; и, обратившись къ четыремъ восточнымъ патріархамъ, просилъ ихъ, на будущее время, не принимать новопоставляемыхъ папъ въ церковное общеніе, пока они не изложатъ своего исповѣданія, въ виду того, что въ Римѣ стало укореняться еретическое ученіе объ исхожденіи Св. Духа, а въ церковной практикѣ замѣна въ Евхаристіи квасного хлѣба опрѣсноками входила почти во всеобщее употребленіе. Въ это еще время Восточная и Западная церкви находились въ общеніи и любви: при избраніи папа получалъ благословеніе патріарховъ и поминался ими на ектиніяхъ. Послѣдующіе папы, до Формоза, были православными, послѣдній же окончательно утвердилъ filioque и Западная церковь отпала при немъ отъ Восточной. Преемники Формоза были его единомышленниками и папа Христофоръ, девятый послѣ него по счету, открыто выступилъ съ римскими заблужденіями. Константинопольскій патріархъ Сергій, вмѣстѣ съ другими, перестали поминать съ тѣхъ поръ имя папы при богослуженіи и отлучили его отъ церкви. При папѣ Петрѣ Гугивомъ церковныя безчинства и распущенность западнаго духовенства достигли крайнихъ предѣловъ, самъ онъ заразилъ ересями всю Италію. «И органомъ и мусикіямъ въ церкви быти повелѣ, замѣчаетъ авторъ, и брады и лона (?) постригати, и попу и діакону и всякому человѣку мужеску полу и женску и псы и волкы ясти. И ина многа неподобная беззаконный сій устави съ единомышленики своими Римляны. И сихъ ради отвержени и прокляти» (322).

Заканчиваетъ авторъ свой трактатъ обычной формулой—убѣжденіемъ къ православнымъ держаться истиннаго ученія церкви послѣдуя ея отцамъ. Если бы, за-

(322) Рус. истор. биб. т. VII. стр. 795 «О единой вѣрѣ

мѣчаетъ онъ, всегда безъ лукавыхъ мудрствованій точно выполняли этотъ совѣтъ, то не явилось бы такихъ еретиковъ, какъ Оригенъ, Арій, Несторій.... Мы же, заканчиваетъ авторъ, будемъ держаться закона Христова отъ Сіона исходящаго, такъ какъ Іерусалимъ есть центръ всего христіанства, въ чемъ убѣждаютъ какъ слова св. Писанія, такъ и свидѣтельства отцевъ....

Въ изложенномъ нами трактатѣ авторъ нѣсколько разъ дѣлалъ мимоходныя замѣчанія о замѣнѣ католиками въ таинствѣ Евхаристіи квасного хлѣба опрѣсноками—какъ заблужденіи Рима. Теперь онъ посвящаетъ, исключительно этому вопросу, отдѣльный трактатъ, носящій слѣдующее заглавіе: «О опрѣснокахъ и баранку, яже вмѣсто тѣню Іудеомъ на время узаконено было, образующе сими Христово волное страданіе и распятіе, еже за прегрѣшенія наша И о истинномъ причастіи божественнаго Тѣла Христова и животворящія крови Его» (323). Авторъ довольно полно и обстоятельно разбираетъ вопросъ о веществѣ таинства, указывая на неосновательность доводовъ Латинянъ приводимыхъ ими въ пользу замѣны квасного хлѣба опрѣсноками.

Только въ Ветхомъ завѣтѣ опрѣсноки, говоритъ авторъ, имѣли свое значеніе и законную силу, но Ветхозавѣтный законъ былъ тѣнью Новозавѣтнаго и съ введеніемъ послѣдняго, онъ потерялъ уже все свое значеніе, свою силу. «Старое мимо пошло и се быша нова вся», говоритъ Апостолъ (324). Но какъ тѣнь даетъ представленіе только объ общихъ очертаніяхъ предмета, не опредѣляя его другихъ свойствъ, такъ тѣнь ветхозавѣтнаго закона не давала яснаго представленія о сущности и характерѣ закона Новозавѣтнаго. Законъ Моисеевъ только подготовлялъ избранный

---

(323) Рус. истор. биб. т. VII. стр. 800—838. «О единой вѣрѣ».

(324) 2 Коринѳ. гл. V. ст. 17. Ibid. стр. 800.

народъ къ принятію новаго — болѣе совершеннаго. Замѣна перваго послѣднимъ, и притомъ полная, произведена Іисусомъ Христомъ, запечатлѣвшимъ ее своею кровью. Пасха Іудейская, сопровождавшаяся вкушеніемъ опрѣсноковъ, указывала на этотъ моментъ, — на искупительную жертву Христа принесенную Имъ на Голгоѳѣ, образомъ которой (жертвы) для христіанъ было таинство Евхаристіи, установленное Господомъ на тайной вечери. Таинство совершено Господомъ на квасномъ хлѣбѣ, который употреблялся въ Евхаристіи повсемѣстно и въ послѣдующее время; введеніе опрѣсноковъ произошло, какъ видно изъ латинской хроники, со временъ папы Александра; вопреки яснымъ указаніямъ св. Писанія, что таинство установлено на квасномъ хлѣбѣ. Но чѣмъ же мотивируютъ латиняне свое отступленіе? Понятія — хлѣба и опрѣснока, замѣчаетъ авторъ, не могутъ быть смѣшаны: разнятся они одинъ отъ другаго какъ живой отъ мертвеца, человѣкъ отъ трупа. Латиняне дѣйствительно ссылаются на безразличное, будто бы, употребленіе этихъ понятій: хлѣбъ квасный и опрѣснокъ объединяются, по ихъ мнѣнію, въ общемъ понятіи хлѣба. Но въ такомъ бы случаѣ излишне было бы указаніе Евангелистовъ на дни опрѣсночные, а между тѣмъ всѣ они, упомянувъ объ этихъ дняхъ, прибавляютъ, что Христосъ на тайной вечери преломилъ *хлѣбъ*, и ни одинъ изъ евангелистовъ не говоритъ здѣсь объ опрѣснокахъ. Если бы не полагалось строгаго различія между тѣмъ и другимъ видомъ хлѣба, то въ законѣ Моисеевомъ не было бы такихъ строгихъ предписаній, чтобы въ опрѣсночные дни былъ удаленъ изъ домовъ всякій квасъ: нарушителямъ закона грозило проклятіе. Христосъ избавилъ насъ отъ этой законной клятвы «бывъ по насъ клятва» (325). «Тѣмъ же убо, замѣчаетъ авторъ, еже бысть тогда прежде времени распятіа Господня проклято, то нынѣ вже бѣ

(325) Гал. гл. III. ст. 13. Рус. истор. биб. т. VII. стр. 807.

благословено и пресвято» (326). Тѣнь не была подъ клятвою, но самый образъ вещей, а потому она и не избавляетъ отъ клятвы.

Іоаннъ Златоустъ указывая на ветхозавѣтные прообразы прямо противопоставляетъ опрѣснокъ хлѣбу: «тамо кіотъ здѣ же дѣвица, тамо жезлъ здѣ же крестъ, тамо агнецъ здѣ же Христосъ, тамо *опрѣснокъ здѣ же хлѣбъ*» (327).

Латиняне такимъ образомъ и теперь служатъ тѣни, оставивши живое, служатъ мертвому. Очевидно они соблазнились тѣмъ предположеніемъ, что такъ какъ Христосъ праздновалъ законную пасху во дни опрѣсночные, то по необходимости и таинство установилъ на опрѣснокѣ. Такое предположеніе находитъ, по ихъ мнѣнію, самыя неоспоримыя подтвержденія въ св. Писаніи. Папа Левъ IX, посланіе котораго приводитъ Скарга въ своей книгѣ «O iedności» (5+247), дѣлаетъ относительно этого слѣдующія соображенія: Христосъ, говоритъ онъ, пришедшій исполнить, а не разорить законъ, необходимо долженъ былъ совершить таинство на прѣсномъ хлѣбѣ, такъ какъ, по закону, въ эти дни нельзя было держать въ домѣ—кваснаго. Если бы апостолами, продолжаетъ папа, былъ нарушенъ на тайной вечери этотъ законъ, то они погибли бы какъ нарушители его, подпавъ законному проклятію. Но Тотъ, Который никогда не грѣшилъ, могъ ли теперь допустить такое беззаконіе? «Уживаймы, заповѣдуетъ также апостолъ, не въ старомъ квасѣ, а ни въ квасѣ злости и неправости, але въ прасьци чистоты и правды» (328), Самъ Христосъ сказалъ: «мало квасу все замѣшанье псуе» (329).

---

(326) Рус. истор. библ. т. VII. стр. 808. «О единой вѣрѣ».

(327) Ibid. стр. 808—809.

(328) «Зри! Замѣчаетъ авторъ на полѣ, «Выворачаетъ писмо! Апостолъ глаголетъ «празнуймы»; панежъ вмѣсто «празнуймы» написалъ уживами!

См. Рус. ист. б. т. VII. стр. 811—12. «О единой вѣрѣ» пр. 2.

(329) Рус. истор. библ. т. VII. стр. 812. «О единой вѣрѣ».

Но приводя такія основанія Латиняне, замѣчаетъ авторъ, «воистину Божіей правдѣ неповинующися, свою правду постановити ищутъ» (330). Изъ св. Писанія видно, что Іисусъ Христосъ совершилъ божественную вечерю прежде времени вкушенія опрѣсноковъ, а посему и совершилъ таинство Евхаристіи на хлѣбѣ квасномъ. Не трудно убѣдиться въ этомъ, внимательно прослѣдивъ евангельскую исторію этихъ событій. Христосъ праздновалъ пасху съ учениками въ Четвергъ, 13 Нисана, по закону же она наступала 14, и съ этого послѣдняго дня повелѣвалось вкушать опрѣсноки, удаливъ все квасное. Въ день вечери не было, такимъ образомъ, опрѣсноковъ и хлѣбъ квасный не былъ вынесенъ изъ домовъ. Если евангелисты и повѣствуютъ, что въ первый опрѣсночный день ученики приступили къ Іисусу съ вопросомъ гдѣ имъ приготовить пасху, то изъ этого не слѣдуетъ еще, что этотъ день и былъ именно день пасхи. По закону, пасхальныя приготовленія начинались за четыре дня до пасхи и къ нимъ то въ данномъ случаѣ приложено названіе опрѣсночныхъ. Христосъ не могъ совершить своей вечери въ самый день опрѣсноковъ, какъ утверждаетъ папа Левъ IX-й. Наступалъ онъ 15 Нисана, но Христосъ 14, въ Пятницу, былъ распятъ и 15 въ Субботу былъ во гробѣ. Несообразность положенія латинянъ такимъ образомъ очевидна!

Евангелистъ Іоаннъ Богословъ ясно указываетъ при томъ, что установленіе таинства Евхаристіи на тайной вечери было предъ пасхою (331). Изъ самаго образа совершенія тайной вечери видно, что она не была пасхальною, законною вечерею. Законъ предписывалъ вкушать пасхальнаго агнца *стоя*, евангелистъ же указываетъ, что Христосъ на вечери, умывъ ноги ученикамъ *«возлегъ паки»*. Затѣмъ омочивъ хлѣбъ въ

---

(330) Ibid. стр. 812—813.
(331) Іоан. гл. II. ст. 44. Рус. истор. библ. т. VII. стр. 816.

солило, Онъ подалъ Іудѣ сказавъ: «еже твориши— сотвори». Послѣднія слова Господа апостолы поняли въ томъ смыслѣ, что Онъ приказалъ Іудѣ, который распоряжался общею казною, сдѣлать какія то закупки для предстоящаго пасхальнаго дня, а подобная мысль не явилась бы у нихъ, если бы указанное событіе совершилось въ самый день пасхи, такъ какъ апостолы знали, что тогда не продавали и не покупали. Далѣе, замѣчаетъ авторъ, если бы хлѣбъ поданный Іудѣ былъ опрѣснокомъ, то къ нему, какъ къ дереву, соль не пристала бы. Послѣднія событія земной жизни Господа совершились до наступленія дня пасхи. Такъ, когда въ Пятокъ, Христа повели отъ Каіафы въ преторъ то «Іудеи не внидоша въ преторъ да не осквернятся, но да ядятъ Пасху. Съ другой стороны Пилатъ вопрошалъ народъ не отпустить ли имъ Іисуса, такъ какъ у нихъ есть обычай освобождать на Пасху одного изъ осужденныхъ къ смерти. Повѣствуя, затѣмъ, о крестной смерти Спасителя, евангелистъ замѣчаетъ: «А жидове, понеже бѣ Пятокъ, абы не зостали на крестѣ тѣлеса въ Субботу, *былъ бо великъ день въ тую Субботу*, молиша Пилата, до пребіютъ голени ихъ и возмутъ» (332).

Что же касается указываемаго латинянами мѣста изъ посланія къ Коринѳянамъ, въ которомъ апостолъ предостерегаетъ отъ стараго кваса, то оно не имѣетъ никакого отношенія къ таинству. Какъ видно изъ контекста рѣчи, апостолъ разумѣетъ здѣсь старую языческую закваску, духъ языческой распущенности. Упоминая о Коринѳскомъ кровосмѣсникѣ, онъ совѣтуетъ предать его сатанѣ, чтобы подобный случай, въ виду его безнаказанности, не послужилъ соблазномъ для прочихъ, такъ какъ «малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ». Совѣтуетъ затѣмъ отрѣшиться отъ старой языческой закваски, прежнихъ привычекъ.

---

(332) Іоан. гл. 19. зачало 61. Рус. истор. биб. т. VII. стр. 818.

Въ такомъ же смыслѣ употреблялъ это слово и Христосъ, предостерегая учениковъ своихъ отъ закваски фарисейской, разумѣя подъ послѣднею ихъ ученіе.

Католики указываютъ еще одно основаніе употребленія опрѣсноковъ, которое однако вовсе не доказываетъ ихъ положенія. Христосъ, говорятъ они, явившись послѣ воскресенія двумъ ученикамъ въ Емаусѣ, преломилъ съ ними хлѣбъ, а такъ какъ этотъ послѣдній, по случаю дней опрѣсночныхъ, былъ несомнѣнно опрѣснокъ, то и таинство Евхаристіи должно совершать на опрѣснокахъ. Но кромѣ всѣхъ выше приведенныхъ доводовъ въ пользу употребленія квасnаго хлѣба для таинства, нужно, говоритъ авторъ, на этотъ послѣдній католическій доводъ замѣтить, что законъ объ опрѣснокахъ простирался только на Іудеевъ и не имѣлъ значенія для другихъ націй. Такимъ образомъ онъ не имѣлъ, къ указанному времени, всеобщаго значенія даже въ Іерусалимѣ, а тѣмъ болѣе въ другихъ городахъ, населеніе которыхъ состояло изъ римлянъ или Грековъ.

Но согласившись даже съ католиками, что Христосъ преломилъ въ Емаусѣ опрѣснокъ, нельзя однако принять ихъ вывода, къ которому они приходятъ, такъ какъ это было не установленіе таинства, а простая трапеза. Мы видимъ, что Христосъ и раньше, благословляя, преломлялъ хлѣбъ, такъ, во время насыщенія пяти тысячъ человѣкъ, послѣ нагорной бесѣды, но преподалъ его народу не какъ тѣло и кровь свою, а какъ обыкновенную пищу. Такъ было и теперь въ Емаусѣ. Если І. Христосъ и былъ узнанъ, въ моментъ преломленія хлѣба, учениками, то не потому, замѣчаетъ авторъ, чтобы это послѣднее напоминало имъ тайную вечеру,—на ней, не принадлежа къ двѣнадцати, они не были,—а «отъ язвъ гвоздильныхъ иже на крестѣ прободенныхъ рукъ Его видяше, познаша Его. Тѣмже непотребне, заключаетъ онъ, тружаются о опрѣснокy сіе приводити покушающіеся» (333).

---

(333) Рус. истор. биб. т. VII. стр. 828 «О единой вѣрѣ».

Въ данномъ случаѣ евангелисты указываютъ на дни опрѣсночные лишь съ цѣлью указать, что тогда именно надлежало агницу непорочному «единородному Сыну Божію самаго себе за грѣхи всего міра на жертву принести, и знаменья о Немъ, еже заколеніемъ агньца и прочими фигурами образуема, самимъ собою исполнити и скончити» (334).

Итакъ всѣ доводы латинянъ въ пользу употребленія въ Евхаристіи опрѣсноковъ не выдерживаютъ критики. Совершая свою безкровную жертву на опрѣснокахъ, они, замѣчаетъ авторъ, «ни чимъ же разньствуютъ отъ жидовскаго поблужденіа, тѣнь вмѣсто истины и огнь вмѣсто солнца содержаще, Господне узаконеніе отверьгше, свое ученіе поставляютъ. О нихъ же пророкъ свидѣтельствуя вопіетъ: «се всѣ вы огнь разжигаете, и укрѣпляете пламень, ходите свѣтомъ огня вашего и пламенемъ его же воспалисте». (Исаіа 50 ст. 11). И инъ пророкъ глаголетъ: «палъ огнь на нихъ, и не видѣша солнца» (пс. 57 ст. 9), между тѣмъ это солнце праведное»—Христосъ просвѣщаетъ ученіемъ вѣрныхъ своихъ сильнѣе лучей солнечныхъ (335).

Западно-римская іерархія извратила заповѣдь Христа и въ другомъ отношеніи, именно, устранивъ мірянъ отъ чаши. Господь же «повелѣваетъ всѣмъ въ винѣ пити животворящую кровь свою а не единымъ капланомъ: аминь бо, рече, глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, и не піете крови Его живота не имате въ собѣ» (336).

Касается авторъ и самаго способа преподаванія Тѣла Христова въ церкви римской, указывая, что міряне недостойны брать его руками. Предъ выступленіемъ на пророческое служеніе Исаіи, Серафимъ горящимъ углемъ, взявъ его клещами съ жертвенника, при-

---

(334) Ibid. стр. 829.
(335) Рус. истор. биб. т. VII. стр. 819 «О единой вѣрѣ».
(336) Ibid. стр. 824. Іоанн. гл. 6. ст. 53—5.

касается къ устамъ пророка говоря: «се прикоснухся устнахъ твоихъ, и отвержена будутъ беззаконія твоя, и грѣхы твоя очиститъ». «Аще, замѣчаетъ авторъ, пророку не въ руки влагаетъ серафимъ, по устомъ касается его,—коль паче намъ страстнымъ, далече отъ пророка отстоящимъ, не подобаетъ въ руку взимати, но отъ рукы священника, яко отъ серафима, угль горящій, божественное Тѣло и кровь Господню лыжицею, яко клещами, отъ священнаго потира, яко отъ единаго трисоставного божества черпаемое, усты пріймовати» (337).

Въ вопросахъ о субботнѣмъ постѣ, литургіи Великаго Поста, безженствѣ священниковъ и діаконовъ, авторъ болѣе кратокъ. Онъ ограничивается лишь указаніями на то или другое правило Апостольскихъ или соборныхъ постановленій, касающееся даннаго предмета.

Въ кругѣ недѣльномъ сопровождается постомъ два дня—Среда и Пятокъ, въ память преданія и крестныхъ страданій Господа. Въ субботу, кромѣ одной Великой, не должно поститься. 64 Апостольское правило, подтвержденное 55-мъ шестаго вселенскаго и 17-мъ Анкирскаго, полагаетъ за соблюденіе субботняго поста—духовному—изверженіе, міряшину—отлученіе отъ церкви.

Во дни Великаго поста полная литургія совершается только въ субботу и воскресеніе, а также въ день Благовѣщенія, во всѣ остальные—прежде-освященныхъ даровъ (338), на слѣдующемъ основаніи. Во всѣ дни Великаго поста, кромѣ указанныхъ, должно поститься до 9 часа дня (339), но причащаясь на полной литургіи, совершаемой въ 3-мъ часу дня, уже нарушаютъ такое постановленіе.

Авторъ затѣмъ кратко указываетъ порядокъ совершенія литургіи прежде-освященныхъ даровъ и, указы-

---

(337) Рус. истор. библ. т. VII. стр. 834 «О единой вѣрѣ».

(338) Шестаго всел. соб. 52 пр. Рус. ист. б. т. VII. стр. 841.

(339) Апостольск. прав. 68, Гангрскаго соб. 19, Лаодикійскаго 49. Ibid. 840—841.

вая на поученіе Василія Великаго, убѣждаетъ священнослужителей благоговѣйно совершать церковныя службы, не осматриваясь по сторонамъ и не развлекаясь посторонними помыслами (340).

Узаконеніе римско-католической церкви безбрачія священниковъ и діаконовъ стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ пастырскими посланіями ап. Павла, правилами апостольскими и соборными. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Титу (гл. 2, ст. 2—5) упоминая о старцахъ —пресвитерахъ говоритъ также и о старицахъ—т. е. ихъ жёнахъ (341). Шестой вселенскій соборъ, подъ предсѣдательствомъ папы Агафона, постановилъ слѣдующее: «Понеже въ римстей церкви въ чину правила предано увѣдахомъ: хотящимъ сподоблятися поставленіа, діакономъ или презвитеромъ обѣщеватися имъ, яко ктому съ своими женами несовокупятися. Мы же, древнему послѣдующе правилу апостольскаго упевненіа, и чину священныхъ мужъ по закону сожитіемъ, и отнынѣ цѣломъ быти повелѣваемъ, никакоже имъ къ своимъ женамъ совокупленіа неразрушающе, ни лишающе ихъ друга къ другу во время подобно приближенія» (342).

Относительно римско-католическаго ученія о чистилищѣ авторъ замѣчаетъ, что св. Писаніе не допускаетъ послѣ смерти какого либо покаянія и не знаетъ оно чистилища, какъ переходнаго состоянія душъ къ вѣчной, блаженной жизни. «Нѣсть бо въ смерти поминаяй тебе, въ адѣ же кто исповѣстися» (343). Настоящая жизнь—это время посѣва,—будущая время сбора и каждый займетъ соотвѣтствующее его заслугамъ мѣсто. «Въ дому отца моего, сказалъ Спаситель, обители многы суть» (344). «Изыдутъ бо сотворшіи благая въ

---

(340) Рус. истор. биб. т. VII. стр. 842—4.
(341) Ibid. стр. 844.
(342) Рус. истор. библ. т. VII. стр. 844—5 «О единой вѣрѣ».
(343) Псал. 6. ст. 6 Рус. истор. библ. т. VII. стр. 845.
(344) Іоан. гл. 14. зач. 47. Рус. истор. биб. т. VII. стр. 846.

воскресеніе живота, а сотворшіи злая въ воскресеніе суда» (345) «и идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный» (346). Нигдѣ между тѣмъ не указано на чистилище.

Для тѣхъ пяти дѣвъ, у которыхъ не достало масла въ свѣтильникахъ для встрѣчи жениха,—т. е. украшавшихъ ихъ добродѣтелей, толкуетъ авторъ,—прямо затворилась дверь пира, а не сказано имъ было пойдите прежде очиститесь пламенемъ огненнымъ и войдете въ брачные чертоги; съ другой стороны покаявшемуся на крестѣ разбойнику Христосъ сказалъ: «днесь со Мною будеши въ раи» опять таки помимо чистилища.

Въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ ясно указывается на различіе положенія послѣ смерти того и другаго и какъ безконечна будущая жизнь, такъ безконечны въ ней мученія грѣшниковъ» (347).

Католики основываютъ свое ученіе на неправильно истолкованныхъ словахъ посланія апостола Павла къ Коринѳянамъ (1 пос. гл. 3, ст. 11—15): «основаніа бо инаго никтоже можетъ положити, паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ. Аще ли кто будуетъ на основаніи семъ злато, сребро, каменій честныхъ, дрова, сѣно, тростіе, когождо дѣло явлено будетъ. День бо явитъ, зане огнемъ открывается. И когождо дѣло, яково есть, огнь искуситъ. И егоже дѣло аще пребудетъ, которое набудовалъ, заплату возметъ. А егоже дѣло аще згоритъ, отщетится (сирѣчъ—шкоду подыйметъ), самъ же спасется, но якоже огнемъ» (348). Ясно, что апостолъ, указывая на учителей коринѳскихъ, разумѣетъ здѣсь ихъ проповѣдь. Кто изъ нихъ распространяетъ ученіе Христово, сопровождая его благочестіемъ и добрыми дѣлами, трудъ того увѣнчается успѣхомъ, при

---

(345) Ibid. гл. 5 зачало 16.
(346) Матѳ. гл. 25. зач. 106. Рус. истор. библ. т. VII. стр. 846.
(347) Марк. гл. 9. зач. 42. Ibid.
(348) Рус. истор. библ. т. VII. стр. 847. «О единой вѣрѣ».

испытаніи дѣло его останется невредимо, и, какъ золото отъ огня, еще больше очистится, получитъ большую цѣну; а кто учитъ по мудрствованію свѣта, сопровождая это ученіе любострастіемъ, дѣло того не устоитъ, какъ дрова или солома въ огнѣ. Первые наслѣдуютъ царство небесное, послѣдніе будутъ осуждены и дѣло ихъ не вмѣнится имъ въ заслугу. Очевидно, замѣчаетъ авторъ, выраженіе — огнемъ спасется употреблено метафорически, въ смыслѣ осужденія, что подтверждается и послѣдующими словами: «не вѣсте ли яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ. Аще ли кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ сего Богъ» (349). Подобное же словоупотребленіе мы находимъ и въ рѣчи Христа: «иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ тако человѣкы, мній наречется въ царствіи небесномъ» (350). Отцы церкви понимаютъ эти слова въ смыслѣ осужденія. Въ самомъ дѣлѣ, было бы несправедливо допустить спасеніе того, кто созидаетъ «суетное и гибнущее», когда даже сказавшій брату своему — глупый, повиненъ геенѣ огненной (351).

Въ чистилищѣ, говорятъ католики, усовершаются «полируются» души; но что же станется съ тѣми, которыхъ застигнетъ день суда въ сей жизни? Когда послѣдніе пройдутъ это очищеніе, и будутъ ли души ихъ одинаковы съ очищенными? «Вси бо не успемъ, говоритъ апостолъ, вси же измѣнимся вскорѣ въ мгновеніи ока» (352). При такомъ быстромъ наступленіи суда не будетъ мѣста очищенію, о которомъ нужно позаботиться въ жизни настоящей. «Буди, говоритъ Господь, увѣщаяся съ супернікомъ своимъ, да не предасть тебе суперникъ судіи, и въ темницу ввержешь будеши. Аминь

---

(349) 1 Корине. гл. 3 ст. 16 Рус. истор. библ. т. VII. стр. 849.
(350) Мато. гл. 5 зач. 11. Ibid. стр. 848.
(351) Ibid.
(352) 1 Корине. гл. 15 ст. 51—53 зач. 163. Рус. истор. биб. т. VII. 849.

глаголю тобѣ не изыдеши оттуду, дондеже воздаси послѣдній кодрантъ» (353). Соперникъ—это грѣхъ, путь—земная жизнь, уговоръ—очищеніе грѣховъ покаяніемъ, темница—мѣсто мученій, откуда нѣтъ уже избавленія, такъ какъ «аще и весь міръ пріобрящетъ кто, ничтоже можетъ дати отмѣны за душу свою». Должно поэтому позаботиться о ней заранѣе, очистить ее отъ грѣховъ покаяніемъ, милостынею бѣдным, подвигами. Вотъ истинное чистилище, а не тамъ, за гробомъ, гдѣ нѣтъ уже мѣста покаянію. Христосъ своимъ послѣдователямъ, ищущимъ царства небеснаго, указываетъ путь къ нему въ терпѣніи, лишеніяхъ, скорби, отрѣшеніи отъ похотей плоти. «Предани будете, говоритъ онъ имъ, въ скорби и убіютъ вы, и будете ненавидимы всѣми языки имени Моего ради», «претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ» (354) и воцарится со Христомъ, а не посланъ будетъ въ чистилище. «Идѣже азъ есмь, тамо и вы будете» (355), говоритъ Спаситель.

Ясно, такимъ образомъ, что ученіе о чистилищѣ является плодомъ человѣческихъ мудрствованій. Начало его было положено еще Оригеномъ, отвергавшимъ вѣчность мученій грѣшниковъ. Латиняне развили такое ученіе, допустивъ, что души умершихъ проходятъ чистилище, гдѣ и избавляются отъ грѣховъ, содѣланныхъ въ земной жизни.

Мы не будемъ излагать содержанія, довольно растянутаго трактата «О премѣненію дней и праздниковъ». Въ общемъ, онъ не отступаетъ отъ того типа разсужденій о празднованіи Пасхи, на который мы уже указали выше. Нѣтъ, правда, тутъ того легендарнаго характера, какимъ отличаются указанныя посланія восточ-

---

(353) Матѳ. гл. 5 ст. 25. Лук. гл. 12 зач. 69. Рус. истор. биб. т. VII. стр. 849—50.

(354) Матѳ. 24, 9. Лук. 21. 16—17. Рус. истор. биб. т. VII. стр. 851.

(355) Ioan. 14. ст. 3. Ibid.

ныхъ патріарховъ, авторъ обосновываетъ свои положенія на астрономическихъ данныхъ, дѣлая пасхальныя выкладки и объясняя ихъ. Но мы не будемъ утомлять читателя и этими послѣдними, укажемъ лишь на то раскрытіе «таинницъ» пасхальнаго дня которое авторъ ставитъ въ началѣ своего трактата. Онъ приводитъ параллель между твореніемъ міра и искупленіемъ крестною смертію Спасителя, указывая, что эти событія въ годичномъ кругу должны были совпадать одно съ другимъ, чтобы обновленный міръ вступилъ, такимъ образомъ, въ новое теченіе, новую жизнь.

При твореніи, какъ повѣствуетъ писаніе, «разлучи Богъ между свѣтомъ и между тьмою», назвалъ свѣтъ днемъ, а тьму ночью. День и ночь были равны между собою—было равноденствіе. Затѣмъ началась ихъ послѣдовательная смѣна и на четвертый день сотворены были солнце и луна; луна была тоже «совершенною», а не такою какъ теперь при наступленіи каждаго новаго мѣсяца,—было такимъ образомъ полнолуніе и притомъ весеннее. Какъ повѣствуетъ та же книга Бытія, въ третій день земля произвела деревья, травы, цвѣты, которые являются признаками весны. Въ шестой день—Пятницу сотворилъ Богъ человѣка, въ седьмой—Субботу почилъ отъ дѣлъ своихъ. Воскресеніе положило начало новаго недѣльнаго круга. Человѣкъ однако скоро палъ, не исполнивъ заповѣди Творца, произошло разстройство и во всемъ мірѣ. Для возстановленія падшаго человѣка, Богъ послалъ Единороднаго сына Своего, Который своею крестною смертію долженъ былъ избавить его отъ грѣха и его послѣдствій. Моментъ искупленія долженъ былъ сопровождаться тѣми же условіями, какъ и твореніе, такъ какъ оно должно было возсоздать міръ; дѣйствительно послѣднія событія изъ земной жизни Господа совершились послѣ весенняго полнолунія—въ Пятницу—день творенія человѣка, Онъ умеръ, въ Субботу почилъ во гробѣ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ,—Воскресеніе было началомъ но-

вой жизни обновленнаго человѣка и міра. Если Христосъ уклонялся прежде отъ захвата Іудейскими книжниками и первосвященниками, то не изъ страха смерти, —Онъ владѣлъ правомъ жизни и смерти, и думать такъ было бы нечестиво,—а потому что тогда не было указаннаго совпаденія дней и мѣсяцевъ. Эти условія при опредѣленіи дня Пасхи соблюдаются и до нынѣ— вотъ почему онъ не можетъ быть пріуроченъ къ опредѣленному числу и является подвижнымъ. Далѣе авторъ приводитъ вычисленія пасхаліи, но мы не будемъ слѣдовать за нимъ и перейдемъ къ слѣдующему, послѣднему трактату книги о единой вѣрѣ: «О святыхъ храмѣхъ, въ молитву и къ пребыванію имени Господня созданныхъ. И о почитанію святыхъ иконъ, на въспоминаніе богомужнаго въчеловѣченіа Спасова написанныхъ» (356). Существуетъ большое различіе, говоритъ авторъ, между домомъ Господнимъ, домомъ молитвы, или храмомъ, и обыкновенными домами. Имя Господне должно быть прославляемо въ особыхъ, нарочито устроенныхъ храмахъ, а не въ обыкновенныхъ домахъ, какъ у еретиковъ. Обыденные интересы умаляютъ уже значеніе храма и не достоины его, какъ дома Господня. «Вниду въ домъ Твой и поклонюся въ церкви святѣй Твоей» восклицаетъ царственный пророкъ, прибавляя «*въ страсѣ твоемъ*» (357) Собранія въ обыкновенныхъ домахъ онъ называетъ сонмомъ суетнымъ, а самую общину законопреступною (358). Христосъ, изгнавъ изъ храма Іерусалимскаго торжниковъ и мѣнялыциковъ, указалъ на его значеніе, какъ дома молитвы (359). Въ другомъ мѣстѣ обличая фарисеевъ за злоупотребленія

---

(356) Рус. истор. библ т. VII. стр. 915—936.

(357) Пс. 5 ст. 8. Рус. истор. библ. т. VII. стр. 915.

(358) Пс. 25. ст. 4. Ibid. стр. 916.

(359) Матѳ. зач. 83, Марк. зач. 50, Лук. зач. 98. Іоан. зач. 7. Р. И. Б. VII. стр. 915.

клятвой Онъ замѣчаетъ: «иже убо клянется церковью, клянется ею и живущимъ въ ней (360).

Украшеніемъ храмовъ издревле служили священныя изображенія. Господь повелѣлъ Моисею поставить въ скиніи, надъ крышкою ковчега завѣта, два литыя изъ золота изображенія херувимовъ, и выткать такія же изображенія на завѣсахъ самой скиніи. Все это было устроено по образцу указанному самимъ Іеговою.

Благолѣпіе дома Господня было главною заботою Давида. «Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому твоего, и мѣсто вселенія славы твоея» (361), восклицаетъ онъ. Въ построенномъ Соломономъ храмѣ, изъ заготовленнаго еще отцемъ матеріала, и по его же указаніямъ, были изображенія херувимовъ, деревъ и цвѣтовъ, украшавшихъ двери и стѣны внутри и снаружи. Подобныя указанія довольно ясно обличаютъ еретиковъ, называющихъ храмы кумирницами, а священныя изображенія—«болванами»; не различаютъ они истиннаго поклоненія отъ ложнаго, божественнаго отъ идольскаго. Священное писаніе называетъ между тѣмъ то мѣсто въ скиніи, гдѣ стояли изображенія херувимовъ «святое святыхъ». «Внесоша іереи кивотъ въ мѣсто его, въ алтарь, въ храмъ Господень, *въ святая святыхъ*, подъ крылѣ херувимовъ, яко херувимы распростираху крылѣ, и покрываху надъ кіотомъ и надъ святыми его сверху» (362). Воспретивъ, такимъ образомъ, поклоненіе идоламъ, Господь допустилъ въ храмѣ, или скиніи, изображенія во славу имени Его, сдѣлавъ его мѣстомъ особеннаго присутствія и благоволенія своего. Явившись Соломону послѣ освященія храма его, Господь сказалъ ему: «Сотворихъ ти по всей молитвѣ твоей и освятихъ храмъ сей егоже создалъ еси, еже положити

---

(360) Матѳ. зач. 34 гл. 23 ст. 17—21. Рус. Истор. библ. VII. стр. 917.

(361) Пс. 25 ст. 8—12.

(362) III. Царствъ гл. 8. Рус. истор. библ. VII. стр. 918.

имя Мое ту въ вѣкы. И будутъ очи мои ту и сердце въ вся дни» (363), пока народъ будетъ чтить имя Іеговы и не поклонится богамъ чуждымъ, послѣ чего онъ будетъ изгнанъ изъ земли своей и храмъ разрушится. «Славы Моея иному не дамъ, ни доброты Моея истуканомъ», говоритъ Господь устами пророка (364). Въ священномъ писаніи очень часты выраженія призывающія поклоняться Единому истинному Богу и прибѣгать къ Нему во всемъ.

Если такимъ образомъ, еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, до воплощенія Бога Слова, были допущены въ употребленіе священныя изображенія во славу имени Господня, то справедливо ли отвергнуть ихъ теперь, когда, по апостолу, «Богъ явися во плоти» и не призрачно истинно для нашего спасенія?! Нужно только строго различать что представляетъ собою данный предметъ, напоминаніемъ чего онъ служитъ: такое разграниченіе очень важно для существа самаго дѣла. Храмы истиннаго Бога и—боговъ ложныхъ, языческихъ не отличаются другъ отъ друга по своему матеріалу,—какъ тотъ, такъ и другой можетъ быть изъ камня или дерева,—но, однако, различіе между первымъ и послѣднимъ очевидно для всякаго. Культъ языческій—культъ діавола, цѣлью его служитъ удаленіе отъ истиннаго богопочитанія къ многобожію, а затѣмъ и къ идолопоклонству. Введеніе діаволомъ идоловъ послужило ему къ той цѣли, чтобы впослѣдствіи, по воплощеніи Сына Божія, почитаніе изображеній моментовъ изъ Его земной жизни, казалось для нѣкоторыхъ такимъ же идолопоклонствомъ, служило поводомъ къ соблазну. Еретики этого рода—эти язычники съ именемъ христіанъ, по наущенію діавола безъ стыда и боязни, называютъ иконы идолами. Но апостолъ Павелъ полагаетъ строгое различіе между божественнымъ и бѣсовскимъ. «Какое общеніе,

---

(363) II. Парал. гл. 7. Рус. истор. биб. VII. стр. 955.
(364) Исаія гл. 42 ст. 8. Р. И. Б. т. VII. стр. 926.

говоритъ онъ, правды съ беззаконіемъ, или что за согласіе Христа съ Веліаромъ» (365). Или въ другомъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ, что «язычники, принося жертвы, приносятъ бѣсамъ, а не Богу. Но я не хочу, говоритъ онъ, чтобы вы были въ общеніи съ бѣсами» (366). А между тѣмъ херувимовъ надъ ковчегомъ завѣта тотъ же апостолъ называетъ херувимами славы (367). Но озлобленіе еретиковъ на православіе, въ данномъ случаѣ, очевидно и для слѣпаго, руководящагося ощупью, но не потерявшаго зрѣнія разума. Вѣдь мы почитаемъ ни Аполона, ни Веліара, ни Ваалла или Астарту и другихъ подобныхъ имъ божествъ, а изображенія, которыя служатъ намъ для наглядnаго представленія и воспоминанія событій изъ земной жизни Христа и Его святыхъ угодниковъ. Мы не боготворимъ иконъ, не кланяемся доскѣ или краскамъ, не возлагаемъ на нихъ своихъ надеждъ, но обращаемъ свои помыслы къ ихъ первообразамъ и этою видимою честію почитаемъ Бога невидимаго (368). «Мы, говоритъ Дамаскинъ, не описуемъ Божества, которое просто и невидимо, но по плоти подобіе написуемъ и поклоняемся, и вѣрою славимъ родшую Господа чистую Дѣву» (369).

Честь и безчестіе, оказываемыя изображенію относятся не къ нему, а къ его первообразу, къ лицу, котораго образъ написанъ. Невозможно любить и чтить кого либо, и въ тоже время издѣваться надъ его портретомъ. Если любящіе земнаго царя не безчестятъ его образа, то тѣмъ болѣе нужно оказывать уваженіе образу царя безсмертнаго, небеснаго!

Чтимъ мы также и угодниковъ, сподобившихся особеннаго благоволенія и благодати Божіей. Изобра-

---

(365) 2. Кор. гл. 6. ст. 14—15 Р. И. Б. VII. стр. 919.
(366) 1 Кор. гл. 10 ст. 20. Ibid.
(367) Евр. зач. 320. Рус. истор. биб. т. VII. стр. 918.
(368) Рус. истор. библ. т. VII. стр. 920—1.
(369) Ibid. стр. 927. «О единой вѣрѣ».

женія ихъ побуждаютъ насъ подражать богоугодной жизни святыхъ и ихъ подвигамъ. Мощи и другіе останки ихъ являются орудіями и сокровищницами благодати и чудодѣйственной силы Божіей. Какъ фруктовыя деревья, лишась осенью плодовъ и листьевъ и кажутся засохшими всю зиму, но тѣмъ не менѣе сохраняютъ свою плодоносную силу, такъ и кости пророка Елисея проявили свою животворную силу, воскресивъ прикоснувшагося къ нимъ мертвеца. Милоть Иліи въ рукахъ Елисея, раздѣлила воды Іордана,—бездушный предметъ, а не живой человѣкъ сталъ орудіемъ чудодѣйственной силы Божіей. Жезлъ Моисея, раздѣлившій море, неоднократно проявлялъ такое же свойство, точно также прозябшій жезлъ Аарона былъ орудіемъ проявленія благодати. Полотенца ап. Павла обладали цѣлебною силою: отъ прикосновенія къ нимъ тяжко больные избавлялись отъ своихъ недуговъ, а между тѣмъ мы живые люди не только не можемъ оказать помощи другимъ въ подобныхъ случаяхъ, но и себѣ самимъ. Небезизвѣстно также, что нерукотворенный образъ Спасителя воздвигъ Авгаря, правителя Едессы, отъ смертнаго одра. Этотъ послѣдній фактъ ясно также говоритъ въ пользу иконопочитанія. Еретики не отличаютъ однако почитанія иконъ и мощей отъ идолопоклонства. Они подобны тѣмъ слѣпцамъ, которые видили солнце, обжогшись на горячихъ угольяхъ, принявъ послѣдніе за лучи солнца, и довольны были тѣмъ, что они не видятъ его подобно зрячимъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ, думали они, солнце причиняло бы имъ еще больше страданій (370).

Указываютъ еретики на то, что въ Евангеліи нѣтъ упоминанія объ иконопочитаніи; но кромѣ Евангелія мы имѣемъ и другой, восполняющій его, источникъ религіи—священное преданіе. Первое содержитъ основы христіанскаго вѣроученія, послѣднее представляетъ ука-

---

(370) Рус. истор. библ. т. VII. стр. 919 «О единой вѣрѣ».

занія относительно церковнаго строя, безъ чего не мыслима и сама религія. «Хвалю васъ братіе, говоритъ апостолъ, яко вся моя помните, и яже предахъ вамъ преданія держите» (371) и въ другомъ мѣстѣ онъ обращается съ такимъ увѣщаніемъ: «стойте и держитѣ преданіа, имже научилистеся, *если* словомъ, *если* посланіемъ» (372). Самъ Господь Іисусъ Христосъ, посылая учениковъ своихъ на проповѣдь, заповѣдалъ имъ научить вся языки, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа и внушить имъ чтобы они соблюдали все преподанное въ этой устной проповѣди (373).

Этимъ то преданіемъ и завѣщано иконопочитаніе. Ни одинъ изъ отцевъ церкви, даже временъ иконоборчества, не говоритъ противъ такого установленія церкви. Соблюдая заповѣдь Спасителя они ничего не прибавили къ установленіямъ Св. Духа.

Безъ священныхъ изображеній храмъ походилъ бы на обыкновенный, жилой домъ. «Властне яко невѣста безъ утвари и безъ пріодѣніа нага стояще, въ всемъ блудницы, спрѣчь вшетечницы подобна, открывающей стыдѣніа своя» (374). Дѣйствительно у насъ теперь эти христоненавистники, какъ турки въ святой землѣ, замѣчаетъ авторъ, опустошаютъ храмы, нарушивъ преданія церкви. Это приводитъ въ сильное смущеніе православныхъ и служитъ соблазномъ для заблуждающихся, но ищущихъ единенія съ православною церковью. «Вся бо сія грѣхъ ради нашихъ случаются для неискусныхъ пастырей (375), замѣчаетъ авторъ. «И по всей вселенней, межи розными мовами наруду невѣрныхъ, вмѣсто славы имени Господню хулится и поругаему быти устроиша. Тако ли свѣтъ ихъ свѣтитъ предъ человѣки?»

---

(371) 1 Коринѳ. гл. 11. зач. 147. Ibid. стр, 933.
(372) 2 Солун. гл. 2 ст. 15. Ibid. стр. 934.
(373) Матѳ. гл. 28. ст. 19—20. Р. И. Б. т. VII. стр. 934—5.
(374) Рус. истор. библ. т. VII. стр. 935 «О единой вѣрѣ».
(375) Рус. историч. библ. т. VII. стр. 932.

(376). Пользуясь такими обстоятельствами иновѣрцы стараются увеличить ряды своихъ послѣдователей православными, и, дѣйствуя исподоволь, отвлечь ихъ и отъ христіанства. Мало по малу сперва обращаютъ въ Лютеранство, затѣмъ въ Кальвинизмъ, Аріанство и другіе секты имѣющія уже мало общаго съ самимъ христіанствомъ. Уже теперь многіе, какъ мы видимъ, уклонились въ жидовство, празднуя субботу и уклоняясь отъ извѣстнаго рода пищи. Напрасно православные видятъ въ еретикахъ оплотъ для своей вѣры противъ различныхъ нападеній «зловѣрія», забывая, что они являются только орудіями въ рукахъ діавола къ соблазну вѣрующихъ. «Отъ нихъ же, такимъ молитвеннымъ обращеніемъ заканчиваетъ авторъ свой трактатъ, отъ нихъ же избави насъ, Боже, молитвами Пречистыа владычицы нашеа Богородицы Приснодѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ твоихъ, яко благословенъ еси во вѣки (377)

Этимъ мы и закончимъ свой обзоръ изданій нашей типографіи въ періодъ до брестской церковной уніи, сочиненій же направленныхъ противъ этой послѣдней коснемся въ слѣдующей главѣ, къ которой и переходимъ.

V.

Брестская унія, 1596 года, составляетъ главный центръ исторіи юго-западной русской церкви, около котораго группируется вся ея жизнь, ея дѣятельность. Она была ненормальнымъ явленіемъ этой жизни, и, подготовленная меньшинствомъ, вопреки потребностямъ и стремленіямъ народнаго духа, не имѣла твердыхъ основъ и жизненныхъ элементовъ. Православные, съ такою подозрительностію относившіеся къ какимъ бы то ни было притязаніямъ Рима, должны были встрѣтить

---

(376) Ibid. стр. 936.
(377) Рус. историч. библ. т. VII. ст. 936. «О единой вѣрѣ».

сильнымъ протестомъ унію, которая поглощала ихъ вѣру, ихъ церковную самостоятельность. Такое настроеніе еще болѣе поддерживалось посланіями съ Востока. Лишь только пронеслись вѣсти объ отступленіи митрополита и нѣкоторыхъ владыкъ, патріархъ Александрійскій Мелетій мѣстоблюститель Константинопольскаго патріаршаго престола въ своемъ посланіи (378) на имя К. К. Острожскаго ко всѣмъ православнымъ юго-западной Руси, отъ 30-го Августа 1596 г., выступаетъ съ рѣзкимъ обличеніемъ отступниковъ и увѣщаніемъ православныхъ крѣпко стоять въ своей вѣрѣ, терпѣливо перенося всѣ притѣсненія и невзгоды. «Въ числѣ знаменій, которыми будетъ сопровождаться пришествіе антихриста, пишетъ Мелетій, Христосъ указалъ на ниспаденіе звѣздъ съ неба. Небо есть Христова церковь, возвышающаяся надъ всѣмъ земнымъ, церковь тѣхъ, которыхъ, по пророку Аввакуму, покрыла Спасителева слава, украшающая всю церковь всякими дарами и поставившая на этой небесной тверди нѣкоторыхъ на подобіе звѣздъ сіяющихъ и держащихъ слово жизни, какъ говоритъ апостолъ. Съ этого то неба, какъ знаемъ, продолжаетъ Мелетій, упали звѣзды и опять видимъ нѣкоторыхъ падающихъ, которые сіяли какъ звѣзды. Есть и нѣкая великая звѣзда, измѣнившая свое имя и достоинство; упавъ, послужила она и для другихъ причиною паденія. И тѣмъ дѣйствительнѣе причиняетъ она теперь паденіе другимъ, чѣмъ свѣтлѣе другихъ сіяла, освѣщая яркимъ блескомъ лики своихъ созвѣздій. Теперь, будучи сама свержена съ высоты на землю

---

(378) Посланія Мелетія въ количествѣ семи, вмѣстѣ съ свидѣтельствами отцевъ и учителей церкви объ исхожденіи Св. Духа отъ единаго отца, посланіемъ К. К. Острожскаго ко всѣмъ —православнымъ и—аоонскихъ пустынножителей и скитниковъ, составили «Книжицу» въ десяти отдѣлахъ, изданную въ Острогѣ 1598 года. Эти статьи и посланія, кромѣ посланія К. К. Острожскаго перепечатаны у Малышевскаго: Мелетій Пигасъ II. прил. I. стр. 23—72. прил. II. стр. 1—49.

хотя и думаетъ имѣть престолъ свой на облакахъ и быть подобной Вышнему, стала вождемъ погибели. Одинъ признакъ злобы, не другой—и антихристова отступничества: это паденіе звѣздъ съ неба, что, какъ видимъ уже сбылось».

«Слышали мы съ великою скорбью, что нѣкоторые изъ вашихъ архіереевъ, оставивъ (увы!) апостольское ученіе, въ которомъ крещены были и другихъ крестили, научены и научали, которое сами приняли и до этого времени преподавали другимъ, также презрѣвъ жизнь по Христѣ Спасителѣ, хотя тѣсную и прискорбную, но ведущую къ жизни вѣчной, сами добровольно пошли на путь широкій и просторный. Вамъ, обращается Мелетій къ православнымъ, вамъ принявшимъ отъ Бога начатокъ и устоявшимъ среди такой бури безстрашно съ вѣрными вамъ людьми многочисленнаго православнаго народа, вамъ, вѣрные рабы Божіи, скажетъ, когда прійдетъ, Домовладыка: пріидите и видите въ радость Господа вашего. Какихъ похвалъ вы не достойны? Какихъ вѣнцовъ? Какихъ даровъ? Вы насажденіе Святаго Духа, а не тростіе, колеблемое вѣтромъ. Вы даяніе и дѣланіе Христово, утвержденное на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣющее краеугольнымъ камнемъ самаго Іисуса Христа, какъ говоритъ апостолъ (Еф. 11. 20). Ибо никто не можетъ положить другаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ (1 Кор. III, 11). Онъ есть камень, говоритъ апостолъ: и вы, благочестивые братія,—домъ, построенный на этомъ истинномъ камнѣ. Поэтому ни порывы сильныхъ вѣтровъ, ни разлившіяся рѣки, не могли разрушить его. А отъ васъ вышедшіе не были ваши: ибо если бы были ваши, то остались бы съ вами, скажу съ Іоанномъ Богословомъ (1 Іоан. II, 19). Но они вышли отъ васъ, возлюбивъ славу человѣческую болѣе, чѣмъ славу Божію, или, какъ говоритъ апостолъ, возлюбивъ нынѣшній вѣкъ и предпочтя настоящую плотскую роскошь болѣе будущей духовной славы. О пріобрѣтеніе

губящее душу! О любовь къ жизни причиняющая смерть! О плотское мудрованіе, противящееся Духу и замышляющее вражду на Бога! О люди, возжелавшіе жить по плоти и не могущіе угодить Богу! Но благочестивый князь Василій, православные господа и боголюбезные священники съ Христоименитымъ народомъ! Ваши—почести, вѣнцы, ваша, какъ говоритъ Господь, мзда многа на небесѣ! Облекшись истинною вѣрою и искреннею, спасительною любовію къ Богу, вы не допустили въ чемъ нибудь измѣнить отеческіе догматы и преданія. О дай, Христе Царю, взываетъ святитель, чтобы вы не перемѣнились не стыдясь Христова убожества, но, нося на себѣ крестъ Его и страдая со Христомъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ, царствовали бы съ Нимъ—въ будущемъ, царствовали и со всѣми тѣми, которые считаются послѣдними въ отношеніи къ мірскимъ почестямъ, но—первыми по отношеніюкъ славѣ Божіей».

Выразивъ надежду, что православные останутся вѣрными церкви, патріархъ съ скорбнымъ вопросомъ обращается къ отступникамъ: «Для чего и послѣ какихъ страданій вы, люди добрые, оставили Христову паству, разумѣю восточную церковь, въ которой восходитъ и почиваетъ солнце правды—Христосъ, просвѣтившій изъ нея весь свѣтъ? Для чего оставивъ дворъ добраго пастыря, вскочили въ собраніе того, кто хочетъ одинъ называться папою?... Какія видѣли вы знаменія, какія чудеса, вслѣдствіе которыхъ вы удалились отъ св. отцевъ, апостоловъ и самаго Избавителя и убѣжали къ папѣ? Конечно, папа говоритъ вещи великія и усвояетъ себѣ какое-то начальство и власть, чрезъ которую унижаетъ начальство и державу и Самаго Сына Божія: но это, какъ провидѣлъ Даніилъ, мужъ желаній, свойственно нѣкоему звѣрю, у котораго уста были велеглаголющія и омерзительныя для христіанскаго слуха. Ибо кто изъ благочестиво живущихъ сколько нибудь стерпѣлъ бы, чтобы нарушено было начальство Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа? Не самъ ли

бы, напротивъ, рѣшился принять безчестіе и укоризну за это начальство Господа своего, которое Онъ, принявъ отъ Отца, подъялъ на рамена свои, пріобрѣтя его своею кровію? А выдавать себя главою вселенской церкви вмѣсто Христа,—не значитъ ли—нарушать начальство самаго Христа? Онъ есть глава церкви, которая есть тѣло Его и послѣднее было какимъ то не имѣя этой главы, или же будучи двуглавымъ». Указавъ на незаконность папскихъ притязаній и вѣроисповѣдныя и церковно-каноническія заблужденія Рима Мелетій задаетъ вопросъ отступникамъ: «Что подобное нашли вы въ церкви восточной, отдѣлившись отъ нея, присоединясь къ Риму, поправшему вѣру и древнія преданія церкви? Прельстились вы добрыми или правильнѣе золотыми надеждами, данными римскою церковью. Не ужели потому, что восточная церковь, какъ говорятъ, потеряла царство? На это отвѣчу, во первыхъ что сталось это не вчера и не сегодня, а во вторыхъ, — что православная вѣра обогащаетъ и царство, ибо и могущественный московскій царь — православенъ, и твое господство свѣтлѣйшій князь Василій, а также многіе на востокѣ и западѣ постоянно содержатъ православную вѣру. Или вы не христіане, удѣлъ которыхъ лишенія и бѣды, ибо царство ихъ не отъ міра сего?! чтожъ? Не объявило ли намъ святое евангеліе тоже самое, что царства мірскія—это искушенія діавола, влекущія къ отступленію отъ вѣры? Спаситель, отвергая это искушеніе, не училъ ли насъ искренно покланятья единому Богу и не взирать на земную славу и роскошь? Пусть восточная церковь унижена, лишившись земнаго царства, но не папа ли—виновникъ и этаго обстоятельства; ибо, раздравъ церковь и раздѣливъ братію, онъ открылъ врагамъ легкій приступъ къ восточнымъ христіанамъ. Пусть такъ, что унижались дѣла нашей церкви, отвергшей наружный миръ: но что же скажете вы, къ отступникамъ обращаю свое слово. Неужели вы не слыхали, или вамъ не было сказано, какъ жилъ Христосъ, глава

церкви? Отличался ли Онъ златотканными одеждами, великолѣпно выстроенными палатами, роскошными трапезами и другими житейскими прелестями, этими призраками земнаго царства? Не былъ ли Онъ убогимъ, или странникомъ, не терпѣлъ ли Онъ гоненій, бѣдъ, поношеній, безчестія, клеветъ, ранъ, смерти? Обѣщалъ ли Христосъ своимъ послѣдователямъ земное царство, плотскія пресыщенія, или житейское благополучіе? Почему же напротивъ, не удивляетесь болѣе всего тому, что, хотя царство пало на востокѣ, однако-жъ правота благочестія, по милости Божіей, не только пребыла неизмѣнною, но еще свѣтлѣйшею, такъ что и безъ царства царствуетъ и Спасова благодать совершается въ немощахъ нашихъ, и церковь Христова царствуетъ посреди безбожныхъ тирановъ, и цвѣтетъ какъ лилія между терніемъ; не мудростію человѣческою, она пріобрѣтаетъ крѣпость, не богатствомъ, не силою защищается, но единою рукою Божіею. Не есть ли это великое чудное дѣло? Кто также не удивится, что папская тиранія надъ церковью Христовою, имѣя благосклонность у королей и князей, обольщая другихъ блистательными надеждами, утопающая въ богатствѣ, и устрашающая всѣхъ огнемъ и мечемъ, не смотря на все это, колеблется и отвергается даже своими послѣдователями. А церковь Христова, всюду угнетаемая, отовсюду преслѣдуемая явными и тайными кознями, однакожъ при всемъ этомъ пребываетъ незыблемою, твердо содержа вѣру, которую приняла отъ святыхъ апостоловъ и отцевъ церкви Итакъ, продолжаетъ Мелетій, обратитесь отъ заблужденія и будете спасены! Обратитесь отступившіе сыны, хотя и виновные въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ! И, думая избѣгнуть обличеній, не повергайте себя въ такую пропасть! Омойтесь отъ всякой нечистоты и не теряйте сокровища вѣры. Лучше, по слову царственнаго пророка, примѣтатися въ дому Божіи, неже жити въ селеніяхъ грѣшничихъ. Моисей предпочелъ страданія съ народомъ Божіимъ почестямъ

и богатству египетскаго двора. Всѣ боголюбивые отцы прошли, какъ «странники и пришельцы, въ милотѣхъ, и козіихъ кожахъ, ихъ же не бѣ достоинъ міръ». На что возлагаютъ свои надежды эти дерзоотступники, кто избавитъ ихъ отъ заслуженнаго мученія? Не римскій ли папа? Но одинъ онъ не возможетъ уничтожить приговоровъ св отцевъ, въ томъ числѣ самыхъ римскихъ папъ и патріарховъ, ни оправдать виновныхъ предъ престоломъ Христовымъ. Итакъ обратитесь отступившіе сыны, говоритъ Господь чрезъ пророка Исаію, призывая васъ къ себѣ. А вамъ возлюбленные Богомъ, господа, скажу, заключаетъ Мелетій свое посланіе, что если они обратятся и, кромѣ настоящаго отступничества, не имѣютъ за собой никакого преступленія, могущаго лишить ихъ святительства, то пусть будутъ прощены, однако испросивъ напередъ это прощеніе, сознавъ свою вину въ томъ, что такъ легко дали обмануть себя, и обѣщая впредь жить лучше: если они сдѣлаютъ это, — то да будетъ прощено имъ отъ вашей святой церкви и всего человѣколюбиваго собранія вашего». Виновные же въ преступленіяхъ лишающихъ ихъ права святительства пусть будутъ лишены его по 9 правилу отцевъ Никейскаго собора. На мѣсто этихъ низложенныхъ православные пусть изберутъ и поставятъ новыхъ святителей. «А отступники пусть дѣлаютъ, что хотятъ, внѣ церкви Христовой. Вы же Христовы наслѣдники и сонаслѣдники Божіи, люди избранные, царское священство Христа Спасителя, живите въ мирѣ, держа то, что держали и сначала, и идя отъ славы въ славу, утверждаясь Духомъ Утѣшителемъ, отъ Отца исходящимъ, какъ научилъ насъ единородный Сынъ Божій и Слово». (379).

---

(379) Посланіе у Малиневскаго въ соч. Мелетій Пигасъ т. II. прил. I. стр. 28—44. Въ «Апокрисисѣ» части 4-й глава 6-я лист. 185—192. Острожск. изд. 281—297. изд. Виленское на польскомъ языкѣ. Въ рус. истор. библ. т. VII, стр. 1667—1708. 1882 г. СПБ.

Но этотъ призывъ святителя остался гласомъ вопіющаго въ пустыни въ отношеніи къ отступившимъ владыкамъ: не вняли они его прощающему слову и спѣшили окончить начатое имъ дѣло, придавъ ему оффиціальную церковную санкцію, безъ чего унія не могла имѣть надлежащаго значенія, такъ какъ и теперь уже поднимались волненія между православными. Съ этою цѣлью, на 6 Октября 1596 года, былъ назначенъ соборъ въ Брестѣ. Къ назначенному сроку стали съѣзжаться сюда поборники православія и уніи. Въ качествѣ представителя отъ константинопольскаго патріарха прибылъ протосингелъ архимандритъ Никифоръ, отъ александрійскаго—протосингелъ архимандритъ Кириллъ. Ихъ лично сопровождалъ на соборъ Константинъ Константиновичъ Острожскій, съ которымъ было до двухъ сотъ дворянъ, ревностно стоявшихъ за православіе. Прибылъ и Лука, митрополитъ сербскій. Православныхъ архіереевъ, которые не сочувствовали уніи, было два: Михаилъ Копыстенскій, епископъ перемышльскій и Гедеонъ Балабанъ, —Львовскій. Изъ архимандритовъ восточныхъ прибыло также два: святогорскій (Макарій) и Пантелеймонова монастыря,—изъ мѣстныхъ: печерскій (Никифоръ Туръ), дерманскій, супрасльскій, пинскій, дорогобужскій, пересопницкій и степанскій. Собрались и представители уніатской партіи: митрополитъ Рагоза Михаилъ, Поцѣй Ипатій — епископъ владимірскій, Кириллъ Терлецкій, —еп. Луцкій и Острожскій, Германъ – полоцкій, Діонисій —холмскій, Іона—пинскій и нѣкоторые изъ представителей католическаго духовенства, а также іезуитъ Петръ Скарга и королевскіе послы. Православные не приняли однако участія въ соборѣ уніатовъ и составили свой соборъ въ частномъ домѣ. Мы не будемъ излагать хода соборныхъ совѣщаній, это не входитъ въ нашу задачу (380); скажемъ лишь что, на православ-

(380) Отсылаемъ читателей къ «Исторіи русской церкви преосв. Макарія т. IX, гдѣ они найдутъ довольно подробное описаніе Брестскаго собора. *Авторъ.*

номъ соборѣ отвергли унію, какъ дѣло не законное, устроенное самовольно нѣсколькими владыками безъ согласія патріарха, духовенства и народа, давъ обѣтъ всѣми мѣрами противодѣйствовать ей и защищать праотцевскую вѣру. Списокъ дѣяній Брестскаго собора былъ отправленъ къ патріарху Мелетію. Въ своемъ посланіи, по этому поводу, отъ 4 Апрѣля 1597 года, святитель осуждаетъ отступниковъ и хвалитъ образъ дѣйствій православнаго собора. Указываетъ затѣмъ, что онъ ходатайствовалъ предъ польскимъ королемъ Сигизмундомъ III, чтобы тотъ сохранилъ неприкосновенность ихъ вѣры и обрядовъ (380). Съ этого времени возникаютъ самыя оживленныя сношенія между патріархомъ Мелетіемъ, занявшимъ теперь мѣстоблюстительство константинопольскаго престола, и юго-западною православною Русью. Православные, покинутые своими пастырями, возлагаютъ на него всѣ свои надежды, отъ него они ждутъ поддержки и совѣта въ тяжелыхъ обстоятельствахъ, къ нему обращаются за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній. Святитель охотно отвѣчаетъ на сдѣланные ему запросы, какъ то о патріаршихъ титулахъ, о значеніи братствъ, объ учительствѣ мірянъ въ церкви, объ управленіи митрополіями, о значеніи ставропигій, хвалитъ православныхъ за твердость въ вѣрѣ (381), повелѣваетъ избрать, на мѣсто отпавшихъ новаго митрополита и епископовъ согласно съ церковно-каноническими установленіями,— позаботиться вообще о церковномъ благочиніи, устройствѣ школы, особенно во Львовѣ, и содержаніи при ней лица знающаго греческій языкъ, для удобства сношеній съ патріархіей. Для верховнаго надзора за благоустройствомъ церкви, патріархъ облекаетъ своими полномочіями съ именемъ патріаршихъ экзарховъ: Гедеона епископа Львовскаго, Кирилла Лукариса, архимандрита и протосингела александрійскаго престола, и Константина Кон-

---

(381) Посланіе Мелетія отъ 22 Іюля 1597 г. въ сочин. Малышевскаго Мелетій Пигасъ т. II. прил. I. стр. 44—60.

стантиновича Острожскаго, поручая имъ наблюдать за избраніемъ и постановленіемъ достойныхъ лицъ на митрополичью и епископскія каоедры;—ходатайствовать предъ правительствомъ о свободѣ и неприкосновенности православной вѣры и обрядовъ; испрашивать королевскія утвержденія патріаршихъ распоряженій и грамотъ, которыя получивъ такимъ образомъ правительственную санкцію, входили бы въ силу государственныхъ постановленій; и, наконецъ, испрашивать у правительства свободнаго пропуска экзарховъ, присылаемыхъ патріархомъ съ Востока (382). Обращаясь къ православнымъ братствамъ, патріархъ убѣждаетъ ихъ не ослабѣвать въ дѣлѣ защиты своей вѣры и церкви во время этихъ бурь и неурядицъ поднятыхъ митрополитомъ и другими отступниками, совѣтуетъ напечатать его посланія «да будетъ мало нѣкое утѣшеніе, въ *же* отъ сопротивныхъ обуреваній православнымъ» (383).

Вѣсти объ уніи коснулись и того отрѣшеннаго отъ міра уголка на дальнемъ востокѣ, куда со всѣхъ сторонъ стекались люди, искавшіе въ суровыхъ подвигахъ отшельнической жизни душевнаго мира и покоя отъ земныхъ треволненій. Это былъ Аѳонъ – этотъ центръ православнаго подвижничества. Скорбнымъ чувствомъ отозвались эти вѣсти въ сердцахъ южно-русскихъ отшельниковъ, которые, вдали отъ родины и мірскихъ привязанностей, нашли удовлетвореніе своимъ религіознымъ потребностямъ и идеаламъ. А тамъ... въ этой далекой отчизнѣ нашлись между тѣмъ люди, которые изъ за этихъ то презираемыхъ и покинутыхъ благъ міра, отступили отъ вѣры и церкви. Тѣ, которые, по заповѣди Христа свѣтомъ своего благочестія должны были освѣщать всю церковь, стали источникомъ мрака и соблазна.

---

(382) Посл. отъ 4 Августа 1597 г. у Малышевскаго: Мелетій Пигасъ т. II. прил. I. стр. 60—67.

(383) Ibid. стр. 70—72. Посланіе Мелетія къ западно-русскимъ братствамъ отъ 24 Августа 1597 года.

«Но это обстоятельство, пишутъ аѳонскіе подвижники въ своемъ посланіи къ православнымъ юго-западной Руси, но это обстоятельство не должно удивлять васъ, а тѣмъ болѣе смущать или приводить въ сомнѣніе, будте тверды и непоколебимы, не страшась людскихъ угрозъ, не внимая ихъ баснямъ и льстивымъ рѣчамъ. За эту «главу», какою является вѣра, если и убьютъ ваше тѣло, вы сохраните его, крестомъ прославившись, ибо готовимся къ другой жизни; за эти временные скорби и навѣты діавола и его сообщниковъ уготовано для вѣрующихъ Христомъ радость и веселіе, если пребудемъ вѣрными Ему до конца» (384). Примѣръ пастырей—отступниковъ не долженъ служить поводомъ соблазна, что будтобы они были руководителями и лишившись ихъ нельзя удержаться на прямой дорогѣ. «Можно и безъ нихъ обойтись, поелику они уже изгнаны Господомъ изъ его церкви и лишены принадлежавшаго имъ почета, не по праву занимаютъ они теперь архіерейскія каѳедры и носятъ имя святителей» (385). Не были они и прежде пастырями, ни учителями, ни даже вѣрующими, заняли пастырскіе престолы при помощи золота и физической силы, управляли не церковью, а ея имѣніями, вошли дырою, а не дверью во дворъ овчій. Принявъ начальство не отъ Бога, принесли они плоды прелести и соблазна, поелику только «благій благое износитъ, злый же злое».

По отеческимъ правиламъ, вступающій въ званіе пастыря долженъ отличаться богоугодною жизнію, отреченіемъ отъ благъ міра; а удовлетворяли ли этимъ требованіямъ упомянутые лица «Оказалъ ли кто изъ нихъ снисхожденіе къ ближнему и не судился съ нимъ, сдѣлалъ ли благодѣяніе вмѣсто убытка и ограбленія до послѣдней сорочки, побоевъ? Кто изъ нихъ проповѣдывалъ имя Христово, соблюлъ Его заповѣди? Не

---

(384) Мелетій Пигасъ т. II. прил. II. стр. 44—5.
(385) Ibid. стр. 45.

всѣ ли они отъ юныхъ лѣтъ до старости проводили и проводятъ жизнь въ ссорахъ и дракахъ, судебныхъ тяжбахъ и различныхъ ухищреніяхъ съ цѣлью одолѣть ближняго неправдой? Кто изъ нихъ отрекся отъ міра, имущества, родственныхъ привязанностей, принялъ обѣтъ нестяжанія; совлекшись ветхаго человѣка, очистился постомъ и подвигами отшельнической жизни? Развѣ не для виду только они давали обѣты: сегодня воинъ, властелинъ, богачъ, сластолюбецъ, а завтра?... опять съ тѣми же имѣніями, чтобы прибавить къ нимъ новыя, стать болѣе могущественнымъ и богатымъ, имѣть больше слугъ, изысканныя богатыя блюда, не для того чтобы позаботиться о церкви, а собрать побольше золота и серебра, онъ добивается епископскаго сана. Отдаетъ онъ дочерей въ замужество, а съ ними и церковное имущество, имъ же обогащаетъ всѣхъ своихъ родственниковъ; самъ, какъ богачъ евангельскій, ѣстъ, роскошествуетъ, пресыщается. А діаволъ, поселившись въ немъ только разжигаетъ его честолюбивые помыслы желаніемъ земной славы. Онъ побуждаетъ изыскивать различныя пути къ ней, чтобы послѣ отступленія отъ вѣры завладѣть всѣмъ существомъ его» (386). Не для того ли эти пастыри оставили свое стадо, чтобы не подвергаться хуламъ и оскорбленіямъ латинянъ, преслѣдующихъ православіе?! «Въ мірѣ скорбни будете, сказалъ Христосъ, но о Мнѣ возвеселитеся, т. е. въ надеждѣ вѣчной жизни послѣ этихъ временныхъ бѣдъ и страданій, ибо, по словамъ апостола «многими бѣдами и скорбми подобаетъ намъ войти въ царство Божіе». Но отступники предпочли этому послѣднему покой латинства и почести папства, явно показавъ, что они не пастыри, а наемники, оставляющіе, во время опасности, своихъ овецъ на произволъ судьбы. «Но для чего всѣ эти суетные заботы и старанія, съ какимъ то скорбнымъ чувствомъ восклицаетъ аѳонскій аскетъ, развѣ

(386) Мелетій Пигасъ т. II. прил. II. стр. 47.

бріобрѣтя и весь міръ, не покроешься гробомъ и вмѣстѣ съ тобою угаснетъ твоя суетливость. И нагъ отойдешь въ страну иного міра, гдѣ потребуютъ отчета не только въ дѣлахъ и отступленіи отъ вѣры, но и каждомъ словѣ и помыслѣ, наполнявшемъ жизнь твою» (387). Обращаясь затѣмъ къ тѣмъ, которые остались вѣрными православію, не послѣдовавъ «прелести иновѣрія» аѳонскіе подвижники указываютъ, что только вѣра православная истина, остальныя не заслуживаютъ даже названія вѣръ. Доказательствомъ этой истинности служитъ присутствіе въ церкви православной дарованій Святаго Духа, нетлѣніе мощей и чудеса, отъ нихъ происходящія. Ничего подобнаго нѣтъ въ остальныхъ вѣрахъ, кромѣ кощуственнаго ругапія надъ дарами Духа Святаго. Лучше поэтому, убѣждаетъ посланіе, перенести временныя бѣды и скорби настоящей жизни, поднять крестъ Христовъ, чтобы получить нетлѣнный вѣнецъ въ жизни будущей, вмѣстѣ съ тѣми которые теперь скитаются въ горахъ, и пещерахъ.

Между тѣмъ православные повсюду заявляли свои протесты противъ уніи, заносили ихъ въ градскія книги, выражали свое недовольство на сеймахъ. Унія была такимъ образомъ непрочна въ самомъ началѣ. На православномъ горизонтѣ надвигалась грозная туча, готовая разразиться роковымъ ударомъ. Скарга девятнадцать лѣтъ тому назадъ начертавшій пресловутый планъ этой уніи и такъ дѣятельно стремившійся къ его осуществленію, не могъ теперь не выступить на защиту своего дѣтища. Вскорѣ послѣ брестскаго собора онъ издалъ его описаніе и оборону. Согласно съ своимъ основнымъ взглядомъ, высказаннымъ еще 1577 года въ книгѣ «O Jedności Kostioła Bożego» Скарга утверждаетъ, что соборъ православныхъ незаконенъ, что законно лишь то, что постановлено митрополитомъ и епископами, т. е унія, такъ какъ міряне не имѣютъ никакого права

(387) Мелетій Пигасъ т. II. прил. II. стр. 48.

вмѣшиваться въ дѣла церковныя, а должны повиноваться безпрекословно своимъ пастырямъ. Въ опроверженіе Скаргиной книги появился, въ 1597 году, со стороны православныхъ, знаменитый: «Апокрисисъ албо отповѣдь о соборѣ берестейскомъ именемъ старожитной релѣи греческой, чрезъ Христофора Филалета врихлѣ дана» изданый въ Вильнѣ на польскомъ языкѣ, а затѣмъ, 1599 года (389), въ Острогѣ, въ южно-русскомъ переводѣ (390).

Вотъ какъ представляетъ авторъ Апокрисиса поводъ къ его написанію: «Для предупрежденія, говоритъ онъ въ своемъ предисловіи къ читателю, «для предупрежденія ложныхъ понятій въ нынѣшнемъ, а тѣмъ болѣе въ будущихъ вѣкахъ, которые будутъ безпристрастно судить о вещахъ, а особенно о причинѣ несчастій въ Рѣчи посполитой (если бы до того дошло), съ тѣмъ вмѣстѣ, для загражденія устъ противникамъ, которые, если не отвѣчать имъ на клевету (т. е. на описаніе Брестскаго собора и его оборону) найдутъ себѣ въ этомъ поводъ торжествовать, а также для того, чтобы предостеречь и врачевать нашихъ древняго греческаго исповѣданія людей, — признанъ нужнымъ сей отвѣтъ, который предлагается въ этой книгѣ».

Цѣль этого отвѣта, продолжаетъ авторъ далѣе,—показать нашу невинность, а противной стороны преступность. Она недостойно безразсудно, безъ причины и безъ вѣдома всей братіи польстилась отдать себя въ послушаніе римскому папѣ; а между тѣмъ упомянутый писатель книги о соборѣ, защищая ее, всю вину возлагаетъ на насъ, приписывая намъ людямъ древняго греческаго исповѣданія, упорство, неосмотрительность,

---

(389) Изслѣдованіе объ Апокрисисѣ П. Скабалановича. стр. 24. СПБ. 1873 г.

(390) 1870 г. Апокрисисъ изданъ въ переводѣ на современный русскій языкъ, съ предисловіемъ, приложеніями и примѣчаніями.

грѣхъ противъ Бога, непослушаніе къ Помазанному Его, сѣяніе между братіею раздоровъ, презрѣніе любви и единомыслія, пренебреженіе истины и спасительныхъ путей, разрывъ соборовъ, безпорядочность, слѣпоту, непостоянство, безуміе, богохульство, безбожную дерзость и развращеніе, словомъ-все, что только ядовитая слюна его въ уста ему вложила» (391).

Авторъ дѣлитъ свой Апокрисисъ на четыре части, «сообразуясь въ порядкѣ отвѣта съ расположеніемъ книги «дѣписателя» (такъ называетъ Филалетъ автора книги «Брестскій соборъ и его оборона» т. е. П. Скаргу) (392).

Первая часть представляетъ сводъ грамотъ и документовъ, на основаніи которыхъ авторъ доказываетъ, что постановленіемъ на брестскомъ соборѣ митрополитъ и его сообщники поступили самовольно, а потому и незаконно, нарушили права народа, предоставленныя королевскими привиллегіями. Этими послѣдними ограждалась свобода исповѣданія, между тѣмъ митрополитъ и другіе архіереи, поддавшись въ унію нарушили такую свободу. (Эта часть заключаетъ въ себѣ 8 главъ).

Во второй части доказывается законность постановленія, сдѣланнаго на православномъ брестскомъ соборѣ. Въ противовѣсъ Скаргѣ, авторъ съ особенною силою настаиваетъ на правѣ мірянъ обсужденія религіозныхъ вопросовъ. Скарга приводитъ свидѣтельство Ветхаго Завѣта о томъ, что разсужденія о дѣлахъ духовныхъ всецѣло принадлежатъ духовнымъ, авторъ Апокрисиса указываетъ, что тѣ мѣста пятокнижія, на которыя онъ ссылается, говорятъ не объ ученіи, а о судебномъ разбирательствѣ дѣлъ относительно ссоръ, увѣчья, кровопролитія, и, что, слѣдовательно вовсе не доказываютъ положенія автора, будто только священникамъ принадлежало право разсуждать объ ученіи и вѣрѣ. Другія мѣста тоже не исключаютъ участія мірянъ въ дѣлахъ церков-

---

(391) «Апокрисисъ» листъ 4—5. Кіевск. изд. стр. 4—5.
(392) «Апокрисисъ» Кіевск. изд. стр. 6.

ныхъ, напротивъ многія изъ нихъ говорятъ въ пользу такого участія. «Моисей — мірской человѣкъ, говоритъ авторъ, не только высказывалъ свое сужденіе о богослуженіи, но и установилъ весь порядокъ богослуженія. Еслибъ дѣписатель возразилъ мнѣ на это, что Моисей былъ наученъ Богомъ, то я спросилъ бы его, для чего Богъ поручилъ установленіе богослуженія не Аарону священнику, но мірскому человѣку, если справедливо что постановленія о вѣрѣ принадлежали только священникамъ. Тамъ же въ Ветхомъ Завѣтѣ, я думаю, читалъ дѣписатель и то, что по смерти Моисея, заботы, главнымъ образомъ о вѣрѣ, переданы были не Елеазару, священнику изъ колѣна Левіина, но Іисусу Навину, мірскому человѣку изъ колѣна Ефремова» (393). Но если бы даже указанія дѣписателя относительно Ветхаго Завѣта были справедливы, то они не имѣютъ доказательной силы по отношенію къ — Новому, такъ какъ большое различіе существуетъ между тѣмъ и другимъ, между жидами, жившими подъ законами Моисея и между христіанами, живущими подъ благодатію и истиною. «Въ Ветхомъ Завѣтѣ, продолжаетъ авторъ, только одно колѣно Левіино было избрано для служенія священническаго; въ Новомъ Завѣтѣ всякаго рода люди, соединенные вѣрою со Христомъ, получившіе отъ Него спасеніе, омытое Его кровію отъ грѣховъ, сдѣлались царями и іереями Богу Отцу (Апок. 1, 6). Въ Ветхомъ Завѣтѣ только часть народа служила, вознося славословіе, Богу и главнымъ образомъ въ одномъ Іерусалимскомъ храмѣ; въ Новомъ Завѣтѣ всѣ христіане освящены возносить славословіе Христу въ теченіи всей своей жизни, во всякомъ мѣстѣ, во всякое время, при всѣхъ дѣлахъ и разсужденіяхъ, ѣдятъ ли они или пьютъ или иное что дѣлаютъ, все должны дѣлать во славу Божію, для того, чтобы будучи членами Христа и храмомъ Святаго Духа, они могли славить Бога не

---

(393) Кіевское изд. Апокр. стр. 93. Часть II. гл. II.

только тѣломъ, но и духомъ (Кол. III. 1 Кор. VI, 20) По этому, всѣ истинные христіане, если они даже и свѣтскаго званія, называются въ священномъ писаніи родомъ избраннымъ, родомъ освященнымъ и іереями Божіими, (1 Петр. 2, 9 ст.). и слѣдовательно, подобно іереямъ ветхозавѣтнымъ, не могутъ быть лишены права разсуждать о вѣрѣ и ученіи» (394).

Если справедливо, далѣе, что священники и вообще духовные не могутъ заблуждаться и поэтому міряне должны повиноваться имъ во всемъ въ той надеждѣ, что при заблужденіи вина падетъ не на нихъ то, «что, продолжаетъ авторъ, думаетъ дѣписатель, спрошу я его, о Ааронѣ, первомъ священникѣ Ветхаго Завѣта, заблуждался ли Онъ, или не заблуждался, когда лилъ тельца въ пустынѣ и подалъ поводъ къ идолопоклонству и, зная, что получу утвердительный отвѣтъ, снова спрашиваю, были ли невинны предъ Богомъ тѣ, которые ему послѣдовали и поклонились тельцу, и если они были невинны, то для чего Господь Богъ на всѣхъ прогнѣвался, почему хотѣлъ погубить всѣхъ? Зачѣмъ Моисей для утоленія гнѣва Божія, сдѣлавши только выговоръ Аарону, избиваетъ три тысячи человѣкъ въ народѣ? (Исх. XXXII, 28). Далѣе, что думаетъ дѣписатель о первосвященникѣ Уріи, который во время царя Ахаза воздвигъ алтарь и на немъ самъ вмѣстѣ съ царемъ ассирійскимъ приносилъ жертвы идоламъ? (2 Царствъ XVI). Что думаетъ о тѣхъ іерусалимскихъ священникахъ и пророкахъ, на которыхъ Господь Богъ жалуется у пророка Іереміи (VIII, 10. XIV, 13—18), говоря, что они разсѣеваютъ ложь, заблужденія, обманъ, что они причиною разсѣянія и погибели овецъ и умноженія по всей земли нечистоты и неправды? А эти священники были также изъ числа тѣхъ, которыхъ Богъ повелѣлъ слушать, и потому также, какъ и нашъ наставникъ, ведущій людей къ погибели, говорили: «не

(394) Кіевск. изд. Анокрисиса стр. 94.

погибнетъ законъ отъ іереевъ, совѣтъ отъ мудраго и сказаніе отъ пророка. Но слушающіе ихъ могли ли оправдаться этимъ? Нѣтъ. Развѣ Богъ не одинаково угрожаетъ какъ пророкамъ и іереямъ развращающимъ, такъ и простымъ людямъ, которые вѣрятъ развратникамъ? Продолжаю свои вопросы: что дѣписатель думаетъ о тѣхъ священникахъ, во время которыхъ благоволилъ родиться Христосъ? Простиралось ли также и на нихъ повелѣніе слушать іереевъ? Но почему же апостолы и другіе вѣрные христіане ихъ не слушали, почему не слѣдовали ихъ вѣрѣ, или лучше сказать невѣрію? Но оставивъ вѣтхозавѣтныхъ священниковъ, я спрашиваю автора, что онъ думаетъ о тѣхъ ефескихъ духовныхъ властяхъ, поставленныхъ къ строенію церкви Божіей, о которыхъ св. Павелъ предсказалъ, что они сдѣлаются развратителями своихъ слушателей (Дѣян. XX, 30). Какъ думаетъ онъ, оправданы ли будутъ предъ Богомъ эти развратившіеся слушатели, которые дозволили соблазнить себя, полагаясь на власть своихъ священниковъ» (395)..... «Если свѣтскіе не могутъ имѣть сужденія о своихъ пастыряхъ, продолжаетъ авторъ Апокрисиса, и ихъ ученіи, но должны ихъ слушать и вѣрѣ ихъ слѣдовать, потому только, что они пастыри, а пастырей Богъ приказалъ слушать, то не грѣшили и будутъ невинны предъ Богомъ принявшіе лютеранство въ Германіи въ епархіи Кельнской, когда ихъ архіепископъ Гепардъ перешелъ въ лютеранство.... Въ такомъ случаѣ, если бы луцкій владыка потурчился, чего нельзя считать невозможнымъ, (принявъ во вниманіе его безсовѣстность и непостоянство), то овцы его были бы оправданы предъ Богомъ, когда бы, слѣдуя его примѣру, сдѣлались поклонниками Магомета. Но если дѣписатель на это отрицательно трясетъ головою, то отсюда онъ можетъ увидѣть, что для избѣжанія заблужденій нужно обращать вниманіе не на титулы

---

(395) Кіевск. изд. Апокр. стр. 95—96.

духовныхъ, но на что-то иное, и не слѣдуетъ всегда и во всемъ повиноваться духовнымъ. Слѣдовательно, заключаетъ авторъ, духовные не могутъ присвоять себѣ такой неограниченной власти въ дѣлѣ вѣры, какую приписываетъ имъ дѣписатель» (396). Указавъ, такимъ образомъ, что соборъ православныхъ имѣетъ силу законности, Филалетъ, въ противовѣсъ Скаргѣ, доказываетъ далѣе, что низложеніе митрополита и владыкъ—отступниковъ совершено на немъ правильно; потому что судъ не только надъ митрополитами и епископами, но и надъ патріархами, принадлежитъ въ церкви собору. Это низложеніе не противорѣчитъ ни конфедераціямъ, ни заключаетъ въ себѣ ничего обиднаго для короля, какъ утверждаетъ Скарга, потому что оно не касается епископскихъ имѣній. Право низлагать и судить низшимъ епископамъ высшихъ, патріархамъ—папъ находитъ основанія въ исторіи (397). (Эта часть состоитъ изъ 4-хъ главъ).

Въ третьей части Апокрисиса авторъ касается вопроса о главенствѣ папы. Разбирая мѣста св. Писанія, на которыхъ латиняне обосновываютъ главенство Петра, авторъ доказываетъ несостоятельность католическихъ доводовъ, при чемъ дѣлаетъ ссылки на свидѣтельства отцевъ и ихъ толкованія указанныхъ мѣстъ (398). Но если бы даже апостолу Петру и принадлежало первенство въ церкви, то оно не могло перейти къ римскимъ папамъ. Петръ—апостолъ, а папы—епископы, слѣдовательно на нихъ не можетъ простираться апостольская привилегія Петра—быть камнемъ и пасти овецъ; связывать же значеніе епископской каѳедры съ самимъ мѣстомъ съ именемъ основателя каѳедры, съ его стра-

---

(396) Кіевск. изд. Апокр. стр. 99—100.

(397) Апокр. ч. II. гл. 3. листъ 69 обор.—83. Кіевск. изд. стр. 105—123.

(398) Ibid. ч. III. гл. 1—2. Кіевск. изд. стр. 138—159.

даніемъ и смертію неразумно (399). Папы не имѣли наконецъ такого историческаго значенія, какое приписываетъ имъ Скарга Они не были верховными судьями церкви вселенской и не имѣли первенства на соборахъ (400). (III часть заключаетъ въ себѣ 9 глав. 61).

Предметомъ этой части Апокрисиса служатъ такимъ образомъ, тѣже вопросы, рѣшенію которыхъ клирикъ Василій посвящаетъ отдѣльный трактатъ «о первенствѣ римскомъ», разсмотрѣнный нами выше. При сравненіи послѣдняго съ Апокрисисомъ дѣйствительно открываются нѣкоторыя черты сходства въ мысляхъ и доказательствахъ. Но изложеніе этихъ сходныхъ мыслей и раскрытіе доказательствъ стоитъ въ Апокрисисѣ гораздо выше по своей ясности и отчетливости, чѣмъ въ трактатѣ. «Если можно, говоритъ г. Скабалановичъ, приравнивать ихъ другъ къ другу, то единственно для опредѣленія мѣста, занимаемаго Апокрисисомъ въ ряду однородныхъ съ нимъ по содержанію православныхъ западно-русскихъ сочиненій. Съ этой точки зрѣнія трактатъ о первенствѣ римскомъ въ такомъ отношеніи находится къ Апокрисису, въ какомъ несмѣлая попытка ума младенчествующаго, слѣпо держащагося авторитетовъ, чувствующаго, но не сознающаго отчетливо свой предметъ и ограничивающагося намеками находится къ произведенію ума смѣлаго, зрѣлаго и самостоятельнаго, въ систематическомъ порядкѣ, съ логическою послѣдовательностію и возможною полнотою исчерпывающаго свой предметъ. Трактатъ «О первенствѣ римскомъ и о старшинствѣ епископа ихъ» предшествуетъ Апокрисису по времени, но все таки Апокрисисъ — первое научно-систематическое опроверженіе папскаго главенства» (401).

Въ четвертой части (изъ 9 главъ) авторъ представляетъ разборъ тѣхъ доводовъ, которые приводитъ

---

(399) Ibid. гл. III. Кіевск. изд. стр. 159—179.
(400) Ibid. гл. IV—VIII.
(401) Изслѣдованіе объ Апокрисисѣ стр. 39.

Скарга въ пользу уніи съ римскою церковью. Бѣдственное положеніе греко-восточной церкви, которую будто бы одолѣли врата адовы, вслѣдствіе проклятія Божія; неустройство въ цареградской патріархіи, вполнѣ зависящей отъ турецкихъ властей, святокупство, неразсудность въ церковныхъ разрѣшеніяхъ, гордость патріарховъ, ихъ беззаботность въ отношеніи къ своей паствѣ—съ одной стороны; бѣдственное положеніе православныхъ священниковъ и то благостояніе, которымъ пользуются католическіе ксендзы подъ властію папы—съ другой, служатъ, по мнѣнію Скарги, достаточнымъ основаніемъ для перехода православныхъ въ унію. Послѣдніе должны съ благодарностію отнестись къ католикамъ за ихъ заботы объ этой уніи, такъ какъ они ищутъ въ ней не своихъ выгодъ, но душевнаго спасенія новосоединяемыхъ, защиты ихъ отъ еретиковъ и иновѣрной власти турокъ.

Разоблачая состоятельность этихъ доводовъ Скарги, Филалетъ указываетъ на примѣры изъ исторіи, которые свидѣтельствуютъ, что порабощеніе членовъ церкви не уничтожало еще самой церкви. Если завоеванія враговъ, говоритъ авторъ, означаютъ одолѣніе церкви адовыми вратами, то римская церковь не была истинною и не о ней слѣдовательно сказано, что врата адова не одолѣютъ церкви. Римъ въ теченіи 140 лѣтъ былъ шесть разъ взятъ и опустошенъ языческими народами: Остъ-готтами, Вестъ-готтами, Герулами, Вандалами, Гуннами и Лонгобардами. «Если же тѣ завоеванія и опустошенія, продолжаетъ авторъ, не лишали Рима истинной церкви; то не безстыдно ли считать греческую церковь осиленною адовыми вратами, и ложною изъ-за того только, что турки завоевали Константинополь и овладѣли Греціей» (402). Участь христіанъ въ этой

---

(402) Апокрисисъ ч. IV. гл. 1. лист. обор. 157-го Кіевск. изд. 228 стр.

жизни—терпѣливое несеніе креста, скорби и неволя, а не роскошь и благополучіе.

Взносы и посулы, дѣлаемыя туркамъ восточными христіанами для пріобрѣтенія вѣроисповѣдной свободы, не могутъ, объясняетъ авторъ, считаться святокупствомъ; симонія, если гдѣ развита, то это при римскомъ дворѣ; тамъ же а не у патріарховъ, въ ходу церковныя разрѣшенія; о гордости римскихъ папъ свидѣтельствуетъ исторія и сочиненія даже латинскихъ писателей (403). Указаніе на неурядицы въ константинопольской патріархіи, гдѣ, будто бы, бываетъ по три и четыре патріарха одновременно, сдѣлано, замѣчаетъ авторъ, голословно, тогда какъ можно привести цѣлый рядъ историческихъ фактовъ относительно папскаго совмѣстничества, начиная съ новатіанскаго раскола III в. и кончая расколомъ между Евгеніемъ IV, Феликсомъ V и Амедеемъ, продолжавшимся 16 лѣтъ, съ 1434 года (404).

Турецкое владычество не мѣшаетъ патріархамъ въ ихъ управленіи. Доказательствомъ же ихъ бдительности, дѣятельности и усилій въ защитѣ отъ еретиковъ служитъ то, что церковь греческая чужда ереси. Какъ на примѣръ попеченія о русской церкви можно указать на посланія патріарха Мелетія, которыя онъ писалъ туда, узнавъ объ отступленіи митрополита и владыкъ (405).

Положеніе ксендзовъ съ ихъ насиліями и притѣсненія народа въ Польшѣ, вовсе, объясняетъ авторъ, не привлекательно для православныхъ священниковъ. Мы видимъ при томъ на опытѣ съ одной стороны грековъ, живущихъ въ Римѣ, а съ другой владыкъ—отступниковъ тщетность надеждъ на уравненіе уніатскаго духовенства съ католическимъ. Но если бы даже возможно было такое уравненіе, то изъ-за него еще не

---

(403) Апокрисисъ ч. IV. гл. III. Кіевск. изд. стр. 238—254.
(404) Ibid. гл. IV листъ 177—обр. 180. Кіевск. изд. стр. 254—8.
(405) Ibid. гл. V—VI.

слѣдуетъ, говоритъ авторъ, отступать отъ древняго благочестія, предпочитая спасеніе души земнымъ блатамъ (406).

Лучшимъ доказательствомъ того безкорыстія римскаго двора, съ какимъ онъ стремится къ уніи и восхваляемаго Скаргой единенія служитъ пронырливость и изобрѣтательность его въ дѣлѣ разширенія своихъ участковъ и полученія съ нихъ доходовъ. Не даромъ сложилась пословица: «дворъ римскій не проситъ овцы, или не интересуется овцою безъ шерсти». Что мотивомъ уніи съ Русью были матеріальные разсчеты папства, въ этомъ убѣждаютъ условія уніи, предложенныя папою Юліемъ III Ивану Васильевичу, Московскому государю, 1551 года, по которымъ цари московскіе, въ знакъ своей вѣрности папскому престолу, должны были присылать дары папѣ при коронованіи, а также чрезъ каждые 5 лѣтъ въ продолженіи своего царствованія. Впрочемъ, и священное писаніе дозволяетъ пользоваться вознагражденіемъ за свои труды и старанія и папы являются какъ бы правыми съ этой точки зрѣнія. Но дѣло однако въ томъ, что ради этихъ матеріальныхъ выгодъ они пренебрегли всѣмъ остальнымъ, даже спасеніемъ своихъ овецъ. Часто они подвергали проклятію лишь за то, что кто нибудь не доставилъ десятинъ или прочихъ сборовъ. «Никакіе грѣхи и преступленія ни одной изъ ихъ овецъ не препятствовали оставаться въ церковномъ общеніи. Кто только не медлилъ въ отдачѣ слѣдуемыхъ имъ податей, тотъ, по мнѣнію ихъ, былъ добрымъ христіаниномъ, добрымъ католикомъ, благочестивымъ человѣкомъ. Удержалъ ли кто десятину, тотъ тотчасъ становился или безбожникомъ, или проклятымъ, или преданнымъ сатанѣ» (407). «Итакъ мы опасаемся, заключаетъ авторъ, что вы не

---

(406) Апокрисисъ часть IV гл. 7.
(407) Апокрис. гл. 8. Кіевск. изд. стр. 295

о томъ заботитесь, чтобы вывести насъ на лучшія пажити, а о томъ чтобы остричь съ насъ волну, а можетъ быть и кожу содрать» (408).

Заканчивается «Апокрисисъ» заключеніемъ съ просьбою и напоминаніемъ обывателямъ коренныхъ и великаго княжества литовскаго». Напоминаніе состоитъ въ указаніи опасности, которою грозитъ унія для шляхетскихъ вольностей и государства, просьба—въ совѣтѣ отклонить эту опасность. Молитвеннымъ обращеніемъ къ Богу, чтобы Онъ сохранилъ церковь свою невредимою среди всѣхъ невзгодъ и навѣтовъ, посрамилъ враговъ ея и далъ торжество правдѣ, разрушивъ неправду, заключаетъ Филалетъ свое сочиненіе.

Послѣ Брестскаго собора Константинъ Константиновичъ Острожскій сталъ главнымъ центромъ юго-западнаго русскаго православія и могущественнымъ противникомъ уніи. Вотъ почему на немъ теперь и сосредоточили свое вниманіе какъ католики такъ и уніяты, стараясь привлечь его на сторону уніи. Съ этою цѣлью Ипатій Поцѣй, дѣятельный поборникъ ея, написалъ князю посланіе отъ 3 іюня 1598 года, въ которомъ увѣрялъ его, что пишетъ къ нему единственно по сердечной любви къ нему и признательности за его прежнія ласки и благодѣянія и изъ желанія ему блага. Восхваляя унію, принятую владыками, онъ утверждалъ далѣе, что они не сдѣлали ничего новаго, а только возобновили флорентинское соединеніе, которое было въ забвеніи почти полтораста лѣтъ, возстановивъ согласіе между русскими и латинянами, при чемъ всѣ чины и обряды церкви восточной остались неприкосновенными. Напоминалъ Острожскому, что прежде самъ онъ ревностно стремился къ уніи, писалъ къ нему — Поцѣю посланіе касательно этого предмета, изложивъ даже собственноручно ея условія, и что если не состоялся соборъ

---

(408) Ibidem. стр. 295—6.

предъ отъѣздомъ его и Терлецкаго въ Римъ, чего такъ желалъ князь, то не состоялся по волѣ самаго же князя, отправившаго тогда тайное посольство къ еретикамъ на торунскій съѣздъ и тѣмъ крайне огорчившаго короля. Убѣждалъ князя принять унію и написать объ этомъ папѣ или лучше самому отправиться въ Римъ, вызываясь быть при этомъ его проводникомъ и слугою, и присовокуплялъ, что такой уніи, какой желаетъ князь, въ которой участвовали бы и греки съ своими патріархами и московское государство, никогда быть не можетъ, такъ какъ народъ греческій и московскій совершенно заматорѣли въ схизмѣ. Наконецъ, Поцѣй просилъ князя выслушать диспутъ между избранными лицами, чтобы яснѣе увидѣть, на какой сторонѣ истина, или покрайней мѣрѣ дать ему возможность побесѣдовать съ нимъ въ духѣ кротости (409). Острожскій оставилъ безъ отвѣта посланіе Поцѣя, отвѣтилъ ему, по собственному желанію клирикъ Острожской церкви, отвѣтъ котораго и былъ изданъ послѣ вмѣстѣ съ Апокрисисомъ. «Когда по долгомъ времени и почти послѣ всѣхъ, говоритъ авторъ «Отвѣта», пришлось мнѣ увидѣть это письмо, которое писалъ къ его милости—князю острожскому —воеводѣ кіевскому преосвященный Ипатій, епископъ владимірскій, и въ которомъ хвалилъ унію восточной церкви съ западною; то слова апостола: «будьте готови присно къ отвѣту всякому вопрошающему вы», (1 Петр. III, 15), побуждали меня отвѣчать на него; но неудобство и опасеніе отвѣчать за человѣка высшаго меня и распоряжаться чужими мыслями не допускало меня къ тому. Ревность истины дому Божія снѣдала меня,—простота же и неумѣлость (не столько въ сравненіи съ тѣмъ лицомъ, которому слѣдовало писать, но гораздо болѣе съ тѣмъ, отъ имени котораго надлежало отвѣчать) по

---

(409) Актъ Ю. и З. Россіи 1, № 224. Antirrhisis str. 182—189 Wilna 1600 г. Истор. Р. Ц. преосв. Макарія т. X. стр. 293. СПБ. 1881 г.

большей части удерживали меня» (410). Мнѣ, говоритъ авторъ, не приходилось возвысить свой голосъ, когда молчали старшіе, но слова апостола: «никтоже о юности твоей да не радитъ» (1 Тим. IV, 12) и то убѣжденіе что «сила Божія въ немощи совершается» (2 Кор. XII, 9), подкрѣпляемое примѣромъ гугниваго Моисея и отрока Даніила, вывели меня изъ этого колебанія. Самый отвѣтъ не представлялъ впрочемъ чего либо труднаго или непосильнаго, говоритъ авторъ, «я взялся за перо, только для того, чтобы избавить отъ труда надъ этимъ незначительнымъ дѣломъ людей высшихъ и умнѣйшихъ меня» (411). «Итакъ, продолжаетъ онъ, я рѣшился писать спроста отвѣтъ, на письмо его милости, полагая въ основу ту мысль, что и доброе, когда совершается не по волѣ Божіей, не есть доброе, и что не всякое согласіе угодно Богу,—что, поэтому и это новоустроенное ихъ согласіе, какъ начатое не по Божьему изволенію, не угодно Ему» (412).

Священное писаніе представляетъ много примѣровъ такого согласія, которое приводило къ дурнымъ послѣдствіямъ, нужно, поэтому остерегаться, чтобы подъ видомъ настоящаго согласія церкви восточной и западной не впасть въ сѣть діавольскую. Согласіе, напр. между сынами Божіими и человѣческими, т. е. людьми благочестивыми и порочными, было причиною развращенія всего человѣческаго рода, а затѣмъ и его истребленія посредствомъ всемірнаго потопа.

Такимъ же неугоднымъ Богу согласіемъ людей было построеніе вавилонской башни, въ немъ произошло, замѣчаетъ авторъ, только смѣшеніе языковъ, а въ нынѣшнемъ—смѣшеніе совѣсти и вѣры.

---

(410) Кіевское изд. Апокрисиса стр. 327 «Отвѣтъ на письмо Ипатія Поцѣя».

(411) Апокрис. кіев. изд. стр. 328.

(112) Ibid.

А отлитіе тельца іудеями развѣ не было выраженіемъ ихъ полнѣйшаго согласія между собою? Точно также ихъ сближеніе съ хананеями, — служеніе Соломона языческимъ богамъ, въ угоду своихъ женъ, — не тоже самое?

Всякое даже доброе само по себѣ дѣло, если оно не служитъ точнымъ исполненіемъ воли Божіей, уже теряетъ свой характеръ. Оза, поддержавшій ковчегъ завѣта, былъ пораженъ смертію, потому что онъ не долженъ былъ прикасаться къ этой святынѣ. Пророкъ, разрушившій жертвенникъ Іероваама въ Веѳилѣ, былъ умерщвленъ львомъ, за то, что вошолъ въ домъ Веѳильскаго пророка и раздѣлилъ съ нимъ пищу противъ воли Божіей, а развѣ не миръ и согласіе выражалось въ его поступкѣ? Вотъ еще примѣръ: къ одному человѣку пришелъ пророкъ, и сказалъ ему: бей меня по повелѣнію Божію, но тотъ уклонился отъ этого и былъ наказанъ смертію, а пророкъ нашелъ другого и онъ избилъ его до крови. Такимъ образомъ несогласіе бываетъ иногда угоднѣе Богу, чѣмъ согласіе; человѣкъ, не хотѣвшій бить пророка безъ всякой причины, не только не получилъ награды за свою любовь къ согласію, а напротивъ понесъ наказаніе. Почему, наконецъ Іефай, посвятившій дочь свою Богу, не получилъ награды, тогда какъ Авраамъ, только имѣвшій намѣреніе принести въ жертву сына своего Исаака, заслужилъ благоволеніе Господне? «Оттого, замѣчаетъ авторъ, что первый дѣлалъ по своему упорному замыслу, второй исполнялъ волю Божію, и чтобы мы не полагали излишней надежды на свои дѣла, нами совершаемыя, но хотя бы они и казались въ нашихъ глазахъ добрыми, приписывали все Божіимъ испытаннымъ судьбамъ» (413).

Не мало примѣровъ можно указать и въ Новомъ Завѣтѣ въ подтвержденіе той истины, что и доброе

---

(413) Кіевск. изд. Апокр. стр. 340.

когда совершается не по волѣ Божіей, бываетъ непріятно и противно Ему. Такъ, когда апостолъ Петръ убѣждалъ Господа уклониться отъ предстоящихъ страданій, то получилъ названіе сатаны, а между тѣмъ поступокъ его не имѣлъ худого намѣренія. Тоже нужно сказать и о его сопротивленіи во время умовенія ногъ на тайной вечери.....

А что сказать о несогласіи между Петромъ и Павломъ въ Антіохіи. Не было ли оно лучше согласія, поелику апостолъ Павелъ предпочелъ ссориться, не отступая отъ воли Божіей, нежели соглашаться вопреки Богу. «Часто и миръ бываетъ вредонъ и далеко устраненъ отъ любви Божіей. Если мы соглашаемся съ цѣлью противодѣйствовать истинѣ, то дѣлаемъ худо и много грѣшимъ» (414). «Согласіе, говоритъ Златоустъ, не вездѣ одобрительно, потому что иногда дѣлаютъ между собою стачку и разбойники» (415). «Не таково ли, отче владыко, и ваше согласіе—унія», обращается авторъ къ Поцѣю. «Не по всему ли государству явны плоды этого вашего жалкаго согласія. Посмотри теперь окомъ и послушай слухомъ: что надѣлали вы своимъ согласіемъ, достойнымъ плача и рыданія? Нѣтъ города, нѣтъ селенія, котораго вы не наполнили бы плачемъ, воплемъ и слезами людей, держащихся отеческаго преданія и вѣры.... Какого не сдѣлали вы гоненія, какого поруганія, какого оплеванія, замѣшательства, какого, наконецъ, не произвели вы кровопролитія, убійства, тиранства, насилія въ домахъ, училищахъ, церквахъ; какого не совершили обезчещенія женъ, дѣвицъ, невинныхъ душъ, честныхъ и благородныхъ госпожъ? При всемъ этомъ вы удостоивали себя причащенія святѣйшихъ таинъ тѣла и крови Христовой... Какъ же благочестивый и богобоязливый человѣкъ можетъ не вздыхать, не стонать, не проливать слезъ, видя все это?

---

(414) Апокр. кіевск. изд. стр. 343. «Отпись на листъ Ипатія».
(415) Ibid. стр. 343—4.

Какъ не трепетать боголюбивому и чистому сердцу! Какъ не поколеблется земля, не ужаснется небо, непомрачится солнце, не измѣнится луна; не ударятъ громы и не подвигнутся небесныя силы? Какъ назвать кому бы то ни было эту вашу плачевную унію согласіемъ? Не справедливѣе ли назвать ее Вавилономъ, или темнымъ хаосомъ, и даже самою адскою проклятою пропастію? Вы поссорили свѣтъ; смутили людей, изсушили ихъ взаимную любовь; произвели раздоръ между родителями и дѣтьми, между братомъ и братомъ, возбудили одного противъ другаго, уничтожили духъ братства, прогнали пріязнь, ввели ссору, внесли надменность, высокомѣріе, непочтеніе, легкомысліе, худое мнѣніе о другихъ. Вы поссорили господина съ крестьянами; привели въ сомнѣніе и взаимное недовѣріе монарховъ, королей, знатныхъ—и духовныхъ. Вы потеряли совѣсть, преступили клятву, обманули папу, не исполнили даннаго ему слова; присягали за всѣхъ насъ; отправляли отъ насъ посольство, о которомъ мы не думали; показывали наши письма, о которыхъ намъ и не снилось. Вы преступили отеческія предѣлы, нарушили древнюю вѣру, потеряли жребій праотцевъ, перемѣнили отеческія завѣщанія; раскопали гроба предковъ, потревожили кости отцевъ, презрѣли ихъ вѣру, наругались надъ честными и святыми ихъ дѣлами, загладили ихъ пути, помрачили ихъ славу. Вы поругались надъ святыми, посрамили мучениковъ, проливавшихъ за вѣру кровь свою. Вы запятнали ихъ вѣнцы, погубили оставленное ими намъ сокровище, погребли въ землѣ ихъ таланты, огорчили ихъ святыя души, привели ихъ въ слезы, накормили ихъ воздыханіями, напоили горестію, съ шумомъ разсыпали ихъ память... У кого достанетъ времени, чтобы исчислить и вполнѣ подробно описать всѣ плоды и всю пользу этой прехвальной уніи? Однакожъ вы дерзаете называть ее согласіемъ, дерзаете почитать за святое дѣло, дерзаете хвалиться ею, приводить къ ней и другихъ, чтобы тѣмъ самимъ прикрыть свой стыдъ, свою наготу. Вспомните

о послѣднемъ днѣ, вспомните о нелицемѣрномъ Судіи, вспомните о страшныхъ мученіяхъ, о неугасаемомъ огнѣ, тьмѣ кромѣшнѣй..... Вспомните свою совѣсть, свою должность, свое званіе, свой чинъ.... Вспомните, какое безчисленное количество душъ повлечете вы за собою, будете виною ихъ погибели и на душахъ вашихъ останется, для вѣчнаго и неумолимаго отмщенія ихъ кровь..... Воспряните, очувствуйтесь, придите въ себя, покайтесь, припадите ко Христу и Творцу всѣхъ Богу со слезами, рыданіемъ и воздыханіемъ. Онъ услышитъ, пріиметъ васъ и отпуститъ вамъ..... (416).

Напрасно, «ты отче владыко, продолжаетъ авторъ, расхваливая унію, какъ на примѣръ церковнаго единенія и любви, указываешь на то, что въ Критѣ, Корцирѣ, Зацинтѣ и другихъ островахъ греки вмѣстѣ съ римлянами совершаютъ богослуженіе и крестные ходы, и приписываешь этому обстоятельству весьма важное значеніе». Всѣмъ не безъизвѣстно, что «кандійскіе греки порабощены Италіанцами; а потому они должны дѣлать все, что имъ приказываютъ, хотя бы и не хотѣли того»..... «Если бы Богъ далъ владыкѣ побывать въ Крыму, въ Перекопѣ и въ Очаковѣ, то самъ бы увидалъ тамъ, какъ Русь, Москва, греки, поляки, нѣмцы и всѣ невольники принуждены бываютъ, вмѣстѣ съ татарами, праздновать татарскій байрамъ, хотя и не хотятъ этого. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что согласіе ихъ должно быть похваляемо»..... (417)

«Еще въ своемъ письмѣ къ его княжеской милости ты, отче владыко, внушаешь а въ одномъ мѣстѣ даже повелѣваешь, чтобы непремѣнно приступить къ твоему прехвальному согласію — уніи; на это отвѣчаю кратко: если бы князю позволила совѣсть и онъ ничего не видѣлъ бы здѣсь противнаго ей, то не только бы не

---

(416) Кіевск. изд. Апокрис. стр. 345—6. «Отвѣтъ на письмо Ипатія».

(417) Кіевск. изд. Апокр. стр. 347—8. «Отвѣтъ».

отговаривался,.... но былъ бы даже радъ согласію. Если бы это дѣло пошло какъ слѣдуетъ, князь не допустилъ бы никому опередить себя» (418). Что касается совѣта написать къ папѣ или самому князю поѣхать въ Римъ, то я «не думаю, замѣчаетъ авторъ, чтобы можно было въ чемъ нибудь успѣть при посредствѣ такихъ пословъ, которые неискусны и неохочи кланяться передъ папою и цѣловать его ноги. Вашей милости безпокоить князя этою поѣздкою не приходится; а вамъ самимъ ѣхать не возбраняется: отъ этого васъ не отговариваютъ, а равно совѣтовать и побуждать къ этой поѣздкѣ не считаютъ нужнымъ. Ваша милость и безъ нашего совѣта и просьбъ изволите знать дорогу въ Римъ и вы свободны отдать папѣ свой обычный поклонъ; (съ тѣмъ однако, чтобы вы не подклоняли насъ подъ это ярмо, и не давали за насъ обѣщаній и присягъ) не препятствуемъ вамъ также получить надлежащее папское благословеніе» (419). Хотя ап. Павелъ приходилъ «соглядати Петра», но князь однако не считаетъ себя Павломъ, а папу—Петромъ; впрочемъ, если бы этотъ послѣдній «жилъ тамъ гдѣ нѣкогда былъ Ап. Петръ, гдѣ совершено спасеніе всего міра», гдѣ положено основаніе церкви Христовой, то, не смотря на свои преклонныя лѣта, князь «постарался бы посѣтить святое мѣсто и поклониться тамъ, ибо сказано: «поклонимся на мѣстѣ идѣже стоясте нозѣ Его» (Псал. CXXXI, 7). Ноги Того, Котораго пророкъ называетъ «востокомъ»: востокъ имя Ему, стояли не тамъ, гдѣ ваша милость самъ кланялся, и куда желаешь препроводить на поклонъ князя»..... (420)

«Ты говоришь, что вы ничего новаго не постановили и не сдѣлали, а возобновили только флорентинское

---

(418) Ibid. стр. 348.
(419) Кіевск. изд. Анокр. стр. 349. «Отвѣтъ».
(420) «Отпись» Кіевск. изд. Анокр. 1870 г. стр. 349.

соединеніе, полтораста лѣтъ лежавшее въ забвеніи: и я тоже вижу, да и всѣмъ явно, что вы нынѣшней уніей возобновили флорентинское соединеніе, или— справедливѣе — разбойническій соборъ. Унія возобновляетъ то, что въ то время сдѣлано было на томъ разбойническомъ сонмищѣ; а тамъ однихъ давили, другихъ топили, нѣкоторыхъ морили голодомъ или узами, а иныхъ лишили жизни хитростію».

«Я весьма, отче честный, удивляюсь тому, что ты къ одной сторонѣ скоро склоняешь свое ухо и высказываешь къ ней сердечную горячность, а о другихъ и подумать не хочешь. Ты ухватился за одну, написанную латынянами и направленную противъ грековъ исторію и ее считаешь истинною, а своей исторіи, давно и вѣрно написанной, ты не читаешь и не хочешь ей вѣрить. Въ концѣ этого посланія ты найдешь эту исторію, написанную кратко, но справедливо» (421). Остальную часть своего посланія острожскій клирикъ посвящаетъ раскрытію мысли, что истинная церковь есть церковь восточная, а не римская.

«Оканчивая свое посланіе, говоритъ авторъ, отвѣчу на тѣ, нѣсколько разъ упомянутыя мною слова, что будто его княжеская милость долженъ любить согласіе и прибѣгать къ нему. Кто будетъ столь безразсуденъ, чтобы сталъ убѣгать мира—этого залога, оставленнаго Христомъ своимъ ученикамъ, а чрезъ нихъ и намъ? Кто бы не хотѣлъ видѣть разрушенія той стѣны, которая по ненависти воздвигнута діаволомъ между востокомъ и западомъ? Кто не желаетъ вѣчнаго соединенія и любви, подтвержденной надежнымъ примиреніемъ?... Кто не видитъ и кто не знаетъ того, что Христосъ—Сѣятель потребуетъ плодовъ, соотвѣтствующихъ посѣяннымъ сѣменамъ въ сердцахъ вѣрующихъ?.... Онъ посѣялъ любовь и согласіе, потому и пожать хочетъ любовь, любовь

---

(421) Ibid. стр. 350—1.

дѣятельную, все оживляющую. Такой любви желаетъ его милость князь!... Онъ хочетъ такого единенія, которое возбуждаетъ благочестіе, просвѣщаетъ вѣру, воспламеняетъ любовь, утверждаетъ надежду, укрѣпляетъ силы, успокаиваетъ совѣсть. Только на такомъ крѣпкомъ камнѣ вѣчнаго спасенія хочетъ онъ поставить ногу свою; только въ такой твердыни мира онъ желалъ бы заключить совѣсть свою. Только на такое, сіяющее отъ востока до запада, солнце правды охотно смотрѣло бы его княжеское око.... Въ такомъ домѣ единомыслія опочила бы мысль его. Такого согласія онъ проситъ и со слезами молитъ у Господа Бога» (422). Молитвенное обращеніе къ Богу, какъ бы отъ имени князя, чтобы Онъ «даровалъ миръ церкви Своей; собралъ сокрушенное, принялъ отринутое, взыскалъ заблудшее, далъ единомысліе; вселилъ любовь, милость, согласіе, утвердилъ въ православіи церковь Свою; возвратилъ въ ограду отступниковъ, собралъ въ ковчегъ свой разбѣжавшихся, привелъ въ церковь удалившихся отъ нея, вселилъ въ насъ единодушіе, чтобы мы одною мыслію, одними устами, однимъ сердцемъ прославили пресвятое имя Его, послужили Ему, единому въ Троицѣ славимому въ безконечные вѣка (423), заключаетъ посланіе.

Этимъ мы и закончимъ свое обозрѣніе острожскихъ изданій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свое изслѣдованіе объ «Острожской типографіи»; указавъ еще вскользь на задачи и характеръ ея дѣятельности.

Во второй части своего изслѣдованія я коснулся всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ изданій Острожской типографіи; въ которыхъ съ особенною рельефностію выказалось то и другое. Огражденіе чистоты право-

---

(422) «Отпись на листъ Ипатія» при апокрисисѣ Кіевск. изд. стр. 363—4.

(423) Ibid. стр. 365.

славной вѣры и цѣлости церкви отъ чуждыхъ вліяній и вторженій, посредствомъ уясненія ея вѣроученія и каноническаго строя—вотъ та задача, которая неотступно и неутомимо преслѣдовалась отъ самаго основанія типографіи, до послѣднихъ дней ея существованія. Сначала она направляетъ свою дѣятельность вообще противъ раціоналистическаго движенія антиправославныхъ сектъ, но впослѣдствіи, когда католичество во главѣ съ іезуитами начало особенно опасную для православія пропаганду, съ цѣлью подчиненія юго-западной русской церкви римскому престолу, она сосредоточиваетъ на немъ исключительное вниманіе и ставитъ уже болѣе спеціальную задачу—борьбы съ католицизмомъ по преимуществу. Она защищаетъ православіе отъ его нападокъ, которые смущали нетвердыхъ въ вѣрѣ, приводитъ въ сознаніе православныхъ заблужденія Рима, старается предостеречь ихъ отъ властолюбивыхъ притязаній папства, и, когда планы папистовъ, повидимому, осуществились на Брестскомъ соборѣ, указываетъ на незаконность этого дѣла, поддерживая жизненные элементы православія въ эту смутную для него пору насилій со стороны правительства и уніатской партіи. Изданіемъ церковно-богослужебныхъ и религіозно нравственныхъ книгъ достигались тѣже цѣли,—путемъ религіозно-нравственнаго образованія возбуждалась и укрѣплялась любовь и привязанность къ родной православноя вѣрѣ, ея уставамъ и непріязнь ко всему что было несогласно съ духомъ православія.....

Хронологическій, болѣе или менѣе полный, перечень Острожскихъ изданій дополнитъ наше обозрѣніе, представивъ дѣятельность Острожской типографіи, такъ сказать, съ ея количественной стороны.

Вотъ онъ:

1580 г. 1) Новый Завѣтъ съ псалтырью впереди (in 8°).
1581 » 2) Библія (in folio).
— » 3) «Хронологія» (въ листъ).
1583 » 4) Листы патріарха Іереміи (4°).

— г. 5) Діалогъ патріарха Геннадія (8°).
1587 » 6) Ключь царства небеснаго. Календарь «римски новый».
1588 » 7) О единой истинной вѣрѣ острожскаго клирика Василія (8°).
1594 » 8) Книга Василія В. о постничествѣ (въ лист).
1596 » 9) Книга Іоанна Златоуста Маргаритъ (4°).
1597 » 10) Патерикъ или отечникъ печерскій (424).
1598—99. 11) Отпись на листъ въ Бозѣ велелебнаго отца Ипатія (Поцѣя) (4°).
» » Исторія о листрійскомъ, то есть о разбойническомъ Феррарскомъ или Флорентинскомъ соборѣ.
1598 » 12) Опись, сирѣчь описаніе о разности восточной церкви съ западною, въ ней же фундаментъ святыя православныя церкви (425).
1598 » 13) Книжица (8°).
» 14) Псалтирь съ часословомъ (8°) (426).
» 15) Псалтирь съ возслѣдованіемъ (изд. кликомъ Василіемъ (8°).
1599 » 16) Апокриписъ.
1602 » 17) Часословъ (427).
1606 » 18) Молитвословъ (4°).
« 19) Требникъ (428).
1607 » 20) Лѣкарство на оспалый умыселъ человѣчій, съ приложеніемъ при концѣ тестамента Василія царя греческаго сыну своему Льву Философу; переложено съ греческаго Даміаномъ пресвитеромъ на славянскій языкъ (4°).
1612 » 21) Часословъ (издан. Даміаномъ).

---

(424) Вѣст. Зап. Рос. 1869 г. 7 кн. стр. 21. Отд. II.
(425) Вѣст. З. Р. 1869 г. кн. 7. стр. 21. отд. II.
(426) Полн. собр. соч. М. А. Максимовича т. III. стр. 669.
(427) Ibid. стр. 669.
(428) Каратаевъ стр. 307. СПБ. 1883 г. Вѣст. З. Р. за 69 г. кн. 7. стр. 22. отд. II.

Часословъ 1612 года, изданный повелѣніемъ Януша, былъ послѣднимъ произведеніемъ Острожской типографіи. Послѣ смерти Константина Константиновича Острожскаго, послѣдовавшей 21 Марта 1608 года, типографія падаетъ; если была издана еще одна книга Янушемъ, отступившимъ уже отъ православія, то лишь изъ уваженія его къ памяти отца. Вскорѣ послѣ этого типографскіе снаряды, не извѣстно какими путями, достаются Кіево-Печерской Лаврѣ (429). Есть, впрочемъ, мнѣніе, будто бы острожская типографія существовала еще въ 1620 году (430). Основаніемъ его является инвентарь имѣній князей Острожскихъ, составленный 1620 года, по случаю ихъ раздѣла между дочерми князя Александра Острожскаго: Софьей, Катериной и Анной Алоизой. Среди подробнаго описанія замка Острожскаго и всѣхъ находящихся при немъ построекъ въ инвентарѣ читаемъ: «Tamże akademia, szkoly, drukarnia i ynsze budowania kolegiacke połske i ruske spolney collatiey z panom Krakowskim. (т. е. кн. Янушемъ). «По моему мнѣнію именемъ «drukarnia» — (типографія), обозначено лишь зданіе (budowanie) гдѣ она помѣщалась прежде, которое сохранилось за нимъ, по старой памяти, и тогда, когда типографскихъ принадлежностей тамъ уже не существовало.

На Острожской «Судовой горѣ» до сихъ поръ стоятъ развалины знаменитаго замка. Безмолвно глядятъ они на гладкія воды двухъ сливающихся рѣчекъ Горыни и Виліи, какъ бы вспоминая кипучее бурное время, свои давно минувшіе славные годы. Все тихо кругомъ, только щебетанье птичекъ оглашаетъ полуразрушенныя стѣны, да рѣзкій деревяный трескъ листовыхъ клювовъ, смѣ-

---

(429) С. Голубевъ. О началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ въ Кіевской старинѣ за 1882 г. т. II стр. 390.

(430) Орестъ Левицкій «Алоиза княжна Острожская» въ Кіевск. старинѣ за 1883 г. кн. 11 стр. 343 примѣчаніе.

нившій гулъ печатнаго станка раздается на замковыхъ башняхъ.... Тихой безмолвной ночью, какъ болѣзненный надмогильный стонъ раздается пронзительный крикъ филина, повторенный далекимъ эхомъ окрестнаго лѣса и опять замретъ въ отдаленіи.... Невольно пройдутъ въ воспоминаніи картины минувшаго, выступятъ свѣтлые фигуры лицъ, о которыхъ будетъ съ благодарностію вспоминать православная Русь, пока будетъ цѣниться печатное слово, пока не заглохнетъ въ человѣкѣ стремленіе къ свѣту, къ тому, что называетъ онъ святою истиной.

Арсеній Сѣлецкій.

Изъ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1884 годъ, №№ 29—35 и за 1885 г. №№ 7—11, 20—26, ч. неоф.

Типографія Почаевской Лавры.